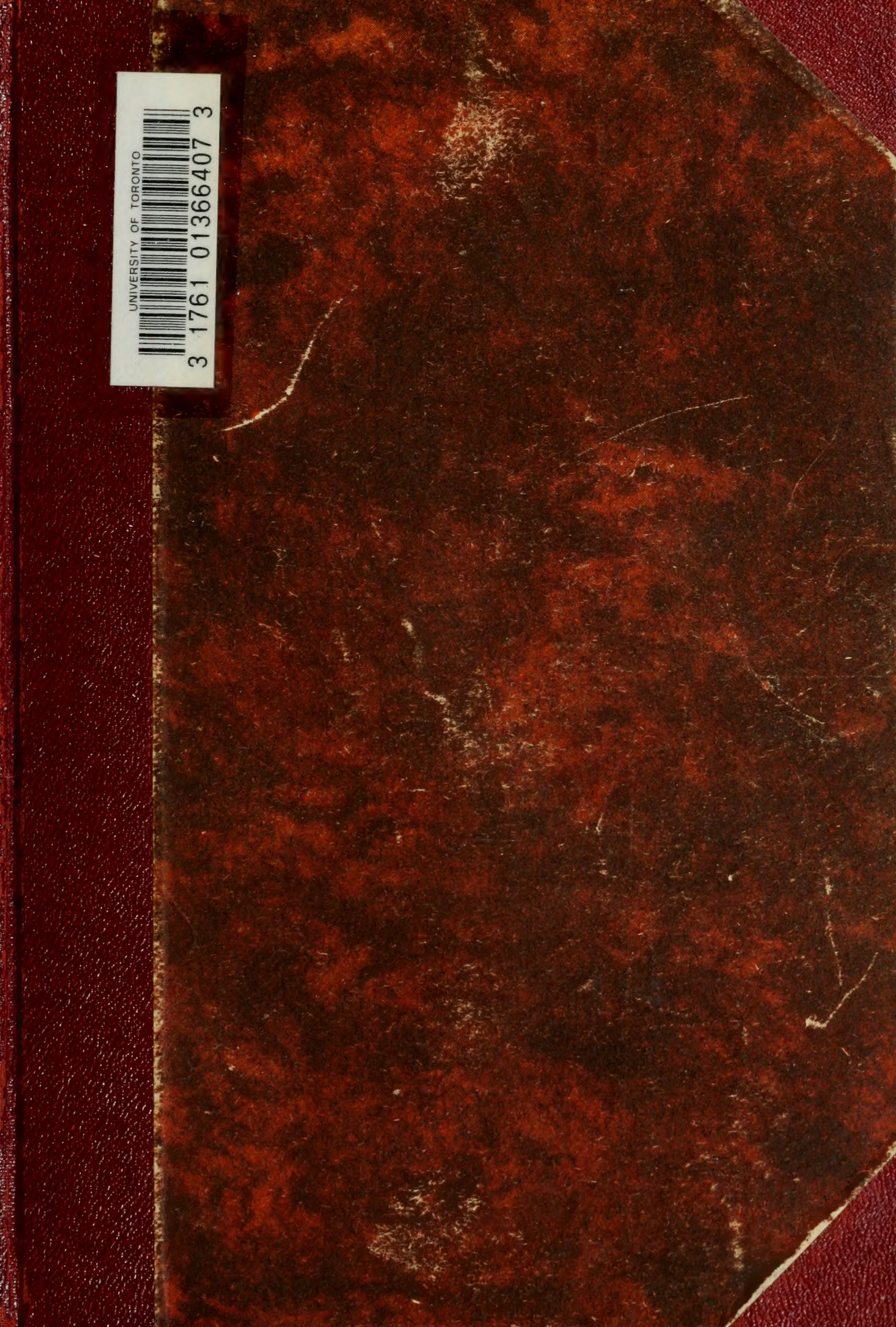

UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 01366407 3

Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by
ESTATE OF THE LATE
JOHN B. C. WATKINS

22/139

С·Ф·ЛИБРОВИЧЪ
ИСТОРІЯ КНИГИ
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
М·О·ВОЛЬФЪ
Б. 04

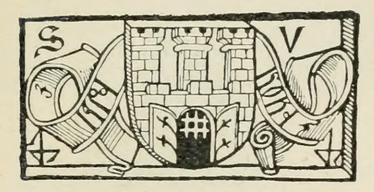

Франциск Скорина, изъ Полоцка,

издатель первой русской печатлой книги: «Учебная Псалтырь», вышедшей изъ типографскаго станка въ 15.7 году.

ИСТОРІЯ КНИГИ
ВЪ
РОССІИ

С·Ф·ЛИБРОВИЧА

Д окончана бысиакнига увеликомьградѣоу
краковѣпридержавѣвеликагокоролапол скаго
іказимира · идоконъчанабысмѣщаниномкраковь
скымьшвайполтомь · фѣоль · изнѣмецьне
мецкогородоу, франкь · искончанапобожием
нарожениедь ДI сътъ девятьдеся и а лѣто ·

▵ ▵ ▵

Со снимками съ древнихъ рукописей, образцами первопечатныхъ книгъ и позднѣйшихъ рѣдкихъ изданій, портретами, копіями картинъ, гравюръ и пр. и пр.

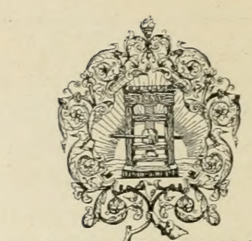
▵ ▵ ▵

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

▵ ▵ ▵

ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М·О·ВОЛЬФЪ
ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВА
1914

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ
Петроградъ. Вас. Остр. 16 линія соб. домъ.
1914

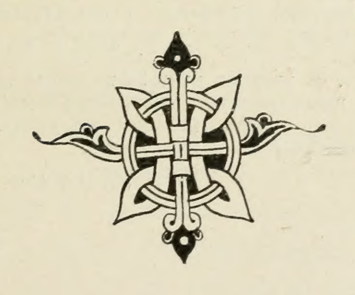
Z
8
R9L5
Ch. 1-2

LIBRARY
DEC 30 1965
UNIVERSITY OF TORONTO

1035765

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
И
ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ

Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому; совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить; приказъ, передаваемый часовымъ, отправляющимся на отдыхъ, часовому, заступающему его мѣсто...

Будемъ уважать книгу! Это мысль человѣка, получившаго относительную самобытность, это слѣдъ, который онъ оставилъ при переходѣ въ другую жизнь.

А. И. Герценъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы съ неодушевленнымъ предметомъ можно было связать понятіе о мученичествѣ, то мученицей слѣдовало бы признать книгу.

Ея прошлое—это страшный мартирологъ, отъ котораго вѣетъ дымомъ костра и мракомъ темницы.

Но, въ то же время, книга — это героиня-побѣдительница, совершившая и совершающая свое торжественное, побѣдоносное шествіе къ истинѣ и свѣту, покоряющая всѣ преграды и препятствія...

Нигдѣ въ мірѣ книга не играла такой видной роли въ судьбахъ народа какъ въ Россіи, ни въ одной странѣ она не связана такъ тѣсно съ исторіею народныхъ массъ, съ ихъ вѣрою, съ ходомъ культуры. Нигдѣ книга не пользовалась такимъ уваженіемъ, нигдѣ къ ней не относились съ такимъ благоговѣніемъ. Но и въ Россіи она подвергалась гоненіямъ и преслѣдованіямъ, вызывала много жертвъ...

Конечно, для того, чтобы описать исчерпывающе, подробно и полно все то, что пережила и испытала книга на Руси, потребовались бы десятки томовъ. Въ рамки неболь-

шого изслѣдованія подобная исчерпывающая исторія книги не укладывается.

Я и не имѣлъ въ виду составить такую исторію. Мои цѣли гораздо скромнѣе: выбрать изъ многочисленныхъ первоисточниковъ и позднѣйшей литературы по исторіи книги въ Россіи наиболѣе существенные и характерные факты и эпизоды, показывающіе, какъ зародилась книга, какимъ перипетіямъ подвергалась она съ первыхъ дней своего существованія, какъ развивалось ея могущество, которымъ она обладаетъ въ настоящее время, какъ распространилась она по лицу русской земли и пр., и изложить все это въ рядѣ очерковъ, возможно сжато, кратко и доступно, какъ для широкихъ круговъ читателей, такъ и для юношества—вотъ задача настоящаго труда.

Благопріятные отзывы печати о первой части моего труда, обнимающей періодъ исторіи книги въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVII вѣка, свидѣтельствуютъ, до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени, что трудъ мой не оказался лишнимъ и что въ такой именно краткой исторіи книги въ Россіи чувствуется потребность.

Изложенію предмета я стремился, насколько возможно и насколько сумѣлъ, придать интересную внѣшнюю форму, При обработкѣ второй части моей книги, начинающейся исторіею книги со временъ Петра В., я придерживался такого же плана и такой же формы изложенія, какъ и въ первой части.

I.

КАКЪ радуется женихъ при видѣ невѣсты своей, такъ радуется писецъ при видѣ послѣдняго листа списанной имъ книги; какъ радуется купецъ полученію барыша, или кормчій—прибытію на пристань, или странникъ—возвращенію въ отечество, такъ точно радуется и списатель книги окончанію своего труда.

Такія слова значатся на послѣдней страницѣ одной изъ древнѣйшихъ русскихъ рукописныхъ книгъ, относящихся къ тому времени, когда еще не было изобрѣтено книгопечатаніе и книги писались и переписывались отъ руки.

Эти слова показываютъ, что переписываніе книгъ требовало много труда, усидчивости, стараній. И дѣйствительно, изъ сохранившихся надписей на древнихъ рукописныхъ книгахъ видно, что переписываніе книги продолжалось цѣлые мѣсяцы, иногда и цѣлые годы. Къ писанію книгъ приступали всегда съ благоговѣйною молитвою; дописанную до конца книгу заканчивали благодареніемъ Всевышнему. Списываніе книгъ считалось дѣломъ весьма важнымъ, требующимъ большихъ свѣдѣній и даже особой помощи свыше, въ нѣкоторомъ родѣ духовнымъ подвигомъ. На самую книгу смотрѣли, какъ на нѣчто священное. И рядомъ съ монахами-писцами переписываніемъ книгъ занимались первѣйшія духовныя лица, а изъ свѣтскихъ—князья и княгини посвящали свои досуги этому занятію.

Писались эти первыя рукописныя книги на пергаментѣ, т.-е. на телячьей кожѣ особой выдѣлки. Поэтому говорили: книга „написана на кожахъ“, или книга „писана на телятинѣ“. Матеріалъ это былъ дорогой. Въ первые вѣка русской письменности его привозили изъ Византіи. Орудіемъ письма служили трости или т. н. каламы, привозимыя изъ Греціи.

Съ XIV вѣка появляется бумага и мало-по-малу вытѣсняетъ пергаментъ, но и она была не дешева. Писали поэтому на берестѣ, т.-е. на верхнемъ тонкомъ слоѣ березовой коры, выглаженной, вылощенной и обрѣзанной наподобіе бумажныхъ листовъ, и на лубкѣ, т.-е. корѣ, собранной съ липоваго дерева.

Писали широко, толстою чертою, ставя буквы прямо, отдѣльно одну отъ другой, безъ всякой связи съ ближайшими буквами.

Рядомъ съ книгами, написанными такимъ письмомъ, называвшимся уставомъ, позднѣе, съ конца XIV вѣка, стали писать попроще, буквами помельче, такъ назы-

ваемымъ полууставомъ. Еще позднѣе появилась скоропись — бѣглое и часто трудно разборчивое письмо. Иногда, въ особенности въ заглавіяхъ, примѣняли особый способъ письма, т. н. вязь, — искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которыхъ немногими очертаніями можно было, соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую фигуру, составлять надпись покороче и придать ей причудливый и красивый узоръ.

Образецъ устава, заимствованный изъ рукописнаго Евангелія XIII вѣка.

Начальныя буквы и заглавія разрисовывали киноварью (красною краскою) и украшали разнообразными фигурами и узорами; иногда заглавнымъ буквамъ придавали видъ цвѣтовъ, птицъ и звѣрей, покрывали ихъ красками и позолотою.

Передъ началомъ текста, передъ отдѣльными главами или статьями почти всегда, въ видѣ такъ называемой заставки, помѣщался цвѣтной рисунокъ. Такимъ обра-

зомъ писецъ-переписчикъ былъ въ то же время художникомъ и умѣлъ съ равнымъ искусствомъ владѣть перомъ и кистью.

Впрочемъ писецъ далеко не всегда работалъ одинъ: у него были и сотрудники. Одинъ исполнялъ „черное письмо“, т.-е. письмо черными чернилами главной части текста; другой производилъ писаніе золотомъ, изготовлялъ заставки и рисунки.

Кто были первые писцы книгъ, явившіеся на Руси, достовѣрно неизвѣстно. Полагаютъ, что они были родомъ

И понежеоубовъжделѣлъеси и никы питателник
словоу добросъставленоутебѣ и извѣстноу писа
нию и сложеноу быти, якоже сказоующее древнѣа
словеса: и котори обладаша и прьва, и даже до
где достигоша: и котори црьтвоваша, и даже до
колико лѣтъ, мы оубо въсприемлемъ тагот

Образецъ полуустава, заимствованный изъ рукописи XIV—XV вѣка.

изъ славянъ болгарскихъ. Ранѣе всего явились они въ Кіевѣ и Новгородѣ. Они же были и первыми учителями русскихъ писцовъ. Какъ эти первые писцы, такъ и ихъ ученики, писали кириллицею—особыми алфавитными знаками, представляющими видоизмѣненіе греческаго алфавита, получившими свое названіе въ честь одного изъ братьевъ-первоучителей славянъ, св. Кирилла, уроженца города Солуни въ Македоніи, который считается изобрѣтателемъ славянской азбуки (827—869 гг.). Рядомъ съ кириллицею существовала еще глаголица (отъ славянскаго слова глаголати—говорить), болѣе замысловатая и сложная по начертанію.

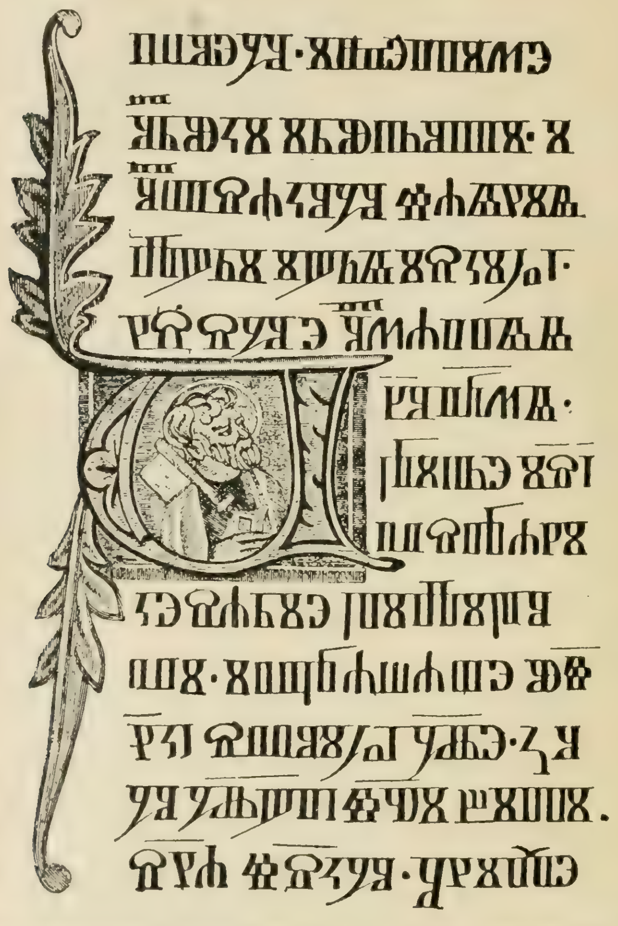
Всѣ рукописныя книги обязательно переплетались въ толстую кожу, иногда наклеенную на деревянныя дощечки, и снабжались нерѣдко дорогими серебряными коваными застежками. Случалось также, что деревянныя дощечки-крышки обтягивали цѣнной тканью: парчей, бархатомъ и пр. Переплеты на Евангеліяхъ, которыя жертвовались по церквамъ князьями и богатыми людьми, укра-

Образецъ кириллицы. Листокъ изъ рукописнаго Евангелія XI вѣка, хранящагося въ Виленской публичной библіотекѣ.

шались серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными камнями. Переплетаніе считалось дѣломъ важнымъ и почтеннымъ, и имъ занимались исключительно ученые монахи. Иногда книги отправлялись для переплета въ Царьградъ.

Долгая и трудная работа письма и украшеній, дорогой матеріалъ, роскошные переплеты—все дѣлало старинную книгу Руси рѣдкостной и драгоцѣнной. При пожарахъ прежде всего спѣшили вытащить вмѣстѣ съ иконами книги; при взятіи города книги составляли заманчивую добычу. Монастырскія власти наиболѣе дорогія книги

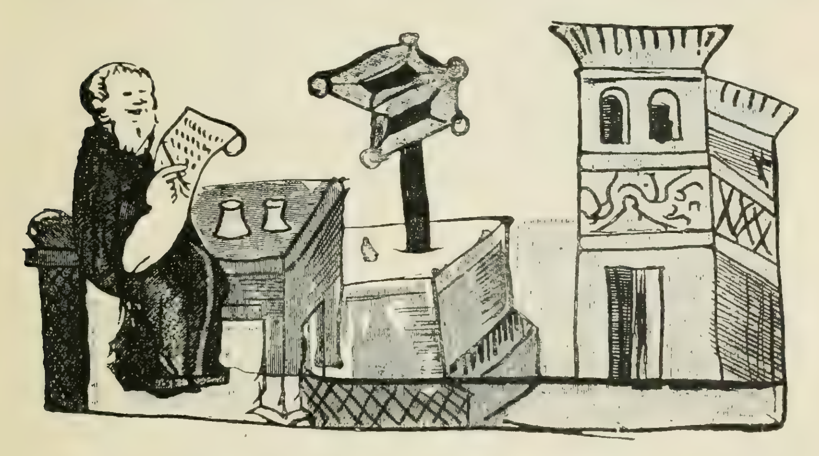
хранили въ „казнѣ“, т.-е. въ кладовой, вмѣстѣ съ цѣнными вещами.

Образецъ глаголицы. Отрывокъ изъ Реймскаго глаголическаго Евангелія.

Вслѣдствіе высокой цѣны рукописными книгами долгое время могли обзаводиться только монастыри, князья

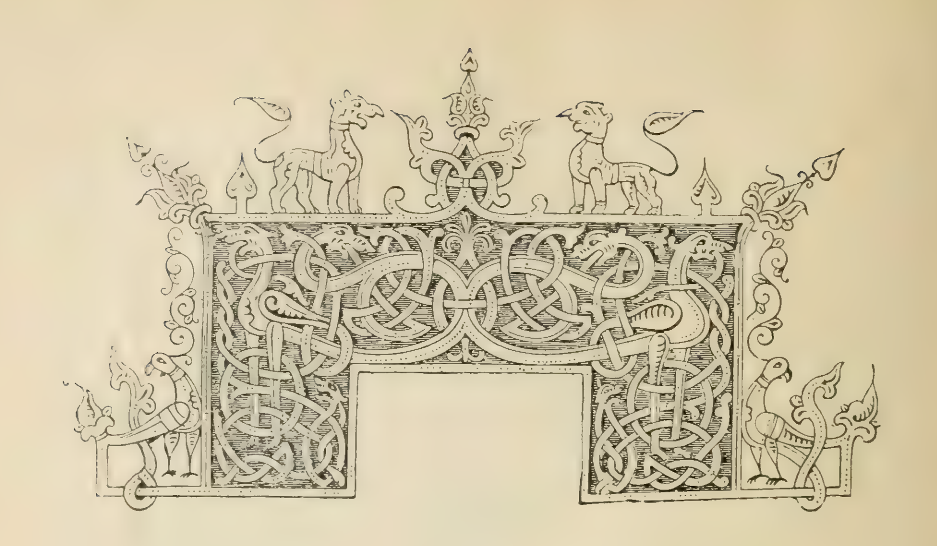
и очень богатые люди. Но и среди знатныхъ бояръ и высшаго духовенства было много любителей и собирателей книгъ, не щадившихъ золота на ихъ покупку. Нѣкоторые любители и собиратели книгъ нарочно посылали писцовъ для списыванія книгъ въ сосѣднія страны: въ Грецію, Болгарію и на Аѳонъ. Существовалъ также обычай заказывать писцамъ списокъ той или другой книги съ тѣмъ, чтобы отдать его въ даръ церкви

Пишущій монахъ. Рисунокъ XIV вѣка.

или монастырю, какъ вкладъ за свое спасеніе или на поминъ души родительской.

Съ какимъ уваженіемъ относились къ книгѣ въ первыя времена ея существованія, свидѣтельствуютъ нѣкоторые современные отзывы, въ которыхъ говорится между прочимъ, что люди „изъ книгъ учатся путямъ покаянія, въ словахъ книжныхъ обрѣтаютъ мудрость и воздержаніе“ и что „въ книгахъ неисчетная глубина: ими утѣшаемся въ печали; онѣ—узда воздержанія“.

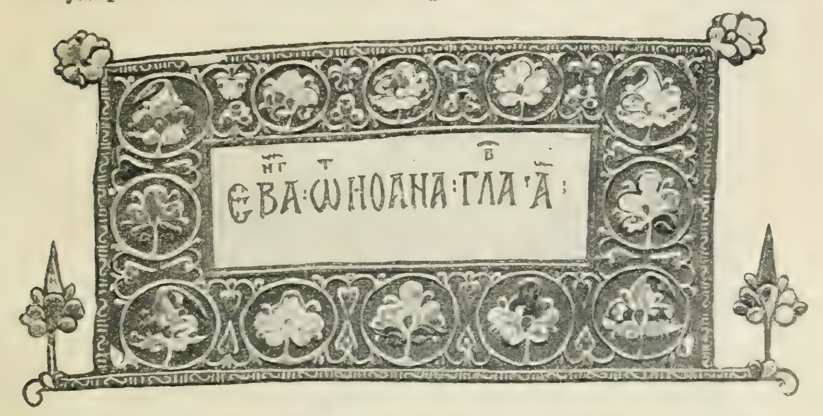

II.

Драгоцѣннѣйшимъ и рѣдчайшимъ памятникомъ древняго книгописанія является т. н. Остромирово Евангеліе, писанное русскимъ писцомъ, дьякономъ Григоріемъ, для новгородскаго посадника Остромира въ 1056—1057 гг. (Отсюда и само Евангеліе названо „Остромировымъ"). Оно содержитъ въ себѣ 294 листа, длиною въ 8 вершковъ, шириною безъ малаго 7 вершковъ, писано крупнымъ почеркомъ, мѣстами украшено фигурными заставками и начальными буквами, раскрашенными золотомъ и красками; къ нему приложено три большихъ изображенія евангелистовъ.

Послѣ смерти Остромира, убитаго въ походѣ на Чудь, заказанное имъ и принадлежавшее ему Евангеліе нѣкоторое время находилось въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, затѣмъ хранилось въ Москвѣ, въ ризницѣ Воскре-

сенской церкви „въ большомъ сундукѣ“, какъ значится въ описи этой ризницы. Въ 1720 году его, по указу „изъ государственной штатсъ-конторъ коллегіи“, подписанному

ИСКОНИБѢСЛОВО
ИСЛОВОБѢОТЪ
БА·ИБЪБѢ
СЛОВОСЕБѢ
ИСКОНИУ
БА·ИТѢМЬВСАБЫ
ШАИБЕЗНЕГОНИ
ЧЬТОЖЕНЕБЫСТЬ
ЕЖЕБЫСТЬВЪТО
МЬЖИВОТЪБѢ·И

ЖИВОТЪБѢСВѢТЪ
ЧЛОВѢКОМЪ·ИСВѢ
ТЪВЪТЬМѢСВЬТИ
ТЬСА·ИТЬМАЕГО
НЕОБАТЪ·БЫСТЬ
ЧЛВКЪПОСЪЛАНЪ
ОТЪБА·ИМАЕМОУ
ИОАНЪ·ТЪПРИДЕ
ВЪСЪВѢДѢТЕЛЬ
СТВО·ДАСЪВѢДѢТЕ

Первая страница Остромирова Евангелія.
(Уменьшенная).

гр. И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, отправили въ Петербургъ. Тамъ Остромирово Евангеліе нашло себѣ временный пріютъ въ Сенатѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ другими рукописями, было передано въ Кабинетъ императрицы Ека-

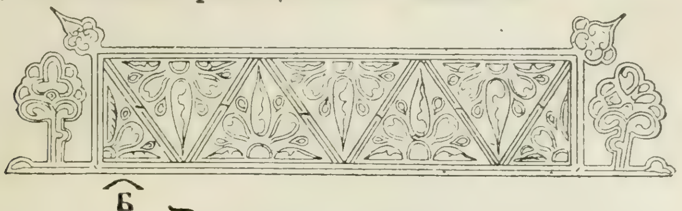
терины Второй. Послѣ кончины этой государыни оно было найдено „въ гардеробѣ“ служившимъ при Кабинетѣ ея величества Яковомъ Дружининымъ, и въ 1806 году под-

Изображеніе евангелиста Луки въ Остромировомъ Евангеліи.

несено имъ императору Александру I. Государь приказалъ передать поднесенную рукопись въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ, гдѣ она хранится

и до настоящаго времени въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, осыпанномъ разноцвѣтными камнями.

:СѪ·А· НАЧѦТЪКЪ·НО
:ВОУОУМОУЛѢТОУ·ЕВА·
:ОТЪ ЛОУКЪІ· ГЛА·КГ·
ВЪВРѢМѦОНО
ВЪНИДЕНІЄ
ВЪКАПЕРЬНА
ОУМЪ·ВЪ
ГРАДЪГАЛИ
ЛЕНСКЪ·НБѢОУ

Снимокъ съ верхней части одного столбца Остромирова Евангелія.

„Остромирово Евангеліе“ — древнѣйшая изъ сохранившихся русскихъ рукописей, древнѣйшій изъ сохра-

нившихся подлинниковъ литературы, и съ первыхъ же дней своего пребыванія въ названной библіотекѣ оно стало предметомъ научныхъ изслѣдованій. Ему посвященъ длинный рядъ трудовъ Мартыновымъ, Карамзинымъ, Востоковымъ, Кеппеномъ, Срезневскимъ, Шахматовымъ, Щепкинымъ и другими. Для осмотра и изученія его нарочно пріѣзжаютъ въ Петербургъ многіе славянскіе историки и языковѣды.

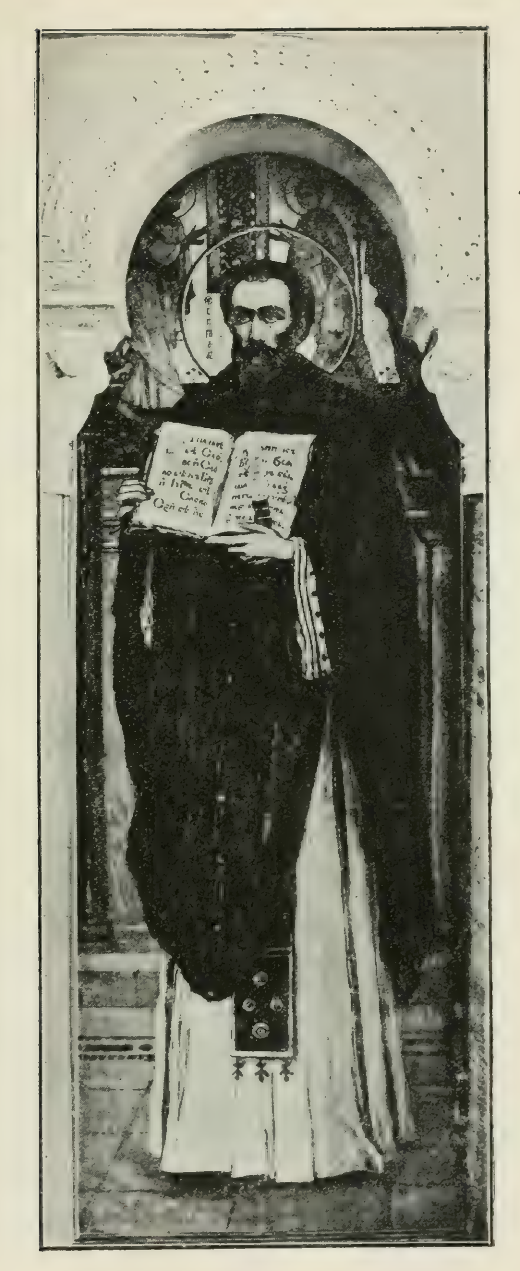
Но имѣются свѣдѣнія, что и раньше этого Евангелія существовали на Руси рукописныя книги, до сихъ поръ не разысканныя.

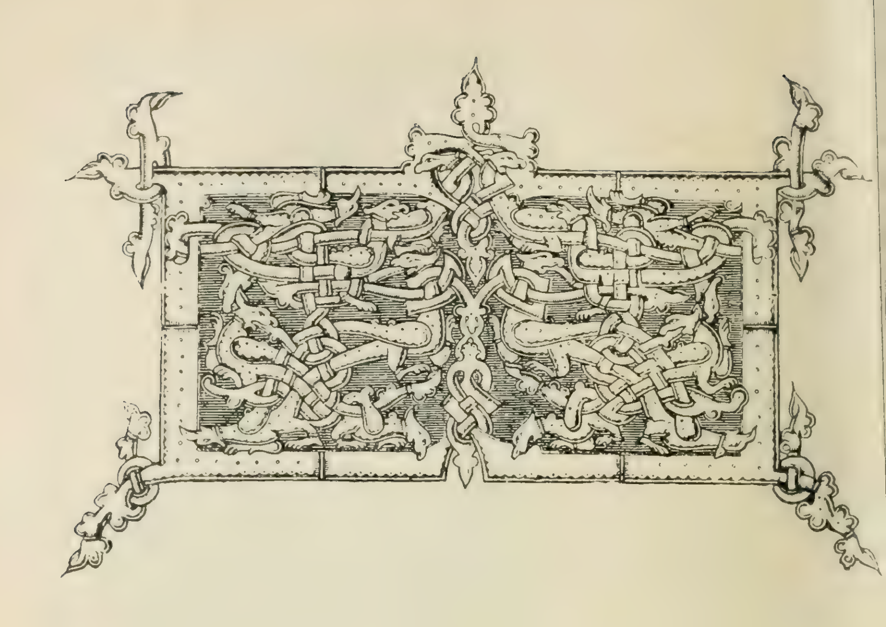
Другая, весьма цѣнная, рукописная древняя книга XI вѣка, такъ называемое „Архангельское Евангеліе 1092 года", хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Свое названіе оно получило отъ слѣдующаго случайнаго обстоятельства: въ 1877 году его привезъ въ Москву изъ Архангельской губерніи его владѣлецъ, крестьянинъ, и продалъ за 500 рублей комиссіонеру музея. По изслѣдованіямъ знатоковъ, проф. Воскресенскаго и Соболевскаго, это „Архангельское Евангеліе" относится къ числу древнѣйшихъ рукописей этого рода и является для исторіи славяно-русской письменности, равно какъ и для исторіи русскаго языка, источникомъ первостепенной важности. Оно писано на пергаментѣ, въ форматѣ малой четвертки, уставомъ въ одинъ столбецъ, по 21 строкѣ на страницѣ, на 178 листахъ, сшитыхъ въ 23 тетради, соединенныя въ одинъ толстый томъ, покрытый въ видѣ переплета толстыми деревянными дощечками. Кѣмъ и для кого писана была эта книга, какъ она очутилась въ Архангельской губ.—все это неизвѣстно.

Всѣ другія, извѣстныя и хранящіяся въ музеяхъ, монастыряхъ и церквахъ, старинныя рукописныя книги относятся къ болѣе позднему времени.

Св. Кириллъ,
просвѣтитель славянъ,
архіепископъ моравскій,
основатель кирилловской
азбуки или кириллицы,
бывшей въ употребленіи
въ Россіи до начала
XVIII вѣка.

Образъ кисти В. М.
Васнецова.

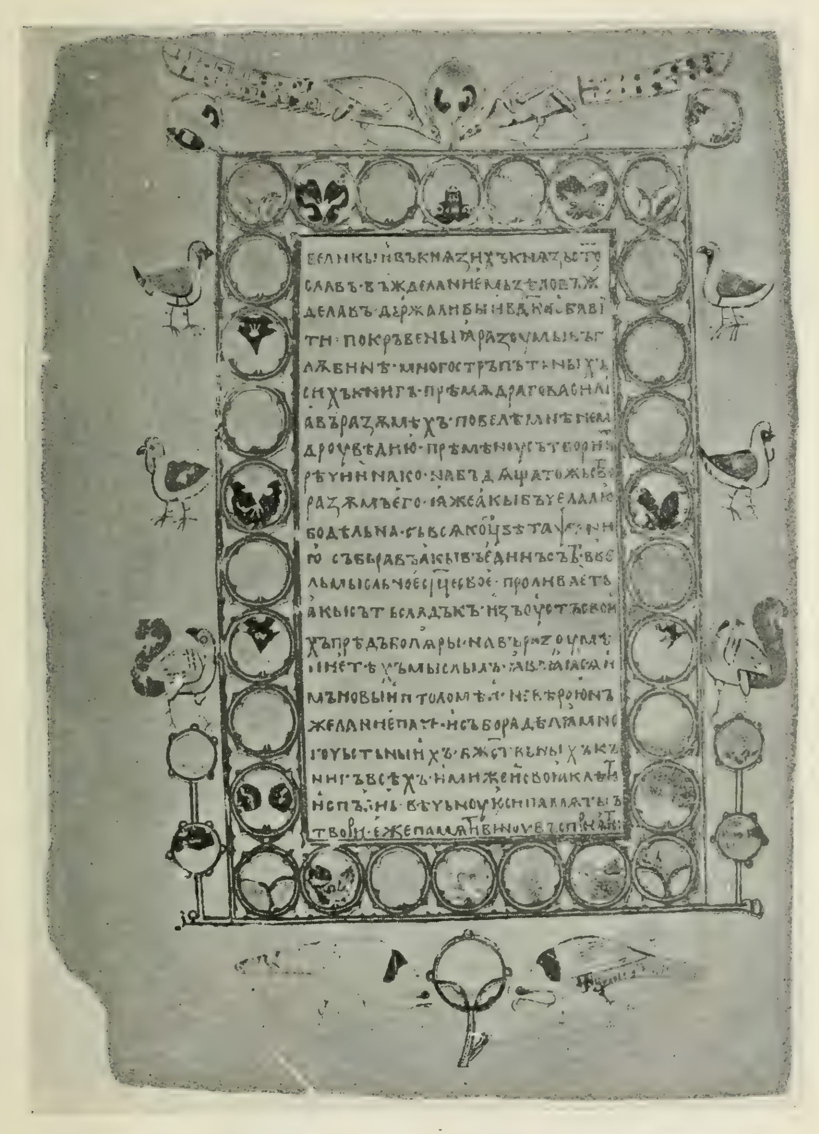

III.

Вслѣдъ за первыми рукописными книгами, имѣющими исключительно богослужебный характеръ, стали появляться и другія, рукописныя же, книги для чтенія, получившія названія четій, сначала религіознаго и назидательнаго характера, какъ толкованія на пророковъ, творенія отцовъ и учителей церкви, а затѣмъ и болѣе общаго, въ родѣ свѣдѣній о мірѣ, людяхъ и животныхъ и т. п.

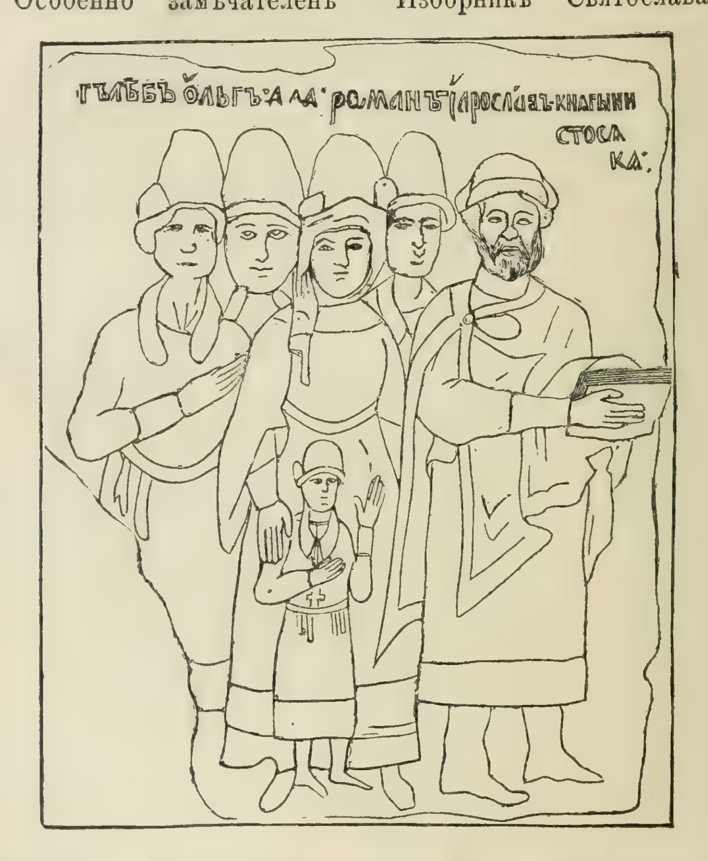
Такъ какъ, вслѣдствіе дороговизны, полныя сочиненія этого рода были доступны лишь немногимъ, то, кромѣ такихъ полныхъ сочиненій, стали составлять особые рукописные сборники отрывковъ и выписокъ, подъ названіемъ „изборниковъ“. Были между ними и спеціальные сборники разныхъ нравственныхъ наставленій о молитвѣ, постѣ, смиреніи; были и смѣшаннаго содержанія, заключавшіе

Страни́ца изъ „Изборника" великаго князя Святослава Ярославича.

въ себѣ статьи о предметахъ не только духовныхъ, но и житейскихъ, свѣдѣнія по географіи, астрономіи и пр.

Особенно замѣчателенъ „Изборникъ Святослава“,

Рисунокъ изъ „Изборника“, переписаннаго для Святослава Ярославича въ 1073 г., изображающій князя Святослава и его семью.

1073 года, переписанный для великаго князя черниговскаго, Святослава Ярославича, дьякономъ Іоанномъ, и другой „Изборникъ“ 1076 года, переписанный для того же

Рисунокъ (миніатюра) изъ „Изборника“ великаго князя Святослава Ярославича.

Святослава. Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ всевозможныя свѣдѣнія, духовныя, философскія и др., заимствованныя изъ византійскихъ источниковъ; второй же—отрывки исключительно религіознаго и нравственнаго содержанія, размышленія о молитвѣ, о правой вѣрѣ, поученія дѣтямъ и т. п.

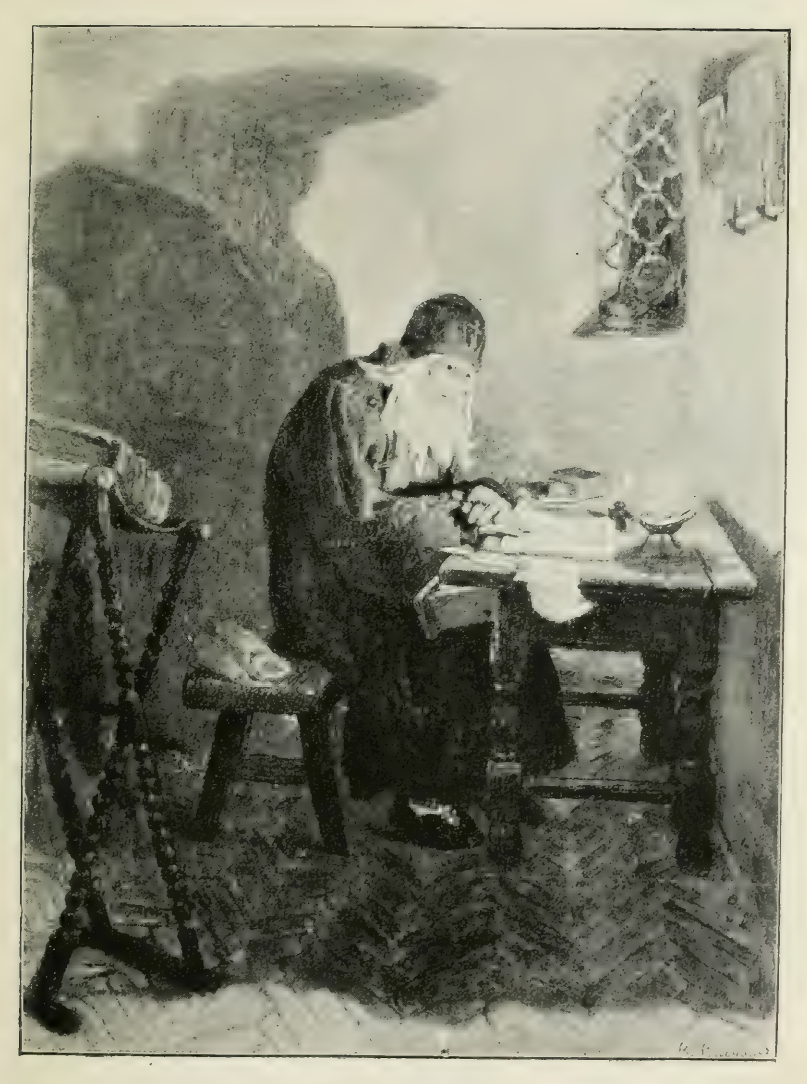
Затѣмъ, также путемъ списыванія, распространялись житія святыхъ, подвижниковъ, т. н. патерики, которые служили особенно любимымъ чтеніемъ, сборники разныхъ словъ и поученій и т. д.

Всѣ этого рода книги переписывались очень усердно не только монахами, но и мірскими людьми, свѣдущими въ грамотѣ и книгописаніи. И само искусство книгописанія распространялось все больше и больше. Говорили, что отъ книгописанія „трое благо получишь: первое—отъ своихъ трудовъ питаешься, второе—празднаго бѣса изгоняешь, третье—съ Богомъ бесѣдовать научишься".

Но слова эти относились, конечно, только къ книгамъ духовнаго и религіозно-назидательнаго содержанія. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ развитіемъ грамотности и любви къ чтенію, стали появляться и книги другого рода: снотолкователи, сборники суевѣрныхъ примѣтъ и гаданій, руководства къ знахарству и пр., которыя вызывали осужденіе со стороны образованныхъ духовныхъ лицъ, какъ чтеніе вредное и грѣховодное.

Всѣ эти рукописные памятники древней словесности представляютъ огромный интересъ при изученіи быта, нравовъ и образованности русскаго общества въ отдаленное отъ насъ вѣками время, и изученіе ихъ составляетъ предметъ древней русской литературы.

Первоначально всѣ они переписывались писцами только по особому заказу. Цѣна на нихъ стояла очень высокая. Покупателями являлись поэтому только высшее духовенство, монастыри, церкви и незначительное число бояръ

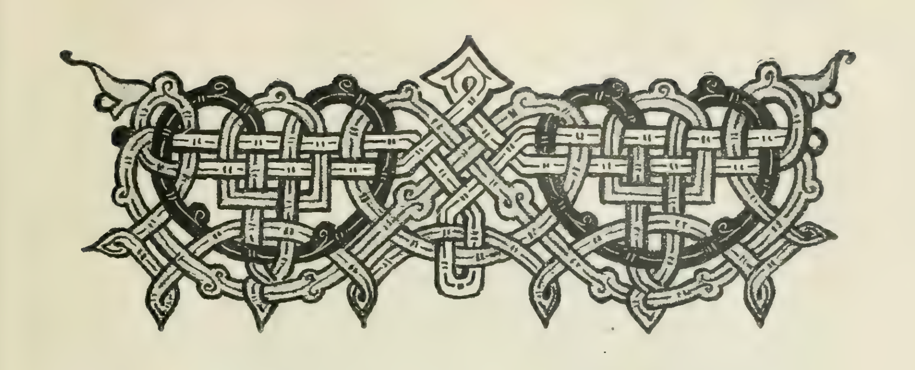
Монахъ-писецъ.
Картина В. М. Васнецова.

и служилаго дворянства—единственныя образованныя сословія того времени.

Когда такая рукописная книга переходила въ другія руки, на ней дѣлали соотвѣтственную объ этомъ надпись, обыкновенно съ указаніемъ цѣны, которая была за нее заплачена. Когда книга подносилась въ даръ церкви, на ней отмѣчали, что она „дана вкладомъ“. Иные, завѣщая книгу передъ смертью той или другой церкви, просили за это „поминать ихъ грѣшную душу“ или заявляли, что дарятъ ее „за спасеніе души“ жены, дочери, сына и другихъ родныхъ, ближнихъ и дальнихъ.

Вообще на книгу смотрѣли, какъ на дорогую святыню; въ монастыряхъ книги хранили въ т. н. монастырской казнѣ, рядомъ съ другими наиболѣе цѣнными предметами церковной утвари. А богатые люди, скупая рукописныя книги, считали ихъ важною частью своего имущества, гордились ими, хранили съ особеннымъ тщаніемъ, не скупясь на дорогой иногда переплетъ.

IV.

Книгописцы-иноки, не довольствуясь однимъ только списываніемъ книгъ, записывали также нерѣдко на отдѣльныхъ лоскуткахъ пергамента всѣ важнѣйшія событія монастырской жизни, а также и свѣдѣнія о событіяхъ, бывшихъ внѣ монастыря, какъ современныхъ, такъ и прежнихъ, которыя удалось имъ узнать. Записи эти первоначально ограничивались тѣмъ, что съ лѣвой стороны странички ставили годъ (который на древнерусскомъ языкѣ назывался „лѣто"), а противъ обозначеннаго года вкратцѣ записывали событіе, напр. такъ: „княжилъ такой-то князь" или „приходили на Русь половцы", „появилась кровавая хвостатая звѣзда (комета)", „былъ падежъ скота", или же „преставился игуменъ Θеодосій". Эти краткія записи, веденныя изъ года въ годъ, тщательно хранились въ монастырской казнѣ. Современемъ онѣ получили названіе лѣтописей, а иноковъ, которые ихъ вели, стали называть лѣтописцами.

Первая попытка изъ такихъ краткихъ записей и замѣтокъ составить сводъ событій—лѣтопись Русской земли—принадлежитъ монаху Кіево-Печерской обители Нестору,

Статуя лѣтописца Нестора.

Работа Антокольскаго.

жившему въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, котораго преданіе называетъ „древнѣйшимъ лѣтописцемъ русскимъ". Свѣдѣнія о жизни его очень скудны: извѣстно лишь, что

Несторъ Лѣтописецъ.

Кіевская гравюра 1745 года.

17-лѣтнимъ юношей онъ пришелъ въ 1073 году въ монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монахи, затѣмъ посвященъ въ дьяконы. Сначала онъ составилъ „Житіе

преподобнаго Ѳеодосія", собравъ воедино все, что могъ узнать отъ братіи или услышать отъ постороннихъ людей объ этомъ святомъ угодникѣ, затѣмъ задумалъ написать сказаніе „О жизни и мученической кончинѣ двоихъ князей, братьевъ Бориса и Глѣба", умерщвленныхъ по повелѣнію Святополка Окаяннаго, и, потрудившись много лѣтъ, довелъ это сказаніе до конца.

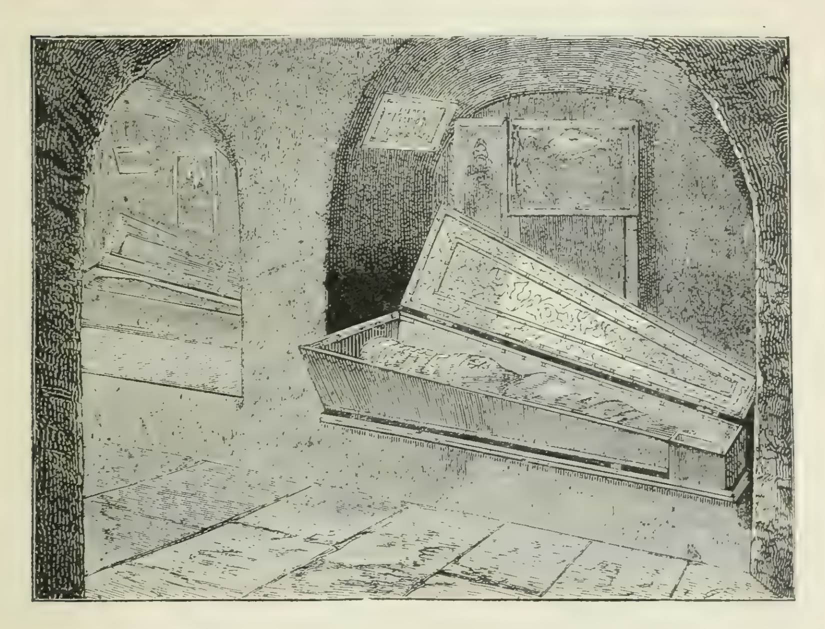
Запявшись разсказомъ о древнѣйшей исторіи Руси, Несторъ собралъ для этой цѣли все, что до него было записано о Русской землѣ другими грамотными иноками, и дополнилъ эти отрывочныя записи новыми и болѣе подробными свѣдѣніями, какія ему удалось собрать отъ современниковъ и очевидцевъ событій. Искусный въ книгописаніи, онъ передалъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія прекраснымъ древнерусскимъ языкомъ, въ плавномъ и живомъ разсказѣ, который расположилъ по годамъ, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ инокамъ-лѣтописцамъ.

Лѣтопись Нестора извѣстна подъ общимъ названіемъ: „Се повѣсти времянныхъ лѣтъ, откуду есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуду Русская земля стала есть". Подлинникъ ея не сохранился, и до насъ она дошла лишь въ спискѣ, сдѣланномъ въ 1377 году суздальскимъ инокомъ Лаврентіемъ, отчего этотъ списокъ и называется Лаврентіевскимъ. Списокъ этотъ писанъ на пергаментѣ, на 173 листахъ. Онъ хранится теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ.

Къ тому же XII вѣку, въ которомъ была составлена или, по крайней мѣрѣ, окончена „Несторова повѣсть времянныхъ лѣтъ", относится древнѣйшая пѣснь „Слово о полку (т.-е. о походѣ) Игоревѣ"—драгоцѣннѣйшій, древнѣйшій памятникъ русской поэзіи, случайно отысканный извѣстнымъ любителемъ науки и просвѣщенія екатерининскаго вре-

мени, графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ 1795 году въ сборникѣ, купленномъ отъ Іоиля, архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря.

Содержаніемъ „Слова о полку Игоревѣ“ служитъ описаніе несчастнаго похода на половцевъ новгородъ-сѣверскаго князя Игоря въ 1185 году. Но въ ней упоминаются также событія изъ княжескихъ междоусобій, походовъ и удачныхъ битвъ болѣе древнихъ временъ, преданія о древнихъ княжескихъ пѣвцахъ и пр., и пр.

Пещера преп. Нестора въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Рукопись этого древнѣйшаго памятника русской поэзіи, къ сожалѣнію, сгорѣла вмѣстѣ со всею библіотекою графа Мусина-Пушкина во время московскаго пожара 1812 года. Но, къ счастью, князь Мусинъ-Пушкинъ успѣлъ сдѣлать

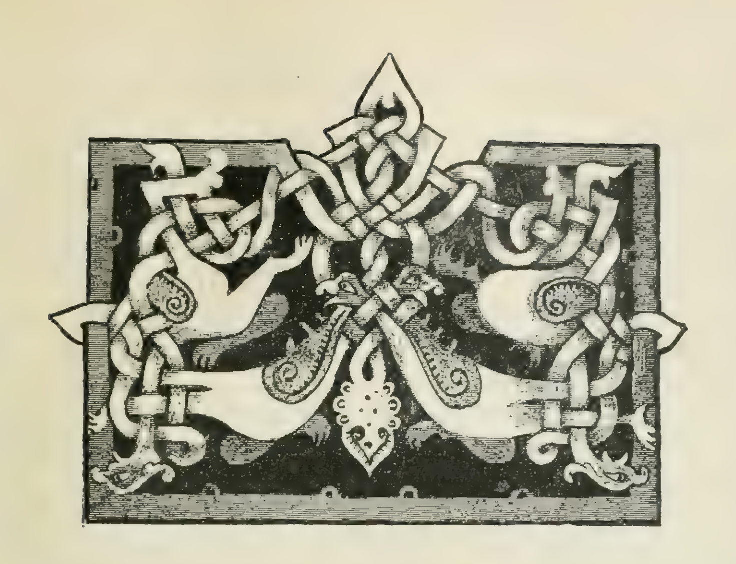
съ нея копіи (одну изъ такихъ копій онъ поднесъ императрицѣ Екатеринѣ II). Такъ какъ рукопись о полку Игоревѣ извѣстна въ одномъ лишь экземплярѣ, не предназначенномъ для распространенія, и никакихъ свѣдѣній о томъ, существовали ли вообще въ XII вѣкѣ списки ея, не имѣется, то о ней нельзя говорить, какъ о книгѣ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Слѣдуетъ лишь упомянуть, что вообще долгое время многіе ученые выражали сомнѣніе, можно ли отнести „Слово о полку Игоревѣ“ къ произведеніямъ

Боянъ бо вѣщіи аще комоу хотяше пѣс
творити то растекашется мыслію по
древоу сѣрымъ вълкомъ по земли шизы
мъ орломъ подъ облакы · : —

Отрывокъ рукописи изъ „Слова о полку Игоревѣ“.

XII вѣка, а иные даже обвиняли гр. Мусина-Пушкина въ подлогѣ. Новѣйшія изслѣдованія и произведенныя спеціалистами сравненія изложенія въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, въ особенности языка, съ другими памятниками того же и позднѣйшаго времени окончательно выяснили, что это произведеніе принадлежитъ XII вѣку.

V.

По мѣрѣ того, какъ развивалась грамотность, распространялось образованіе на Руси, и увеличивалось число церквей и монастырей, росъ и спросъ на книги, въ особенности на книги богослужебнаго характера. Удовлетворять этому спросу становилось все труднѣе и труднѣе. И рядомъ съ учеными, преданными своему дѣлу, писцами, которые смотрѣли на книгописаніе какъ на дѣло благочестія, появились писцы-промышленники, заботившіеся только о наживѣ и старавшіеся поэтому исполнить работу свою, какъ можно скорѣе. Частью по причинѣ поспѣшности, частью по невѣжеству, но нерѣдко и вслѣдствіе суевѣрія, они дѣлали при перепискѣ богослужебныхъ книгъ многія ошибки, искажали и переиначивали текстъ и пр., и такія искаженныя книги встрѣчались все чаще и чаще.

Самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1551 году говорилъ: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же; опись къ описи прибываетъ, а недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ: что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ намъ по божественнымъ правиламъ.“

Съ цѣлью пресѣченія зла рѣшено было поручить протопопамъ и старшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ разсмотрѣть богослужебныя книги по всѣмъ церквамъ и исправить замѣченныя въ нихъ ошибки; неисправленныя книги, найденныя у продавца или у покупателя, отбирать даромъ „безъ всякаго зазору“ да, исправивъ, отдавать въ церкви, которыя будутъ книгами скудны. Однако это не остановило порчи книгъ. Попрежнему продолжали выходить въ продажу церковныя книги, переписанныя безграмотно, безъ всякаго исправленія, съ искаженнымъ текстомъ. И число такихъ книгъ все увеличивалось и увеличивалось.

Такъ продолжалось до второй половины XVI вѣка, когда въ русскія земли уже успѣла проникнуть вѣсть, что въ городѣ Майнцѣ нѣмецъ Іоаннъ Гутенбергъ изобрѣлъ способъ замѣнять письмо печатаніемъ деревянныхъ и металлическихъ буквъ, способъ, который давалъ возможность размноженія однообразныхъ книгъ по одному исправленному образцу. Писцы-переписчики книгъ встревожились: новое изобрѣтеніе грозило полнымъ упадкомъ ихъ ремеслу. Печатаніе книгъ они признали ересью, „дьявольскимъ навожденіемъ“, въ чемъ ихъ поддерживали многіе суевѣрные люди и противники всего новаго, которые и слышать не хотѣли о введеніи книгопечатанія на Руси.

И въ то время, какъ въ другихъ странахъ печатныя

книги стали быстро вытѣснять рукописныя, въ Московс омъ государствѣ въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ изобрѣтенія книгопечатанія (1440 г.) не дѣлалось никакихъ попытокъ къ заведенію типографій.

Доконьчана бысь сиа книга оу великомь градѣ оу
краковѣ при державѣ великаго короля полскаго
казимира. И докончана бы мѣщанино́мь краковь
скымь швайполтомь, фѣоль, изъ нѣмець нѣ
мецкого городоу, франкь. И скончаша по божии
нарожении дi сѣть · девятьдесѧ и а лѣто.

Послѣсловіе къ Часослову, напечатанному Швайпольтомъ Фѣолемъ въ Краковѣ въ 1491 г.

Между тѣмъ въ другихъ славянскихъ земляхъ уже принялись за книго ечатаніе: въ 1475 году появляется въ Прагѣ первая славянская книга — „Новый Завѣтъ“ на чешскомъ языкѣ, готическими буквами, а въ 1491 году въ Краковѣ выходитъ „Часословъ“, напечатанный Швай-

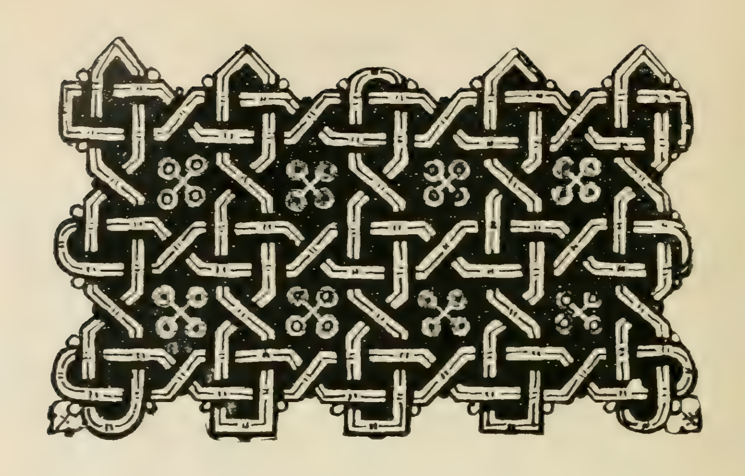
Начальный листъ Евангелія, напечатаннаго въ Угро-Валахіи въ 1511 г.

польтомъ Ѳеолемъ „изъ нѣмецъ, нѣмецкаго роду Франкомъ“, какъ значится въ его послѣсловіи,—первая книга,

напечатанная славянскими буквами. Затѣмъ въ Угро-Валахіи въ 1511 году появляется славянскими же буквами напечатанное Евангеліе (отъ Іоанна).

Все это были славянскія книги. Первая же русская книга вышла изъ типографскаго станка въ Прагѣ въ 1517 году, и этотъ годъ въ сущности слѣдуетъ считать началомъ исторіи русской книги въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Издателемъ этой первой печатной русской книги, „Учебной Псалтири“, былъ докторъ Францискъ Скорина, извѣстный ученый астрономъ и медикъ того времени, родомъ изъ Полоцка.

VI.

Первенецъ русской печати, „Учебная Псалтирь“ Франциска Скорины, отпечатанъ въ 4-ку, на 142 листахъ, по 22 строки на страницѣ, съ заставкой на первой страницѣ, изображающей посрединѣ гербъ Скорины. Основою какъ для самаго текста этого первенца русской печати, такъ и для внѣшняго его украшенія, фасона буквъ, заставокъ и проч., послужила одна изъ распространенныхъ въ то время рукописей „Псалтири“; но въ композиціи и рисункѣ какъ шрифта, такъ и заставокъ и начальныхъ буквъ, Скорина руководствовался также образцами венеціанскихъ и нѣмецкихъ печатныхъ изданій.

Вслѣдъ за „Псалтирью“, съ 1517 по 1519 гг., Скорина издаетъ въ Прагѣ „Библію русскую“, имъ самимъ (какъ значится на титульномъ листѣ) „выложенную Богу ко чти и людемъ посполитымъ и доброму поученію“. Текстъ этой Библіи, состоящей изъ 15 книгъ, украшенъ

гравюрами на деревѣ и множествомъ заставокъ и начальныхъ буквъ. Гравюры помѣщены, по указанію Скорины,

Есдеръ :-

Починаетьсѧ книга Есдеръ царици онаже выбавила есть сыны Израилевы отруки Амановы. Иже былъ выпросилъ ихъ отцаря Асвера. А имать главъ ... :-

глава а :-

О пировании царя Асвера, егоже царица Вастиха нехотела ити къ царю напиръ. И протожъ отогналъ ее, и установилъ абы жены послухали мужей своих :-

Во днехъ Асвера царя, онже царствовалъ есть отиндии даже доефиопии, надъ стомъ и двадцетми и седми странами, егда сяде напрестоле царства своего. Зузы града было есть початокъ царства

Первый листъ книги „Есѳирь“, и даніе Скорины 1517 г.

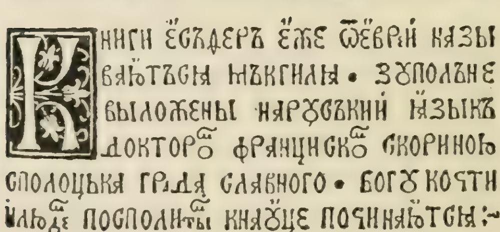
для того „абы братія моя Русь люди посполитые, чтучи могли ясней разумети“.

Въ послѣсловіяхъ почти къ каждой изъ книгъ этой Библіи значится, что онѣ „доконаны, выложены и выти-

снены повелѣніемъ, пильностью и працею ученаго мужа Франциска Скорины, съ Полоцька, въ лекарскихъ наукахъ доктора, у великомъ старомъ мѣстѣ Празкомъ, подъ

Есѳиръ царица пришла предъ Асъвера царя :~

Книги Есѳеръ еже ѿеврей називають ся Мегила. Ѹполне выложены наруский языкъ доктором францискомъ Скориною сполоцька града славного. Богу ко чти и людем посполитым к наоуце починають ся :~

Листъ изъ книги „Есѳирь“, изданіе Скорины 1517 г.

лѣты воплощенія Слова Божія у 518, такого-то и такого дня и мѣсяца“.

Историческія изслѣдованія не даютъ никакихъ указаній, проникли ли первыя изданія Скорины въ древ-

нюю Москву, но въ юго-западной Россіи они несомнѣнно были распространены. Еще большее распространеніе получили изданія Скорины, когда онъ перенесъ свою типографскую дѣятельность въ Вильну.

Починаєтьсѧ книга
деѧнии • и посла
ниѧ апостольскиѧ зо
вемыѧ апостолъ, з бо
жию помочью справъ
лена докторомъ франъ
цискомъ скориною
сполоцька

Заглавный листъ книги „Апостоль“, изданіе Скорины 1525 г.

Въ Вильнѣ Скорина издаетъ „Апостолъ“, „Малую Подорожную Книжицу“ и др. Первое изъ этихъ изданій, являющееся вообще первымъ печатнымъ изданіемъ церковно-славянскаго апостола, напечатано въ 8-ку, на 315 листахъ, со множествомъ заставокъ, помѣщенныхъ передъ

началомъ и въ концѣ каждой статьи. „Малая Подорожная Книжица“ заключала въ себѣ Псалтирь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ и краткіе святцы

Молитва поакафістѹ :~
Збавителю нашъ г(оспод)и Іс(ѹ)се Хр(ист)е внѹ
та накресте висащѧ, для превеликое ми
лости юже имел еси кродѹ человеческомѹ
главѹ имаши наклоненѹ, хотаи всех нас
молитвы выслѹхати. серце имаши ѿтво
рено, хотаи ласкѹ свою всемъ дати. рѹ
це имаши розтагнены, хота всехъ ксобѣ
пригорнѹти. нозе имаши пригвождены хо
таи всегда съгрешными быти, нынѣ молю
тиса прегоркое ради смерти твоеа, и честна
го дла креста твоего, ѹслыши и приими
молитвы моа, и подаими ласкѹ свою, и
пригорни ма ксобѣ, и бѹди примне вочасъ
страшное и горкое смерти моеа амин :~

Доконанъ естъ акафістъ чесномѹ
крестѹ г(оспод)ню, працею и пилностию докто
ра франциска скорины сполоцка г[illegible]ца :~

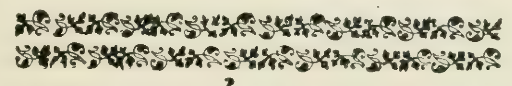
Листъ изъ книги „Акаѳисты“, изданіе Скорины 1525 г.

и предназначалась для мірянъ, въ отличіе отъ „Псалтирей“, издаваемыхъ для иноковъ.

Виленскія изданія Скорины, въ 8-ую долю листа, представляютъ меньше украшеній противъ его пражскихъ первенцевъ, въ которыхъ, между прочимъ, большія буквы

украшены часто плодами, цвѣтами, листьями, рыбами, птицами, звѣрями и людьми. Къ одному изъ своихъ изданій, а именно Библіи 1517 года, Скорина приложилъ свой портретъ, украсивъ его внизу монограммою своего имени.

Какъ и другія первопечатныя книги, всѣ изданія Скорины представляютъ собою, въ отношеніи характера внѣшняго

ПОЧИНАЕТСЯ ВТО
РАЯ ЧАСТЬ КАТИХИСІ О ВѢРЕ.

ПЫТАНЬЕ.

Поведѣлъ єсь на початку сее розмовы, ꙗко чотыри суть части наоуки хртіанской, и сказалъ єсь ꙗко першая чя єсть десятеро божіе приказанье, другая, вызнанье вѣры, третяя, молитва гдня, четвертая часть, наоука о таинѣх хвыхъ.

Часть листа несвижскаго „Катехизиса“ 1562 г.

исполненія, рисунка, шрифта, заставокъ и пр., возможно точное подражаніе церковно-славянскимъ рукописямъ того времени. Но Скорина пользовался очевидно не одними только образцами такихъ рукописей: въ начертаніяхъ буквъ въ изданіяхъ Скорины видно подражаніе и чешскимъ и нѣмецкимъ изданіямъ конца XV и начала XVI вѣка.

Заслуга Франциска Скорины состоитъ, однако, не только

въ томъ, что онъ издалъ и напечаталъ цѣлый рядъ книгъ. Скорина былъ не только издателемъ и типографомъ, но и переводчикомъ Библіи на русскій языкъ съ церковно-славянскаго, чешскаго и латинскаго текстовъ. Своими переводами онъ положилъ основаніе литературному языку юго-западной Руси, хотя этотъ языкъ у него еще не выработанъ и смѣшанъ частью съ польскимъ, частью съ церковно-славянскимъ.

За изданіями Скорины, въ хронологическомъ порядкѣ первопечатныхъ книгъ, слѣдуетъ „Катехизисъ", напечатанный въ 1562 году въ Несвижѣ (нынѣ мѣстечко въ Слуцкомъ уѣздѣ, Минской губ.) Симономъ Буднымъ. Изданъ этотъ „Катехизисъ" для „простыхъ людей языка руского", и „для дѣтокъ христіанскихъ языка руского", въ 8-ку, на 260 листахъ, по 17 строкъ на страницѣ, за исключеніемъ предисловія, напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ, по 25-26 строкъ на стран цѣ. Это „предисловіе" украшено особой заставкой. Что касается шрифта, то Будный несомнѣнно срисовалъ его съ изданій Скорины. Посвящено изданіе „Катехизиса" князьямъ Радзивилламъ, владѣльцамъ Несвижа.

Кромѣ „Катехизиса", въ Несвижѣ была отпечатана еще книга „Оправданіе грѣшнаго человѣка", а также существуютъ предположенія, что несвижская русская печатня выпустила еще и другія книги, пока не отысканныя.

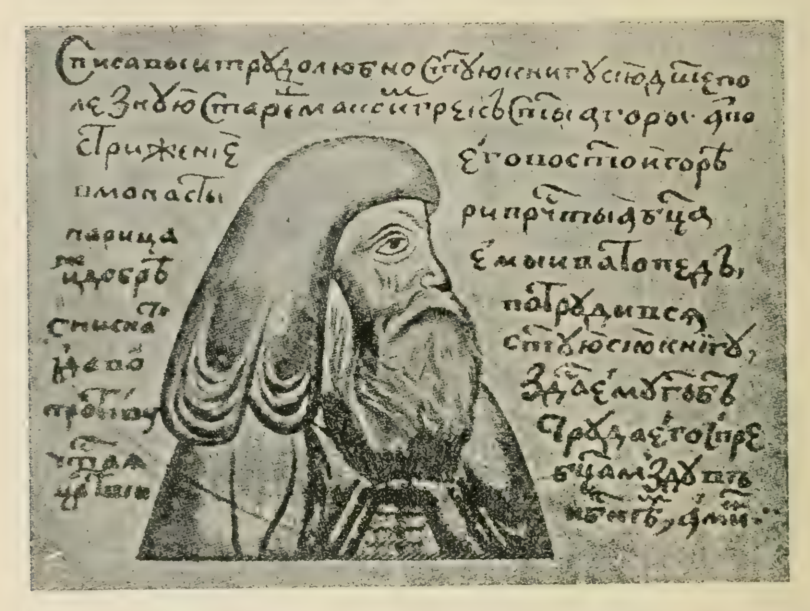
VII.

Изъ первыхъ рукописныхъ книгъ составлялись постепенно цѣлыя библіотеки. Одну изъ такихъ библіотекъ получилъ въ наслѣдство отъ своего отца великій князь Василій Ивановичъ. Въ ней было множество греческихъ рукописей. Князь рѣшилъ отдать кому-либо изъ ученыхъ монаховъ разобрать всѣ эти рукописи и привести ихъ въ порядокъ. Но въ Москвѣ не нашлось никого, кто бы могъ взяться за это дѣло. Тогда князь обратился на Аѳонъ, и оттуда ему прислали въ 1515 году монаха Максима Грека, человѣка очень образованнаго, глубокаго богослова, большого знатока греческаго и латинскаго языковъ.

Девять лѣтъ потрудился Максимъ въ библіотекѣ великокняжеской, привелъ ее въ порядокъ и, кромѣ того, много рукописей перевелъ на латинскій языкъ; московскіе же ученые перевели ихъ потомъ на славянскій.

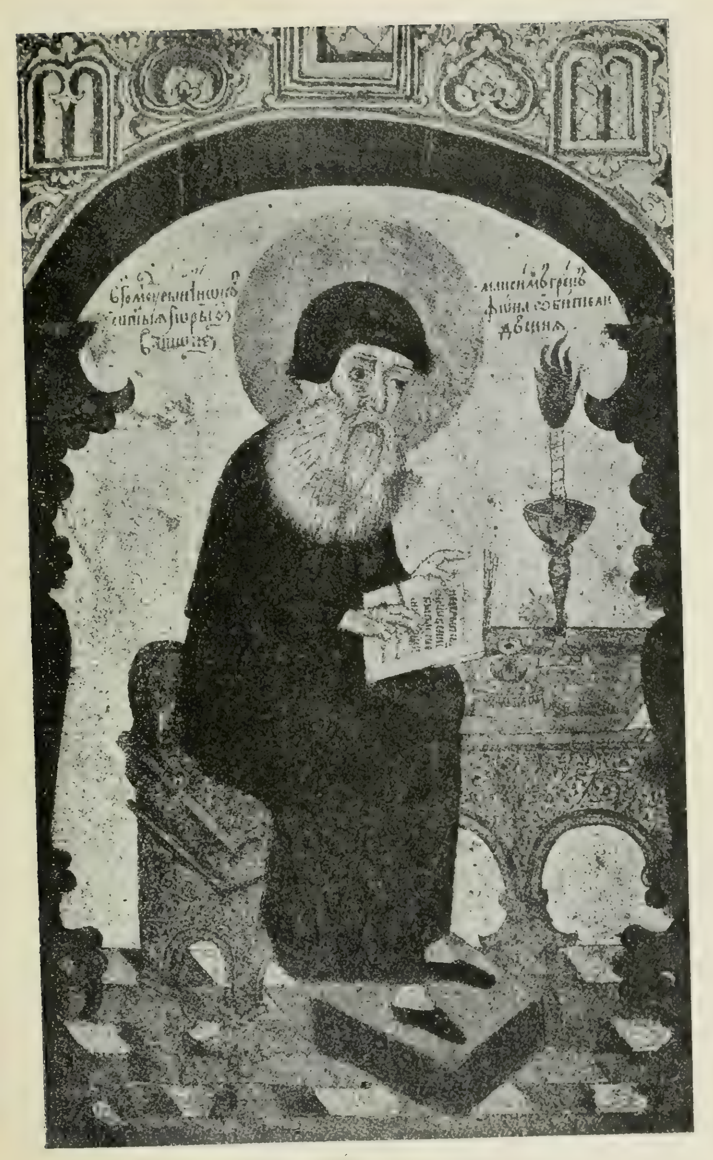
Самъ Максимъ, изучивъ во время пребыванія въ

Москвѣ славянскій языкъ, замѣтилъ много грубѣйшихъ ошибокъ въ славянскихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ и Св. Писанія, сравнительно съ греческими подлинниками. По порученію великаго князя онъ занялся исправленіемъ ихъ. Монахи вознегодовали на Максима

Древнее изображеніе Максима Грека, сохранившееся въ рукописи Соловецкой библіотеки конца XVI вѣка.

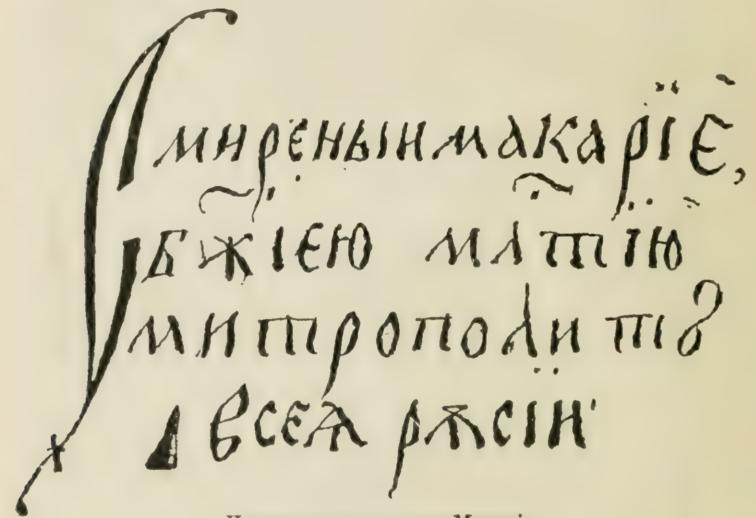
какъ за это, такъ и за то, что онъ въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій сталъ изобличать ихъ въ невѣжествѣ, суевѣріи и грубости, и оклеветали его передъ великимъ княземъ, обличая его въ порчѣ книгъ и въ ереси. Они добились того, что почтенный монахъ былъ заточенъ сначала въ Волоколамскій монастырь, оттуда переведенъ въ Тверской Отрочь-монастырь и, наконецъ, въ Сергіеву лавру, гдѣ и умеръ въ 1556 г.

Максимъ Грекъ.

Но у Максима Грека были рьяные сторонники и почитатели, которые находили, что онъ былъ правъ.

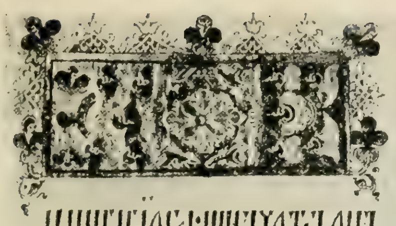
Въ числѣ ихъ первое мѣсто занялъ московскій митрополитъ Макарій, одинъ изъ самыхъ образованныхъ и начитанныхъ служителей церкви того времени, большой другъ книгъ, поставившій себѣ, между прочимъ, задачею

Подпись митрополита Макарія.

собрать всѣ „чтомыя книги, яже въ Русской землѣ обрѣтаются“, составитель громаднаго сборника „Великія Четіи-Минеи“, заключающаго въ себѣ повѣствованія о жизни святыхъ православной церкви, расположенныя въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней каждаго мѣсяца (отсюда названіе „минеи“ отъ греческаго слова „менъ“—мѣсяцъ).

Макарій сумѣлъ убѣдить царя Ивана Васильевича Грознаго въ необходимости исправленія искаженныхъ рукописныхъ книгъ, и дѣло, начатое Максимомъ Грекомъ, не остановилось послѣ заточенія послѣдняго.

Снимокъ съ рукописи „Четьихъ-Миней“ митрополита Макарія, хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Въ 1551 году, по мысли царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, былъ созванъ въ царскихъ палатахъ соборъ изъ высшаго духовенства и сановитаго боярства; на этомъ соборѣ царь, между прочимъ, возбудилъ вопросъ о необходимости уничтожить испорченные множествомъ ошибокъ списки церковныхъ книгъ, а на мѣсто ихъ распространить списки исправные, свѣренные

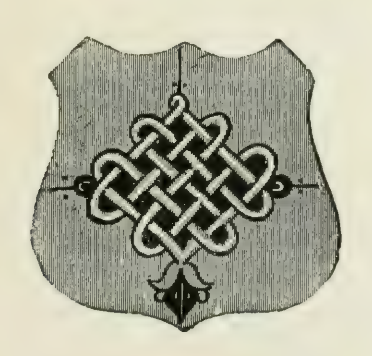
Образецъ письма полуустава въ „Великихъ Четьяхъ-Минеяхъ“ митрополита Макарія.

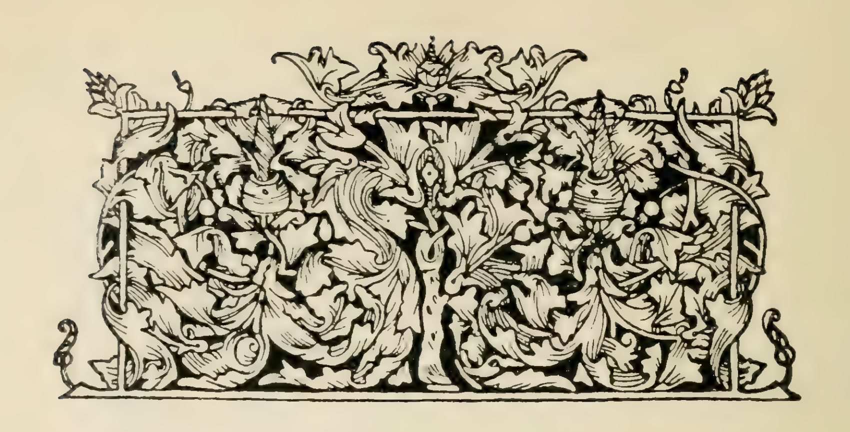
съ хорошими подлинниками. Соборъ, въ числѣ ста своихъ постановленій, рѣшилъ принять строгія мѣры противъ писцовъ, а искаженныя книги велѣлъ исправлять (см. стр. 34).

Но хотя „Стоглавомъ“ (какъ названъ соборъ 1556 г. по числу ста отдѣльныхъ главъ въ запискахъ на вопросы царя) и предписывалось духовенству наблюдать, чтобы писцы обязательно писали богослужебныя книги съ добрыхъ переводовъ и, написавъ, исправляли, подъ угрозою нака-

занія за неисправную книгу не только писца, но и купившаго книгу,—это предписаніе оказалось безсильнымъ противъ зла, и рукописныя богослужебныя книги оставались „вси растлѣны отъ преписущихъ, не наученныхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ".

„Стоглавъ" не ограничился однимъ осужденьемъ искаженныхъ священныхъ книгъ: онъ постановилъ также, чтобы самъ царь и всѣ святители запретили читать христіанамъ богоотреченныя и еретическія книги, въ родѣ распространенныхъ тогда рукописныхъ списковъ п. з. „Шестокрылъ", „Воронограй", „Зодчій", „Звѣздочетъ", и пр., и требовалъ, чтобы никто не смѣлъ держать у себя подобныя книги. Но и эти требованія собора не были исполнены.

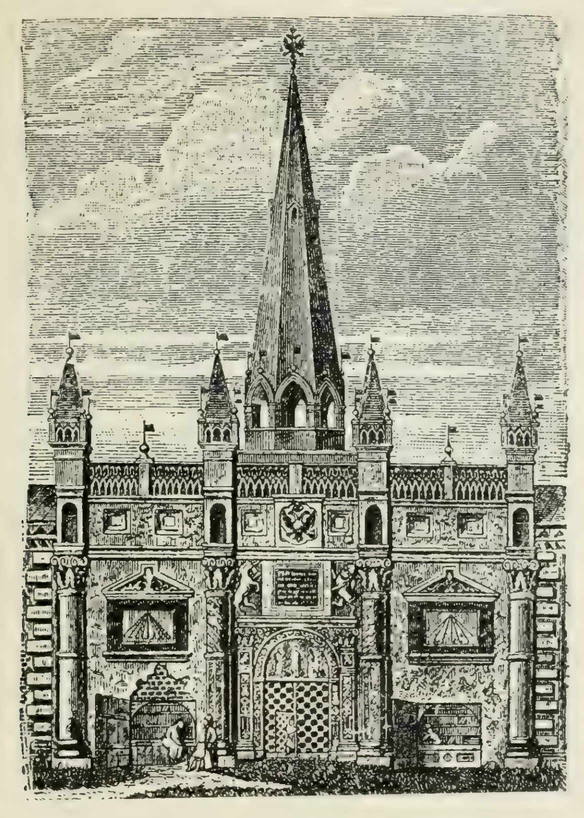

VIII.

Въ 1553 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный пожелалъ вновь строющимся церквамъ въ завоеванномъ имъ Казанскомъ царствѣ поднести въ даръ богослужебныя книги. И вотъ, по приказу царя, повелѣно было скупать такія книги на торжищахъ. Но между ними оказалось очень мало исправныхъ; большинство было искажено ошибками переписчиковъ. У царя явилась тогда мысль замѣнить списываніе книгъ — печатаніемъ, которое давало бы возможность воспроизвести значительное число книгъ, изготовленныхъ по одному образцовому, исправленному тексту.

Очевидно, Иванъ уже зналъ и видѣлъ печатныя книги. Возможно, что въ его руки попали изданія Скорины и Фѣола. Быть можетъ, также (какъ о томъ существуетъ преданіе) Максимъ Грекъ, хорошо знавшій преимущество печатныхъ книгъ передъ рукописными, указалъ царю на книгопечатаніе, какъ на средство положить конецъ иска-

женію книгъ невѣжественными и небрежными переписчиками. Какъ бы то ни было, но, какъ говоритъ современное сказаніе, „Богъ вложилъ царю благую мысль — произвести

Древній печатный дворъ въ Москвѣ,

съ гравюры Сѣрякова.

сти отъ письменныхъ книгъ—печатныя, для того, чтобы впредь святыя книги изложилися праведно и дабы можно было испущать ихъ во всю Русскую землю“.

Митрополитъ Макарій поддержалъ царя въ его рѣше-

ніи и сказалъ, что эта мысль „внушена ему самимъ Богомъ, что это даръ, свыше сходящій“.

Съ благословенія Макарія, царь велѣлъ строить домъ подъ „штанбу“ (какъ тогда называли типографію). Для этого дома было отведено видное мѣсто на Никольскомъ крестцѣ, между Никольскимъ греческимъ монастыремъ и дворомъ нѣмчина Бѣлоборода (близъ Кремля и торговыхъ рядовъ).

Недостаточно, однако, было построить домъ: нужно было обзавестись еще и необходимыми предметами для оборудованія первой типографіи. Нужно было награвировать буквы, смастерить станки для печати и пр., и пр. Съ этою цѣлью были вызваны въ Москву со всѣхъ сторонъ люди, пригодные для затѣваемаго дѣла. Во главѣ ихъ сталъ діаконъ Иванъ Ѳедоровъ съ помощникомъ Петромъ Тимофеевымъ Мстиславцемъ. Цѣлыхъ десять лѣтъ работали они надъ подготовкою печатнаго двора, и цѣлыхъ десять лѣтъ трудились надъ оборудованіемъ задуманной типографіи, и только въ 1563 году могли приступить къ печатанію первой книги.

Существуютъ, впрочемъ, историческіе документы, свидѣтельствующіе, что мысль объ учрежденіи въ Москвѣ типографіи для печатанія книгъ возникла значительно раньше, за цѣлыхъ 60 лѣтъ до основанія Иваномъ Грознымъ Печатнаго Двора. Въ одномъ изъ такихъ документовъ разсказывается, что въ 1492 году послы великаго князя Ивана III къ императору Максимиліану, Юрій Триханіотъ и Михаилъ Яропкинъ, находясь въ Любекѣ, склоняли любскаго печатника Варѳоломея Готана, знавшаго русскій языкъ, переселиться въ Москву съ цѣлью печатанія книгъ. И, какъ полагаютъ, Готанъ былъ на Руси и познакомилъ великаго князя и его приближенныхъ съ искусствомъ книгопечатанія.

Существуетъ и другое еще показаніе этого рода, от-

носящееся уже къ царствованію Ивана IV. Въ 1547 году, согласно этому показанію, царь поручилъ бывшему при его дворѣ саксонцу Шлитту привезти изъ нѣмецкихъ зе-

Царь Иванъ Грозный, основатель первой типографіи въ московскомъ государствѣ.

Гравюра на деревѣ, XVI вѣка, единственный извѣстный экземпляръ которой находится въ вѣнской Императорской библіотекѣ.

мель, между другими мастерами, и типографщиковъ. Шлиттъ охотно взялся за это дѣло. Въ Германіи онъ набралъ болѣе 120 человѣкъ различныхъ мастеровъ и изъ Любека готовился отплыть съ ними въ Ливонію и оттуда

пройти въ Россію. Но сенаторы Любекскіе посадили Шлитта въ темницу, спутники же его разсѣялись. Причину неудачи Шлитта объясняютъ тѣмъ, что нѣмцы опасались просвѣщенія въ Россіи; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще сильнѣе, опаснѣе для сосѣднихъ державъ, и потому помѣшали осуществленію затѣи Шлитта.

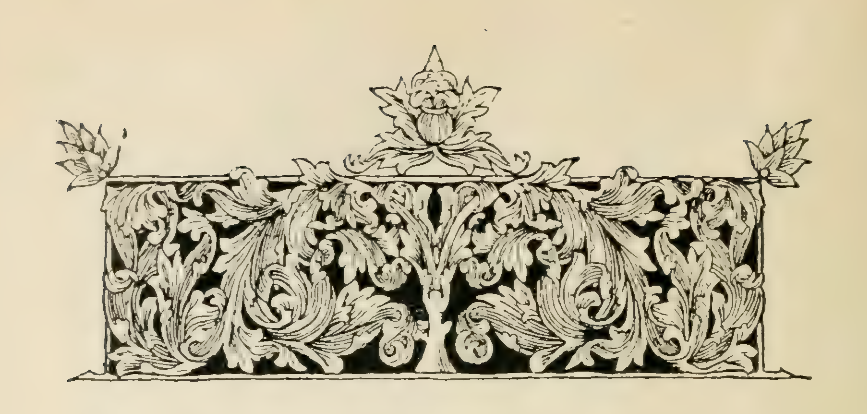
Наконецъ, имѣются еще свѣдѣнія, что въ 1552 году датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву печатника Ганса Миссингера, называемаго также Бокбиндеромъ, и предложилъ Ивану Грозному приступить къ печатанію Библіи съ тѣмъ, чтобы ввести въ московскомъ государствѣ лютеранскую вѣру. Въ письмѣ къ Ивану, которое привезъ Миссингеръ, Христіанъ, между прочимъ, писалъ: „... посылаемъ тебѣ искренняго нами любимаго Ганса Миссингера и Библію съ двумя другими книгами, въ коихъ содержится сущность нашей (Лютеранской) христіанской вѣры. Если приняты и одобрены будутъ тобою, митрополитомъ, патріархомъ, епископами и прочимъ духовенствомъ сіе наше предложеніе (т.-е. принятіе лютеранства) и двѣ книги вмѣстѣ съ Библіею, — то оный слуга нашъ напечатаетъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ означенныя сочиненія, переведя на отечественный вашъ языкъ, такъ что симъ способомъ можно будетъ въ немногіе годы споспѣшествовать и содѣйствовать пользѣ вашихъ церквей и прочихъ подданныхъ ревнующихъ славѣ Христовой и своему спасенію“.

Существуетъ предположеніе, что Миссингеръ принялъ участіе въ устройствѣ первой въ Москвѣ типографіи и былъ учителемъ и руководителемъ первыхъ русскихъ печатниковъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, русскіе первопечатники получили первое руководство въ печатномъ дѣлѣ отъ итальянцевъ, отъ которыхъ заимствовали и всѣ названія типографскихъ принадлежностей.

Что касается самаго дома, который строился подъ

задуманную типографію и носилъ названіе „Печатнаго двора“, то тоже раньше 1553 года существовало уже въ Москвѣ зданіе подъ этимъ названіемъ, но оно было предназначено для изготовленія царскихъ печатей, которыя, въ то время, за шнуромъ, на красномъ воскѣ, прикладывались къ царскимъ граматамъ и другимъ документамъ. Это учрежденіе рѣшено было въ 1553 году перенести въ другое мѣсто, съ тѣмъ, чтобы въ немъ сосредоточить и печатаніе книгъ, при чемъ за нимъ было сохранено вполнѣ подходившее названіе—„Печатный дворъ“.

IX.

Денъ 19-го апрѣля 1563 года играетъ въ исторіи русской книги важную роль: въ этотъ день на Печатномъ дворѣ въ Москвѣ приступлено было русскими печатниками къ печатанію первой русской печатной книги.

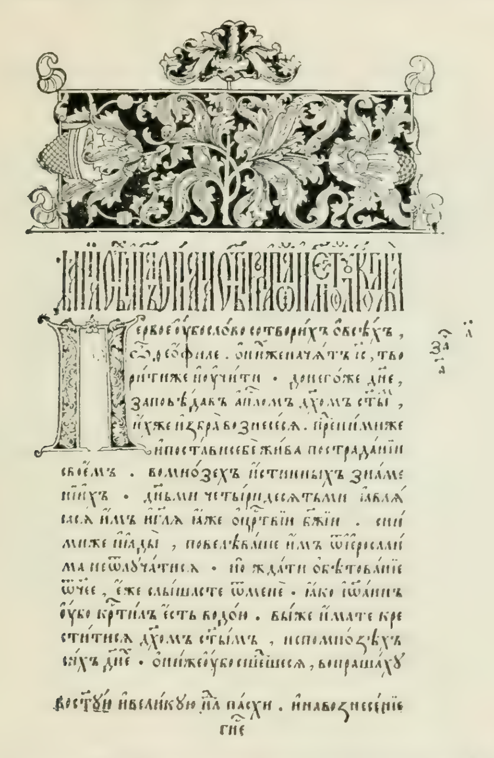
Первенцемъ московской печати была книга „Апостолъ“, а печатниками ея: дьяконъ церкви Николы-Гостунскаго въ Москвѣ, Иванъ Өедоровъ Москвитинъ и Петръ Тимофеевичъ Мстиславцевъ, изъ г. Мстиславля, Могилевской области, съ помощниками, фамиліи которыхъ остались неизвѣстны.

Надъ печатаньемъ этой первой книги они трудились почти цѣлый годъ, такъ какъ выпущена она была изъ печатнаго двора только 1 марта 1564 года.

Красивые и соразмѣрные шрифты, отмѣнно четкіе, тщательный оттискъ, изящныя заглавныя буквы и заголовки, искусно рѣзанные на деревѣ—все это, если принять во вниманіе младенческое состояніе тогдашней ти-

пографской техники, заставляетъ удивляться совершенству этой замѣчательной книги.

„Дѣянія Апостольска и Посланія соборная и святаго Апостола Павла посланія"—таково точное заглавіе пер-

Первый листъ дѣяній изъ Апостола (первопечатнаго) 1564 г.

венца московскаго Печатнаго двора, обыкновенно кратко называемаго „Апостоломъ". Напечатанъ онъ на плотной голландской бумагѣ, на 267 листахъ малаго формата, въ двѣ краски (черная и киноварь).

Вся книга напечатана азбукою одной мѣры и одного рисунка, полууставнаго письма XVI вѣка, въ подражаніе

рукописному почерку тогдашнихъ писцовъ. Точно также, въ подражаніе церковнымъ рукописямъ, „Апостолъ" отпечатанъ съ разными украшеніями, вязью составленными заглавіями, фигурными замысловатыми начальными буквами и т. д.

Изображеніе Св. Евангелиста Луки изъ „Апостола" 1564 г.

Надъ заглавіями помѣщены красивыя „заставицы", т.-е. орнаменты или украшенія. Но самый рисунокъ всѣхъ украшеній, въ особенности заставицъ, рѣзко отличается отъ подобныхъ рисунковъ въ древнихъ русскихъ рукописяхъ: въ то время какъ въ послѣднихъ имѣются лишь

простыя копіи съ роскошныхъ заставицъ и начальныхъ буквъ греческихъ рукописей, въ „Апостолѣ“ видна уже нѣкоторая оригинальность и во всякомъ случаѣ удачная компановка по образцамъ преимущественно итальянскимъ.

Кромѣ того, первопечатный „Апостолъ“ украшенъ лицевымъ изображеніемъ евангелиста Луки. Это изображеніе, рѣзанное на деревѣ, помѣщено въ рамкѣ изъ орна-

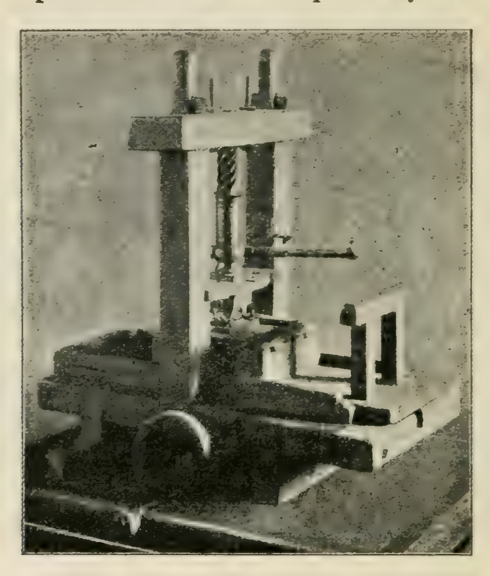
Иванъ Өедоровъ представляетъ въ своей мастерской Печатнаго двора царю Ивану Грозному первый печатный листъ „Апостола“.

Рисунокъ Р. Штейна.

ментовъ, состоящей изъ полукруглой арки на двухъ колонкахъ. Евангелистъ Лука сидитъ на скамьѣ; въ рукахъ его книга; передъ нимъ столикъ, на которомъ находится чернильница съ перомъ и развернутый свитокъ съ надписью „первое убо слово“. Это изображеніе Луки въ „Апостолѣ“—было первою гравюрою на деревѣ, сдѣланною въ Россіи.

Текстъ „Апостола“ отпечатанъ очень тщательно.

Издатели первой печатной книги сумѣли избѣжать многихъ изъ тѣхъ ошибокъ, которыя допускались невѣжественными переписчиками и доводили до „растлѣнія“, т.-е. порчи, тексты священныхъ книгъ. Самый языкъ „Апостола“ значительно очищенъ отъ устарѣвшихъ формъ и словъ и приближается къ теперешнему славянскому.

Древнѣйшій русскій печатный станокъ.

Въ концѣ „Апостола“ имѣется обычное во всѣхъ старинныхъ, первопечатныхъ книгахъ послѣсловіе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ первой типографіи.

„Апостолъ“ 1564 года долгое время считался первою книгою, отпечатанною въ Москвѣ, первенцемъ московской печати. Однако, нѣкоторые историки пришли къ убѣжденію, что въ Москвѣ и раньше открытія типографіи въ „Печатномъ дворѣ“ существовала частная

Первая книгопечатня въ Москвѣ.

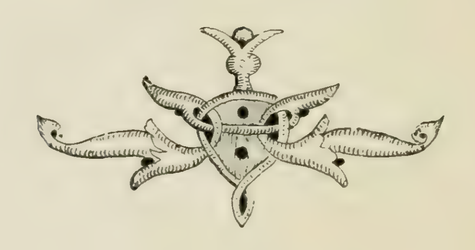
Рисунокъ М. Малышева.

типографія (или даже частныя типографіи) и что первыми напечатанными въ Москвѣ книгами слѣдуетъ считать не упо-

мянутый „Апостолъ“, а „Псалтырь“ и „Тріодь постную“, на экземплярѣ которой, хранящемся въ Вознесенскомъ монастырѣ, имѣется надпись 1562 года, и „Евангеліе“.

Такимъ образомъ, значеніе напечатаннаго въ 1564 году Ѳедоровымъ и Мстиславцевымъ „Апостола“ значительно умаляется. и это изданіе является уже не первенцемъ московской печати вообще, не первою книгою, напечатанною въ Россіи. но лишь первою книгою, вышедшею изъ офиціальной московской типографіи.

Тѣмъ не менѣе за Ѳедоровымъ сохранена честь и слава московскаго первопечатника, и ему, какъ первопечатнику, сооруженъ въ Москвѣ памятникъ.

X.

Свѣдѣнія о жизни московскаго первопечатника Ивана Өедорова и его товарища Тимофеева до того времени, когда они стали „царскими печатниками“, очень скудны. Өедоровъ, по однимъ свѣдѣніямъ, былъ уроженцемъ Москвы, по другимъ— уроженцемъ села Николы Гостуни, въ Лихвинскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Одно время онъ занималъ мѣсто діакона при кремлевской церкви Николы Гостунскаго. Овдовѣвъ, онъ оставилъ свое служеніе при церкви и посвятилъ себя книгопечатанію. Ему было около тридцати лѣтъ, когда онъ появился на печатномъ дворѣ.

Өедоровъ былъ не только печатникомъ: онъ самъ отливалъ формы для буквъ и дѣлалъ пунсоны, т.-е. рѣзаныя на стали буквы для выбиванія изъ мѣди матрицъ, по которымъ уже отливались свинцовыя буквы. Онъ же былъ первымъ наборщикомъ, набиравшимъ буквы, слова, строки: онъ же былъ и метранпажемъ, составлявшимъ изъ на-

бранныхъ строкъ страницы; наконецъ, онъ былъ и корректоромъ, исправлявшимъ вкрадывавшіяся при наборѣ ошибки. Словомъ, онъ соединялъ въ своемъ лицѣ всю техническую часть книгопечатанія, всѣ ступени сложной работы по выходу печатнаго произведенія изъ-подъ станка.

Это былъ не только простой мастеровой, а пламенный художникъ своего дѣла. На свое искусство онъ имѣлъ самый возвышенный взглядъ, считалъ книгопечатаніе „даромъ свыше ниспосланнымъ, божественнымъ талантомъ, дѣломъ богоизбраннымъ". Распространеніе Слова Божія во вселенной, посредствомъ книгопечатанія, было цѣлью и задачею его жизни, его призваніемъ.

При всей опытности въ „печатномъ мастерствѣ", Өедоровъ далекъ былъ, однако, отъ самомнѣнія и, подобно писцамъ, въ концѣ своихъ книгъ „смиренно молитъ, если приключится нѣко прегрѣшеніе (ошибка), прощайте; сами же получившіе отъ Богатодавца большія духовныя дарованія исправляйте..."

Окончивъ печатаніе „Апостола", Өедоровъ принялся за другую книгу „Часовникъ", который вышелъ въ 1565 году. Этотъ „Часовникъ" считался долгое время второю вообще книгою, вышедшею изъ московскаго печатнаго двора. Но по изслѣдованіи намѣстника Троицко-Сергіевой Лавры, арх. Леонида, „Часовнику" предшествовало еще изданіе Евангелія, напечатаннаго въ Москвѣ между 1564—1568 гг., экземпляры котораго имѣются въ ризницѣ Троицко-Сергіевой Лавры, въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ и въ Публичномъ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Это Евангеліе напечатано безъ обозначенія мѣста печатанія, въ листъ, по 15 строкъ на страницѣ, съ черными заставками передъ каждымъ возглавіемъ и съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ съ ихъ символическими знаками въ фигурныхъ рамкахъ.

Упомянутый выше московскій „Часовникъ" напеча-

танъ въ 4 д. л., на $21\frac{1}{2}$ тетр., по 8 четвертокъ въ каждой тетради, всего на 172 листкахъ, по 13 строкъ на

Памятникъ Ивану Өедорову въ Москвѣ.

страницѣ; начатъ 2 сентября и оконченъ 29 октября 7074 (1565) года. Изданіе это напечатано съ киноварью, тою же самою азбукою и съ тѣми же особенностями въ наборѣ и печати, какъ „Апостолъ". Заставицы „Часов-

ника". состоящія изъ переплетающихся линій, иногда съ очертаніями листовъ или цвѣтковъ, довольно близко повторяютъ рисунокъ и даже изящную рѣзьбу венеціанскихъ заставокъ того же рода, встрѣчаемыхъ въ итальянскихъ молитвословахъ первой половины XVI вѣка.

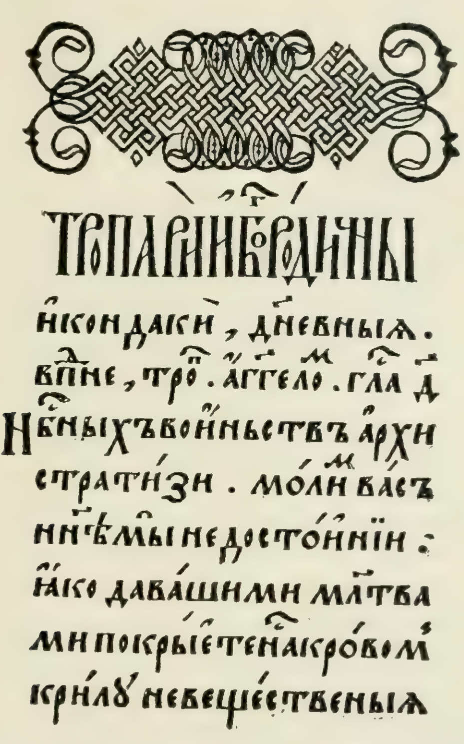

Бюстъ Ивана Ѳедорова.

Принадлежавшій Р. Демакову.

Ближайшій помощникъ первопечатника Ивана Ѳедорова, Петръ Тимофеевъ, былъ пришельцемъ въ Москвѣ. Въ послѣсловіяхъ къ напечатаннымъ имъ книгамъ онъ указываетъ на свое происхожденіе изъ г. Мстиславля, Могилевской области, входившей въ XVII вѣкѣ въ составъ

Польскаго государства. Приглашенъ ли онъ былъ въ Москву, когда тамъ задумано было устроить типографію, или же прибылъ туда по собственному почину, не выяснено. Точно также не выяснено, научился ли онъ въ Москвѣ печа-

Тропари и богородичны
и кондаки, дневныя.
в пне, тро. аггело. гла д
Нбныхъ воинствъ архи
стратизи. молимъ васъ
ннѣ мы недостоиніи:
яко да вашими млтва
ми покрыете на кровом
крилу невещественныя

Страница изъ „Часовника" первопечатнаго 1565 года.

тать книги или былъ уже раньше печатникомъ въ польскихъ земляхъ. Существуютъ два предположенія: по одному—и его, и Ѳедорова обучалъ упомянутый уже датчанинъ Гансъ Миссингеръ, присланный въ Москву королемъ датскимъ; по другому—учителями обоихъ русскихъ первопечатниковъ былъ кто-либо изъ жившихъ тогда въ Москвѣ и свѣдущихъ въ типо-

графскомъ дѣлѣ итальянцевъ. Полагаютъ однако болѣе вѣроятнымъ, что Петръ Тимофеевъ ко времени прибытія въ Москву уже былъ знакомъ съ типографскимъ дѣломъ, которому могъ научиться въ Вильнѣ или на юго-западѣ Руси, куда книгопечатаніе было занесено въ первой половинѣ XVI столѣтія.

Англичанинъ Флетчеръ, авторъ описанія Московскаго государства въ XVI столѣтіи, пріѣзжавшій въ Россію въ 1588 году, утверждаетъ, что первопечатники учились въ Польшѣ и что оттуда ими были вывезены шрифтъ и станокъ для печати.

Одинъ изъ историковъ книгопечатанія въ Россіи, Гатцукъ, высказываетъ предположеніе, что Тимофеевъ былъ учителемъ Ивана Өедорова. Если не Тимофееву, а Ивану Өедорову отведена была главная роль въ московской типографіи, то потому, что хотя Тимофеевъ былъ православный, но все же пришелецъ изъ Польши, которому неудобно было поручить такое важное и отвѣтственное дѣло, какъ завѣдываніе первой книгопечатней; главнымъ же образомъ потому, что ему, какъ міряпину, нельзя было поручить дѣло исправленія церковныхъ книгъ, между тѣмъ какъ для этого по преимуществу и была устроена московская типографія.

Кромѣ Тимофеева-Мстиславцева, у Өедорова несомнѣнно были еще помощники ученики-подмастерья или, какъ ихъ называлъ Өедоровъ, „клевреты“. Но имена ихъ, какъ уже выше упомянуто, не сохранились. Извѣстно лишь, что въ 1556 году, когда устраивалась въ Москвѣ первая типографія, „мастеръ печатныхъ дѣлъ“ Маруша Нефедьевъ, котораго Иванъ Грозный послалъ въ Новгородъ для осмотра камня, приготовленнаго для одной изъ московскихъ церквей, довелъ до свѣдѣнія царя, что-де „есть въ Новѣградѣ человѣкъ, Васюкомъ зовутъ Никифоровымъ — умѣетъ рѣзать рѣзь всякую“, т.-е. гравировать. Этого Васюка повелѣно было выслать въ Москву, гдѣ онъ, вмѣстѣ

съ прочими, вѣроятно, участвовалъ въ гравированіи первыхъ досокъ для печатанія „Апостола“, въ особенности же доски съ изображеніемъ св. евангелиста Луки, при-

Страница изъ „Часовника“ первопечатнаго 1565 года.

ложеннымъ къ „Апостолу“, а также въ гравированіи украшеній вверху страницъ, т. н. заставокъ.

Кромѣ Маврушн Нефедьева, такими же „клевретами“ Ѳедорова, повидимому, были Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа и Никифоръ Тарасіевъ, продолжавшіе впослѣдствіи дѣло печатанія въ Москвѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ, однако, характеръ лишь догадокъ, предположеній. Точныхъ же указаній въ этомъ отношеніи не сохранилось.

XI.

Появленіе печатныхъ книгъ, составляя подрывъ промыслу „списывателей книгъ“, т.-е. переписчиковъ, которыхъ въ XVI вѣкѣ было очень много во всѣхъ городахъ Московскаго царства, вызвало въ то время зависть, ненависть и озлобленіе со стороны послѣднихъ. Видя въ печатникахъ опасныхъ соперниковъ, переписчики вооружили противъ нихъ народную массу, обвинивъ ихъ въ ереси. Өедорова они признали человѣкомъ опаснымъ, богопротивнымъ, чуть не слугою дьявола. Но не только простой народъ, но и многія духовныя и другія лица несочувственно относились къ „новшеству“, какимъ являлось книгопечатаніе, имѣвшее цѣлью замѣнить и вытѣснить списываніе книгъ. И хотя, по свидѣтельству самого Ивана Өедорова, царь Иванъ Васильевичъ относился милостиво какъ къ нему, такъ и къ его товарищамъ, заботясь всѣми силами объ его „успокоеніи“, это не могло спасти московскаго первопечатника: возбужденная народная толпа разграбила и сожгла типографію. Сами печат-

ники тоже подверглись бы, вѣроятно, печальной участи, если бы не успѣли во-время бѣжать изъ Москвы со всѣмъ своимъ типографскимъ скарбомъ.

и пристѣнше митрополитѣ
кирилѣ всеа руси. правя
щему кормила великыи собо
рныи и апльстеи цркви, и впе
рвое лѣто стльства его. тща
нїемже и труды, никифора
тарасїева, да невѣжи тимо
фѣева. къ хвалѣ и велелѣ
потѣ бгу единому въ
трцы славиму нынѣ
и въ дни вѣка.
и прчтѣи
бцы
и всѣхъ стыхъ, аминь

Послѣсловіе „Псалтыри“ 1568 года.

Иванъ Θедоровъ такъ разсказываетъ объ этомъ въ послѣсловіи къ одному изъ позднѣйшихъ своихъ изданій: „Нами устроена была въ Москвѣ книгопечатня, но часто мы стали подвергаться жесточайшему озлобленію не со стороны самого царя, а со стороны многихъ началь-

никовъ, священно-начальниковъ и учителей, которые, по зависти къ намъ, заподозрѣвая насъ въ разныхъ ересяхъ, желая благое во зло превратить и дѣло Божіе въ конецъ

Пѣснь Моисеова во Исходѣ. а

Поимъ гв҃и. славно бо прослависѧ. конѧ и всадники вверже в море. помощникъ и покровитель бысть мнѣ въ спасеніе. сей мнѣ есть бг҃ъ, и прославлю и. бг҃ъ ѿца моего и вознесу и. гь сокрушаѧ брани. гь имѧ ему, колесница фараѡновы

Страница „Псалтыри“ 1568 года.

погубить, не потому, чтобы они были очень учены или исполнены духовнаго разума, а такъ понапрасну пронесли о насъ злое слово. Эта зависть и ненависть принудили насъ покинуть нашу землю, родъ и отечество и бѣжать въ стороны чуждыя, незнакомыя“.

Бѣглецы нашли пристанище въ сосѣднихъ владѣніяхъ короля польскаго и великаго князя литовскаго, Сигизмунда Августа, который „со всѣми паны ради своея“, по свидѣтельству Ѳедорова, принялъ московскихъ печатниковъ очень любезно.

Изображеніе св. пророка Давида въ „Псалтыри“ 1568 года.

Но здѣсь они оставались недолго, принявъ приглашеніе знатнаго гетмана, Григорія Александровича Ходкевича, который поручилъ имъ устроить типографію въ его имѣніи Заблудовѣ (нынѣ мѣстечко недалеко отъ Бѣлостока), обѣщавъ дать нужныя для этого средства.

Послѣ бѣгства Ивана Ѳедорова и Петра Тимофеева, Иванъ Грозный, спустя нѣкоторое время, сдѣлалъ попытку возстановить разгромленную типографію. Былъ выстроенъ новый печатный дворъ, и, по повелѣнію царя и благословенію митрополита Аѳанасія, два мастера, Никифоръ Тарасіевъ и Невѣжа Тимофеевъ или Андроникъ

поимъ гви. славно бо про
слависа. конѧ и вса
дники вверже в море.
помощникъ и покрови
тель бысть мнѣ во
спасеніе.

Начало страницы „Слободской Псалтыри" 1577 года.

Тимофеевъ Невѣжа составили новыя книгопечатныя орудія и 8 марта 1568 года приступили къ печати „Псалтири учебной". При этой „Псалтири" напечатано рѣзаное на деревѣ изображеніе царя Давида, сидящаго въ палатахъ между испещренными колоннами и пишущаго первый псаломъ.

Печатаніе „Псалтири" заняло почти цѣлыхъ десять мѣсяцевъ (съ 8 марта по 20 декабря 1568).

Во время пожара, уничтожившаго въ 1571 году доб-

рую часть Москвы, погибъ новый печатный дворъ, послѣ чего типографское дѣло въ самой столицѣ заглохло на цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Но оно все же не прекратилось совершенно: Иванъ Грозный, поселившись въ Александровской слободѣ, взялъ къ себѣ туда печатника Андроника Тимофеева, которымъ и была тамъ устроена небольшая типографія. Въ этой типографіи въ 1577 году была напечатана „Псалтирь учебная“, т. н. „Слободская Псалтирь“. Она была напечатана по образцу предшествовавшей московской, на 280 листахъ, первопечатною азбукою, съ изображеніемъ царя Давида, съ фигурной заставкой и съ большими черными фигурными буквами.

Этою „Псалтирью“ закончился первый періодъ книгопечатанія въ Москвѣ. Типографскій станокъ на Руси, какъ выражается одинъ изъ историковъ, не подавалъ признаковъ своего существованія вплоть до воцаренія Өедора Ивановича.

XII.

Иванъ Θедоровъ и его товарищъ Петръ Тимофеевъ, очутившись въ Заблудовѣ у князя Ходкевича, усердно принялись за продолженіе типографскаго дѣла и 8 іюля 1568 года приступили тамъ къ печати „Учительнаго Евангелія", которое окончили печатаніемъ 17 марта 1569 г.

Въ заглавіи этого изданія значится слѣдующее: „Книга, зовомая Евангеліе Учительное, отъ всѣхъ четырыхъ евангелистовъ избранна, и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви Божіей, во всякую недѣлю читатися, также и на господьскія праздники и прочихъ святыхъ, на поученіе христоименитымъ людемъ, ко исправленію душевному и тѣлесному, Божіею помощію выдрукована, за щастливаго панованія найяснѣйшаго государя нашего Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жотоицкаго, Мазоветцкаго, Вивляньскаго и иныхъ; а при архіепископѣ Іонѣ, Божіею милостію митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Русіи: и выдана есть во

отчизномъ имѣнію пана Виленьскаго, гетмана наивышшаго великаго князьства Литовскаго, старосты Городеньскагѡ и Могилевскаго, его милости пана Григорія Александро-

Гербъ Ходкевича на изданныхъ имъ книгахъ.

вича Ходкевича, въ мѣстѣ зовомомъ Заблудовью, властнымъ накладомъ его милости. А начася сія книга друковати по воплощенію Сына Слова Божія 1568, мѣсяца іюля 8, и совершися року 69, мѣсяца марта 17, да-

Гетманъ Литовскій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, ревнитель русскаго книгопечатанія на юго-западѣ Руси.

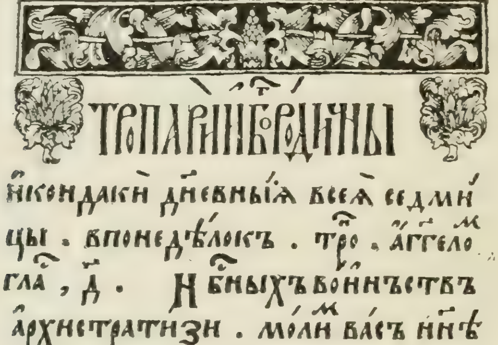
Съ гравюры Зубчанинова.

вшему же Богу начати и совершити благоизволившему слава, честь и поклоненіе въ безконечныя вѣки".

Въ концѣ предисловія, въ которомъ разсуждается о пользѣ настоящей книги, предлагается „принять сію

книгу съ любовію“ и сообщается, что печатники „о иныхъ книгахъ, церквамъ Божіимъ потребныхъ, промышляти будутъ“. На оборотѣ же заглавнаго листа помѣщается гербъ гетмана Литовскаго, Г. А. Ходкевича, „иждивеніемъ“ (т.-е. на средства) котораго Евангеліе было напечатано.

Въ этомъ Евангеліи имѣется также послѣсловіе самого гетмана Ходкевича. „Не пощадѣхъ,—пишетъ онъ,—

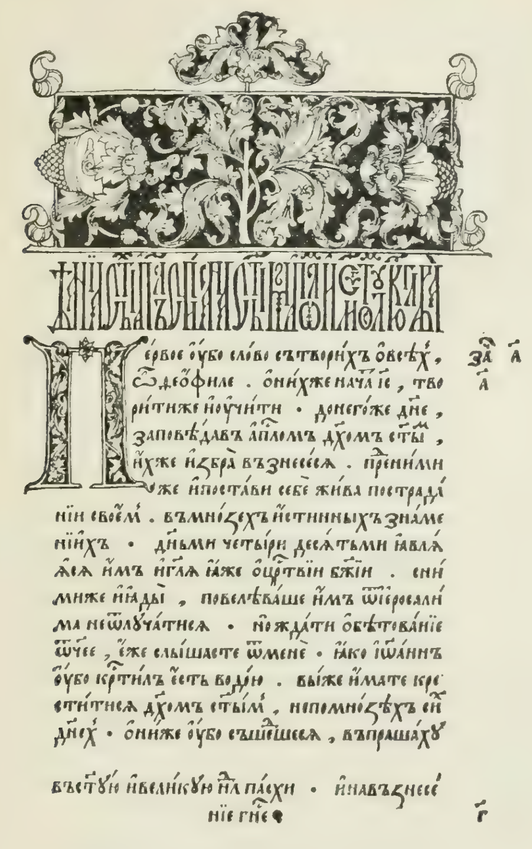

Тропари богородичны
и кондаки дневныѧ всеѧ седмицы. в понедѣлокъ. тро. аггелом
гла. д. Небесныхъ воинствъ
архистратизи. моли вас нинѣ
мы недостоинии. яко да вашими
млтвами покрыете нас кровом
крилу. невещественою вашею
славою.

Страница „Часовника“ 1570 г.

отъ Бога дарованныхъ ми сокровищъ на сіе дѣло дати, къ тому же изобрѣтахъ себѣ въ томъ дѣлѣ друкарскомъ людей наученыхъ, Ивана Ѳедорова Москвитина и Петра Тимофеевича Мстиславца, повелѣли есмь имъ, учинивши верштатъ друкарски, выдруковати сію книгу „Евангеліе Учительное“.

Послѣ напечатанія этой книги, Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ покинулъ Заблудово и отправился въ Вильну,

куда онъ былъ приглашенъ въ типографію братьевъ Мамоничей.

Первое убо слово сътворихъ о всѣхъ, о Ѳеофиле. о нихже нача Іс, тво за а
рити же и учити. до негоже дне, а
заповѣдавъ апломъ дхомъ стымъ,
ихже избра възнесеся. предними
же и постави себе жива по страда
ніи своемъ. въ мнозехъ истинныхъ знаме
ніихъ. дньми четыри десятьми явля
ся имъ и глаголя яже о цртвіи бжіи. с ни
миже и ядый, повелѣваше имъ от Ієрусали
ма не отлучатися. но ждати обѣтованіе
отчее, еже слышасте от мене. яко Іоаннъ
убо кртилъ есть водою. вы же имате кре
ститися дхомъ стымъ, не по мнозѣхъ сихъ
днехъ. они же убо сшедшеся, въпрашаху

въ стую и великую нлю пасхи. и на възнесе
ніе гне. г

Страница „Львовскаго Апостола“ 1574 г.

Иванъ Ѳедоровъ, оставшись одинъ въ Заблудовѣ, напечаталъ въ 1570 г. „Псалтирь съ Часословомъ“. Это одна изъ самыхъ рѣдкихъ первопечатныхъ книгъ. Полный экземпляръ ея до сихъ поръ не отысканъ. Напе-

чатана она московскою азбукою, съ заставицами и фигурными прописными буквами, одинаковаго рисунка съ украшеніями первопечатнаго московскаго „Апостола“.

Это изданіе было послѣднимъ, вышедшимъ „накладомъ“, т.-е. за счетъ Ходкевича. Удручаемый старостью и недугами, Ходкевичъ рѣшилъ закрыть существовавшую въ Заблудовѣ типографію, а самому печатнику предложилъ бросить типографское дѣло и заняться хлѣбопашествомъ. Но Θедоровъ нашелъ, что ему „не пристало въ пахaніи, да сѣяніи жизнь свою коротать и вмѣсто сосудовъ съ духовными сѣменами, которыя слѣдуетъ по міру раздавать, разсѣвать хлѣбныя сѣмена“.

„Не разъ я, — писалъ потомъ Θедоровъ, — слезами моими постелю мою омочалъ, помышлялъ со страхомъ, какъ бы не сокрыть въ землѣ таланта, ввѣреннаго мнѣ Богомъ“. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, Θедоровъ безъ всякихъ средствъ, исключительно въ надеждѣ на помощь добрыхъ людей, направился во Львовъ, тогда главный городъ Галицкой Руси, съ твердымъ намѣреніемъ продолжать тамъ свою печатно-издательскую дѣятельность, но уже за собственный счетъ.

Послѣ многихъ невзгодъ и препятствій, послѣ многихъ безуспѣшныхъ моленій и прошеній, обращенныхъ къ знатнымъ гражданамъ, Θедоровъ, найдя, наконецъ, поддержку среди духовныхъ лицъ и небогатыхъ гражданъ, на доброхотныя пожертвованія кое-какъ продолжалъ свое любимое дѣло и приступилъ къ печатанію новаго „Апостола“, извѣстнаго подъ названіемъ „Львовскаго“. Печатаніе длилось годъ. Какъ видно изъ „Послѣсловія“, „Апостолъ“ вышелъ въ свѣтъ 15 февраля 1574 года. Напечатанъ онъ по образцу перваго московскаго „Апостола“, тою же азбукою и съ тѣми же заставицами и заглавными буквами. Въ началѣ книги, на особомъ листѣ, помѣщенъ рѣзаный на деревѣ гербъ Ходкевича. Въ концѣ

книги, на оборотѣ послѣдняго листа, находится гербъ города Львова, въ орнаментѣ, рядомъ съ знакомъ типографа и съ подписью внизу: „Іоаннъ Ѳедоровичъ, друкарь Москвитинъ“. Послѣсловіе къ „Львовскому Апостолу“ озаглавлено: „Сія убо повѣсть изъявляетъ откуда начася и какъ совершися друкарня сія“. Въ этомъ послѣсловіи и разсказывается, какъ и почему Ѳедоровъ перенесъ свою дѣятельность въ Литву, а затѣмъ во Львовъ.

Гербъ города Львова и Ивана Ѳедорова изъ „Апостола“ 1574 г.

XIII.

Въ 1580 году появляется новый издатель и покровитель печатныхъ книгъ въ лицѣ князя К. К. Острожскаго. Задумавъ издать полную Библію, князь К. К. Острожскій посылалъ своихъ пословъ за поисками библейскихъ списковъ „во всѣ страны роду языка словенскаго“, въ Константинополь и на дальній Востокъ, и въ Москву. Изъ полученныхъ списковъ онъ положилъ въ основу своего изданія рукописный списокъ Библіи, присланный ему царемъ Иваномъ Грознымъ. Когда же открылись недостатки и погрѣшности и въ этомъ спискѣ, князь, по общему совѣту своихъ сотрудниковъ, велѣлъ править его по греческому переводу семидесяти толковниковъ. Для напечатанія этого труда, князь К. К. Острожскій вызвалъ изъ Львова Ивана Ѳедорова.

Изданію полной Библіи предшествовало изданіе „Псалтири“ и „Новаго Завѣта“, напечатанныхъ въ Острогѣ въ

1581 г. Иваномъ Θедоровымъ. Въ началѣ „Псалтири“ помѣщено довольно пространное предисловіе, обращенное „друкаремъ“ къ князю Острожскому, въ которомъ объясняется, между прочимъ, содержаніе и порядокъ изданія. Оканчивается предисловіе словами: „Молимъ мы съ всякимъ смиреніемъ, о, благочестивый княже, да воспрі-

Гербъ князя Острожскаго на его изданіяхъ.

имете сіе рукодѣліе наше отъ насъ боголюбезно, яко первый овощь отъ дому печатнаго своего, Острожскаго, вѣдающи хвалу всѣмъ благимъ свидѣтелю Богу: яко да сподобитъ благодатію своею и сіе желаемое бытійское дѣло, еже начахомъ совершити въ честь и хвалу имени своего святого, въ утвержденіе церкви Христовы и въ насажденіе всему народу Русскому; вашему же княжецкому благочестію и съ благородными ти годы, въ вѣчное благословеніе. Сего всегда, отъ могущаго дати,

яко раби непрестанно просимъ вашему благочестію получити, въ многолѣтнемъ здравіи, съ душевнымъ спа-

Бга благаго благтїю нчлко
любїемъ, и благтїи га
нашего їс ха. подѣйствъ
стго дха. начата и совершена
бысть, сїя книга новаго за
вѣта. повелѣнїемъ благо
чтиваго кнза константина
константиновича. нареченна
въ стомъ крщенїи василїя
княжати острозскаго воеводы
кїевскаго. маршалка земли
волынскїе старосты владимѣ
рскаго, и прочая. въ богоспа
семо градѣ его отчизнѣ острозѣ
многогрѣшнымъ їоанномъ
федоровымъ сномъ мо
сквы. въ лѣто отсозда
нїя миру, зпѳ. а отво
площенїяже спаси
ла нашего.
їс ха.
а, ф, п.

Послѣсловіе „Новаго Завѣта“ 1581 года.

сеніемъ сохраняюще заповѣди его непорочно, въ нескончаемыя вѣки, аминь“.

Вслѣдъ за „Псалтирью“ кн. Острожскій издалъ при содѣйствіи Ивана Ѳедорова Библію подъ слѣдующимъ полнымъ заглавіемъ: „Библія, сирѣчь книгы ветхаго и новаго завѣта, по языку Словенску, отъ Еврейска въ Еллиньскій языкъ седмидесять и двѣма богомудрыми преводники, прежде воплощенія Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 350 лѣта, на желаемое повелѣніе

Гербъ Ивана Ѳедорова на „Новомъ Завѣтѣ“ 1581 года.

Птоломея Филадельфа, царя Египетска, преведенаго зводу, съ тщаніемъ и прилежаніемъ, елико мощно, помощію Божіею, послѣдовася и исправися, въ лѣто по воплощеніи Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 1581 г.“ На оборотѣ заглавнаго листа Острожской Библіи отпечатанъ гербъ князя К. К. Острожскаго, со стихами. Въ началѣ помѣщены два предисловія, изъ которыхъ первое отъ лица князя Острожскаго и

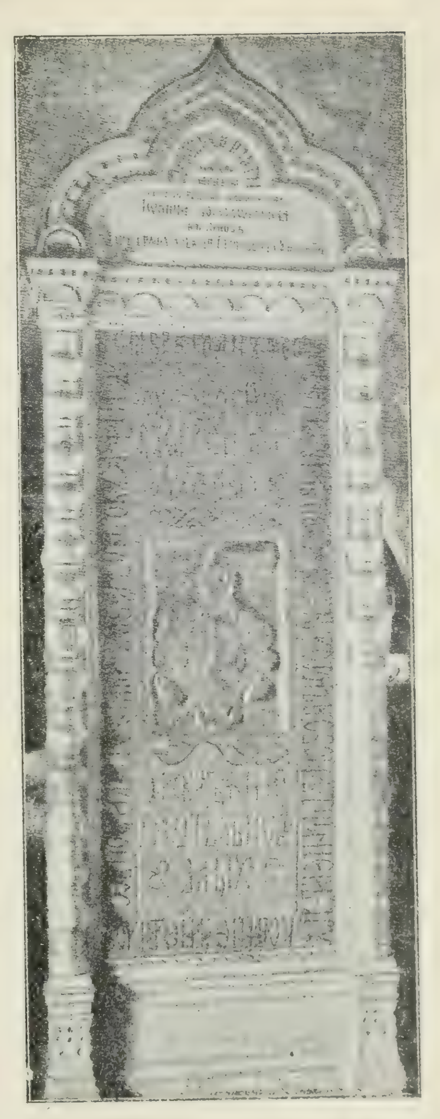
второе—о важности и пользѣ Св. Писанія, составленное Герасимомъ Даниловичемъ. Въ самомъ концѣ книги небольшое послѣсловіе (въ видѣ молитвы) Ивана Ѳедорова на греческомъ и славянскомъ языкахъ, потомъ знакъ (гербъ) его и заключеніе: „Сущія же благопріятныя и душеправительныя книги, ветхаго и новаго завѣта, напечаташася мною, многогрѣшнымъ Іоанномъ Ѳедоровымъ сыномъ, з Москвы, въ богохранимомъ градѣ Острозѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7089, отъ воплощенія же Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 1581, мѣсяца августа 12 дня“.

Изданіе Библіи имѣло важное политическо-религіозное значеніе. Владѣлецъ до 300 городовъ и нѣсколькихъ тысячъ селъ въ Подоліи, Волыни и Галиціи, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій былъ не только покровителемъ просвѣщенія, но и ревностнымъ защитникомъ православія, и именно въ интересахъ православія устроилъ двѣ типографіи—въ Острогѣ и Дермани. Изданіе исправленной образцовой Библіи должно было служить цѣлямъ укрѣпленія православной вѣры въ краѣ. Поэтому въ „Острожской Библіи“, въ самомъ изложеніи, въ языкѣ перевода, строго выдержанъ древній церковно-славянскій характеръ языка, безъ всякихъ уступокъ мѣстному литовско-русскому нарѣчію. Своимъ изданіемъ Библіи князь К. К. Острожскій хотѣлъ восполнить скудость тѣхъ средствъ, которыми располагали православные въ борьбѣ съ проповѣдниками инославныхъ исповѣданій и, преимущественно, съ „вольнодумцами и еретиками протестантскаго происхожденія“. Посвящая свое изданіе нуждамъ и потребностямъ православной церкви и народа, онъ надѣялся тѣмъ представить самыя вѣрныя основы для уразумѣнія ученія православной церкви и для оцѣнки достоинства инославныхъ исповѣданій, распространявшихся тогда въ юго-западной Россіи.

Въ типографскомъ отношеніи Острожская Библія пред-

ставляетъ собою верхъ совершенства того времени. Внѣшняя красота книги вполнѣ соотвѣтствовала внутреннимъ достоинствамъ ея текста. Всѣ шрифты, всѣ заставки и типографскія украшенія этой книги были изготовлены и отлиты самимъ Иваномъ Ѳедоровымъ.

Послѣ отпечатанія „Библіи“ въ Острогѣ, Ѳедоровъ снова вернулся во Львовъ, съ намѣреніемъ продолжать печатаніе книгъ. Но у него не было средствъ выкупить свои книгопечатные инструменты, заложенные у какого-то купца Якубовича. Послѣдніе годы своей жизни Ѳедоровъ провелъ въ крайней бѣдности во Львовѣ, гдѣ и скончался 5-го декабря 1583 года. Тѣло его покоится въ монастырѣ св. Онуфрія. На его могильной плитѣ сохранилась слѣдующая надпись: „Іоаннъ Ѳедоровичъ, друкарь Москвитинъ, который своимъ

Надгробная плита на могилѣ Ивана Ѳедорова во Львовѣ.

тщаніемъ, друкованіе занебдоша обновилъ". Затѣмъ слѣдуетъ число, мѣсяцъ и годъ кончины и еще слова: „друкарь книгъ предъ тѣмъ невиданыхъ" *).

*) „Друкарь"—по-польски книгопечатникъ, типографъ; „друкованіе"—печатаніе; „занебдоша"—пренебрегаемое, заброшенное.

XIV.

Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Ѳедорова, по приглашенію Зарѣцкихъ, друзей князя Курбскаго, уѣхалъ въ Вильну, гдѣ при помощи виленскихъ купцовъ, братьевъ Козьмы, Льва и Луки Мамоничей, одинъ занялся типографско-издательскимъ дѣломъ.

Купцы Мамоничи были большіе ревнители православія и, поддерживая изданіе русскихъ книгъ, преслѣдовали, какъ и князь Острожскій, политическо-религіозныя цѣли: они надѣялись путемъ печатныхъ русскихъ книгъ противодѣйствовать усиліямъ реформаціи и римской пропаганды, старавшихся всѣми мѣрами ослабить православіе въ краѣ.

Первымъ изданіемъ Мамоничей, напечатаннымъ Тимофеевымъ, было „Четвероевангеліе“, начатое печатаніемъ 14 мая 1574 года и законченное 30 марта 1575 года, раз-

мѣромъ въ листъ и объемомъ въ 395 листовъ (808 стр.), съ фигурными буквами, заставками и рѣзаными на деревѣ изображеніями евангелистовъ.

Какъ и другія первопечатныя книги, „Четвероевангеліе“ снабжено послѣсловіемъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что книга сія начата печатаніемъ „умышленіемъ и промышленіемъ его милости пана скарбнаго, старосты Упицкаго, Ивана Семеновича Зарѣцкаго, и брата его пана Зенона, бурмистра мѣста Виленскаго“. Затѣмъ печатникъ книги, Тимофеевъ, предлагаетъ каждому „аще когда прилучится кому въ сію святую книгу Евангельскую вникнути, тый прежде всѣхъ виновнику всѣмъ благимъ и свидѣтелю жизни нашея Богу благодать да воздаетъ; потомъ же ихъ милости, пану Іоанну и пану Зеновію, также и Козьмѣ и Лукашу Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ пріемлющимъ, многолѣтняго здравія да проситъ отъ того же благодавца Бога“. „Молитъ“ также Тимофеевъ и его, „трудившагося, многогрѣшнаго не забывать“.

Послѣ „Четвероевангелія“ Тимофеевъ напечаталъ еще въ Вильнѣ въ 1576 г. „Псалтирь“.

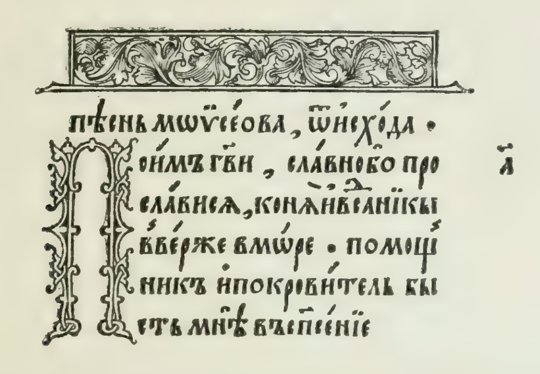
Этими двумя книгами и заканчивается дѣятельность Тимофеева, какъ печатника. На слѣдующей затѣмъ, отпечатанной у Мамоничей, книгѣ „Апостолъ“ объ участіи Тимофеева уже не упоминается. Какъ полагаютъ, Мамоничи, воспользовавшись искусствомъ и типографскими инструментами Тимофеева, устранили самого печатника.

Дальнѣйшая судьба Тимофеева неизвѣстна.

Виленская типографія, въ которой онъ работалъ, существовала послѣ этого еще около 60 лѣтъ и называлась „Друкарня въ дому Мамоничевъ“.

Въ 1582 году появляется въ этой типографіи печатный „Октоихъ“ (Осмогласникъ). Напечатанъ онъ „многогрѣшнымъ и велико недостойнымъ рабомъ Бо-

жіимъ Василіемъ Михайловичемъ Гарабурдою", какъ это и сказано въ послѣсловіи, въ царствованіе „наияснѣйшаго государя Стефана, Божіею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомонтскаго, Мазовецкаго, Лифлятскаго, княжати Седмиградскаго и при преосвященномъ архіепископѣ, митрополитѣ Кіевьскомъ и Галицкомъ и всея Руси, кирь Анисифорѣ".

пѣснь мѡѷсеова, ѿнеѯода •
Поимъ гви, славно бо про
славися, конѧ нвсадникы
вверже вмо́ре • помощ
никъ ипокровитель бы
сть мнѣ вспасеніе

Начало страницы „Виленской Псалтири" 1576 года.

Названный „Осмогласникъ"—единственная извѣстная книга, напечатанная Гарабурдою. Въ послѣсловіи печатникъ проситъ: „аще кому прилучится прочитати или преписовати сію душеполезную книгу, аще будетъ въ нѣкоемъ погрѣшено, моею (т.-е. печатника) ради небреженія или малоумѣтельства ума моего, милостиви и не зазорьливи мы бывайте, чтите, а не кляните; но неже не писа Духъ святый, а ни ангелъ, но рука грѣшна и брена; занеже вы и сами человѣцы и человѣческимъ подлежаще". При этомъ печатникъ остроумно замѣчаетъ, что „медъ и не въ сребряныхъ или въ златыхъ сосудахъ, но и на корѣ не премѣняетъ своего

естества сладости; сице и божественная писанія не прилагаются инако, грубости ради и нелѣпотнаго художества; но всегда въ своемъ составленномъ чину пребываетъ, непреложне и невозвратне".

Къ произведеніямъ виленской печати того же времени, какъ описанный выше „Осмогласникъ", принадлежитъ еще, судя по шрифту, „Служебникъ" безъ обозначенія года выхода,—изданіе очень рѣдкое, и выпущенный въ 1586 году „Статутъ великаго князиства Литовскаго", напечатанный у Мамоничей.

Изъ этой же „друкарни Лукаша и збратьею Мамоничовъ" вышли въ 1586 г. „Псалтирь", въ 1591 г. „Апостолъ", въ 1592 и 1593 гг. „Псалтирь слѣдованная", въ 1595 г. „Евангеліе толковое". Въ послѣсловіи къ „Псалтири" значится, что, согласно королевскому приказу, никто не имѣетъ права печатать подобныя книги въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства, равно и привозить ихъ „або каждый, якого жъ кольвекъ стану человѣкъ, не важился тыхъ книгъ въ панствахъ его королевской милости друковать, або гдѣ индѣи друкованныхъ до панствѣ его королевское милости, будь явна, або потаемне, привозить и продавать, подъ виною, въ привилею менованою, до скарбу его королевской милости и подъ утраченіемъ всѣхъ книгъ".

Въ 1596 г. изъ печати Мамоничей выходитъ первая русская азбука, озаглавленная „Наука ку читаню и разумѣню писма Словенскаго". Въ началѣ азбуки помѣщены склады, затѣмъ молитвы „Отче нашъ" и „Вѣрую", съ объясненіями, за которыми слѣдуетъ объясненіе разныхъ рѣдко употребляемыхъ словъ, п. з. „Лексисъ сирѣчъ реченія, въ кратцѣ собранны и изъ словенскаго языка на простый русскій діалектъ изложеніе о православной вѣрѣ въ формѣ діалога между „Страннымъ" (зловѣрнымъ) и „Православнымъ" (благовѣрнымъ). Далѣе въ азбукѣ помѣщено

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій,
гравюра Матэ, воспроизведенная по современному портрету.

еще: „О вчловеченіи госъподъни“ и въ заключеніе „О знаменіи крестномъ“.

Въ томъ же 1596 году выходитъ въ Вильнѣ славянская

грамматика Лаврентія Зизанія, полное заглавіе которой „Грамматика Словенска, совершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, ново обставленная. Въ Вильнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596 г.“. Въ концѣ грамматики—„Лексисъ“, словарь „словенскаго языка съ объясненіями на простомъ рускомъ діалектѣ“. На оборотѣ заглавнаго листа этой книги помѣщено изображеніе грамматики въ видѣ женщины съ ключомъ. Составитель грамматики, протоіерей Лаврентій Зизаній Тустановскій, былъ извѣстный западно-русскій ученый,

Артыкулъ на

ѿ монополи то естъ не даванья жадное особе в арендъ и заведенье
по [illegible] всее речы посполитое належачыхъ.

Ижъ естъ обварованно в артыкулехъ попрысяженья нашого
абы монополия не была, прото тотъ артыкулъ слово ѿ слова
естъ вписанъ и такъже всобе маеть. Особливе товару [illegible]

Верхняя часть страницы Литовскаго статута, изданнаго въ Вильнѣ въ 1586 году.

служилъ сначала преподавателемъ въ братскомъ львовскомъ училищѣ, откуда въ 1592 году перешелъ въ Брестъ, затѣмъ въ Вильну. Впослѣдствіи онъ поселился въ Москвѣ.

Въ томъ же 1596 году въ Вильнѣ на литовско-русскомъ и польскомъ языкахъ напечатано „Казанье (проповѣдь) св. Кирилла Іерусалимскаго объ Антихристѣ“,—книжка, поднесенная переводчикомъ ея, Стефаномъ Зизаніемъ, князю К. К. Острожскому, гербъ котораго помѣщенъ на оборотѣ заглавнаго листа. Стефанъ Зизаній, братъ упомянутаго выше Лаврентія, былъ рьянымъ защитникомъ православія, враждебно относившимся къ возникшей

въ концѣ XVI вѣка мысли о соединеніи православной церкви съ католической, т. н. уніи, и въ своихъ проповѣдяхъ высказывался противъ подчиненія православныхъ папѣ. За свои убѣжденія и написанную имъ „Книжицу на римскій костелъ" онъ былъ заключенъ въ темницу, откуда бѣжалъ по дымовой трубѣ. Преданный на судъ православнаго Собора, онъ былъ этимъ Соборомъ оправданъ.

Въ 1597 году въ Вильнѣ вышла первая политическая книга православныхъ противъ уніи, озаглавленная „Апокрисисъ албо отповѣдь на книжкѣ о съборѣ Берестейскомъ, именемъ людій старожитной релѣи Греческой, черезъ Христофора Филярета врихмѣ дана". Въ ней впервые изобрѣтеніе Гутенберга примѣняется въ качествѣ пособника борцовъ за православіе съ враждебными православію элементами и для укрѣпленія въ вѣрѣ склонныхъ примкнуть къ католичеству или къ уніи. Это знаменитое сочиненіе приписывается одними библіографами полоцкому архіепископу Мелетію Смотрицкому, другими же—Христофору Бронскому. Книга снабжена предисловіемъ съ обращеніемъ къ гетману коронному Яну Замойскому. Напечатана ли она дѣйствительно въ Вильнѣ или же, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, въ Острогѣ, точно не установлено.

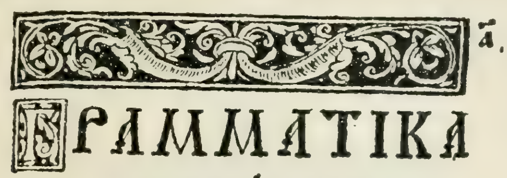

XV.

Въ самой Москвѣ, послѣ того какъ въ 1571 году сгорѣлъ печатный дворъ, печатное дѣло болѣе пятнадцати лѣтъ было въ загонѣ, и книги попрежнему переписывались, а не печатались. Ученый итальянскій іезуитъ Антоніо Поссевинъ, пріѣзжавшій въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ съ дипломатическими порученіями и оставившій цѣнное, обширное описаніе Россіи того времени, отмѣчаетъ въ 1582 году: „русскіе всѣ свои книги переписываютъ, а не печатаютъ, только кое-что предается тисненію для самого государя въ Александровской слободѣ, гдѣ онъ имѣетъ свою типографію". Сказанное Поссевинымъ подтверждаетъ другой иностранецъ, Маржеретъ, указывающій, что „русскія (т.-е. московскія) книги почти всѣ рукописныя, кромѣ немногихъ экземпляровъ Ветхаго и Новаго Завѣта, привезенныхъ изъ Польши; рукописныя книги болѣе

уважаютъ, нежели печатныя“. Очевидно, народъ все еще не оцѣнилъ какъ слѣдуетъ печатныхъ книгъ и не хотѣлъ

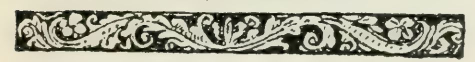

а.

Грамматіка

словенска.

Съставленна, Лаврентіемъ

Зизаніемъ.

О грамматіцѣ

Что єсть Грамматіка;

Грамматіка єсть, извѣстное вѣжство, єже блгоглати и писати.

Толкованіе.

Граматіка єсть певное вѣдане, жебы мы добре мовили и писали.

Сущее.

Колико єсть частї граматіки:

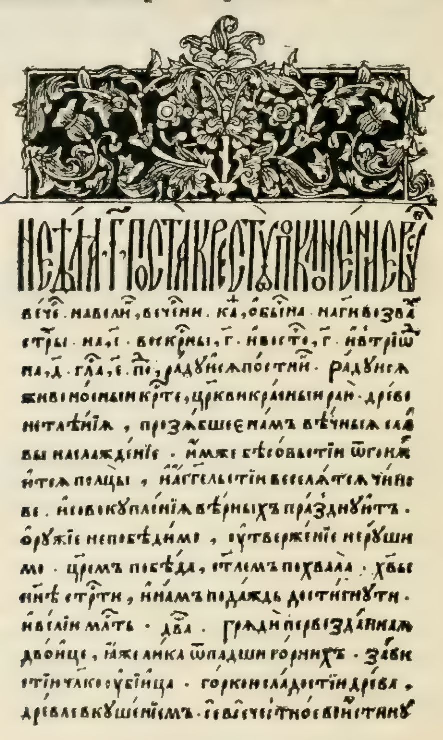
А

„Грамматика Словенска“ Зизанія, напечатанная въ Вильнѣ въ 1596 году.

покупать имѣвшихся въ продажѣ, предпочитая пріобрѣтать необходимыя книги у писцовъ, дѣятельность кото-

рыхъ не только не уменьшилась, но увеличилась, какъ показываетъ множество дошедшихъ до насъ рукописныхъ памятниковъ того времени.

Но вотъ въ 1584 году вступаетъ на престолъ Θеодоръ Іоанновичъ и вскорѣ выражаетъ желаніе, „дабы цар-

НЕДѢЛЯ·Г·ПОСТА КРЕСТОПОКЛОНЕНИЕ СУ
вечер. на велицѣи вечерни. ка, обычна. на Ги воззва
стиры. на,і. воскресны,г. и въсто,г. и патріа
рха,д. гла,е. по, радуися постни. радуися
живоносныи крте, црькви красныи раи. древе
нетлѣніѧ, прозѧбшее нам вѣчныѧ сла
вы наслажденіе. имже бѣсовьстіи отгонѧ
ются полцы, и аггельстіи веселѧтсѧ чино
ве. и совокупленіѧ вѣрных празднуют.
оружіе непобѣдимо, утвержденіе неруши
мо. црем побѣда, стлем похвала. Хве
ынѣ сртти, и нам подаждь достигнути.
и велиіи млть. два. гради первозданнаѧ
двоица, яже лика отпадши горних. зави
стію яко убіица. горкою сладостію древа.
древле вкушеніем. свѣтоносное воистинну

„Тріодь постная“ (первопечатная) 1589 года.

ство его исполнилось Божественныхъ книгъ печатныхъ“. Для руководства печатаньемъ былъ назначенъ Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа. Поощрителемъ книгопечатанія явился патріархъ Іовъ, при которомъ усердно ведется издательство печатныхъ церковно-служебныхъ книгъ, потреб-

ность въ которыхъ вызвана частью большимъ спросомъ для новопросвѣщенныхъ земель: Казани, Астрахани и Сибири, частью усилившимся до крайности разногласіемъ рукописей. Печатаніе производится съ тѣхъ поръ, въ первыя 14 лѣтъ патріаршества Іова, безпрерывно.

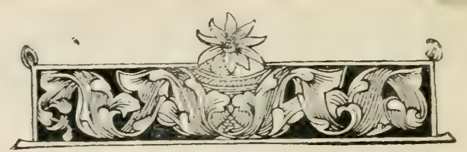

Слава святѣи и единосущнѣи
и животворящеи и нераздѣлимѣи троицы · все
гда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ · и намъ
ѿвѣщавшимъ, аминь · начинаетъ поаминѣ
священникъ велегласно, съ дїакономъ · тро · гла, е ·
хс воскресе из мертвых смертїю смерть поправъ,
и сущим во гробѣхъ животъ даровавъ · поетъже
їерей, г · и братїя, г · и абїе · їерей · сти, а ·
да воскреснетъ бгъ и разыдутся врази его · и
да бежатъ ѿлица его ненавидящеи его · и бра
тїя, къкоемуждо стиху · хс воскресе, г ·
сти, в · яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ ·
яко таетъ воскъ ѿлица огня · сти, г
тако да погибнутъ грѣшницы ѿлица бжїя

Страница книги „Тріодь цвѣтоносная“ (первопечатная) 1591 года.

Первою вышла тогда „Тріодь постная съ синоксари и Марковыми главы“, напечатанная Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжою, начатая печатаніемъ 7096 (1587) года, декабря 20, оконченная 7098 (1589) года, ноября 8, въ 6-ое лѣто царя Θеодора Іоанновича и въ 1-е лѣто

патріаршества Іова. Изданіе украшено заставицами вязью, начальными киноварными буквами, травчатыми буквами и пр. За „Тріодью“ 1587 года слѣдуютъ „Псалтирь“, на-

рѹсїи · начата быть печатати бг҃одѹхновеннаѧ
сїѧ с҃таѧ книга трїѡ цвѣтоноснаѧ · в лѣто
семь тысѧщь · ч҃и, е · авгѹ · в҃, кѕ · на памѧ
с҃тыхъ м҃ч҃къ, андреѧна и наталїи · и на воспо
минанїе великого и преславнаго чюдеси прес҃тыѧ
вл҃чца нашеѧ бц҃а, ѡ избавленїи рѹсьскїѧ земли,
ѿ нашествїѧ безбожнаго темирь аксака · творе
нїѧ прп҃бнаго ѿц҃ъ, феѡдана їнѡсида, и прочи ·
бесѣдѹетже в неи ѿ превеликих чюдесѣхъ хв҃ы ·
о страданїи, и ѡ воскресенїи · и ѡ вознесенїи на
нбс҃а · и о прочих хвалахъ бж҃їихъ ; совершенаже
бы сїѧ с҃таѧ книга трїѡ в лѣто · семь тысѧщ
р҃, е · во шестое лѣто гдр҃ьства црѧ и великого
кнѧзѧ феѡдора ивановича всеѧ рѹсїи самодержь
ца · и его благовѣрныѧ црц҃ы и великїѧ кнгини
ирины · и при с҃тѣйше патрїархе иѡве всеѧ рѹ
сїи · в҃, е, лѣто с҃тльства его · ноѧбрѧ · к҃, кд ·
на памѧт с҃тыѧ велико мч҃цы екатерины · и с҃тго
мч҃ка меркѹрїѧ · снисканїем и трѹды мастера
андроника тимоѳѣѡва сна невѣжи многогрѣ
шна прес҃вгом нчалки · и прочих сракотниковъ ог
любезными трѹды · в славѹ бг҃ѹ, и прес҃тѣи его
мт҃ри · и всѣмъ с҃тым · аминь ⁖

Страница книги „Тріодь цвѣтоносная“ (первопечатная) 1591 года.

печатанная въ Москвѣ въ 1591 г., „Тріодь постная“, безъ обозначенія года, и „Тріодь цвѣтоносная“, напечатанная Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею. Послѣднее изданіе начато печатаніемъ въ 7098 (1589) году, августа 26,

окончено въ 7100 (1591) году, ноября 24, въ 8-е лѣто царствованія Θеодора Іоанновича, въ 5-е лѣто патріарха Іова.

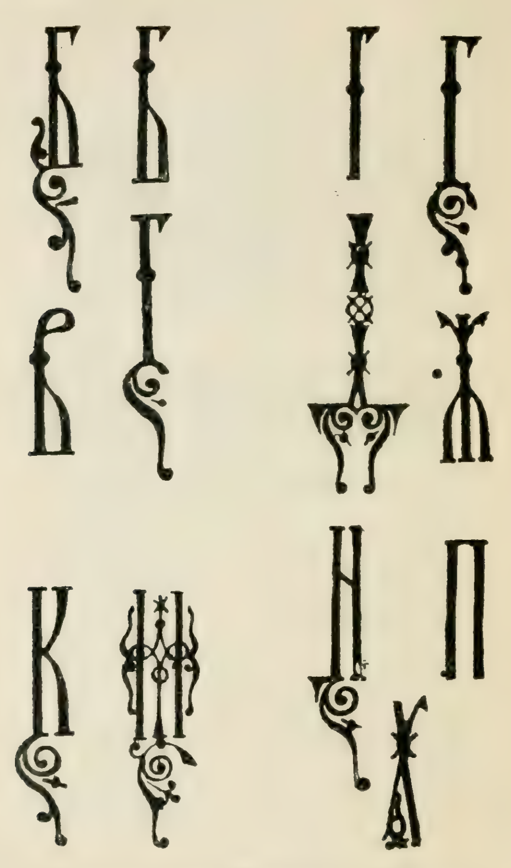
Затѣмъ въ 1594 году выходитъ въ Москвѣ „Октоихъ“ въ двухъ книгахъ; въ томъ же году „Тріодь цвѣто-

НАЧАЛО ТРЕТІАГО ЧАСА
Благословившу. іерею
і мы, глемъ. аминь
Црю нбный. трстое.
престаѧ трце помілꙋ
Ѿче нашъ. гипоми
лꙋи, ві. слава. нинѣ

Страница „Часовника“ 1598 года.

носная“ и въ 1597 году „Апостолъ“, напечатанный Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею, съ изображеніемъ св. Луки, вырѣзаннымъ по иконописному рисунку. Печатаніе этого „Апостола“, какъ видно изъ послѣсловія, продолжалось больше года (съ 21 мая 1596 года по 4

іюня 1597 года), а „напечатано книгъ сихъ вкупѣ тысяча пятьдесятъ". Для того времени это было уже большое количество.

Заглавныя буквы „Часовника" 1598 года.

Послѣ смерти Өеодора Іоанновича, вступившій на престолъ Борисъ Годуновъ продолжаетъ поддерживать печатное дѣло. По повелѣнію Годунова, между прочимъ, вышелъ изъ московской штанбы, т.-е. типографіи, 27 іюня

1598 года „Часовникъ“, напечатанный Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею и его сыномъ Иваномъ Невѣжею „съ товарищами“.

Возобновленіе печатанія книгъ въ Москвѣ не остановило изданія русскихъ книгъ во Львовѣ и Вильнѣ. Въ 1591

А напечатано книгъ сихъ · вкупѣ тысеча
пѧтьдесѧтъ · трудаі и снисканїемъ,
многогрѣшнаго и непотребнаго раба,
андроника тимоѳеева сна не
вѣжи · и прочихъ работа
вшихъ любезными
труды · слава со
вершителю бгу
и давшему
намъ
помо
щь
вовѣки аминь :

Послѣдняя страница „Апостола“ 1597 года.

году выходитъ во Львовѣ въ братской типографіи „Грамматика Еллино-Словенская“, въ началѣ которой помѣщено извѣщеніе, въ которомъ говорится: „Правовѣрнымъ ученія любителемъ, единыя святыя кафолитскія и апостольскія церкве, многоименитому Россійскому роду братіи нашей о Господѣ радоватися. Бога всесильнаго благостію, изобразихомъ вамъ, о любоучащійся христоименитый роде Россій, съ всякимъ опаствомъ, Еллино-Словенскимъ язы-

комъ грамматику, юже издаемъ въ общую вамъ пользу". Затѣмъ слѣдуетъ указаніе на самое содержаніе грамматики, этого „сосуда разсужденія", и описаніе, какъ возникли братство, школа и друкарня во Львовѣ, общими усиліями которыхъ составлена упомянутая грамматика.

Усердную дѣятельность въ области печатанія книгъ въ концѣ XVI вѣка продолжала проявлять и типографія въ Острогѣ, но нѣкоторыя изъ ея изданій того времени совсѣмъ до насъ не дошли, а другія сохранились лишь въ одномъ экземплярѣ. Такъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ имѣется напечатанный въ Острогѣ, въ 1581 году, экземпляръ чрезвычайно интересной „Хронологіи", который считается единственнымъ, сохранившимся отъ этого изданія. Эта хронологія—первое вообще историческое русское печатное изданіе. Составлена она, какъ видно изъ послѣдней ея страницы, Андреемъ Рымшей.

Около 1588 года напечатана въ Острогѣ „Книжица" безъ заглавія, первый отдѣлъ которой имѣетъ надпись: „О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуду начало приняло и како всюду распространяется". Затѣмъ въ 1594 году вышла въ Острогѣ же „Книга иже въ святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесарія Каппадокійскія". На оборотѣ заглавнаго листа—гербъ князя К. К. Острожскаго, потомъ два предисловія и изображеніе св. Василія Великаго, рѣзанное на деревѣ. Въ выходномъ листѣ въ концѣ книги (вся она въ 1206 стран.) сказано, что „книга сія, Василій Великій, повелѣніемъ и власнымъ коштомъ и накладомъ, трудомъ и промысломъ, яснеосвѣщоного велможною княжати, Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршалка земли Волынское, старосты Владимерскаго, въ лѣто отъ созданія міру 7102, а отъ плоти Рождества

Изображеніе Евангелиста Луки въ „Апостолѣ“ 1597 года.

Господа Бога и Спаса Нашего Іс. Христа 1594, мѣсяца марта 3 дня, з друкарнѣ Островское выдана есть“.

Спустя два года, въ 1596 г. вышла въ Острогѣ „Книга иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златустаго, архіепископа Костентинаграда, Маргаритъ глаголемаа“.

ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ.

ГРАММА=
ТІКА ДОБРОГЛАГО-
ЛИВАГО ЕЛЛИНОСЛОВЕН
скаго ѧзыка. Совершеннаго
искꙋства осми частей слова.

Ко наказанїю многоименитомꙋ
Россїйскомꙋ родꙋ.

ВО ЛВОВѢ.

Въ друкарни Братской. Рокꙋ,
,аф҃ча.

Титулъ „Грамматики Еллино-Словенской, напечатанной во Львовѣ въ 1591 году.

Въ предисловіи къ книгѣ разсуждается о пользѣ этой книги, при чемъ въ заключеніе упоминается, что „благочестія рачитель, приснономинаемый христолюбивый князь, повелѣ еа друковати въ славу и честь божественнаго имени и на поученіе къ дѣланію заповѣдей Господнихъ, яже на пользу, въ спасеніе всѣмъ правовѣрнымъ, паче же Рускаго пароду христоименитымъ людемъ“.

Изъ другихъ книгъ, вышедшихъ изъ типографій въ Острогѣ въ XVI вѣкѣ, особенно важны „Псалтирь Слѣдованная“, „Псалтирь съ Часословомъ“ (1598 года), „Посланія Мелетія“ и др. „Псалтирь Слѣдованная“ заключаетъ въ себѣ въ концѣ „Деньникъ солнечнаго шествія“ и „О премѣненіи календаря“. Печатникъ-составитель книги въ такихъ выраженіяхъ обращается въ концѣ къ читателю съ просьбою не относиться къ нему черезчуръ строго и простить возможныя погрѣшности: „Аще ли въ чемъ гдѣ погрѣшено обрящется (понеже не ангелъ писа, но рука берна и грѣшна), вы же христолюбцы, духомъ кротости исправляйте, не злорѣчыте, молю; но, якоже сами прощенія отъ Бога получите желающе, прощенію нашему и насъ сподобляйте“.

Изданіе „Посланій Мелетія, епископа Александрійскаго“, выпущенное Острожской типографіей въ 1598 году, имѣетъ, какъ и упомянутый раньше „Апокрипсисъ“ и „Книжица о

Мца апрілѧ, погебрейскѹ нисан, просто квѣтень.
Жидове сухо прошли чирвеное море, корьмилъ ихъ Богъ на пущи не было имъ горе. апрілѧ, ді, дна.

Мца маѧ. погебрейскѹ іаръ. просто май.
Нои архѹ ратуетъ божимъ повелѣніемъ, былъ потопъ и не згинулъ зъ своимъ поколѣньемъ. маѧ, і, дна

Мца іюнѧ, погебрейскѹ сиванъ, просто чырвецъ.
Оужо воды въ всемъ потопъ ноѧ выкоравлявшоль знать иже Богу кланалися, протолаіскѹ зъ кашоль. іюнѧ, кѕ, дна.

Мца іюлѧ, погебрейскѹ тамѹз, просто липецъ.
Моусеи побилъ таблицы зъ приказанье божимъ, а мы грѣшни што чловекъ, не маемъ страхо тревожни. іюлѧ, зі, дна.

Мца августа, погебрейскѹ авъ, либо авъ, просто серпень.
Въ томъ месецы Ааронъ оумеръ Божіи ерей, того собѣ напискалъ ты попе завжды мен. августа, а, дна

Друковано є дна маѧ, рокѹ а, ф па. въ Острозѣ.

Писаньи Андрѣемъ Рымшею.

Послѣдняя страница „Хронологія“ Рымши, напечатанной въ Острогѣ въ 1581 году.

единой вѣрѣ", характеръ политическаго протеста противъ притѣсненія православія. Въ предисловіи къ посланіямъ Мелетія эта именно цѣль изданія выражена ясно въ словахъ: „Святѣйшій Мелетія патріархъ, яко истинный пастырь словесныхъ овецъ Христова стада, слышаши скорбь и веліе возмущеніе, въ нынѣшніе времена, отъ инославныхъ на насъ бывающи, онъ же яко отецъ благоутробный болѣзнуя о своихъ чадахъ, посѣщающи посланми своихъ священныхъ писаній, утѣшаа въ скорбѣхъ, купно же и въ правовѣрію утвержаа здѣсь посылаетъ". Въ заключеніе говорится, что эти посланія переведены и напечатаны „на пользу и утвержденіе правовѣрныхъ христіанъ".

Сподвижниками князя Острожскаго въ его книжномъ дѣлѣ, какъ видно изъ послѣсловій къ разнымъ его изданіямъ, были подскарбій Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, написавшій предисловіе и стихи къ „Острожской Библіи", и пресвитеръ Василій, сочинившій книгу „О единой вѣрѣ и церкви", которая напечатана въ Острогѣ въ 1588 году.

XVI.

УЖЕ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ книги продавались въ Москвѣ „на торжищахъ“. Объ этомъ говорится въ предисловіи къ „Апостолу“ 1564 г. Существовалъ даже т. н. „книжный рядъ“, гдѣ торговали книгами попы и дьяконы. Сверхъ того, торговля книгами производилась въ Овощномъ ряду, вмѣстѣ съ заграничными фруктами, а также въ лавкахъ, торговавшихъ церковными предметами.

Но то были рукописныя книги. Печатныя же появились въ продажѣ „на торжищахъ“, какъ товаръ, только въ концѣ XVI вѣка.

Новый „товаръ“, конечно, возбудилъ громадный интересъ среди покупателей. Народъ, смотрѣвшій раньше на печатаніе книгъ, какъ на ересь, очевидно, успѣлъ свыкнуться съ тѣмъ, что книги можно не только „списывать“, но и печатать. И торговцы предлагали покупателямъ

печатныя книги, не опасаясь, что ихъ „товаръ“ постигнетъ судьба первыхъ печатныхъ книгъ, и что изувѣры сожгутъ этотъ товаръ, а распространителей его подвергнутъ преслѣдованію.

Продавались печатныя книги не только „на торжищахъ“, но и на печатномъ дворѣ.

Судя по тому, что „Апостолъ“ 1597 года былъ напечатанъ въ количествѣ 1050 экземпляровъ, слѣдуетъ полагать, что спросъ на печатныя изданія въ концѣ XVI вѣка былъ сравнительно большой, хотя приверженцы старины, конечно, еще долго предпочитали рукописныя книги и не вполнѣ довѣряли печатнымъ. И писцы съ успѣхомъ продолжали свое дѣло, не только до конца XVI вѣка, но и позже.

Точно такъ же, какъ на рукописныя книги, набожные люди смотрѣли и на печатныя книги, какъ на священные предметы, и многіе дарили ихъ въ церкви и монастыри, съ этою цѣлью покупая.

Какъ при покупкѣ рукописныхъ, такъ и при покупкѣ печатныхъ книгъ, существовалъ обычай дѣлать на внутренней сторонѣ переплета или же на самой книгѣ надпись, кѣмъ, когда и съ какою цѣлью куплена книга, кому подарена и т. п.

„Сію книгу рекомую Евангеліе купилъ рабъ Божій Прокопій по прозвискѣ Кайтюга и зъ женою имя Агафія и далъ ей до церкви Преподобной Параскевни“, — вотъ типъ такой надписи.

А вотъ другая надпись:

„Мы братство духовное церкови храму святаго Архистратига Христова Михаила, за діло духовнаго своего отца Өеодора, купили есьмо сію книгу рекомую Евангеліе напрестольное у купца Степянскаго отдали есьмо сію до церкви и храму выше реченнаго Архистратига Христова Михаила“

Или:

„Сею книгою владѣлъ сначала попъ Алексѣй Сильвестровъ, который купилъ ее у архимандрита Арсенія“.

Или:

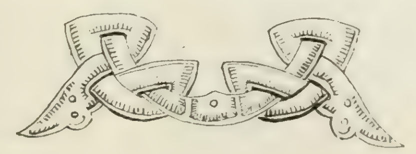
„Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа. Купилъ сію книгу Евангеліе рабъ Божій Максимъ съ подруженемъ сыномъ Өеодосіею и сыномъ Иваномъ и предалъ ко храму и престолу Святого Василія Великаго“.

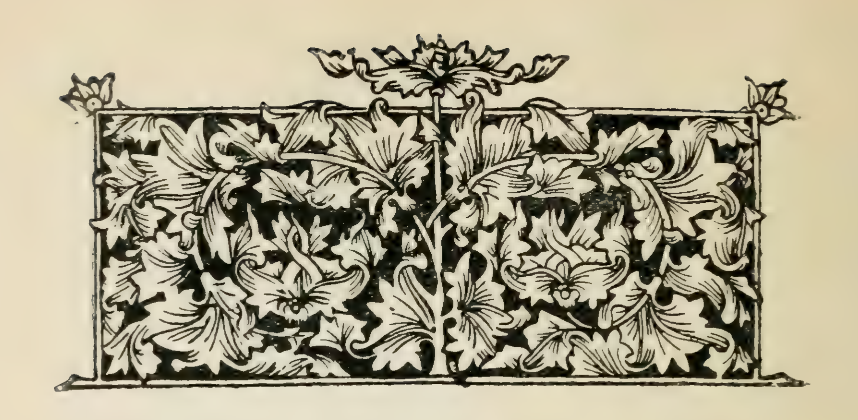
Въ иныхъ надписяхъ говорится, что книга куплена „за отпущеніе грѣховъ“, а также имѣется угроза, что „кто чтобы хотѣлъ ее украсть, тотъ будетъ свиней пасти“, или кто бы хотѣлъ ее отнять, тотъ „будетъ имѣть судъ на страшномъ судѣ предъ нелицемѣрнымъ судьею и таковъ да будетъ проклятъ, анаөема“.

Что касается цѣнъ на печатныя книги, то, къ сожалѣнію, записи въ этомъ отношеніи касательно изданій XVI вѣка не сохранились; имѣются лишь записи, относящіяся къ болѣе позднему времени.

Несомнѣнно, однако, что цѣна на печатныя книги была долгое время выше, нежели на рукописныя, такъ какъ печатаніе обходилось очень дорого, и самое типографское дѣло развивалось очень медленно. И лишь позже, съ удешевленіемъ производства, печатныя книги стали доступными и небогатымъ.

Особыхъ торговцевъ печатными книгами—книгопродавцевъ—въ XVI вѣкѣ еще не было. Торговали этими книгами на ряду съ рукописными и, какъ уже выше упомянуто, съ другими товарами, большей частью церковными предметами.

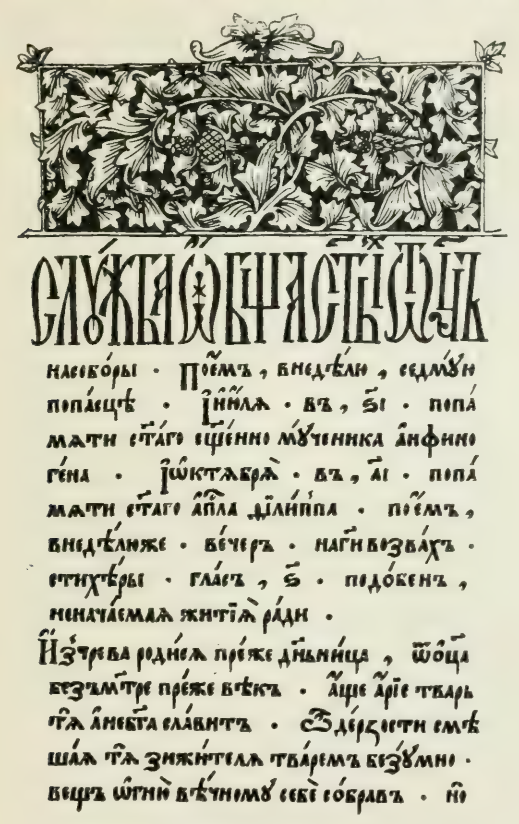

XVII.

Первою книгою, напечатанною въ Москвѣ, въ XVII столѣтіи, была „Минея Общая“, которая была окончена печатаніемъ 29 іюня 1600 года. Печаталъ это изданіе Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа. Въ началѣ ея помѣщено „сказаніе о пользѣ и употребленіи сей книги“, при чемъ объяснено, что она издана „повелѣніемъ Богомъ избраннаго и святымъ елеемъ помазаннаго, крѣпкаго хранителя и поборника святыя православныя христіанскія вѣры, благовѣрнаго и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Бориса Өеодоровича, всея Русіи самодержца, содержащаго скипетры великихъ государствъ, на востоцѣ и на сѣверѣ сущихъ, и иныхъ многихъ странъ государя и обладателя; и сына его благороднаго и христолюбиваго великаго государя царевича князя Өеодора Борисовича всея Русіи; и благословеніемъ великаго господина, святѣйшаго Іова, перваго патріарха Московскаго и всея

Русіи". Въ концѣ сказанія имѣется обращеніе ко всѣмъ читателямъ, чтобы они помолились о „душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи и побѣдѣ на враги, по Апостольскому гласу, Божіему слузѣ, великому госу-

СЛУЖБА ОБЩАѦ СТЛЮ

на соборы · поемъ, в недѣли, седмую
по павечерни · Iюнiа · въ, ѕі · память
мати стаго свщенномученика Анфино-
гена · Iоктабрѧ · въ, ді · память
стаго апла Филиппа · поемъ,
в недѣлю же · вечеръ · на Гди воззвахъ ·
стихеры · гласъ, ѕ · подобенъ,
не начаемаѧ житiѧ ради ·
Изъ чрева роднсѧ прежде денница, ѿ оца
безъ мтре прежде вѣкъ · аще арiе тварь
тѧ а не бга славитъ · ѿдерзости емѣ
шаѧ тѧ зиждителѧ тварем безумнѣ ·
вещь ѿгнѧ вѣчному себе собравъ · но

Страница „Минеи Общей" 1600 года.

дарю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичу и его благочестивой, христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Маріи и ихъ благороднымъ чадамъ царевичу Ѳеодору Борисовичу и царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ; и о оставленіи

грѣховъ Христолюбивому воиньству, о мирѣ и тишинѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ".

Къ тому же 1600 году относится еще одно, ставшее чрезвычайно рѣдкимъ, московское изданіе „Часовникъ архіерейскаго служенія".

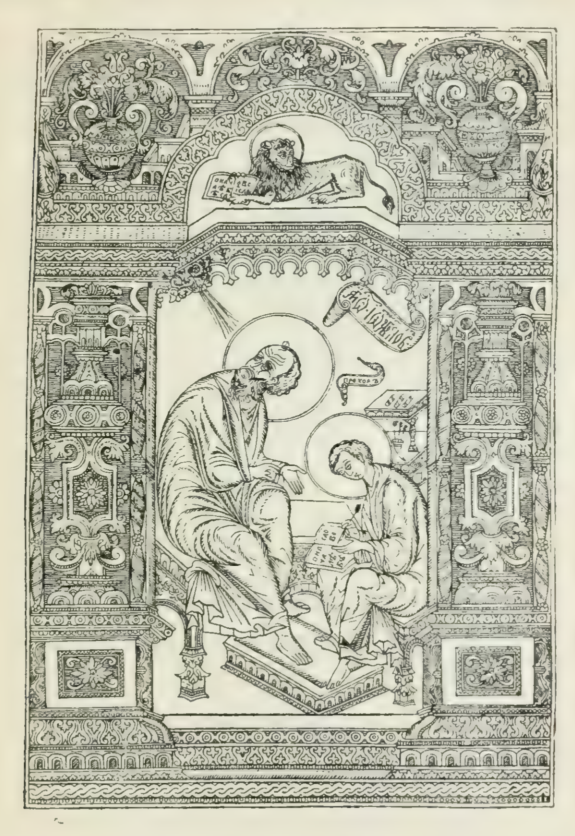
Въ 1602 году „непотребный и многогрѣшный рабъ" Тимофеевъ—какъ онъ самъ себя называетъ—выпускаетъ „Служебникъ" и „Псалтирь учебную".

Слѣдующая затѣмъ книга, „Тріодь Цвѣтная" 1604 года, напечатана уже сыномъ Андроника Тимофеева, Иваномъ, который сталъ главнымъ печатнымъ мастеромъ московской типографіи. Послѣсловіе къ „Тріоди" наполнено восхваленіями царя Бориса Годунова, „благочестія ревнителя и всемудраго хитреца", воздвигшаго много церквей, украсившаго ихъ „яко небо звѣздами пречудными лѣпотами" и пр., и пр. и имѣвшаго „тщаніе веліе и прилежное усердіе" къ исправленію богослужебныхъ книгъ. Упоминается также въ этомъ послѣсловіи, что Борисъ велѣлъ устроить „домъ превеликъ для совершенія печатнаго дѣла въ общую и духовную пользу", и что онъ къ „дѣлателямъ печатнаго дѣла благоволилъ".

Иванъ Андрониковъ продолжалъ печатать книги въ московской типографіи и при Лжедимитріи. Въ 1605 и 1606 годахъ онъ „вмѣстѣ съ прочими сработниками, трудившимися о Господѣ", выпустилъ „Евангеліе" и „Апостолъ"—оба изданія теперь очень рѣдкія; первое извѣстно въ одномъ лишь экземплярѣ. Въ послѣсловіи къ „Апостолу" значится, что онъ напечатанъ повелѣніемъ царя Димитрія Ивановича, „благочестія поборника и божественныхъ велѣній изрядна ревнителя, благовѣрнаго и христолюбиваго, исконнаго государя всея великія Русіи, крестоносцаго царя". Сама типографія названа въ послѣсловіи „царскаго его величества друкарнею".

Слѣдующая затѣмъ книга, напечатанная Иваномъ

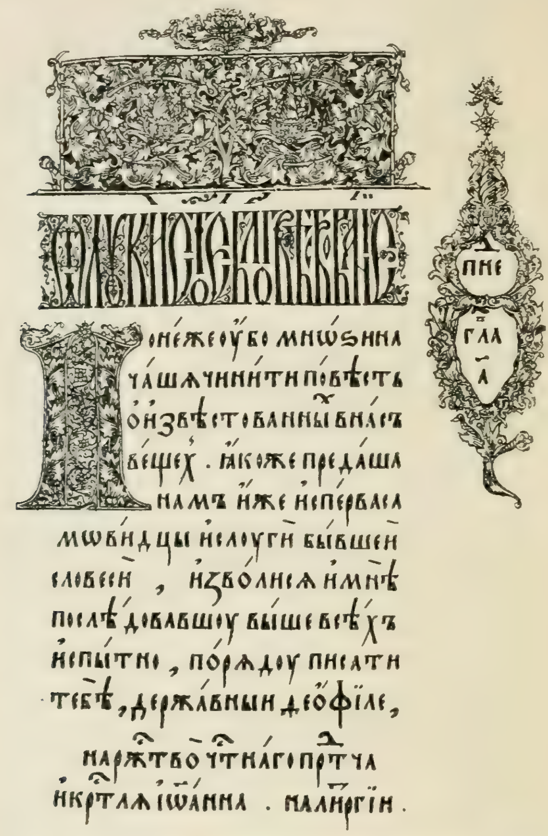
Андрониковымъ, „Тріодь Постная“, уже носитъ помѣту, что она окончена при „державѣ благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго государя, царя

Изображеніе св. Іоанна изъ „Евангелія“, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1600 году.

и великаго князя Василія Ивановича, всея Русіи самодержца, въ первое лѣто Богомъ хранимыя царскія державы его и въ первый же годъ святительства патріарха Гермогена“ (1607). Затѣмъ, при Василіи Шуйскомъ,

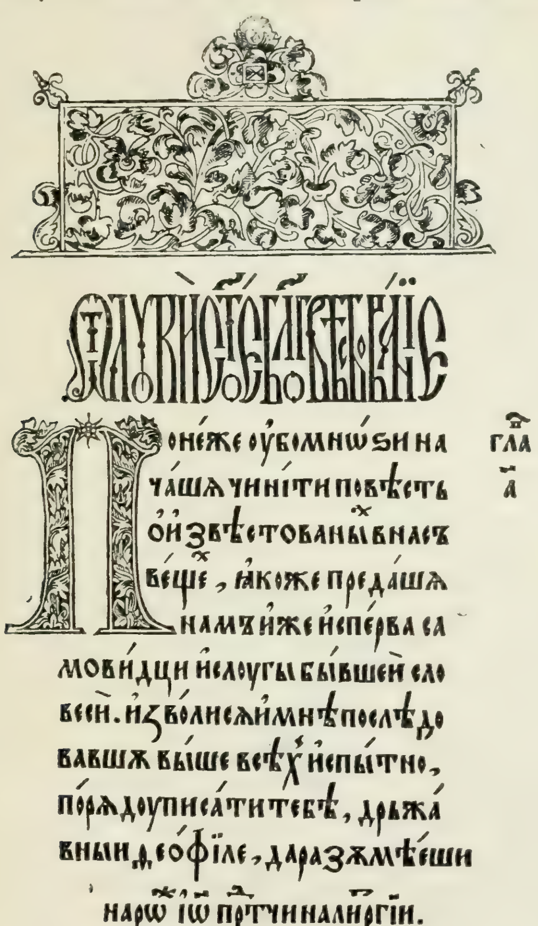
Иванъ Андрониковъ, „совѣтомъ и повелѣніемъ скипетроноснаго царя“, напечаталъ „Минею Служебную“, но успѣлъ выпустить только первыя двѣ ея части, за мѣ-

онеже оубо мнози наша чинити повѣсть о извѣствованныхъ в насъ вещехъ . якоже предаша намъ иже искони самовидцы и слуги бывшеи словеси , изволися и мнѣ послѣдовавшу выше всѣхъ испытнѣ , по рядоу писати тебѣ , державныи Феофиле ,

Страница „Евангелія“, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1600 году.

сяцы сентябрь и октябрь; слѣдующая же, за ноябрь, напечатана уже другимъ мастеромъ, Анакигою Өеодоровымъ Фофановымъ Псковитяниномъ, который, какъ сказано въ началѣ предисловія, устроилъ въ „богоспасаемомъ и цар-

ствующемъ градѣ Москвѣ, матери градовъ Россійской земли", новую штанбу, согласно повелѣнію царя Василія Ивановича.

Понеже оубо мнози на
чаша чинити повѣсть
о извѣстованыхъ в насъ
вещехъ, якоже предаша
намъ иже исперва са
мовидци и слоугы бывшеи сло
веси. изволисе и мнѣ послѣдо
вавшю выше всѣхъ испытно,
по рядоу писати тебѣ, держа
вныи феофіле, да разумѣеши

Страница изъ „Евангелія", напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1600 году.

При Шуйскомъ появляется въ московской царской типографіи еще одинъ печатникъ, Онисимъ Михайловъ

Радишевскій, прибывшій изъ острожской типографіи и привезшій оттуда новую книгопечатную азбуку. Радишевскій съ „прочими любезно трудившимися“ напечаталъ „Евангеліе“ съ изображеніями св. Евангелистовъ, рѣзанными на деревѣ. Въ послѣсловіи къ нему печатникъ восхваляетъ царя Василія Ивановича, который „едва воспріялъ свой царскій исконный скипетродержавный прародительскій престолъ, поданный ему отъ Бога свыше премудрости, свѣтомъ благочестія просвѣщается, исполненъ духа мудрости и не изволи божественнаго разума подъ спудомъ житейскія толстоты скрыти, но повсюду слово истины исправляти“.

Вообще московскіе печатники того времени не скупятся на похвалы своимъ вѣнценоснымъ покровителямъ и въ своихъ послѣсловіяхъ одинаково усердно восхваляютъ и Бориса Годунова, и Лжедимитрія, и Василія Шуйскаго, смотря потому, кто въ данное время царствовалъ.

Кромѣ „Евангелія“, напечаталъ „книжнаго печатнаго дѣла мастеръ“ Онисимъ Радишевскій въ 1610 году „Уставъ церковный сирѣчь Очи Церковныя“. Въ послѣсловіи къ этой книгѣ Радишевскій сообщаетъ, что царю Василію Ивановичу Шуйскому „во умъ пріяти“ повелѣть ему, Радишевскому, „многогрѣшному и зѣло непотребному, божественное слово всѣмъ повсюду тисненіемъ печатнымъ предложити“. „Тѣмъ же убо азъ,— заявляетъ далѣе печатникъ,—аще и недостойна и имѣніемъ грѣха одержима съѣдый себѣ повинухся повелѣнію“. Въ концѣ послѣсловія Радишевскій, по обыкновенію другихъ печатниковъ, молитъ не ненавидѣть и не поносить его и простить ошибки, „ибо,—говоритъ онъ,—училища мало видѣхъ и не своею бо волею дерзнухъ на сіе и отрещися отнюдь не возмогохъ“.

Продолжали работать въ началѣ XVII вѣка и другія не московскія русскія типографіи. Такъ въ Вильнѣ въ

1600 г. вышло „Евангеліе“, а въ Стрятикѣ, въ новосооруженной типографіи Өедора Болобана въ 1604 г. „Служебникъ“. Въ предисловіи къ нему указано, что изданіе предпринято епископомъ Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецъ-Подольскимъ Гедеономъ Болобаномъ на средства Өедора Болобана. Затѣмъ въ 1606 году въ Крилосѣ, подъ Галичемъ, вышло изъ печати „Евангеліе учительное, на всяку недѣлю и на господиніе праздники и нарочитыхъ святыхъ, избрано отъ святаго Евангелія святѣйшимъ Каллистомъ, архіепископомъ Константиняграда“. Оно выпущено тоже повелѣніемъ Гедеона Болобана и украшено его гербомъ на оборотѣ заглавнаго листа, изображеніемъ св. Каллиста и тремя картинками, а на особой страницѣ заключаетъ обычное моленіе о прощеніи всего „безмѣстнаго и неблагоугоднаго“. Въ острожской типографіи въ 1607 году выходитъ на славянскомъ и литовско-русскомъ языкахъ „Лѣкарство на оспалый умыслъ человѣчій“.

XVIII.

Изъ эпохи междуцарствія и смуты, наступившихъ послѣ того, какъ Василій Шуйскій былъ свергнутъ съ престола, постриженъ и увезенъ въ Польшу, до насъ дошла напечатанная въ московской штанбѣ книга, представляющая большой историческій интересъ и вотъ почему: въ ней, въ послѣсловіи упоминается имя польскаго королевича Владислава Сигизмундовича, призваннаго группою бояръ на царство, при чемъ этотъ королевичъ названъ законнымъ и признаннымъ царемъ Московскимъ.

Книга эта „Минея Служебная" на ноябрь. Она напечатана Иваномъ Андрониковымъ Невѣжею. Начата она была еще при царѣ Василіи Шуйскомъ 1-го августа 1609 года, окончена же 17 сентября 1610 года „при царѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ и патріархѣ Гермогенѣ",—какъ значится въ послѣсловіи.

Окончивъ печатаніе „Минеи на ноябрь“, тотъ же Иванъ Андрониковъ началъ печатать „Минею на де-

г.

мцъ

кртобо. по, ꙗкѡ дѣва. Оумерщвена
видѧщи хрта, прчтаѧ бцⷣа, и оумер
щвающа лютнваго. ꙗко вакꙋ плачющи
пѣаше, иже ѿ бокꙋ еѧ прошедша, и долго
терпѣнию его чидащиеѧ взываше. чадо
мое возжелѣнное, незабꙋди рабꙋ свою, не
закосни члколюбче мое оутѣшение.
на литꙋргии. блажена. ѿ канона. пѣснь.
г, и, ѕ. про, возвеселитсѧ праведникъ
ѡ гдѣ, и оуповаетъ нань. стх, оуслыши
бже молитвꙋ мою. апл. ко еврѣѡмъ. зч,
тле. братие повинꙋитесѧ наставникомъ
вашимъ. аллилꙋиа. стихъ, свщенницы
твои ѡблекꙋтсѧ вправдꙋ и прпбнии твои
возрадꙋютсѧ. еуалие. ѿ лꙋки, в пѧто,
в, или. зачало, кд. вовремѧ ѡно ста
ісъ на мѣстѣ равнѣ. причастенъ, в па
мѧть вѣчнꙋю бꙋдетъ праведникъ.

МЦА ТОГОЖЕ. ГІ. СТЫХЪ ВЕЛИКИ МЧНКЪ
евстратиа, авѯентиа, евгениа, мардариа,
и ѡреста вечеръ. блаженъ мꙋжь. на гди
возвахъ. стры. на, ѕ. гла, д. по.

Страница книги „Минеи Служебной 1611 г.“, мѣсяцъ декабрь.

кабрь“, но не успѣлъ ее окончить и остановился на 12 числѣ декабря.

Извѣстно еще одно изданіе, единственный экземпляръ котораго находится теперь въ Московской Духовной Акаде-

міи, безъ помѣтъ относительно времени печатанія, но которое, какъ полагаютъ, было напечатано въ Москвѣ во время польско-литовскаго нашествія въ 1611 году: это „Евангеліе Напрестольное“.

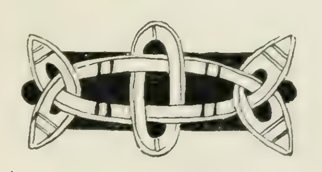
Страница Московскаго „Евангелія“, напечатаннаго, по предположенію, въ 1611 году.

Послѣ отпечатанія этихъ трехъ книгъ, печатаніе книгъ въ Москвѣ опять прекращается. Въ пламени московскаго пожара 1611 года, во время разгрома столицы поляками, въ числѣ другихъ зданій, погибли и печатный дворъ, и всѣ приспособленія для печати, шрифты,

печатные станки и пр. Погибло вмѣстѣ съ тѣмъ и много книгъ, хранившихся въ печатномъ дворѣ, и почти всѣ документы, въ которыхъ упоминалось о печатавшихся въ „штанбѣ“ изданіяхъ. Сами печатники тоже разбѣжались. „Печатный домъ и вся штанба того печатнаго дѣла,—по современному свидѣтельству,—отъ тѣхъ враговъ и супостатовъ разорися и огнемъ пожжена бысть, и погибе до конца и не остася ничтоже таковаго орудія, хитріи же на то людіе мали осташася и во ины градъ отбѣгуша“.

Послѣдній изъ московскихъ печатниковъ 1611 г., Фофановъ, послѣ гибели печатнаго двора бѣжалъ въ Нижній-Новгородъ и, какъ только тамъ стали собираться русскія силы на спасеніе Москвы, приступилъ къ печати „Псалтири“, „Часословника“ и другихъ книгъ. Но о судьбѣ нижегородскихъ изданій до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, и въ библіотекахъ не сохранилось ни одного экземпляра этихъ изданій.

За весь періодъ 1563—1611 гг. московскимъ печатнымъ дворомъ выпущено 35 изданій, при чемъ онъ обслуживалъ исключительно нужды церковнаго богослуженія и благочестиваго чтенія, выпуская однѣ только книги духовнаго содержанія.

XIX.

Въ то время, какъ въ самой Москвѣ въ 1611 году прекратилось книгопечатаніе, въ Литвѣ появляется новый покровитель и издатель русскихъ книгъ въ лицѣ литовско-русскаго вельможи, князя Богдана Матвѣевича Огинскаго. Въ типографіи, устроенной имъ въ мѣстечкѣ Евьѣ, Виленской губ., Трокскаго уѣзда (въ 35 верстахъ отъ Вильны), иноки Виленскаго св. Духовскаго монастыря напечатали въ 1611 году „Новый Завѣтъ и Псалтирь“. Полное заглавіе этого изданія, какъ оно напечатано на первомъ листѣ: „Книга Новаго Завѣта, въ ней же напредь Псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида. Выдана есть коштомъ и накладомъ вельможнаго пана, его милости пана Богдана, князя Огинскаго, подкоморья Троцкаго и прочая; працею и пильнымъ стараніемъ иноковъ церкви братское св. Духа, общелюбнаго житія, въ маетности его милости, въ Евю.

року 1611 мѣсяца августа дня 1-го". Какъ заглавіе, такъ и „предслово" (предисловіе) этой книги интересный образчикъ того особаго языка, представляющаго собою смѣсь русскаго съ польскимъ, на которомъ говорили и

ЄѴАІЄ

Ѹчителное

албо

Казанѧ. на кождую недѣлю

И Свѧта урочистыи,

през

Стго Оца нашего Калиста, Архієпкопа Костѧнтинопольского, и Вселенского Патріарху, пред девѧма сты лѣт по грецку написаный.

А тепер ново

З Грецкого и Славенского ѧзыка на Рускій переложеный.

Працею и старанем Иноков Общого житія Монастыра Братского Евйского Сошествіа Стго и Животворѧщого Дха, выдрукованы.

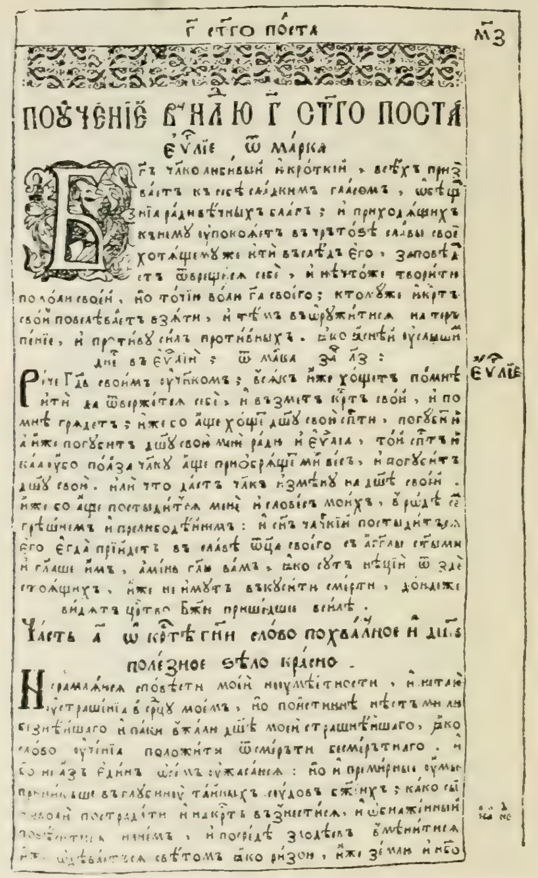
В Евю

Року ахзі.

Выходной листъ „Евангелія", напечатаннаго въ Евью въ 1617 году.

писали въ Литвѣ въ началѣ XVII вѣка. Само изданіе украшено рѣзаными на деревѣ изображеніями царя Давида и св. Евангелистовъ и гербомъ князя Огинскаго со стихами.

Вслѣдъ за „Новымъ Завѣтомъ“ въ Евью, въ 1612 году, выходитъ „Діоптра, альбо зердало и выраженье живота

Г стго поста мз

Поученіе в нлю г стго поста

Еулїе ѿ Марка

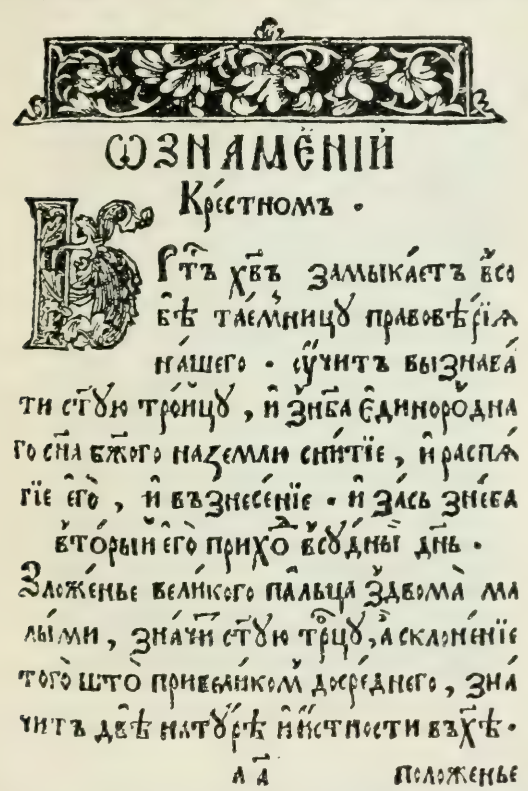
Часть а ѿ кутегин слово похвалное и дшѣ полезное ѕѣло красно.

Страница напечатаннаго вь 1619 г. въ Рахмановѣ „Учительнаго Евангелія“ Кирилла Ставровецкаго.

людскагѡ на томъ свѣтѣ“. Это изданіе, какъ видно изъ словъ, помѣщенныхъ на заглавномъ листѣ, отпечатано на средства самихъ печатниковъ, иноковъ церкви св. Духа

въ Вильнѣ, но и на немъ красуется гербъ кн. Огинскаго.

Годъ спустя, въ 1613 году, тѣ же иноки выпускаютъ

Ѡ знаменіи
Крестномъ.
Бгтъ хвъ замыкаетъ всобѣ таемницу правовѣрія нашего. учитъ вызнавати стую троицу, и знба единороднаго сна бжого на земли снитіе, и распятіе его, и вознесеніе. и зась знеба второй его прихо всудный днь.
Зложенье великого пальца здвома малыми, значи стую трцу, а склоненіе того што приеванком досреднего, значитъ двѣ натурѣ и истности въ хѣ.
А а положенье

Страница „Собранія въ кратце словесъ“, напечатаннаго вь 1618 году въ Угорцѣ, въ Галиціи.

въ Евью „Анѳологіоны, альбо цвѣты молитвъ избранныхъ, отъ многихъ св. отецъ собраны“.

Слѣдующая затѣмъ книга „Евангеліе учительное патріарха Каллиста“ издана въ 1616 г. опять на средства самого кн. Огинскаго и „малжонки“ (супруги) его, пани

Ганны Воловичовны. Въ немъ имѣется изображенiе св. Каллиста и гербъ князей Огинскихъ и пановъ Воловичей. Въ предисловiи подробно объяснено, что эта книга переведена съ словенскаго языка на русскiй, въ виду того, что словенскiй языкъ мало кому знакомъ. Хотя словенскiй языкъ „зацнѣйшiй, пенкнѣйшiй, звязнѣйшiй,

Мелетiй Смотрицкiй, архiепископъ Полоцкiй.

Съ современной гравюры.

суптельнѣйшiй и достаточнѣйшiй“, издатели полагаютъ, что ихъ изданiе на простомъ русскомъ языкѣ, „подлѣйшомъ и простѣйшомъ“, многимъ и даже всѣмъ, знающимъ сколько нибудь русскiй языкъ, будетъ полезно.

Затѣмъ въ Евью вышла еще, въ 1619 году, „Грамматика Словенская“, составленная Мелетiемъ Смотрицкимъ, посвященная „школьнымъ учителямъ“. Это была перепечатка съ дополненiями съ изданiя, выпущеннаго въ

Вильнѣ въ 1618 году. И хотя первою грамматикою была составленная Зѣзаніемъ, трудъ „многогрѣшнаго мниха Мелетія“, какъ назвалъ себя Смотрицкій на заглавномъ листѣ, перешелъ затѣмъ, какъ учебное руководство, въ

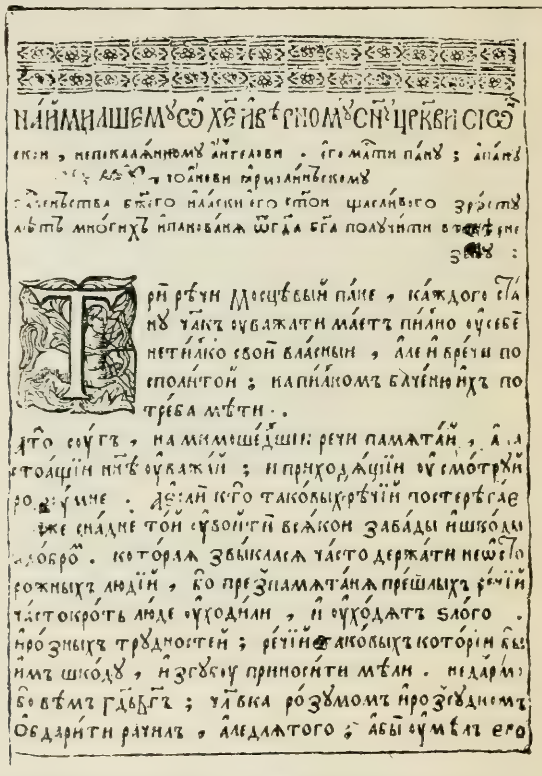

Оборотъ титула „Зерцала Богословія“, напечатаннаго въ Почаевѣ въ 1618 году, съ гербомъ пана Іоанна Грамолинскаго.

московскія школы. На оборотѣ заглавнаго листа грамматики Смотрицкаго помѣщенъ гербъ князя Богдана Огинскаго.

Но не одна только типографія въ Евью выпускала въ то время русскія книги: въ первой четверти XVII

вѣка выходятъ такія книги въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ Волыни, гдѣ были устроены типографіи вельможами, старавшимися путемъ печатанія книгъ покровительствовать православію. Между прочимъ, въ Рахмановѣ (Кременецкаго

Страница „Зерцала Богословія", напечатаннаго въ 1618 г. въ Почаевѣ.

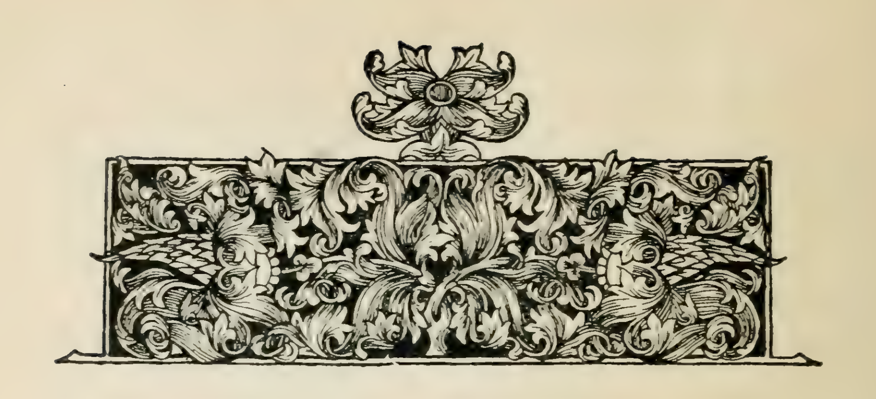
уѣзда. Волынской губ.), принадлежавшемъ княгинѣ Вишневецкой, въ 1619 году были напечатаны проповѣди знаменитаго южно-русскаго богослова того времени, Кирилла Транквѣліона Ставровецкаго, подъ названіемъ „Евангеліе учительное", а въ Острогѣ, князь Янушъ Острож-

скій, который, хотя самъ и отступилъ отъ православія и перешелъ въ католичество, но на первыхъ порахъ поддерживалъ учрежденную его братомъ типографію, напечаталъ „Часословъ“, а въ Почаевѣ, въ устроенной паномъ Андреемъ Фирлеемъ типографіи въ 1618 году было отпечатано „Зерцало богословія“, съ гербомъ пана Іоанна Гарволинскаго на оборотѣ титула.

Продолжалось также печатаніе русскихъ книгъ во Львовѣ, гдѣ въ 1614 году въ братской, ставропигійской типографіи, въ обители преп. Онуфрія, отпечатано „Іоанна Златоуста о Священствѣ“, а въ Угорцѣ, въ Галиціи, въ типографіи, устроенной двумя иноками Павломъ Долгживе-Лютковичемъ и Селивестромъ, въ 1618 г. „Собраніе въ кратце словесъ“.

Вообще число типографій въ разныхъ мѣстностяхъ, въ особенности же на Волыни и въ Галицкой Руси, росло постоянно. Появились даже особыя „перевозныя“ типографіи, печатавшія книги то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Постоянное увеличеніе подобныхъ типографій вызвало замѣчаніе современника: „теперь почти каждый дьякъ или попъ заводитъ типографію и печатаетъ на свой счетъ книги“.

XX.

Бысть радость велія на Москвѣ, по случаю избранія Михаила Өеодоровича Романова въ цари московскіе,—отмѣчаетъ лѣтописецъ въ 1613 году. Радость эту, по словамъ лѣтописца, испытывали всѣ: „не токмо вельможи и служивые люди, но и всѣ простые православные крестьяне и сущіе младенцы“.

Раздѣляли общую радость и тѣ любители книгъ, которые надѣялись, что съ успокоеніемъ государства, послѣ смутъ и лихолѣтія, при новомъ царѣ быстро разовьется начатое при Іоаннѣ Грозномъ „богоугодное книгопечатное дѣло“.

Михаилъ Өеодоровичъ, вступая на престолъ, засталъ въ развалинахъ печатный дворъ—единственное тогда учрежденіе, поставлявшее печатныя богослужебныя церковныя книги. Московская „штанба“ сгорѣла въ числѣ другихъ зданій во время пожара столицы, занятой польско-литов-

скимъ войскомъ въ 1611 году. Попытка князя Трубецкого, сдѣланная во время междуцарствія, въ 1612 году, возстановить типографію не удалась. Между тѣмъ потребность въ печатныхъ книгахъ чувствовалась очень

Царь Михаилъ Θеодоровичь Романовъ въ юные годы.
Портретъ, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

сильно. Храмамъ, монастырямъ и грамотнымъ благочестивымъ людямъ приходилось поневолѣ довольствоваться рукописными книгами, нерѣдко искаженными ошибками, описками, а то и завѣдомо невѣрными толкованіями.

Правительство молодого царя, сознавая громадную пользу книгопечатанія для распространенія однообразныхъ, исправленныхъ текстовъ богослужебныхъ книгъ, сочло необходимымъ на первыхъ же порахъ позаботиться возстановленіемъ печатнаго двора. И вотъ, изъ Нижняго Новгорода, по царскому указу, былъ вызванъ въ Москву бѣжавшій изъ столицы въ 1611 году „хитрецъ“ печатнаго дѣла Никита Ѳедоровъ Фофановъ, который при сотрудничествѣ Кондратія Иванова и софійскаго попа Никона, занялся возстановленіемъ типографіи, заготовленіемъ станковъ и шрифтовъ и 5 іюня 1614 года приступилъ къ печатанію „Учебной Псалтири“ — первой книги, печатавшейся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. За этой первой книгой послѣдовала въ слѣдующемъ году вторая — „Служебникъ“, затѣмъ „Часовникъ“ и др. Печатаніе производилось сначала въ царскомъ дворцѣ въ Кремлѣ, въ особо отведенномъ помѣщеніи. Тѣмъ временемъ строилось большое двухъэтажное зданіе для новаго печатнаго двора, куда и была въ 1620 г. перенесена „государева штанба“.

При типографіи помѣщалась „правильня“, или „правильная палата“, на которую была возложена книжная „справа“, т.-е. просмотръ и исправленіе печатавшихся книгъ, а также и тѣхъ рукописей и списковъ древнихъ переводовъ, которые служили образцами для составленія текста новопечатныхъ изданій, и вообще редактированіе и приготовленіе текста къ печатанію.

Однако, вскорѣ оказалось, что справщики, работавшіе въ „правильнѣ“, не зная достаточно греческаго языка и вообще недостаточно свѣдущіе, не только не исправляли переполненныхъ грубыми ошибками текстовъ, предназначенныхъ служить образцами для новыхъ, исправленныхъ изданій, но сами еще дѣлали новыя искаженія и допускали вольности въ текстахъ, чѣмъ вызвали ропотъ среди духо-

венства. Тогда правительство Михаила Θеодоровича рѣшило передать дѣло исправленія книгъ въ руки болѣе свѣдущихъ духовныхъ лицъ и поручило это дѣло, царскою грамотою отъ 8 ноября 1616 года, иноку Троице-Сергіева монастыря, Арсенію Глухому и священнику

Архимандритъ Діонисій.

Ивану Клементьеву Насѣдкѣ, а для высшаго надзора за ихъ работами поставило архимандрита Троице-Сергіевской лавры Діонисія.

Въ указѣ молодого царя по этому поводу объясняется, что этимъ „духовнымъ и разумнымъ старцамъ“ поручено наблюденіе за книжнымъ дѣломъ потому именно что имъ

„подлинно извѣстно книжное ученіе, и потому что они и грамматику, и риторику знаютъ“, между тѣмъ какъ тѣ „справщики“, которые раньше занимались исправленіемъ текстовъ, были люди мало знающіе. „Иные изъ нихъ,— какъ утверждалъ потомъ старецъ Арсеній,—едва и азбукѣ умѣютъ, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбукѣ письмена гласныя и согласныя и двоегласныя; а еже осьмь частей слова разумѣти, и къ симъ предстоящая, сирѣчь, рода и числа, и времена, званія же и залоги, то имъ ниже въ разумѣ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не бывала. Божественныя же писанія точію по чернилу проходятъ, разума же сихъ не понудятся вѣдѣти“.

„Разумныхъ старцевъ“, которымъ довѣрено было трудное и отвѣтственное дѣло исправленія книгъ, велѣно было снабжать отъ Троицкой обители всѣмъ, что нужно, доставлять имъ древніе рукописи, списки, книги и пр. и облегчать во всемъ, чтобъ работа ихъ шла скорѣе.

„Старцы“, считая дѣло исправленія очень труднымъ и отвѣтственнымъ, боялись приняться за него. „Архимандритъ,—говорилъ Арсеній Діонисію,—откажи дѣло Государю, не сдѣлать намъ того дѣла“. Но Діонисій не раздѣлялъ этого опасенія.

Поставленный во главѣ дѣла исправленія книгъ, настоятель Троице-Сергіевской лавры, Діонисій (въ мірѣ Давидъ Ѳеодоровичъ Зобниковскій) былъ лицо, пользовавшееся общимъ уваженіемъ. Въ тяжелое время осады Москвы поляками, онъ оказалъ большія услуги: благодаря его заботамъ, обитель дала пріютъ беззащитнымъ и безпомощнымъ женщинамъ и дѣтямъ, больнымъ и калѣкамъ. Діонисій разсылалъ по всей Руси граматы, призывая русскихъ людей постоять за вѣру православную, за русскую святыню, и возбуждалъ богатыхъ къ пожертвованіямъ. Онъ благословилъ на войну съ поляками войска князя Пожарскаго. Онъ же потомъ, когда въ войскѣ возникли раз-

доры, умиротворилъ ихъ. Діонисій участвовалъ также въ посольствѣ, которое отправилось для приглашенія юнаго Михаила Өеодоровича Романова на царство.

Судъ надъ архимандритомъ Діонисіемъ.

Рисунокъ Газенкампфа.

Подъ непосредств.ннымъ руководствомъ Діонисія „разумные старцы" принялись усердно за дѣло. „Богъ свидѣтель,— говоритъ Арсеній,—безъ всякія хитрости сидѣли мы по.-тора года день и ночь". Сличивъ болѣе 20 пергамент-

ныхъ и бумажныхъ списковъ, между которыми были нѣкоторые 200-лѣтней давности, старцы нашли много погрѣшностей и произвольныхъ прибавленій въ находившихся въ обращеніи спискахъ предполагаемаго къ печати „Требника", которые и сочли своимъ долгомъ исправить. И „Требникъ", а затѣмъ и нѣкоторыя другія богослужебныя книги печатались по исправленнымъ текстамъ. Сознавая важность намѣченныхъ исправленій, старцы рѣшили предварительно донести о нихъ царю и испросить согласія и совѣта высшей духовной власти. Архимандритъ Діонисій самъ отправился съ этою цѣлью въ Москву въ 1618 году.

Едва стали извѣстны намѣченныя исправленія, какъ противъ Діонисія и его помощниковъ возстали многіе иноки и начетчики, привыкшіе къ ошибкамъ, внесеннымъ въ книги. Часовщикъ Логинъ и уставщикъ Филаретъ подали митрополиту Іонѣ доносъ на исправителей, обвиняя послѣднихъ въ ереси и произвольномъ искаженіи текста Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ и въ желаніи ниспровергнуть основныя и коренныя истины православной вѣры. И, по настоянію Іоны, который держалъ сторону доносчиковъ, Діонисій и его помощники были преданы суду. Въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ присутствіи матери юнаго царя, инокини Марѳы, онъ защищался отъ возведенныхъ на него обвиненій. Какъ, однако, ни старался Діонисій доказать правоту своихъ исправленій, его доводы остались тщетны, и несчастныхъ „разумныхъ старцевъ" заточили, стали истязать, домогаясь у нихъ признанія въ мнимой винѣ.

Но старцы все терпѣли и сносили, защищались мужественно, отстаивали свою правоту и свои исправленія. При этомъ они указывали, что среди ихъ порицателей „есть и таковы, которые на справщиковъ ересь навели, а сами едва и азбуку знаютъ: не знаютъ, которыя въ

Царь Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ.

Гравюра изъ Путешествія Олеарія.

азбукѣ буквы гласныя, согласныя и двоегласныя, и что восемь частей слова надо разумѣть, роды, числа, времена

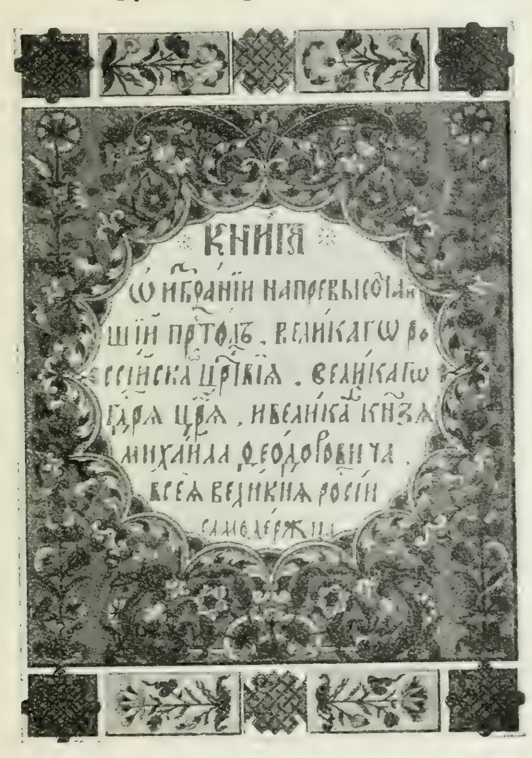
и лица, званія и залоги,—то имъ и на разумъ не всхаживало; а священная философія и въ рукахъ не бывала! А не зная этого, легко можно нагрѣшить не только въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлахъ, если кто даже естествомъ и остроуменъ будетъ...“

Но никакія объясненія не помогали. Объявленный еретикомъ, Діонисій былъ приговоренъ къ штрафу въ 500 р. „Я денегъ не имѣю, да и дать не за что“,—отвѣтилъ Діонисій. Тогда его били и мучили и рѣшили заточить въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Такъ какъ, однако, въ то время всѣ дороги были заняты польскими войсками, его оставили въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, назначивъ ему эпитемію въ 1000 поклоновъ въ день. Нерѣдко, особенно въ праздничные и торговые дни, митрополитъ Іона приказывалъ приводить Діонисія на патріаршій дворъ и тамъ заставлялъ класть земные поклоны, при чемъ его привозили туда на клячѣ, а грубая чернь надругалась надъ нимъ и бросала въ него грязью. Діонисій покорно выносилъ все, а когда уважающіе его люди говорили: „Ахъ, какая надъ тобою бѣда, отче Діонисій!“—онъ отвѣчалъ: „Это не бѣда: это притча надъ бѣдою. Это милость на мнѣ явилась: господинъ мой, первосвященный митрополитъ Іона паче всѣхъ человѣкъ говоритъ мнѣ добро“.

Особенное возмущеніе вызвала одна поправка Діонисія въ „Требникѣ“. Въ чинѣ освященія воды на день Богоявленія Господня тамъ значилось: „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ“. Послѣднее слово оказалось прибавкою переписчиковъ. Діонисій исключилъ его. Это вызвало обвиненіе, что онъ хочетъ, будто бы „огонь вывесть изъ міра“.

Заточеніе и преслѣдованіе Діонисія были непродолжительны: поставленный въ 1619 году въ патріархи, возвратившійся изъ польскаго плѣна, отецъ юнаго царя, Филаретъ, рѣшилъ вновь разсмотрѣть дѣло Діонисія и, когда

въ Москву пріѣхалъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, спросилъ у него, есть ли въ греческихъ священныхъ книгахъ прибавленіе „и огнемъ“, и узнавъ, что нѣтъ и что точно такъ же и другія поправки Діонисія вѣрны и точны,

Титульная страница „Книги объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“.

созвалъ соборъ. Призванный къ отвѣту, Діонисій болѣе 8 часовъ защищалъ правоту сдѣланныхъ исправленій въ напечатанномъ по его указанію „Требникѣ“. Онъ успѣлъ обличить всѣхъ своихъ противниковъ въ невѣжествѣ и съ торжествомъ возвратился въ Троицкій монастырь.

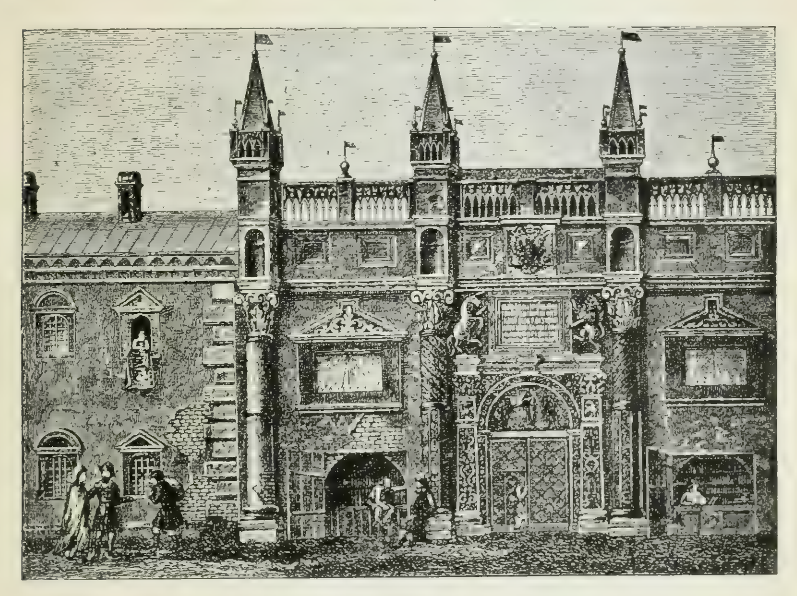
Филаретъ Никитичъ не удовольствовался, однако, дока-

зательствами Діонисія и свидѣтельствомъ Ѳеофана и просилъ послѣдняго, по возвращеніи въ греческую землю, посовѣтоваться со своею братіею, вселенскими патріархами, и выписать изъ греческихъ книгъ древніе переводы, „какъ тамъ написано". Въ 1625 году присланныя отъ патріарха Герасима Александрійскаго и Ѳеофана Іерусалимскаго граматы и скрѣпленные ихъ подписью переводы древнихъ „Требниковъ" окончательно доказали правоту Діонисія.

Какъ ни старались въ это время невѣжественные враги печатнаго дѣла затормозить печатаніе книгъ, подъ предлогомъ ереси, искаженій и пр.—это имъ, однако, не удалось. Правительство Михаила Ѳеодоровича (а въ особенности самъ патріархъ Филаретъ) поддерживало книжное печатное дѣло. Къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича было отпечатано до 180 книгъ; изъ нихъ „Псалтирь" выдержала 29 изданій; „Апостолъ"—10; „Часовникъ"—15; „Евангеліе"—14; „Служебникъ"—14; „Минея Общая"—11 изданій. Печатались эти книги въ количествѣ отъ 500 до 1.200 экземпляровъ каждое изданіе. Всѣ онѣ выпускались съ 1618 года по благословенію Филарета, а послѣ его кончины, послѣдовавшей въ 1632 году, по благословенію его преемниковъ, новыхъ московскихъ и всея Руси патріарховъ Іоасафа I и Іосифа, при которыхъ книгопечатное дѣло продолжало расширяться и типографія была увеличена. Кромѣ повторенія прежнихъ изданій, при Іосифѣ напечатанъ былъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича сборникъ „Кириллова книга" (одно изъ посланій Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго). Но въ то время, какъ Филаретъ строго слѣдилъ, чтобы книги выходили исключительно исправленныя по тѣмъ указаніямъ, которыя были сдѣланы Максимомъ Грекомъ, а затѣмъ Діонисіемъ, при патріархѣ Іосифѣ, лица, избранныя самимъ патріархомъ изъ видныхъ пред-

ставителей духовенства для завѣдыванія изданіемъ, допускали въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя впослѣдствіи послужили одной изъ причинъ раскола.

Какъ зорко слѣдилъ Филаретъ за правильностью печатныхъ книгъ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, приказъ, данный имъ въ 1633 году, отобрать во всѣхъ цер-

Московскій печатный дворъ въ XVII вѣкѣ.
Снимокъ съ гравюры того времени.

квахъ и монастыряхъ Церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 г., и прислать въ Москву для сожженія, на томъ основаніи, что уставъ печаталъ-де „воръ, бражникъ, чернецъ Логинъ“ и многія въ немъ статьи изложены „не по-апостольскому и не по-отеческому преданію, своимъ самовольствомъ“.

Цѣны на печатныя книги стояли во времена Михаила Θеодоровича высокія. Такъ „Апостолу“ 1635 года

была назначена цѣна по 40 алтынъ за экземпляръ (16 р. 80 к. на наши деньги); Псалтирь" 1642 года, съ изображеніемъ царя Давида, продавали по 20 алтынъ (8 р. 40 к.); за другую „Псалтирь", согласно сохранившейся надписи, заплачено было 3 руб. (42 руб.); „Прологу" 1641 года цѣна была назначена 3 рубля (42 р.), а „Минеѣ Служебной" 1619 г. 25 алтынъ (10 р. 50 к.); „Служебной Минеѣ" 1630 г.—1 р. 16 алт. (20 р. 86 к.), „Минеѣ Общей" 1635 года—2 р. (28 р.) и т. д. Рукописныя книги продавались по той же приблизительно цѣнѣ.

Опредѣленной цѣны на печатныя книги, какъ и на рукописныя, не существовало, и одну и ту же книгу продавали и покупали то дороже, то дешевле, но все-таки дешевле 10—20 рублей на наши деньги книгъ почти не существовало. На нѣкоторыя книги печатный дворъ, при выпускѣ ихъ, назначалъ цѣну, но цѣна эта на самыхъ книгахъ не обозначалась, и продававшіе ихъ на торжищахъ и торговыхъ рядахъ ея не придерживались. Свѣдѣнія о цѣнахъ, какія были заплачены за книги, сохранились лишь въ видѣ надписей, которыя дѣлали покупавшія ихъ лица.

Высокая цѣна печатныхъ книгъ объясняется какъ дороговизною производства, т.-е. печати, такъ и дороговизною бумаги, которую приходилось привозить изъ другихъ странъ, ибо хотя и были попытки дѣлать бумагу въ Москвѣ, но неудачныя. Десть бумаги при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стоила 2 алтына (4 руб. 38 коп. на наши деньги), листъ—полденьги (15 коп.).

На печатномъ дворѣ изготовлялись и переплеты. На нихъ оттиснутъ былъ гербъ этого двора, изображающій борющихся льва и единорога, при чемъ рогъ единорога воткнутъ въ львиную пасть; надъ борющимися—корона съ тремя лепестками. Переплеты дѣлались въ видѣ двухъ деревянныхъ крышекъ, покрытыхъ кожей, съ металлическими застежками.

Несмотря на увеличивавшееся съ каждымъ годомъ число печатныхъ книгъ, во все царствованіе Михаила Θеодоровича продолжалась въ широкихъ размѣрахъ и книгописная дѣятельность какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ

Патріархъ Филаретъ, покровитель книгопечатанія.

другихъ городахъ. Число книгописцевъ, какъ добровольныхъ, такъ и, въ особенности, переписчиковъ-промышленниковъ, которые переписывали книги и по заказу, и по найму, а также для продажи, росло. Объясняется это не только тѣмъ, что приверженцы старины предпочитали рукописныя книги печатнымъ, но и тѣмъ, что государевъ

печатный дворъ обслуживалъ почти исключительно нужды церковнаго богослуженія и благочестиваго чтенія и печаталъ только книги церковныя и духовно-учительскія. Исключеніе составляли такія изданія, какъ азбука Бурцева, вышед-

Патріархъ Іоасафъ I.

шая въ свѣтъ первымъ изданіемъ въ 1633 г., а вторымъ въ 1637 г. подъ заглавіемъ „Букварь языка словенскаго, сирѣчь начало ученія дѣтямъ, хотя имъ учиться чтенію богослужебныхъ писаній, съ молитвами и со изложеніемъ краткихъ вопросовъ о вѣрѣ“. Составитель этого букваря,

Василій Бурцевъ, былъ патріаршій дьякъ при патріархѣ Филаретѣ, а затѣмъ и при Іоасафѣ.

Между тѣмъ уже въ началѣ XVII вѣка и въ Москвѣ, и въ другихъ городахъ появился интересъ среди грамот-

Патріархъ Іосифъ

ныхъ русскихъ людей къ сочиненіямъ и другого содержанія, въ особенности научнаго. Результатомъ этого явились переводы нѣсколькихъ иностранныхъ сочиненій, сдѣланные жившими въ Москвѣ иностранцами. Такъ „свѣдущій во многомъ языкахъ“ тайный переводчикъ фонъ-

Дельденъ перевелъ на русскій языкъ исторію Могола, а посланникъ римскаго императора Дорнъ издалъ по русски краткую космографію.

Нѣмецкій путешественникъ и ученый Адамъ Олеарій, четыре раза пріѣзжавшій въ Москву въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича съ посольствомъ, снаряженнымъ шлезвигъ-голштинскимъ герцогомъ Фридрихомъ III, и подробно записывавшій все, что онъ видѣлъ и слышалъ, передаетъ, что „книги эти начинаютъ уже обращаться между любознательными знатными русскими людьми". Извѣстны были и другіе переводчики, которые частью по собственному побужденію, частью по порученію свѣтской и духовной власти переводили съ западныхъ языковъ на русскій самыя разнообразныя сочиненія. Между прочимъ, въ 1621 году Анисимъ Михайловъ закончилъ переводъ съ латинскаго и нѣмецкаго языковъ „О пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлахъ и мастерствахъ", который былъ имъ начатъ еще по приказу Василія Шуйскаго въ 1606 г.

Къ царствованію Михаила Ѳеодоровича относятся и первые зачатки изданія въ Россіи газеты. Такими зачатками ученые считаютъ рукописные переводы и извлеченія, преимущественно изъ разныхъ иностранныхъ газетъ, присылаемыхъ въ Москву, составлявшіеся въ посольскомъ приказѣ для царя и его приближенныхъ, подъ названіемъ „курантовъ" или „столбцовъ", такъ какъ они писались столбцами, т.-е. на приклеенныхъ одинъ къ другому продолговатыхъ листахъ, длиною въ нѣсколько саженъ. Кромѣ переводовъ, въ „курантахъ" помѣщались сообщенія, доставлявшіяся изъ-за границы иностранцами, получавшими отъ русскаго правительства вознагражденіе за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Древнѣйшіе такого рода куранты, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, относятся къ 1621 году. Хотя и существуетъ предположеніе, что „куранты" выпускались и раньше,

однако извѣстны лишь и сохранились они, только начиная съ 1621 года, подъ названіемъ: „Переводы съ вѣдомостей, присылаемыхъ изъ Польши, о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ".

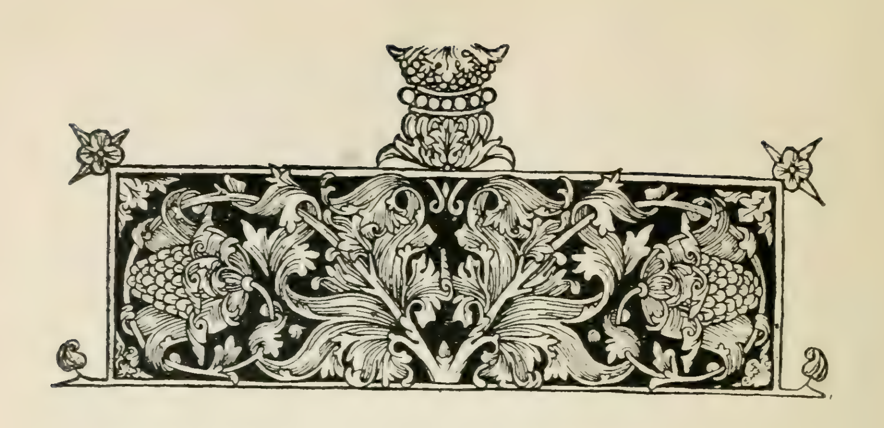
Въ этихъ курантахъ, между прочимъ, въ 1621 г. отмѣченъ выходъ въ Гаагѣ интересной книги: „Въ Гаге мудрая книшка печатана, именуетца Дедукціонъ нулитатумъ, а въ ней описуетъ, какъ цысарь (германскій императоръ Фердинандъ II) Чешскаго короля (Фридриха Пфальцскаго) проклиналъ, и то проклинанье во всю свою область

Гербъ на книжныхъ переплетахъ московской типографіи въ XVII вѣкѣ.

разослалъ. Печатана въ полкахъ у князя Оранскаго лѣта отъ Рожества Христова 1621-го іюня 5 день". Строки эти интересны въ томъ отношеніи, что онѣ являются первою вообще извѣстною библіографическою замѣткою въ русской прессѣ: въ ней приведены заглавіе книги, краткое ея содержаніе, имя издателя, мѣсто и время выхода въ свѣтъ, словомъ все то, что требуется для библіографической замѣтки. Такимъ образомъ, не только начало русской журналистики, но и начало русской библіографіи должно быть отнесено къ царствованію Михаила Ѳеодоровича.

Кромѣ того, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было положено начало впослѣдствіи знаменитой московской синодальной библіотекѣ, первой въ Россіи библіотекѣ, получившей назначеніе служить публичной.

XXI.

Правительство юнаго царя Алексѣя Михайловича, вступившаго на престолъ въ 1645 году, не только продолжало относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ книжному дѣлу, но и расширило издательскую дѣятельность печатнаго двора выпускомъ свѣтскихъ книгъ, рядомъ съ богослужебными. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно продолжало начатое при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ печатаніе учебниковъ.

Судя по количеству экземпляровъ, въ какомъ расходились эти книги, потребность въ нихъ была значительна. Такъ, „Азбука" Бурцева, напечатанная въ 1649 году новымъ изданіемъ въ количествѣ 6.000 экз., была продана въ три мѣсяца; 2.400 экз. той же азбуки 1651 года, съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ училища, было распродано въ одинъ день. Въ 1648 году вышла грамматика Милетія Смотрицкаго въ количествѣ 1.200 экз. по 50 коп. за экземпляръ (на наши деньги около

$6^{1}/_{2}$ рублей). Въ 1647 г. была напечатана книга „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Для

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Портретъ помѣщенный въ изданіи 1672 г. «Книга, а въ ней собраніе, откуда произыде Корень Государей Россійскихъ».

этого изданія было заказано въ Голландіи мастеру Томасу Свану 35 таблицъ и гравюра на мѣди для заглав-

наго листа, въ видѣ рамки-орнамента къ тексту, на которой былъ изображенъ вверху двуглавый орелъ, затѣмъ разныя травы и цвѣты и миніатюрныя военныя сцены. Гравюра эта была исполнена по рисунку русскаго иконописца Григорія Благушина и была въ Россіи первою гравюрою на мѣди. „Ученіе и хитрость ратнаго строенія"—это былъ переводъ книги датскаго капитана Вальгаузена. Въ продажу онъ поступилъ лишь въ 1649 г. (задержка произошла изъ-за таблицъ и гравюры) по цѣнѣ 1 рубль за экземпляръ (что на наши деньги составляетъ 13 рублей).

Въ томъ же 1649 году на печатномъ дворѣ было закончено печатаніе „Уложенія царя Алексѣя Михайловича". Изданіе это, представляющее собою сборникъ законовъ, составленный особой комиссіей въ составѣ бояръ Одоевскаго и Прозоровскаго, окольничаго кн. Волконскаго и дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова, было составлено по указу двадцатилѣтняго царя Алексѣя Михайловича и утверждено созваннымъ нарочно Соборомъ.

Для составленія „Уложенія", согласно царскому указу, комиссія должна была выписать подходящія для государственныхъ и земскихъ дѣлъ статьи изъ правилъ св. апостоловъ и св. отцовъ и изъ законовъ греческихъ царей, подобрать прежніе указы государей и боярскіе приговоры по разнымъ дѣламъ и сравнить ихъ со старыми рукописными судебниками; по всѣмъ же вопросамъ, на которые не нашлось отвѣта въ судебникахъ, старыхъ указахъ и пр., составить и предложить на обсужденіе новыя статьи. Поспѣшно составленный проектъ „Уложенія" былъ представленъ выборнымъ людямъ, изъ числа которыхъ нѣкоторые предлагали свои дополненія, и затѣмъ, когда обсужденіе всего „Уложенія" было закончено, переписано и подписано членами Собора, немедленно приступили къ его печатанію, при чемъ оно производилось съ удивительною для того вре-

мени быстротою: 7-го апрѣля 1649 г. оно было начато, а 20-го мая того же года уже окончено.

„Уложеніе царя Алексѣя Михайловича" было отпечатано въ количествѣ 1.200 экз., при чемъ, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся запись всѣхъ расходовъ на печатаніе

Заглавный листъ книги о Ратномъ Строѣ, гравированный въ 1648 г. въ Голландіи, съ рисунка иконописца Благушина.

этого изданія, каждый экземпляръ обошелся въ печати „по 26 алтынъ по полутри деньги книга" (т.-е. 47 р. 85 к.). Первое изданіе быстро разошлось, и въ томъ же 1649 году были отпечатаны два новыхъ изданія.

Вслѣдъ за „Уложеніемъ" на печатномъ дворѣ были отпечатаны: „Грамата о таможенныхъ пошлинахъ", „Три

чина присягъ“, книги проповѣдей, цѣлый рядъ богослужебныхъ книгъ и друг. Въ общемъ за 31 годъ царствованія Алексѣя Михайловича печатный дворъ выпустилъ 187 изданій, т.-е. по 6 въ годъ.

Большого распространенія, за исключеніемъ „Уложенія“, которое явилось необходимою книгою для всѣхъ органовъ правительства, книги эти не могли имѣть, во-первыхъ, вслѣдствіе малочисленности грамотныхъ людей въ XVII вѣкѣ, во-вторыхъ, по причинѣ продолжавшейся дороговизны печатныхъ книгъ, среди которыхъ сплошь и рядомъ встрѣчались изданія въ 4, 6, 7 рублей, что, принимая во вниманіе тогдашнюю стоимость рубля—13 рублей, составляло уже крупную сумму.

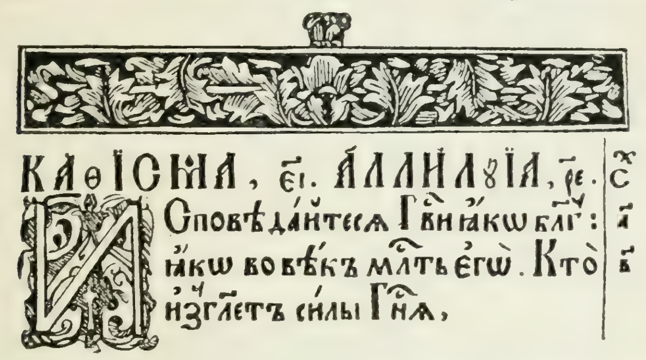
Постепенно, однако распространеніе печатныхъ книгъ все же росло, спросъ на нихъ увеличивался и увеличивался, и печатный дворъ все больше и больше расширялъ свою дѣятельность.

Передъ началомъ печатанія каждой книги служили молебенъ, при чемъ рабочимъ выдавали на „калачи“. Къ печати приступали по указу государя и по благословенію патріарха. Печатанію богослужебныхъ книгъ предшествовало всегда тщательное исправленіе предназначеннаго для печати текста, которое производилось въ „правильнѣ“ особыми справщиками. Подлинники съ поправками справщиковъ, такъ называемые „кавычныя книги“, хранились въ находившейся при правильнѣ библіотекѣ, гдѣ были собраны также старинныя рукописи и книги, необходимыя при исправленіи приготовлявшихся къ изданію книгъ. Кромѣ справщиковъ, въ правильнѣ находились особый „книжный чтецъ“ и писецъ, на обязанности которыхъ лежало помогать справщикамъ.

По отпечатаніи книги, извѣстное количество оставляли всегда для поднесенія государю, патріарху, а также и членамъ царской семьи. Кромѣ того, безплатные экзем-

пляры выдавались также и справщикамъ. Затѣмъ остальные экземпляры поступали въ продажу по цѣнѣ, которая назначалась „по указу великаго Государя“. Обыкновенно цѣна книги назначалась вдвое больше той, по какой книга стоила самому печатному двору.

Засѣдавшіе въ Приказѣ дьяки и подъячіе завѣдывали разсылкой и продажей изданій, вели книги приходовъ и расходовъ и составляли отчеты о книгахъ—проданныхъ и не-

Четверть листа изъ „Уложенія царя Алексѣя Михайловича“, изданнаго въ 1649 году.

проданныхъ, остававшихся на складѣ. Всѣ лица, служившія на печатномъ дворѣ, назначались на эту службу съ вѣдома и по распоряженію государя. Личный составъ служащихъ былъ свыше 160 человѣкъ.

Продажа печатныхъ книгъ, выходившихъ изъ-подъ станка печатнаго двора, производилась въ двухъ книжныхъ лавочкахъ, устроенныхъ у входа въ печатный дворъ, внѣшній видъ которыхъ сохранился на одной изъ современныхъ гравюръ (см. стр. 147). Но въ эти лавочки поступала лишь часть отпечатанныхъ экземпляровъ; другая часть разсылалась въ епархіи и города, при чемъ посылался указъ собрать деньги за эти книги и представить въ Печатный Приказъ.

Кромѣ русскихъ книгъ, выпущенныхъ на печатномъ дворѣ, нѣкоторые москвичи читали привозившіяся въ Москву книги на латинскомъ и польскомъ языкахъ, и въ библіотекахъ знатныхъ бояръ XVII вѣка такія книги не составляли уже большой рѣдкости. Распространеніе латинскихъ книгъ, очевидно, увеличивалось постепенно, потому что враги всего чужого, иностраннаго, считавшіе за грѣхъ даже дотрогиваться до подобныхъ книгъ, ставили часто въ упрекъ увлеченіе „иноземною мудростью". Такъ авторъ „Книги о вѣрѣ", изданной въ 1648 году, жалуется, что „многіе языкомъ словенскимъ гнушаются и хапаются за чужій, ядомъ устроенный хлѣбъ". Подобную же жалобу заключаетъ въ себѣ „Зерцало духовное", изданное въ 1652 году.

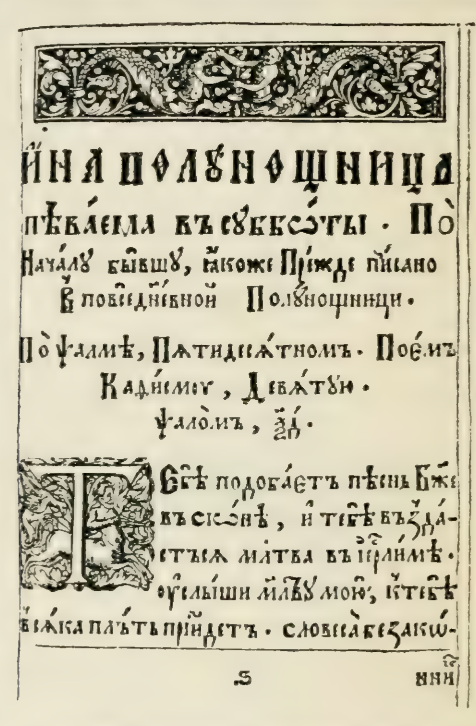

XXII.

Рядомъ съ печатными книгами, выпускавшимися московскимъ печатнымъ дворомъ, въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича стали появляться такія же книги, привозившіяся изъ Кіева. Сбытъ этихъ книгъ значительно увеличился впослѣдствіи, когда кіевляне открыли въ самой Москвѣ продажу своихъ изданій.

Книгопечатаніе въ Кіевѣ (входившемъ тогда въ составъ Царства Польскаго) началось въ 1616 году, когда іеродіакономъ Захаріемъ Копыстенскимъ (впослѣдствіи печерскимъ архимандритомъ) изъ остатковъ купленной имъ стратинской типографіи умершаго въ 1606 г. Өедора Балабана была устроена въ Печерской лаврѣ особая печатня. Первенцемъ кіевскихъ изданій является выпущенный въ 1617 году „Часословъ“ или „Книга молебная Орологіонъ, яже сказуется Словенски Часословъ, имѣющь въ себѣ дневныя и нощныя молитвы, съставлены по чину іерусалимскія и лаври святаго Саввы“. Изданіе это снабжено двумя предисловіями. „Яко едино благословеніе отъ

преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, пріемлѣте человѣколюбнѣ сію цѣлованія книгу, — говорится въ первомъ предисловіи,—чающеи, аще Господь вьсхощетъ, вскорѣ облобызаніа прочіими сподобитися. Молѣте же Бога, въ

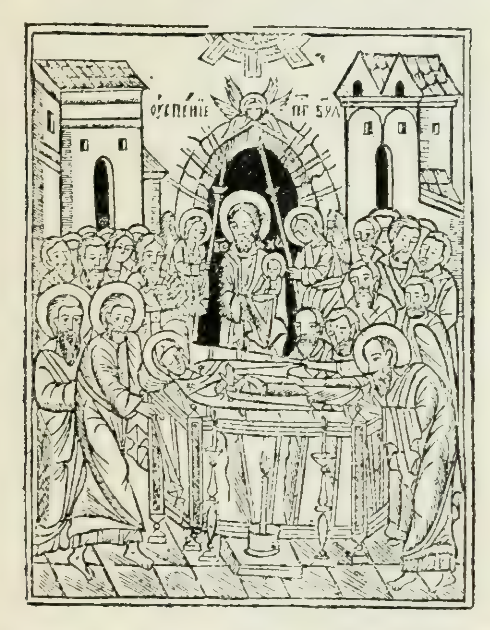

Ина полꙋнощница
пѣваема въ сꙋбботы. По
началꙋ бывшꙋ, ꙗкоже прежде писано
в повседневной Полꙋнощници.
По ѱалмѣ, Пѧтидесѧтномъ. Поемъ
Каднимꙋ, Девѧтꙋю.
ѱаломъ, ѯд.
Тебѣ подобаетъ пѣснь Бже въ сіонѣ, и тебѣ въздастсѧ млтва въ Ирлмѣ. ѹслыши млтвꙋ мою, к тебѣ всѧка плоть прїидетъ. словеса беззаконнїи
ѕ

Страница Кіевскаго Часослова 1617 года.

Троицѣ Единаго, да поспѣшити, еже умыслихомъ, типарскимъ дѣломъ угодити церквамъ православнымъ; нынѣшнее и еже быти хощетъ начинаніе суду и исправленію Вьсточныя церкве предающе. Здравствуйте о Господѣ".

Слѣдующимъ кіевскимъ изданіемъ былъ „Анфологіонъ или Трефологіонъ" 1619 года, съ картинами. Въ преди-

словіи здѣсь разсказано о заведеніи въ Печерской лаврѣ типографіи, а затѣмъ упоминается о тѣхъ „преблаженныхъ лицахъ“, заботамъ которыхъ обязано само изданіе: объ „учителѣ благочестія и достовѣрномъ въ божественныхъ писаніяхъ“ игуменѣ Іовѣ, „мужѣ ревности предѣльныя въ благочестіи, премудромъ въ богословіи и исповѣданіи

„Успеніе“ изъ Кіевскаго „Анфологіона“ 1619 года.

православной вѣры“, архидіаконѣ Захаріи Копыстенскомъ и молдавскомъ уроженцѣ іеромонахѣ Памвѣ Берындѣ, который, кромѣ „бодростныхъ исправленій“, исполнилъ всю типографскую работу. Въ послѣсловіи самъ Берында скромно заявляетъ, что „аще и мало что внесъ тщанія къ сей святѣй книзѣ исправленію“, все же проситъ „прощеніе даровати о согрѣшенныхъ ошибкахъ“.

Изъ послѣдующихъ кіевскихъ изданій заслуживаетъ вниманія изданный въ 1620 году „Немоканонъ или законное Правило имѣя правила по ськращенію святыхъ врьховныхъ апостолъ и святыхъ великихъ вселенскихъ седьми сьборъ и помѣстныхъ нѣкіихъ“,—изданіе очень рѣдкое, долгое время остававшееся неизвѣстнымъ. Другой

Вѣршѣ
На жалосный погребъ
Зацного Рыцера
Петра Конашевича
Сагайдачного, Гетмана
Войска Его Кр: Млти
Запорозкого.
Зложоныи през Инока
Касіана Саковича
Ректора Школъ Кіевских,
в Братствѣ.
Мовленые ѿ его Спудеѡв на Погребѣ того
Зацного Рыцера в Кіевѣ, в Недѣлю Проводную,
року Божого, Тисяча шестьсотъ
двадцать второго.

Заглавный листъ „Вѣршей“ на погребеніе Сагайдачнаго.
Кіевское изданіе 1622 г.

„Немоканонъ“ былъ выпущенъ въ Кіевѣ въ 1624 году; печаталъ его іеромонахъ Тарасій Земка. Содержаніе его: „воспоминаніе и ученіе, како къ исповѣди приходящихъ пріимати и исправляти, како цѣленіе, подобно коемуждо лицу кврачераніе подати“.

Къ 1623 году относится выходъ въ свѣтъ въ Кіевѣ „Бесѣды Іоанна Златоустаго на посланіе Апостола Павла“,

къ 1625 г.—„Андрея, архіепископа Кесарія Каппадокійскаго Толкованіе на Апокалипсисъ“ и къ 1628 г.— „Главизны поучительныя Агапита“ и „Поученія“ Дороѳея.

Титульная страница „Бесѣдъ Златоуста“, Кіевское изданіе 1623 г.

Рядомъ съ богословскими сочиненіями выходятъ въ Кіевѣ въ началѣ XVII вѣка и книги другого содержанія. Такъ, въ 1622 году появляются стихи на смерть гетмана Сагайдачнаго „Вѣршѣ на жалосный погребъ Петра зацнаго рыцера Конашевича Сагайдачнаго, Гетмана войска его Кр. мл. (королевской милости) Запорозкаго“. Это сочи-

ненiе iеромонаха Касiана Саковича, съ тремя изображенiями, рѣзанными на деревѣ: герба запорожскаго войска, гетмана Самойловича на конѣ и взятiя города Кафы.

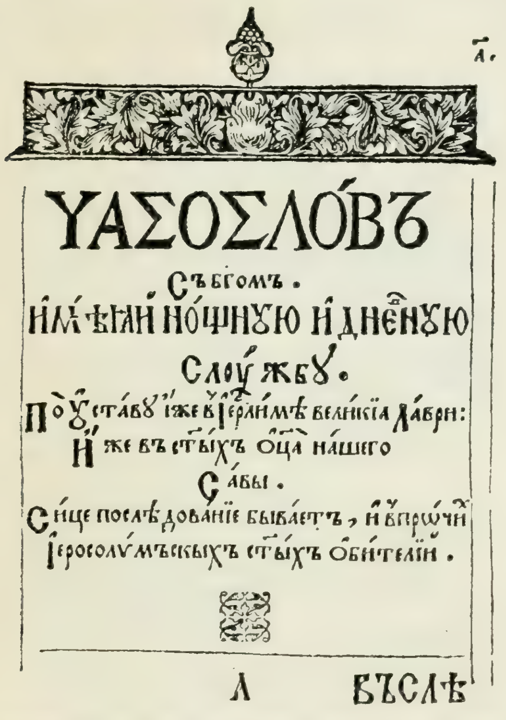

Иже въ стыхъ
Оца нашего Іωанна
Архіеппа Кωнстантінопольскагω
патріарха и учителя вселенскагω.
Златоустагω.
На Посланіе, Блженнагω Павла Апла
Къ Римляномъ сказаніе.
Бесѣда.

Страница „Бесѣдъ Златоуста“, Кiевскаго изданiя 1623 г.

Въ 1627 г. появляются въ Кiевѣ „Лексиконы славенорусскiй и именъ толкованiе“ — первый славяно-русскiй словарь, составленный Памвой Берындой, съ гравированнымъ на деревѣ изображенiемъ преп. Памвы изъ Ливiи.

Кромѣ типографiи Печерской лавры, появляются въ Кiевѣ въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтiя еще и частныя

типографіи: Тимоѳея Александрова „многогрѣшнаго и худѣйшаго въ художествѣ типографскомъ“, какъ онъ скромно себя называетъ, напечатавшаго въ 1626 году

ЧАСОСЛОВЪ
Съ богомъ.
И ... нощную и дневную
Слоужбу.
По уставу иже въ Ієрлимѣ великія лавры:
Иже въ стыхъ оца нашего
Савы.
Сице послѣдованіе бываетъ, и въ прочихъ
Ієросолумскихъ стыхъ обителіи.
Л ВЪСЛѢ

Титульная страница Кіевскаго „Часослова“ 1626 г.

„Часословъ“, и Спиридона Соболя (во дворѣ митрополита Іова Борецкаго); въ послѣдней въ 1628 г. напечатаны „Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ“, затѣмъ „Октоихъ“ и „Апостолъ“.

Рьянымъ покровителемъ книжнаго дѣла въ Кіевѣ явился, начиная съ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія, митрополитъ Петръ Могила (род. въ 1597 г., умеръ въ

1646 г.), ревнитель просвѣщенія, основатель Кіево-Могилевской коллегіи (впослѣдствіи Кіевской духовной академіи), которая сдѣлалась центромъ просвѣщенія Малороссіи. Сынъ богатаго молдавскаго господаря, бѣжавшаго въ Польшу, Могила обладалъ обширными научными познаніями, пріобрѣтенными въ Польшѣ и частью за границей. Ревностный преверженецъ православія, онъ, поступивъ въ монахи Кіево-Печерской лавры, рѣшилъ посвятить свои средства и всѣ свои знанія распространенію просвѣщенія среди православнаго населенія Польши и укрѣпленію въ немъ православной вѣры.

ΕΥΦΩΝΙΑ

ВЕСЕЛОБРМАЧАЛА.

Которой Краегранесіе:

ПЕТР МОГИЛА. МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ.

Прѣсть з Рωѯоланскихъ, смꙋтки ѹстꙋпꙋйте
Границъ, ламенты серца не тꙋрбꙋйте:
Южъ єсть веселье, ахъ досыть стогналъ.
Прѣтъ нарѣкалъ.
Єсть по бꙋрливыхъ нѣжъ Єврахъ погода:
Мысли похмꙋрной єсть нѣжъ ѿхолода.
По слезныхъ рѣкахъ, по бѣдахъ ѡкрꙋтныхъ,
По плачахъ смꙋтныхъ.
Триꙋмфꙋ зачни Єѵфросѵно смѣле
Гѵмнъ выкрикати: почни вола миле:
Што то за радость в Роксоланскомъ Сіонѣ:
в Кієвской Зонѣ;
Рожа то Рожа першой ѡздобы,
Беретъ початокъ пре працы, ѡсобы
ꙋ Савроматѡвъ знатной щасливе,
Беретъ згодливе.

А б Мw.

„Евфонія“, напечатанная въ Кіевѣ въ 1633 году.

Еще будучи архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, Могила очень усердно способствовалъ появленію печатныхъ книгъ; выбранный же въ 1632 году въ кіевскіе митрополиты, онъ, усматривая въ книгѣ одинъ изъ важныхъ рычаговъ просвѣщенія и укрѣпленія православія, удѣлилъ печатному дѣлу особенное вниманіе и занялся

Гласъ, третій.
Твоимъ кр(с)томъ Хе спасе, смерти держава разруши ся, и діавола лесть упразднися, родъ человѣческій вѣрою спасаемь, пѣніе тебѣ всегда приноситъ.
Просвѣтишася ... человѣка ... воскресеніемъ твоимъ

„Октоихъ", напечатанный въ Кіевѣ въ типогр. Спиридона Соболя въ 1629 г.

составленіемъ, исправленіемъ и изданіемъ цѣлаго ряда книгъ. Какъ разъ въ годъ избранія Могилы въ митрополиты въ Кіево-Печерской типографіи вышли его проповѣди, п. з. „Крестъ Христа Спасителя и каждаго человѣка", съ гербомъ князя Іереміи Корибуты-Вишневецкаго, а въ 1633 году въ той же лаврской типографіи

было напечатано посвященное новому митрополиту хвалебное сочинение „Евфонія веселобрачна“.

Въ 1636 году „тщаніемъ“ Петра Могилы вышла первая богато иллюстрированная рѣзаными на деревѣ 50-ю картинами, объемистая въ 860 страницъ „Аноолo-

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

гія, сирѣчь молитвы и поученія душеполезная: въ душевную пользу, спудеовъ и всѣхъ благочестивыхъ любомолитвениковъ, вкратцѣ собраная и благочиннѣ расположенная“. Самъ Петръ Могила написалъ для этой книги „предмову“, въ которой между прочимъ объясняетъ, что заглавіе „Аноологія“—это собраніе цвѣтковъ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1637 году Петръ Могила выпустилъ „Евангеліе учительное албо казаня на каждую недѣлю и свята урочистыея константинопольскаго патріарха Каллиста“.

Изъ другихъ изданій Петра Могилы особенно достоинъ вниманія „Требникъ или Евхологіонъ“, изданный въ 1646 г. Въ предисловіи къ этому изданію указывается на нападки,

Гербъ Петра Могилы на „Анѳологіонѣ“, изданномъ въ 1630 г.

которымъ подвергалось православіе и православное духовенство въ Польшѣ, и доказывается, что православное духовенство руководствуется „истиннымъ и высокимъ богословіемъ“, и что между православною русскою и греческою вѣрою, въ ихъ основахъ, господствуетъ полное единство.

Какъ это предисловіе, такъ и другія произведенія Могилы обильно наполнены польскими словами, бывшими

тогда въ общемъ употребленіи среди русскихъ на западныхъ окраинахъ.

Наистарожитный и Пресла́вный Гербъ и Матей
Пановъ Могиловъ
Господарôвъ Земле Молдовлахійской.

Петра — Могила
П. М. — К. Г. — Е. К. — И. П.

До́мъ преславный МОГИЛОВЪ в Клейнотах обфитый.
При одважныхъ дѣлах, стался знаменитый.
В томъ Маръсъ збройно ставаетъ, трудно приступити
Врагомъ. тутъ огрядила слава гнѣздо мѣти.
Славныи, где тежъ цноты, открыто пребыли.
В ПЕТРѢ МИТРОПОЛИТѢ. гнѣзда звили.
Солнце. Мѣсяцъ. з Звѣздами Небо освѣщуютъ,
Славнымъ МОГИЛОМЪ, Знаменитъ тамъ шацуютъ.

Титульный листъ Кіевскихъ изданій съ изображеніемъ герба Петра Могилы

Одновременно почти съ „Требникомъ“ Могила выпустилъ „Собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православныхъ каѳолическихъ христіанъ“.

Кромѣ того, Могила приготовилъ къ изданію „Катехизисъ“ для всѣхъ православныхъ христіанъ. который

подвергся обсужденію на кіевскомъ соборѣ 1640 г. и ясскомъ 1643 г. и былъ разосланъ для провѣрки восточ-

Титульный листъ „Евхологіона альбо Молитвослова или Требника", изданнаго Петромъ Могилою.

нымъ патріархамъ, но напечатанъ былъ только послѣ смерти Могилы, въ 1662 году.

Но не только русскія книги выходили въ Кіевѣ въ митрополитство Могилы: было издано также шесть книгъ па польскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ числѣ ихъ—

книга польскихъ стиховъ, п. з. „Мнемозине“, которыми въ 1633 г. ученики Могилянской коллегіи привѣтствовали своего покровителя.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВѢНЧАНІЯ.

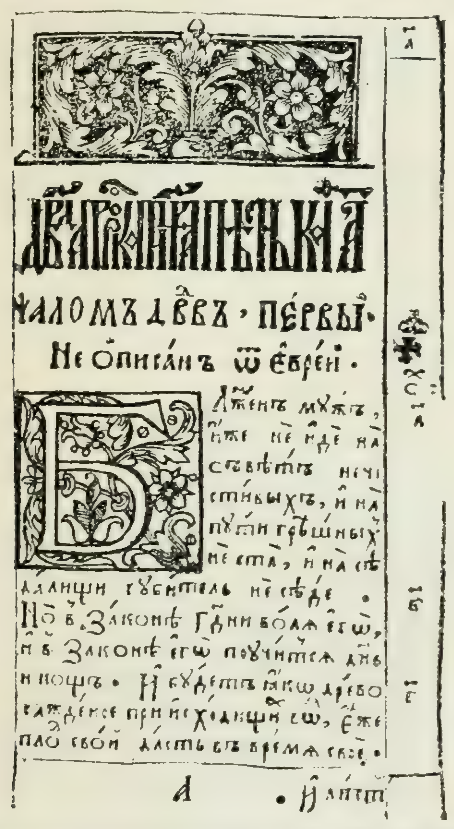
Аще же восхотятъ абіе по обрученіи вѣнчатися, отступатъ мало от церковныхъ дверій к паперти, донележе посредѣ церкве поставится столецъ на сіе приуготовленный, пред столцемъ же симъ постилается на земли коверъ, или иное ткателство новое нѣчто, на немже стояти имутъ новобрачніи, симъ же устроеномъ, преидуща Іерей священноотца съ свѣщема горящема, самъ же или Діаконъ аще есть съ кадилницею идетъ: пришедшу же идеже Женихъ съ Невѣстою стоита, и покадивъ я, идетъ преимаа и свѣщеноотцамъ преидущимъ, пониху же идутъ новобрачніи, от своихъ си другомъ или

сродни

Требникъ Петра Могилы, отпечатанный въ Кіевѣ въ 1646 г.

Одновременно съ кіевскими типографіями усердно работаютъ надъ печатаніемъ русскихъ книгъ другія типографіи края. Въ Четвертинѣ, помѣстьѣ князя Григорія Четвертинскаго, въ 1625 году іеромонахомъ Павломъ

Домживъ-Люткевичемъ и іеродіакономъ Сильвестромъ напечатана „Псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида, съ пѣснями и псалмами“. Подобно другимъ вельможамъ

Псаломъ двдъ, первый.
Не написанъ ѿ еврей.
Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но въ законѣ Гдни воля его, и въ законѣ его поучится день и нощь. И будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое.

Псалтирь, напечатанная іеромонахомъ Павломъ Домживъ-Люткевичемъ и іеродіакономъ Сильвестромъ въ Четвертинѣ, въ 1625 году.

православной вѣры, князь Четвертинскій далъ средства на заведеніе въ его помѣстьѣ типографіи и изданіе „Псалтири“ въ цѣляхъ поддержать православіе и оказать посильный отпоръ уніи съ католиками, которой онъ лично

не сочувствовалъ. Въ „Псалтири“ изданія Четвертинскаго имѣется рѣзанное на деревѣ изображеніе царя Давида, а на оборотѣ заглавнаго листа гербъ князя Четвертинскаго.

Изображеніе царя Давида въ „Псалтири“, изданной въ Четвертинѣ въ 1625 г.

Въ 1631 г. переѣхавшій изъ Кіева въ Кутеинскій монастырь Спиридонъ Соболь напечаталъ тамъ „Молитвы повседневныя“, а въ 1632 году „Часословъ“. Потомъ Соболь перенесъ свою типографію въ Буйничи, въ помѣстье

Богдана Стеткевича, и тамъ напечаталъ въ 1635 году „Псалтирь“.

Въ 1646 году выходитъ въ Черниговѣ „Перло многоцвѣтное“, собраніе похвальныхъ пѣсенъ Кирилла Транквилліона, украшенное на заглавномъ листѣ гербомъ князя Самуила Корецкаго, которому посвящено предисловіе

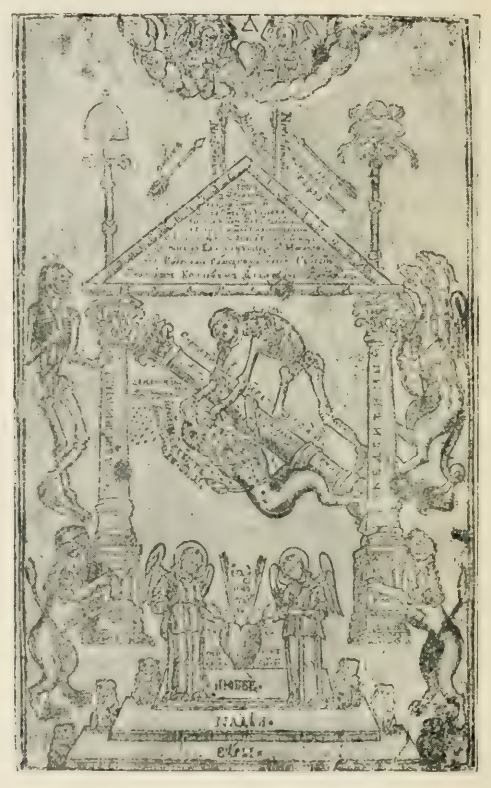
НАЧАЛО ВЕЧЕРНИ.
Блгсвившу Іерею имя глаголемъ, Аминь.
И начинаемъ, аще есть Аллилуіа.
Трстое. Со поклоны. И по Отче нашъ Гн помилуй. вī.
Слава. И нынѣ. Пріидѣте поклонимъся, г.
Таже, Ψалом Двд. рг.
Блгви душе моя Гда. Гн Бже мой возвеличился еси зѣло. Во исповѣданіе, и велелѣпоту облеклъся еси. Одѣяйся свѣтом яко ризою, простираяй небо яко кожу. Покрываяй водами превыспреняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню. творяй Аггглы своя дхи, и слуги

„Часословъ“, напечатанный въ Кутеинѣ, въ типографіи Спиридона Соболя, въ 1632 году.

отъ автора, а въ 1647 году въ Кутеинѣ—„Трефологіонъ или Цвѣтословъ“, съ 20 картинами, рѣзанными на деревѣ. Это изданіе выпущено съ благословенія митрополита кіевскаго Сильвестра Коссова, преемника Петра Могилы, усердно продолжавшаго книгоиздательское дѣло своего предшественника. Тамъ же издана Коссовымъ

„Дидаскалія альбо наука, которая ся первый изъ устъ священниковъ подавала о седми сакраментахъ алболи таинахъ“.

Въ 1653 г. въ Кутеинѣ выходитъ новое изданіе „Лексикона Славяно-Русскаго“ Памвы Беренды. Объясняя

Титульный листъ „Столпъ цнотъ“.

пользу словаря славянскаго языка, который не всѣмъ достаточно знакомъ, составитель словаря въ предисловіи приводитъ характерный афоризмъ: „Читать и не разумѣть—глупая рѣчь есть“.

Послѣ смерти митрополита Коссова была издана восхвалявшая его дѣянія книга „Столпъ цнотъ", въ которой указывалось, между прочимъ, на заслуги покойнаго, какъ ревнителя книгоиздательства.

Какъ очертаніемъ буквъ, такъ и вообще внѣшностью, всѣ эти изданія довольно рѣзко отличаются другъ отъ

ИЛИ ТАЙНАХЪ
ВПОСПОЛИТОСТИ.
Вопросъ.
Што суть Сакрамента, албо Тайны;
Ѿвѣтъ.
Сакрамента, алболи Тайны,
суть видомыи знаки, и причины
инструменталныи ласки Божои: або
вѣрнѣйшии невидимо на душу нашу.
Ласку свои Всемогущий Богъ вливаетъ.
Потверждаетъ то Златоустый Святый, тыми
словы мовячи: Гдѣ Богъ з глубокои
А мою

Дидаскалія Коссова, изданіе 1637 г., напечатанное въ Кутеинскомъ монастырѣ.

друга. Очевидно, для многихъ изъ нихъ нарочно рисовали и вырѣзывали какъ шрифтъ, такъ и украшенія.

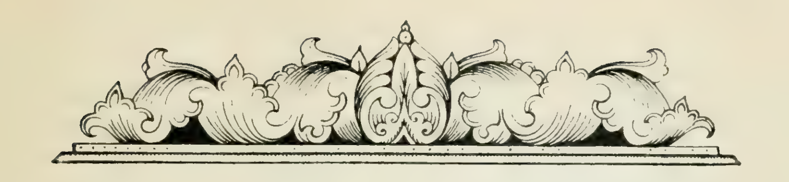
Усердно продолжаютъ работать надъ печатаніемъ русскихъ книгъ во всю первую половину XVII вѣка виленскія и львовскія типографіи, а также Дельскій монастырь, въ Угровалахіи. Въ 1621 году въ Вильнѣ вы-

ходитъ, между прочимъ, „Грамматика албо сложеніе писмена, хотящимся учити Словеньскаго языка, младолѣтнимъ отрочатамъ", съ картинками; затѣмъ въ 1623 г. „Духовныя бесѣды святаго отца нашего Макарія, пустелника Египетскаго о доскональствѣ христіанъ православныхъ".

Во Львовѣ въ 1646 году, на средства львовскаго епископа Желиборскаго, напечатанъ у Михаила Слезки „Немоканонъ то-есть Законоправильникъ",—перепечатка подобнаго прежняго изданія; во Львовѣ же Андреемъ Сольскимъ выпущено „Собраніе науки о артикулахъ вѣры". Въ Дельскомъ монастырѣ печатается въ 1647 г. „Ѳомы Кемпійскаго о подражаніи Христа" и т. д., и т. д.

Многія изъ этихъ книгъ проникли тогда же въ отдѣльныхъ экземплярахъ въ Москву.

XXIII.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій съ ученымъ грекомъ Арсеніемъ, получившимъ образованіе въ Римѣ. Разсматривая бывшія тогда въ обращеніи въ Московскомъ государствѣ церковныя книги, они нашли въ нихъ много погрѣшностей, ошибокъ, опечатокъ, разногласій въ переводахъ однѣхъ и тѣхъ же молитвъ и отступленій противъ греческихъ подлинниковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе, по ихъ мнѣнію, были единственно вѣрными, точным , неиспорченными. Паисій находилъ, что искаженія въ московскихъ книгахъ настолько существенны, что необходимо всѣ искаженныя книги замѣнить новыми, исправленными.

То же самое твердили ученые монахи изъ Кіева, которыхъ въ 1649 году вызвали въ Москву: Епифаній Славинецкій, Арсеній Сатановскій и Феодосій Сафоновичъ.

Подъ вліяніемъ указаній Паисія и кіевскихъ ученыхъ, московское правительство рѣшило произвести провѣрку церковныхъ книгъ. Для изученія же греческихъ книгъ

царь и патріархъ отправили въ Грецію троицкаго келаря, Арсенія Суханова.

Вѣсть о намѣреніи внести въ богослужебныя книги поправки и измѣненія вызвала неудовольствіе и ропотъ какъ среди значительной части духовенства, такъ и среди многихъ міранъ.

Особенно протестовали противъ всякихъ измѣненій справщики при печатномъ дворѣ: Иванъ Насѣдка, черниговскій протопопъ, Михаилъ Роговъ, архимандритъ Сильвестръ, а также принимавшія участіе въ „справѣ" разныя вліятельныя лица изъ духовенства, какъ духовникъ царя Стефанъ Вонифантьевъ, протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, муромскій протопопъ Логинъ, романовскій священникъ Лазарь и, въ особенности, слывшій ревнителемъ православія юрьевскій протопопъ Аввакумъ.

Они находили, что всякія измѣненія и поправки въ находящихся въ обращеніи церковныхъ книгахъ явятся ересью. Задуманное же правительствомъ исправленіе книгъ сочли непростительнымъ вторженіемъ въ область вѣры. Кіевскихъ ученыхъ, стоявшихъ за необходимость исправленій, они прямо обвинили въ ереси.

Между тѣмъ въ 1651 г. пріѣхавшіе въ Россію съ Востока назаретскій митрополитъ Гавріилъ и константинопольскій патріархъ Аѳанасій тоже стали обличать искаженія и ошибки въ московскихъ богослужебныхъ книгахъ, а аѳонскіе старцы извѣстили патріарха Іосифа, что они сожгли привезенныя для нихъ книги, какъ содержащія въ себѣ ересь. Все это заставило правительство окончательно признать необходимымъ исправленіе книгъ по древнимъ греческимъ текстамъ, несмотря на то, что въ Московскомъ государствѣ было не мало людей, придерживавшихся мнѣнія, что у самихъ грековъ церковныя книги испорчены и что вѣра грековъ, вслѣд-

ствіе условій жизни подъ турецкимъ владычествомъ, стала не чистая.

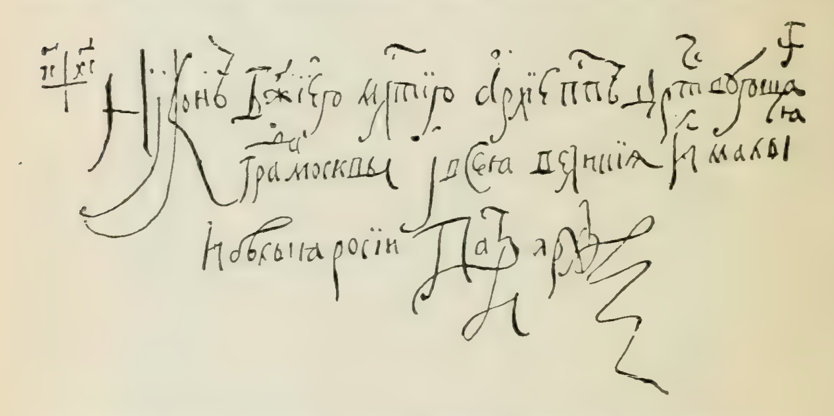
Патріархъ Никонъ.

Съ современнаго изображенія въ церкви Воскресенскаго монастыря

Выбранный въ патріархи въ 1652 г., послѣ смерти Іосифа, новгородскій митрополитъ Никонъ стоялъ за исправленіе книгъ по греческимъ образцамъ, хотя раньше, когда онъ былъ еще кожеозерскимъ игуменомъ, а затѣмъ новоспасскимъ архимандритомъ, раздѣлялъ мнѣніе, что

„гречане, да и малые россіяне потеряли вѣру и крѣпости добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ“.

Такъ какъ среди многихъ приближенныхъ къ царю лицъ были противники всякихъ измѣненій въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, твердо убѣжденные, что „право вѣруютъ“ только москвичи, а не греки и не находящіеся подъ давленіемъ католичества русскіе люди въ Литвѣ и Польшѣ, то Никонъ для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ приступить къ исправленію книгъ, со-

Подпись патріарха Никона: „Никонъ Божіею милостью архіепископъ царствующаго града Москвы і всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи патріархъ“.

звалъ соборъ изъ русскихъ святителей и духовенства. На этомъ соборѣ было 5 митрополитовъ, 5 архіепископовъ и епископовъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протопоповъ. Соборъ начался рѣчью Никона, въ которой онъ указывалъ на неисправность московскихъ книгъ и обрядовъ и доказывалъ необходимость ихъ исправленія. Соборъ, большинствомъ голосовъ, призналъ, что исправленіе необходимо, и постановилъ, что книги всѣ надо исправить, свѣряя ихъ съ древними греческими и славянскими рукописями. Возражавшіе про-

тивъ этого рѣшенія епископъ Павелъ Коломенскій и нѣсколько архимандритовъ и протопоповъ не захотѣли подписать рѣшенія собора и подали особое мнѣніе. Но это обстоятельство не имѣло вліянія на рѣшеніе царя и патріарха, какъ не имѣла его и челобитня, поданная царю кружкомъ враждебно относившихся къ исправленіямъ другихъ духовныхъ лицъ. Постановленіе собора признано было обязательнымъ для всѣхъ.

Книгопечатный гербъ Никона.

Не довольствуясь все-таки однимъ соборнымъ постановленіемъ, Никонъ вмѣстѣ съ царемъ рѣшилъ послать въ Константинополь грамоту, заключающую 26 „вопрошеній“ по дѣлу исправленія, относительно разныхъ сомнительныхъ мѣстъ въ богослужебныхъ книгахъ, и просилъ константинопольскаго патріарха Паисія отвѣтить на эти вопросы. Паисій, получивъ эту грамоту, созвалъ соборъ греческаго духовенства. „Дѣянія“ этого собора, вполнѣ одобряющія

планы Никона, и постановленія Московскаго собора 1654 года Паисій послалъ въ Москву.

Одновременно Никонъ вторично послалъ монаха Арсенія Суханова на Востокъ собирать древнія греческія

Царь Алексѣй Михайловичь и патріархъ Никонъ бесѣдуютъ между собою.
Съ Сійскаго иконописнаго подлинника

книги, и Сухановъ вывезъ ихъ съ Аѳона до 500. Кромѣ того, по просьбѣ Никона, патріархи антіохійскій и александрійскій прислали въ Москву еще много другихъ древнихъ церковныхъ книгъ.

Собравъ достаточный матеріалъ для исправленія книгъ, Никонъ поставилъ во главѣ намѣченной „справы" кіевскаго іеромонаха Епифанія Славинецкаго, Арсенія Сатановскаго и грековъ: Діонисія „святогорца", съ Аѳона и Арсенія, учившагося въ Римѣ и Венеціи, а также заточеннаго патріархомъ Іосифомъ въ Соловки Арсенія Грека, котораго нарочно съ этой цѣлью вызвали въ Москву.

Скитъ „пустынька" патріарха Никона въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ.

Приверженцы старины, противившіеся вообще исправленію книгъ, еще болѣе возмутились, узнавъ, что для руководительства дѣломъ исправленія книгъ Московской церкви призваны чужіе люди, иноземцы. Особенно возставали они противъ передачи дѣла исправленія книгъ въ руки кіевлянъ и громко высказывали свое неудовольствіе, утверждая, что въ „грамотѣ" кіевлянъ еретичество есть".

Но Никонъ, не обращая вниманія на протесты, рѣшилъ провести задуманное дѣло и, созвавъ въ 1654 году

снова въ Москвѣ соборъ, на которомъ присутствовали и два патріарха: антіохійскій Макарій и сербскій Михаилъ, и представивъ имъ исправленный новыми справщиками „Служебникъ“, въ 1655 году напечаталъ его взамѣнъ прежняго „Служебника“, искаженнаго будто бы грубыми и важными ошибками.

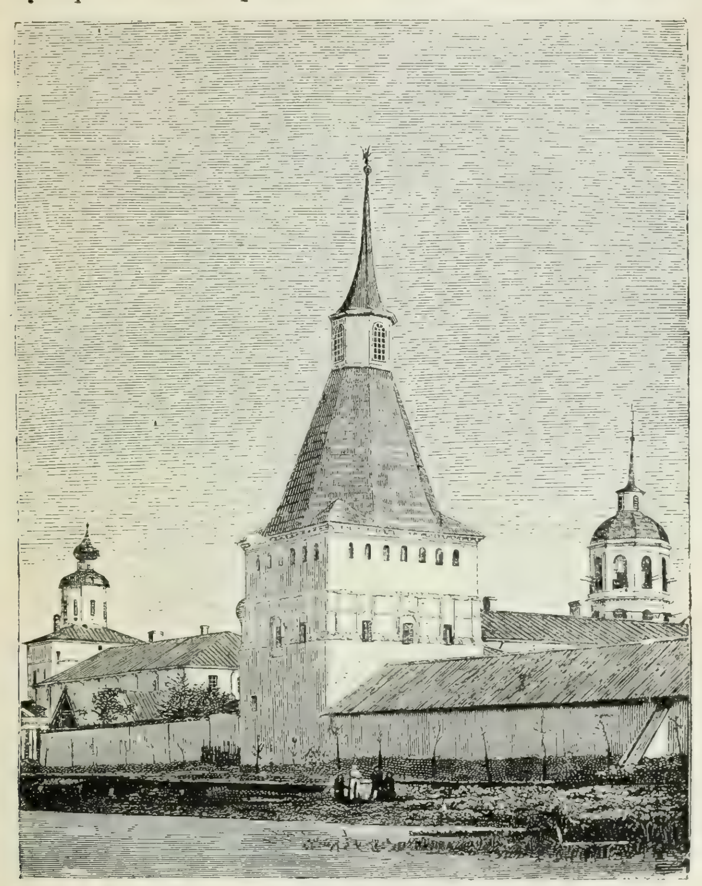
Затѣмъ на слѣдующемъ соборѣ, созванномъ въ 1655 г., Никонъ представилъ „Скрижаль“, сочиненіе іерея Іоанна Наѳанаила, заключающее въ себѣ объясненія обрядовъ православной вѣры, переведенное съ греческаго Арсеніемъ Грекомъ. Соборъ одобрилъ это сочиненіе къ печати, и Никонъ выпустилъ „Скрижаль“ въ томъ же 1655 году со своими объясненіями о ходѣ исправленія книгъ.

Новый „Служебникъ“ постановлено было разослать всюду по церквамъ и монастырямъ, а старый, Іосифовскій, отбирать и уничтожать.

Это постановленіе вызвало цѣлую бурю въ средѣ ревнителей старыхъ книгъ: во многихъ мѣстахъ не хотѣли вовсе принимать новыхъ книгъ, считая ихъ испорченными. По базарамъ и площадямъ кричали, что „древнее благочестіе поколеблено“, ругали новыхъ справщиковъ и пр., и пр. Аввакумъ и другія духовныя лица подали царю Алексѣю Михайловичу челобитню на „многомятежнаго“ Никона, обвиняя его въ ереси. Но царь оставилъ челобитню безъ отвѣта. Приверженцы прежнихъ книгъ и враги всякихъ измѣненій въ церковной службѣ вознегодовали. Виновника исправленій, Никона, они называли то „антихристомъ“, то „предтечею его“. Въ концѣ-концовъ исправленіе книгъ, предпринятое Никономъ, вызвало народное волненіе, извѣстное подъ названіемъ „раскола“.

Никонъ сурово расправлялся съ противниками задуманныхъ имъ новшествъ: многихъ изъ представителей духовенства лишилъ сана, сослалъ въ отдаленныя мѣста. Но и это не помогло: они твердо отстаивали свои мнѣнія.

Самъ Никонъ былъ человѣкъ высокообразованный для своего времени и начитанный. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, собранная имъ превосходная библіотека

Типографская башня въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ.

(описаніе которой, сдѣланное по повелѣнію царя Алексѣя, сохранилось). Тутъ былъ и Гомеръ, и Софоклъ, и Эврипидъ, и вообще древніе классическіе писатели,

космографія, физика, собраніе геогр. картъ и пр. Но одаренный чрезвычайными способностями, Никонъ былъ въ то же время самонадѣянный, гордый, властный, настойчивый человѣкъ, не щадилъ никогда своихъ противниковъ; своимъ самовластіемъ и рѣзкостью возбуждалъ противъ себя многихъ

лє

Ѡсщ҃енной ѡбители
Иверской, и чтнѣй Иконѣ Портаиской.
Чудо, ка.

Влѣта блгочестивѣйшаго и приснопамятнаго Цр҃я Констатина, процвѣте вѣра наша: и возрасте блгтїи Гд҃а нашего и Іс҃а Хрт҃а, храми же и долетїи разорахуся: и чини монаховъ оумножахуся: и создаху по всѣмъ градомъ и селомъ храми и жертвенники. по лѣтехъ же бысть нѣкїй мужъ блгочестивый и добродѣтелный Петръ именемъ: иже
Зг желаше

„Рай Мысленный“, напечатанный въ Иверскомъ монастырѣ въ 1658 году.

и, наконецъ, озлобилъ самого царя Алексѣя Михайловича. Попавъ въ немилость у царя, Никонъ въ 1658 г. сложилъ съ себя патріаршую власть, а затѣмъ былъ лишенъ святительскаго сана и въ 1666 году былъ сосланъ въ Ферапонтовъ монастырь, а затѣмъ въ Кирилло-Бѣлозерскій.

Благодаря паденію Никона, протопопъ Аввакумъ былъ помилованъ и возвращенъ въ Москву, гдѣ у него явилось много приверженцевъ, отстаивавшихъ необходимость возстановленія въ прежнемъ ихъ видѣ книгъ, „еретически" исправленныхъ при Никонѣ. Тогда въ 1666 г. царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ соборъ, который призналъ книги, напечатанныя при Никонѣ, вѣрными и правильными. Однако, Аввакумъ не пожелалъ подчиниться рѣшенію

Боярыня Морозова.
Картина В. И. Суриков , находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

этого собора, за что былъ преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и, послѣ напрасныхъ увѣщаній, преданъ суду, который сослалъ его на заточеніе въ Пустоозерскій острогъ, куда были сосланы также и его сторонники, Лазарь и Ѳедоръ. Нѣкоторые изъ сторонниковъ Аввакума, принесшіе покаяніе, были прощены, другіе, стоявшіе за „древнюю вѣру", строго наказаны. Но и въ заточеніи Аввакумъ и его приверженцы не переставали доказывать, что вся затѣя Никона—ересь и что всѣ исправленныя по греческимъ образцамъ книги—испорченныя, подавали челобитни царю, въ которыхъ уличали „никонянъ", тре-

бовали принятія старой вѣры, грозили наказаніемъ на страшномъ судѣ, ссылаясь на разныя видѣнія, и т. д.

У Аввакума было не мало послѣдователей и послѣдовательницъ въ средѣ знатнаго боярства. Къ числу самыхъ ревностныхъ принадлежали боярыня Ѳеодосья Прокопьевна Морозова, урожденная Соковнина, дама высшаго московскаго общества XVII вѣка, очень богатая и извѣстная благотворительными дѣлами, близкая ко двору, и ея родная сестра, княгиня Евдокія Прокопьевна Урусова. Упорствующую въ своей преданности старой вѣрѣ и старымъ книгамъ, Морозову, по приказу царя, въ 1670 году, схватили, приковали цѣпью къ санямъ, повезли для допроса. Но это не повліяло на стойкую, твердо вѣрившую въ правоту ученія Аввакума боярыню, и весь путь она, съ поднятою высоко рукою, громко взывала къ народу, чтобы онъ держался старой вѣры и старыхъ богослужебныхъ книгъ. Подвергнутая пыткамъ и истязаніямъ, Морозова все же осталась непоколебимой и не отказалась отъ своихъ убѣжденій. Сосланная затѣмъ въ г. Боровскъ, Калужской губ., и заточенная, вмѣстѣ съ сестрою, въ подземную тюрьму, она тамъ же и скончалась, промучившись три года. Въ Боровской же тюрьмѣ скончалась и княгиня Урусова.

Но не только Аввакумъ и его приверженцы не хотѣли признавать исправленныхъ книгъ: когда въ 1657 г. въ Соловецкій монастырь былъ присланъ новый „Служебникъ" и другія исправленныя церковныя книги, монахи рѣшили не принимать ихъ, и архимандритъ Илья велѣлъ сложить ихъ въ кладовыя. Не помогли увѣщеванія нарочно присланнаго царемъ въ Соловки архимандрита ярославскаго монастыря Сергія и угрозы жестокаго наказанія. Монахи рѣшили лучше умереть, чѣмъ принять новыя книги. А когда царь прислалъ противъ строптивыхъ войско, они укрѣпились въ монастырѣ и ожесточенно дрались съ осаждавшими мона-

стырь войсками. Осада продолжалась болѣе семи лѣтъ. Монастырь былъ взятъ 22 января 1676 года только вслѣдствіе измѣны одного изъ братіи. Послѣ взятія монастыря, архимандритъ Никаноръ, стоявшій во главѣ упорствовавшихъ соловецкихъ монаховъ, былъ казненъ, его товарищи разосланы въ дальніе остроги, за исключе-

Черный соборъ—возстаніе Соловецкаго монастыря противъ новопечатныхъ книгъ. 4 октября 1666 года.

Картина С. Д. Милорадовича, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ

ніемъ лишь тѣхъ, которые принесли повинную и, соглашаясь подчиниться царской волѣ, приняли новоисправленныя книги.

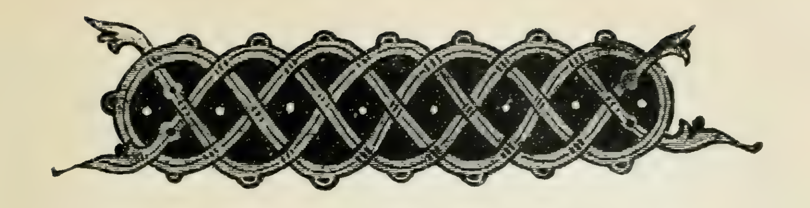
Изъ книгъ, выпущенныхъ въ Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича при непосредственномъ участіи Никона, особеннаго вниманія заслуживаетъ „Книга Кормчая, греческимъ языкомъ Немоканонъ, Словенскимъ же Закону Правила“, заключающая въ себѣ постановленія

Византійскихъ императоровъ и церкви относительно церковнаго управленія и суда. Первый разъ эта книга была издана при патріархѣ Іосифѣ въ 1650 г., но въ 1653 году это изданіе было исправлено Никономъ, который нашелъ нужнымъ прибавить къ ней нѣкоторыя статьи.

Изъ другихъ никоновскихъ изданій наиболѣе замѣчательны: „Поученіе Никона о предостереженіи отъ язвы", изданное безъ обозначенія года, „Грамота о созданіи Крестнаго монастыря", „Требникъ" 1658 года, „Рай Мысленный". Это послѣднее изданіе напечатано въ Иверскомъ монастырѣ и украшено гербомъ Никона.

Богослужебныя книги, изданныя при Никонѣ, сохранились лишь въ очень немногихъ экземплярахъ. Даже библіотека Московской Синодальной типографіи не имѣетъ всѣхъ никоновскихъ изданій.

XXIV.

Съ устраненіемъ Никона отъ патріаршества, заточеніемъ его и, наконецъ, смертью взглядъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей на необходимость введенія исправленныхъ богослужебныхъ книгъ не измѣнился, и преслѣдованіе приверженцевъ старой вѣры, не желавшихъ признать ни новыхъ книгъ, ни новыхъ церковныхъ обрядовъ, продолжалось.

Помимо другихъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью заставить старовѣровъ принять новыя книги и новые обряды, правительство прибѣгло къ изданію и распространенію книгъ полемическаго характера, имѣвшихъ цѣлью доказать „заблужденіе“ приверженцевъ старины. И книга въ борьбѣ съ раскольниками играла въ царствованіе Алексѣя Михайловича очень видную роль.

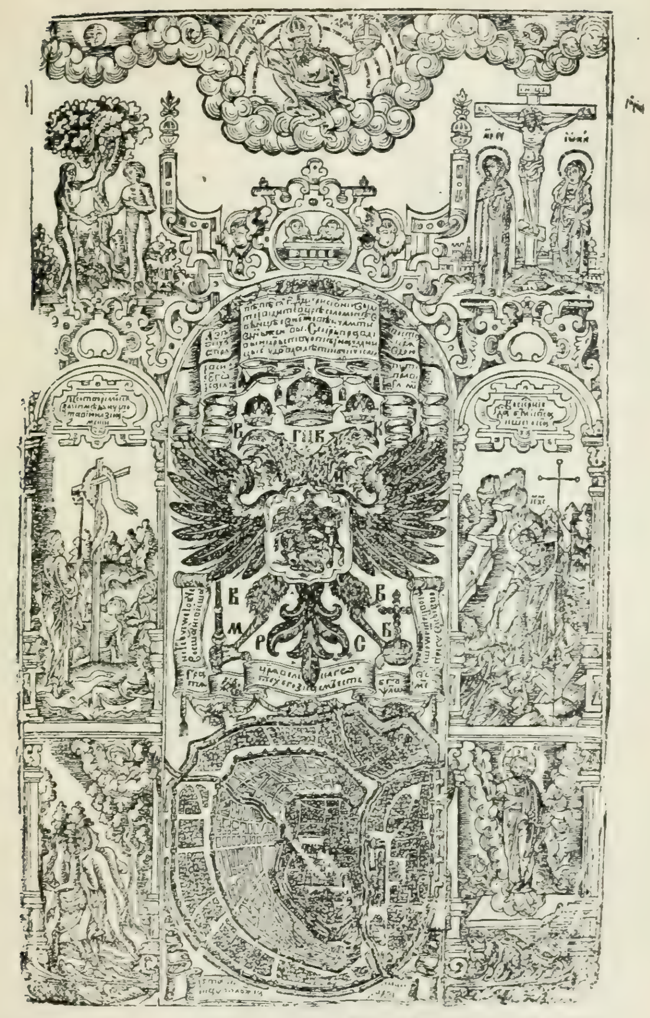
Самыми важными трудами, направленными противъ ученія старовѣровъ, были сочиненія Симеона Полоцкаго (1628—1682), одного изъ кіевскихъ ученыхъ, прибы-

вшихъ въ Москву по приглашенію царя, занявшаго высокое положеніе въ обществѣ. Человѣкъ разносторонне образованный (онъ учился въ Кіевской академіи, а потомъ въ польскихъ католическихъ высшихъ училищахъ), Симеонъ Полоцкій сумѣлъ быстро вы винуться своими дарованіями; благодаря же царскому довѣрію, могъ смѣло писать и печатать свои сочиненія. Онъ изобличалъ расколъ, издавалъ сборники своихъ проповѣдей, писалъ стихи, сочинялъ духовныя драмы (мистеріи) и пр.

Особенно замѣчательно его сочиненіе—„Жезлъ Правленія, утвержденія, наказанія и казненія на правительство мысленнаго стада православно-россійскія церкве". Трудъ этотъ, разсмотрѣнный и одобренный къ изданію церковнымъ соборомъ, вышелъ въ свѣтъ въ 1666 году. Онъ заключаетъ въ себѣ обличеніе раскольничьихъ мнѣній, написанное по поводу челобитныхъ, поданныхъ двумя изъ расколоучителей, Никитою Пустосвятомъ и Лазаремъ.

Отколовшіеся отъ православной церкви приверженцы старины, не захотѣвшіе принять исправленныхъ церковною властью богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, въ свою очередь стали выпускать книги, частью богослужебнаго характера, частью полемическаго, съ тѣмъ, чтобъ доказать, что ихъ вѣра права, и чтобы защитить ученіе приверженцевъ старины или опровергнуть доводы противниковъ. Книги эти большею частью рукописныя. Но были и печатныя,—напечатанныя въ тайныхъ раскольничьихъ типографіяхъ. Многія изъ нихъ исчезли совершенно, другія сдѣлались величайшей библіографическою рѣдкостью, такъ какъ тщательно уничтожались свѣтскою и церковною властью.

Внѣшность книгъ, печатавшихся въ царствованіе Алексѣя Михайловича на государевомъ печатномъ дворѣ, достигла уже извѣстнаго совершенства. Въ книгахъ все

Библія 1663 г., напечатанная въ Москвѣ: титульный листъ.

чаще и чаще стали появляться сравнительно хорошія гравюры, титульные листы украшались рисунками и пр.

Очень красива, напр., „Библія“, изданная въ Москвѣ въ 1663 году, на титульномъ листѣ которой, въ самой серединѣ, помѣщенъ Россійскій орелъ съ разными по сторонамъ изображеніями изъ священнаго писанія и небольшимъ чертежомъ-планомъ Москвы внизу. Какъ значится въ предисловіи, Библія эта напечатана „съ преждебывшія Библіи, печатанной во градѣ Острогѣ, въ земли Волынской, повелѣніемъ и тщаніемъ Константина, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, князя Острожскаго... кромѣ орѳографій и нѣкихъ вмалѣ именъ и рѣченій нужднѣйшихъ, явственныхъ погрѣшностей, яже здѣ въ сей книзѣ исправися“ и пр.

Независимо отъ изданій московскаго печатнаго двора, въ изобиліи появляются во второй половинѣ XVII вѣка въ Москвѣ кіевскія изданія.

Кромѣ чисто богослужебныхъ, между кіевскими изданіями второй половины XVII вѣка были такія книги, какъ „Миръ съ Богомъ человѣку“, изданіе 1669 года—книга, которая впослѣдствіи признана была московскимъ патріархомъ Іоакимомъ зловредной за толкованіе въ духѣ католическомъ нѣкоторыхъ темныхъ религіозныхъ вопросовъ и др.

Заглавія кіевскихъ изданій того времени большею частью витіеватыя, въ родѣ „Труды Словесъ проповѣдныхъ“ (сочиненіе архіепископа Лазаря Барановича, напечатанное въ Кіевѣ въ 1674 г.), „Огородокъ Маріи Богородицы“ (сочиненіе іеромонаха Антонія Радивиловскаго 1676 г.), „Скорбница чудесъ“ (соч. архим. Понятовскаго 1676 г.) и др.

Среди многочисленныхъ кіевскихъ изданій конца XVII вѣка особенно выдѣляется „Синопсисъ или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ: о началѣ Славяно-Русскаго народа и первоначальныхъ князяхъ богоспасаемаго града Кіева, о житіи святаго благовѣрнаго великаго

князя Кіевскаго и всея Россіи первѣйшаго самодержца Владиміра, и о наслѣдникахъ благочестивыя державы его Россійскія, даже до пресвѣтлаго и благочестиваго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича“. Книга эта, которую можно считать первымъ русскимъ учебникомъ по русской исторіи, была напечатана въ Кіево-Печерской лаврѣ. Она составлена кіевскимъ

Иннокентій Гизель, авторъ перваго учебника по Русской исторіи.

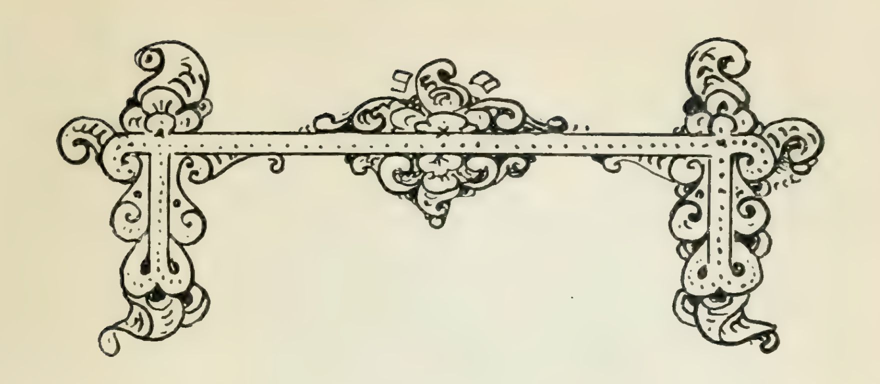
ученымъ Иннокентіемъ Гизелемъ, архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей Малороссіи XVII вѣка.

Въ 1672 году Иннокентій Гизель, чтобы увеличить скудныя средства Печерскаго монастыря, послалъ въ Москву Матвѣя Θедорова съ порученіемъ продать въ столицѣ 427 экземпляровъ книгъ изъ книжнаго склада Пе-

черской типографіи. Одновременно съ Өедоровымъ пріѣхали въ Москву мѣщане Печерскаго мѣстечка, Супруновъ и Васильевъ, также для продажи книгъ кіевской печати, которыхъ ими привезено было 113 экземпляровъ. Три мѣсяца спустя Гизель опять послалъ въ Москву двухъ мастеровъ печатнаго двора Печерской лавры, Кувшу и Мушича, съ „книгами печерскаго изданія и в якихъ діалектовъ православныя каөолическія вѣры“. Пріѣхавъ въ Москву, Мушичъ и Кувша сняли лавку и открыли въ ней продажу книгъ. Для бо̀льшаго успѣха продажи кіевляне назначили на нѣкоторыя изъ привезенныхъ ими книгъ цѣну ниже той, по которой продавались въ столицѣ тѣ же самыя книги московской печати. Вѣроятно, не ограничиваясь одною Москвою, кіевляне отправили свои книги и въ другіе московскіе города, гдѣ уже существовала книжная торговля, какъ, напр., въ Новгородъ, гдѣ существовалъ книжный рядъ, въ которомъ торговали попы и дьяконы, и даже въ болѣе отдаленные города, какъ Енисейскъ, гдѣ тоже существовалъ съ 1649 года книжный рынокъ.

Кромѣ кіевскихъ изданій, на московскій книжный рынокъ доставляли произведенія свои и типографіи Новгородъ-Сѣверска, Чернигова, Супрасля и др. мѣсть.

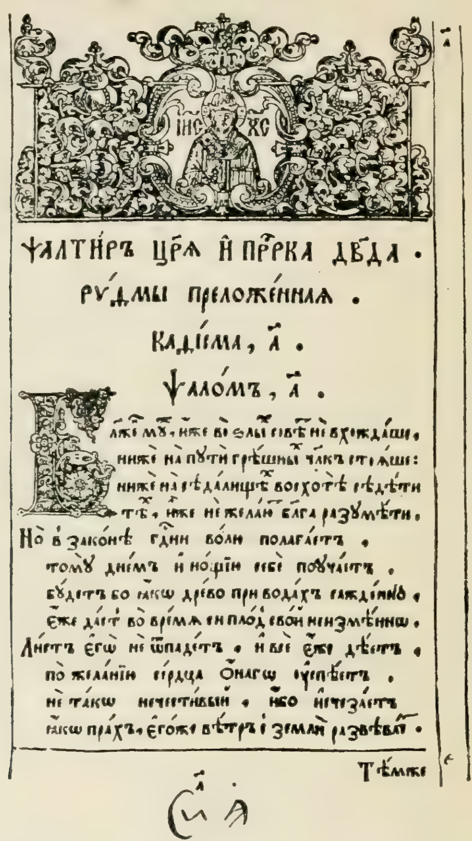

XXV.

Правительство четырнадцатилѣтняго, болѣзненнаго Θеодора Алексѣевича, вступившаго на престолъ въ 1676 году, поддерживало всѣ тѣ мѣропріятія относительно введенія новыхъ, исправленныхъ по греческимъ текстамъ, богослужебныхъ книгъ, которыя были начаты при Алексѣѣ Михайловичѣ, и неуклонно, во всѣ 6 лѣтъ царствованія Θеодора, распространяло эти книги по всему государству, вмѣстѣ съ тѣмъ усердно продолжая печатаніе новыхъ такого же рода книгъ.

Между прочимъ, продолжается печатаніе сочиненій Симеона Полоцкаго, въ особенности его проповѣди. Послѣднія Симеонъ Полоцкій собралъ въ два обширныхъ сборника, по ъ заглавіемъ „Цвѣтъ душевный“ и „Вечеря душевная“. Первая изъ этихъ книгъ заключала въ себѣ исторію исправленія книгъ и разборъ раскольничьяго ученія; напечатана она въ московской типографіи въ 1682 году. Она, какъ сказано на ея заглавномъ листѣ, „издадеся повелѣніемъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, во утвержденіе благочести ыхъ лю-

дей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ святыя церкве“.

Ѱалтирь царя и пророка Давида.
Рифмы преложенная.
Кафисма, а.
Ѱаломъ, а.

Блаженъ мужъ, иже во злыхъ совѣтъ не вхождаше,
ниже на пути грѣшныхъ человѣкъ стояше:
ниже на сѣдалищи всехотѣ сѣдѣти
тѣ, иже не желаю блага разумѣти.
Но въ законѣ Господни воли полагаетъ,
тому днемъ и нощію себе поучаетъ.
Будетъ бо яко древо при водахъ саждено,
еже дастъ во время си плодъ свой неизмѣнно.
Листъ его не отпадетъ, и вся еже дѣетъ,
по желанію сердца обилно успѣетъ.
Не тако нечестивый, но исчезаетъ
яко прахъ, егоже вѣтръ съ земли развѣваетъ.

Тѣмже

Псалтирь Симеона Полоцкаго, московское изданіе 1680 г.

Другая книга того же Симеона Полоцкаго, „Вечеря душевная“, украшена изображеніями святыхъ, гравированными на мѣди царскимъ иконописцемъ, Симономъ Ушаковымъ; начатая печатаніемъ при Өеодорѣ Алексѣевичѣ, она вышла уже послѣ его кончины въ 1683 году.

Кромѣ того, Симеону Полоцкому принадлежатъ „Три поученія“, напечатанныя отъ лица патріарха Іосафа II.

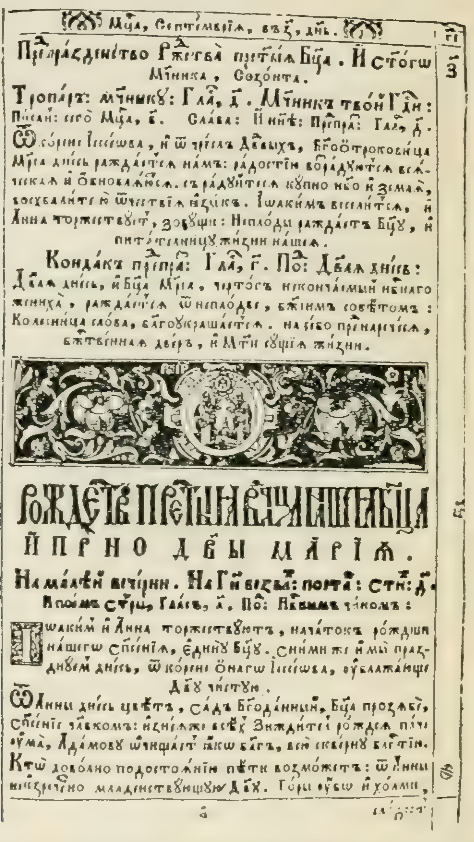
Названные труды Симеона Полоцкаго открываютъ собою рядъ послѣдующихъ полемическихъ сочиненій о расколѣ

Симеонъ Полоцкій.
Снимокъ съ современной гравюры.

Громадное значеніе Симеона въ исторіи русской книги тѣсно связано съ крупнымъ его значеніемъ въ исторіи русской культуры и литературы вообще. Симеонъ Полоцкій въ своихъ книгахъ первый заговорилъ о такихъ вопросахъ, которыхъ не касались его предшественники, и изъ его-то трудовъ мы узнаемъ многое о современныхъ народныхъ суевѣріяхъ, обычаяхъ и предразсудкахъ. Языкъ его—простой, гладкій, безъ запутанности и риторизма. Проповѣдуя въ своихъ книгахъ распространеніе наукъ и

ратуя за полезность чтенія книгъ. Симеонъ смѣло говоритъ: „и зло, и благо исходитъ на чадъ не по естеству отъ родителей, а отъ ученія. Учиться же слѣдуетъ ка-

Мца, Септемвріа, въ з, днь.

Предпразднство Рождства пресвятыя Бца. И стого мчнка, Созонта.

Тропарь: мчнику: Гла, д. Мчнкъ твой Гди: Писан: сего Мца, в. Слава: И нны: Предпра: Гла, д.

Ѿ корене Іессеова, и ѿ чресла Давидова, Бгоотроковица Марія днесь раждается намъ: радостію воарадуются всяческая и обновляются. съ радуйтеся купно нбо и земля, восхвалите ю ѿечествія языковъ. Іѡакимъ веселится, и Анна торжествуетъ, зовуще: Неплоды раждаетъ Бцу, и питателницу жизни нашея.

Кондакъ предпра: Гла, г. По: Два днесь:

Два днесь, и Бца Марія, чертогъ нескончаемый небеснаго жениха, раждается ѿ неплодове, бжіимъ совѣтомъ: Колесница слова, благоукрашается. на сіе бо предназначися, бжественная дверь, и Мти сущія жизни.

РОЖДЕСТВО ПРЕСТЫЯ ВЛАДЧЦЫ НАШЕЯ БЦА И ПРНО ДВЫ МАРІЯ.

На малѣй вечерни. На Ги воззвах: поста: Стх: д. И поемъ стры, Гласъ, а. По: Небесныхъ чиновъ:

Іѡакимъ и Анна торжествуютъ, начатокъ рождшии нашего спсенія, единую Бцу. съ нима же и мы праздну ѵемъ днесь, ѿ корене онагѡ Іессеова, ублажающе Дву чистую.

Ѿ Анны днесь цвѣтъ, садъ Бгоданный, Бца прозябе, спсеніе члвкомъ: изъ неяже всѣхъ Зиждителя рождся паче ума, Адамову ѿчищаетъ яко благъ, всю скверну благостію.

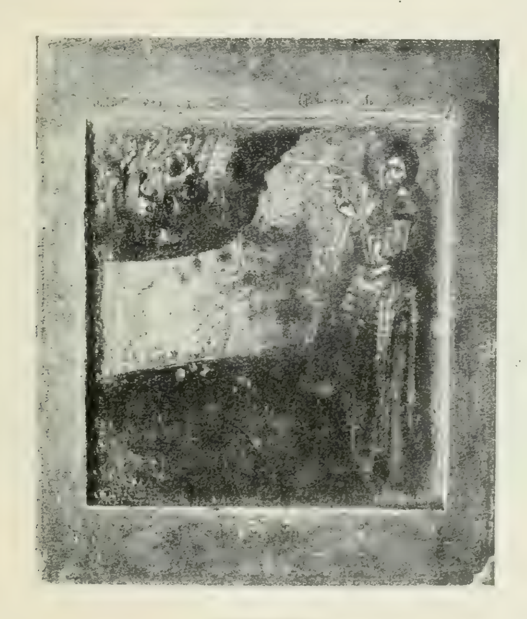
Ктѡ довольно подостоянію пѣти возможетъ: ѿ Анны неизреченно младенствующую Дву. Горы убо и холми,

Апологіонъ, изданный въ Новгородъ-Сѣверскѣ въ 1678 г.

ждому: и монаху, и мірянину; чтеніе богослужебныхъ писаній всѣмъ полезно, и мужчинамъ и женщинамъ“.

Въ шестилѣтнее царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682) печатный дворъ выпустилъ 105 изданій,

только религіознаго содержанія. Въ числѣ ихъ была „Псалтирь художествомъ риѳмованнымъ переложенная Симеономъ Полоцкимъ“, съ изображеніемъ царя Давида, гравированнымъ на мѣди Симономъ Ушаковымъ; затѣмъ его же „Обѣдъ Душевный“ и „Вечеря Душевная“, заключающіе въ себѣ собраніе проповѣдей.

Аввакумъ.
Снимокъ съ иконы, находящійся въ Московской Библіотекѣ Единовѣрческаго монастыря.

Приверженцы старыхъ книгъ и старой вѣры считали всѣ эти изданія, внушенныя будто-бы Никономъ, еретическими и не переставали отстаивать своихъ взглядовъ на прежде изданныя богослужебныя книги, въ которыхъ, въ свою очередь, правительство усматривало ересь. И гоненія на раскольниковъ — приверженцевъ старыхъ книгъ — продолжались. Когда послѣ смерти Алексѣя Михайловича,

находившійся въ заточеніи Аввакумъ написалъ челобитную царю Θеодору Алексѣевичу, при чемъ, доказывая правоту раскольниковъ, позволилъ себѣ разныя непочтительныя выходки по отношенію къ Алексѣю Михайловичу, его и его товарищей по заточенію предали жестокой смерти: 1 апрѣля 1681 года они были сожжены на кострѣ. Однако смерть ихъ не прекратила протестовъ противъ никоніанскихъ книгъ да и вообще преслѣдованія привержен-

Сожженіе протопопа Аввакума.
Картина Г. Г. Мясоѣдова находящаяся въ Имп. Академіи Художествъ въ Спб.

цевъ старой вѣры. Но это не только не уменьшало числа раскольниковъ, но увеличивало его. Спасаясь отъ преслѣдованій, раскольники удалялись въ дремучіе лѣса и отдаленныя мѣстности, заводили тамъ пустыни и скиты, завлекали туда толпы народа, поучали его не признавать новыхъ книгъ и новыхъ обрядовъ, толковали, что приближаются послѣднія времена, наступаетъ царство антихриста, скоро затѣмъ міръ сей постигнетъ конецъ и что поэтому благочестивымъ христіанамъ ничего не остается, какъ отречься отъ прелестей міра и добровольно идти на

страданіе за истинную вѣру. И вмѣсто того, чтобы отдавать себя въ руки воеводамъ-гонителямъ, предлагали сжигать себя, подобно св. Манеѳѣ, которая сожгла себя, чтобъ не поклониться идоламъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ проповѣдей много народу гибло въ огнѣ, сжигая себя...

Между тѣмъ правительство продолжало неуклонно свои заботы объ увеличеніе числа книгъ, исправленныхъ согласно указаніямъ, принятымъ еще при Никонѣ. Въ 1679 г.

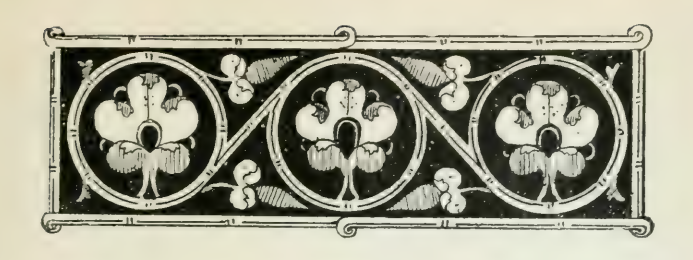
Самосожженіе.
Картина Г. Г. Мясоѣдова.

съ этою цѣлью на счетъ суммъ печатнаго двора оно открыло въ Москвѣ, въ палатахъ, которыя раньше занимали правильня и библіотека, типографское училище, носившее названіе Греко-славянской школы, во главѣ которой былъ поставленъ іеромонахъ Тимоѳей. Главная цѣль этой школы была—подготовить знающихъ справщиковъ.

Самъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, хилый и болѣзненный, охотно проводилъ время за чтеніемъ книгъ. Зная польскій и латинскій языки, читалъ и на этихъ языкахъ. По-польски и по-латыни онъ выучился у своего наставника Симеона Полоцкаго, который сумѣлъ вмѣстѣ съ

тѣмъ внушить своему ученику и любовь къ чтенію, къ книгамъ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ даже самъ слагалъ вирши, переводилъ псалмы. Вообще онъ былъ человѣкъ очень любознательный, посѣщалъ типографію и типографское училище и сильно интересовался книгопечатаніемъ.

XXVI.

После смерти Өеодора Алексѣевича, въ эпоху двоецарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей и правленія царевны Софьи Алексѣевны (1682—1687), споры изъ-за старыхъ и новыхъ исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, въ связи съ церковными обрядами, продолжались съ еще бо́льшимъ, нежели прежде, ожесточеніемъ, волнуя какъ правительство, такъ и приверженцевъ старой вѣры.

Въ 1682 году раскольники, опираясь па стрѣльцовъ, благодаря которымъ Софьѣ удалось захватить въ свои руки власть, подали челобитную, требуя, чтобы патріархъ и власти дали отвѣтъ, за что они возненавидѣли старыя книги. При этомъ челобитчики настаивали, чтобы съ этой цѣлью былъ устроенъ соборъ на Лобномъ мѣстѣ или въ Кремлѣ—передъ всѣмъ народомъ.

Царевна Софья приняла составленную раскольникомъ монахомъ Сергіемъ челобитную стрѣльцовъ и согласилась исполнить желаніе раскольниковъ. 5 іюля 1682 года, въ Грановитой палатѣ состоялся знаменитый церковный диспутъ между раскольниками и стоявшими за никоніанскія исправленія представителями духовной власти, съ патріар-

хомъ Іоакимомъ во главѣ, въ присутствіи царевны Софьи, ея тетки Татьяны Михайловны, царицы Наталіи Кирилловны и царевны Маріи Алексѣевны.

На этомъ диспутѣ главную роль игралъ бывшій православный священникъ въ Суздалѣ, а затѣмъ расколоучитель Никита Пустосвятъ, считавшійся премудрымъ книжникомъ и искуснымъ совопросникомъ. При патріархѣ Іосифѣ онъ участвовалъ въ исправленіи и печатаніи церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ протопопами Аввакумомъ, Лазаремъ, Стефаномъ и др., а когда напечатанныя имъ книги были признаны полными ошибокъ и подверглись при Никонѣ исправленію, Никита сталъ рьяно защищать правоту старыхъ книгъ, обвинялъ новыхъ справщиковъ и ихъ сторонниковъ въ уклоненіи отъ православія, уличалъ ихъ въ невѣжествѣ, подалъ челобитную царю Алексѣю Михайловичу, въ которой излагалъ свои взгляды. и т. д. Попытки къ вразумленію Никиты не помогли; онъ остался непреклоннымъ. Тогда рѣшили отлучить его отъ церкви и заточить въ темницу Уфимскаго Николаевскаго монастыря, но вслѣдствіе новой его челобитной, въ которой Никита просилъ прощенія, онъ въ 1667 году, по приказу царя, былъ освобожденъ и привезенъ въ Москву, но безъ возвращенія сана, и тайно продолжалъ свое ученіе.

На диспутѣ въ Грановитой палатѣ въ 1682 году, Никита, поддерживаемый своими сторонниками, рѣзко, съ ожесточеніемъ и запальчивостью, выступилъ съ доказательствами правоты старой вѣры и старыхъ книгъ и обличеніемъ всѣхъ новшествъ, задуманныхъ Никономъ. Когда патріархъ замѣтилъ, что книги исправлены съ греческихъ и другихъ харатейныхъ книгъ по грамматикѣ, раскольники же „грамматическаго разума не коснулись и не знаютъ, какую онъ содержитъ въ себѣ силу“, Никита громко возразилъ:

Никита Пустосвятъ (Споръ раскольниковъ съ православными о старопечатныхъ книгахъ и догматахъ вѣръ въ Грановитой палатѣ 5 іюня 1682 года).

Картина В. Г. Перова, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

— Мы пришли не о грамматикѣ спорить, а о церковныхъ правилахъ.

За патріарха сталъ отвѣчать Холмогорскій епископъ Аѳанасій, но Никита отстранилъ его и, какъ утверждали, даже толкнулъ, ударилъ и закричалъ:

— Ты, нога, становишься выше головы: я говорю не съ тобою, а съ патріархомъ!

Возмущенная этимъ, царевна Софья поднялась съ трона и сказала:

— Видите, что Никита творитъ: при насъ архіерея бьетъ!

Когда затѣмъ одинъ изъ священниковъ сталъ указывать, что въ одной изъ старыхъ книгъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ, т.-е. тѣхъ книгъ, за которыя стоятъ раскольники, имѣются такія ереси, какъ разрѣшеніе на сыръ и мясо въ Великій Четвергъ и Великую Субботу, Никита воскликнулъ:

— Книгу эту печатали плуты!

Долго продолжался споръ, но ни къ чему не привелъ. Раскольники считали тѣмъ не менѣе, что они одержали побѣду, и, по окончаніи диспута, выходя изъ палаты на площадь, кричали народу:

— Мы всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ!

Мнимая побѣда окончилась для нихъ однако очень печально: царевна Софья на слѣдующій же день приказала схватить какъ самого Никиту Пустосвята, такъ и всѣхъ его сторонниковъ. Никита былъ казненъ на Лобномъ мѣстѣ — ему отрубили голову, а его сотоварищи разосланы по монастырямъ. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли затѣмъ бѣжать и продолжали распространеніе раскола и печатаніе т. н. раскольничьихъ изданій.

Изданія эти усердно разыскивались правительствомъ и

подвергались уничтоженію, точно такъ же какъ и старыя неисправленныя церковныя книги. Отбирая послѣднія въ церквахъ и монастыряхъ, правительство велѣло безденежно давать повсюду исправленныя.

Не довольствуясь этимъ, правительство, продолжало прибѣгать къ книгѣ, какъ къ орудію вразумленія приверженцевъ старой вѣры, и издавало такія книги, въ которыхъ

Пренія о старопечатныхъ и исправленныхъ книгахъ и о старой и новой вѣрѣ въ Грановитой палатѣ (1682 г.).

По старинной русской гравюрѣ.

рѣзко осуждались ихъ „заблужденія". Въ числѣ такихъ книгъ были сочиненія патріарха Іоакима „Слово благодарственное Господу Богу за избавленіе святой церкви отъ отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ" и его же „Увѣтъ духовный во увѣреніе и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ". Раскольники съ ужасомъ читали нападки противъ ихъ ученія и для борьбы со своими противниками прибѣгали къ тому же орудію, т.-е. къ книгѣ. Въ тайныхъ раскольничьихъ типографіяхъ стали по-

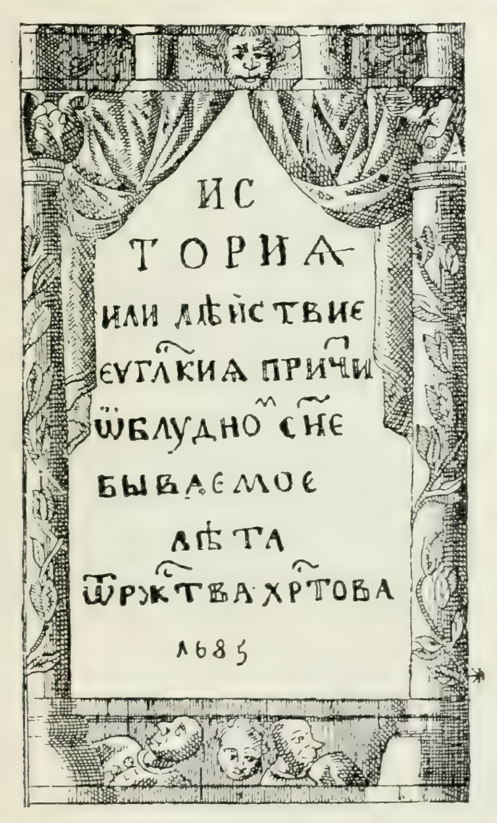
являться многочисленныя сочиненія по вопросамъ раскола, въ которыхъ частію защищалось ученіе приверженцевъ старины, частью опровергались и подвергались строгой критикѣ обряды противниковъ. Большинство изъ этихъ раскольничьихъ книгъ—совершенно исчезло.

Патріархъ Іоакимъ.

Московскій печатный дворъ между тѣмъ, помимо книгъ церковно и религіозно-полемическаго характера, сталъ выпускать и другого рода изданія, въ томъ числѣ практическія, учебныя руководства. Къ 1682 году относится изданіе первой русской коммерческой ариѳметики, носившей названіе „Считаніе удобное, которымъ всякій человѣкъ, купующій или продающій, зѣло удобно изыскати

можетъ число всякія вещи; а како число вещей и вещамъ число цѣны изыскивати, и о томъ, читая въ предисловіи къ читателю совершенно познаети“. Вся книга состоитъ изъ ариѳметическихъ таблицъ, церковными числами.

ИС
ТОРИА
ИЛИ ДѢЙСТВИЕ
ЕУГЛКИА ПРИЧИ
ѾБЛУДНО СНЕ
БЫВАЕМОЕ
ЛѢТА
ѾРЖТВА ХРТОВА
1685

Заглавный листъ „Исторіи о блудномъ сынѣ“, изд. 1685 года.

Очень видную роль въ исторіи русской книги въ правленіе царевны Софьи игралъ Сильвестръ Медвѣдевъ, ревностный ученикъ и послѣдователь Симеона Полоцкаго, сначала подьячій въ Курскѣ, потомъ въ Москвѣ, при-

нявшій въ 1674 г. въ Путивлѣ монашество. Въ 1677 г. онъ былъ назначенъ справщикомъ и книгохранителемъ московскаго печатнаго двора и принималъ большое участіе въ исправленіи церковныхъ книгъ. Подобно Полоцкому,

Сынъ старейши глаголе ко отцу
Отче мои драги отче любезнейши,
азъ есмь повседнї рабъ твой смиреннейши
Несмерти скоро азъ желаю тебе
но летъ премноги что самъ себе..
Честныя руце твои лобызаю
честь водаати должно обещаю
лі з 6

Страница текста съ иллюстраціями изъ „Исторіи о блудномъ сынѣ“, изд. 1685 года.

онъ помимо духовныхъ сочиненій, сочинялъ стихи—„вирши“, былъ первымъ придворнымъ стихотворцемъ и занялъ при дворѣ то мѣсто, которое раньше занималъ его учитель, Симеонъ Полоцкій. Рьяный собиратель книгъ, онъ

кромѣ другихъ сочиненій, составилъ „Оглавленіе книгъ", кто ихъ составилъ—первый вполнѣ научный библіографическій трудъ въ Россіи, благодаря которому за Медвѣдевымъ упрочилась слава „перваго русскаго библіографа" и „отца русской библіографіи".

Св. Дмитрій Ростовскій, до постриженія Даніилъ Савичъ Туптало.

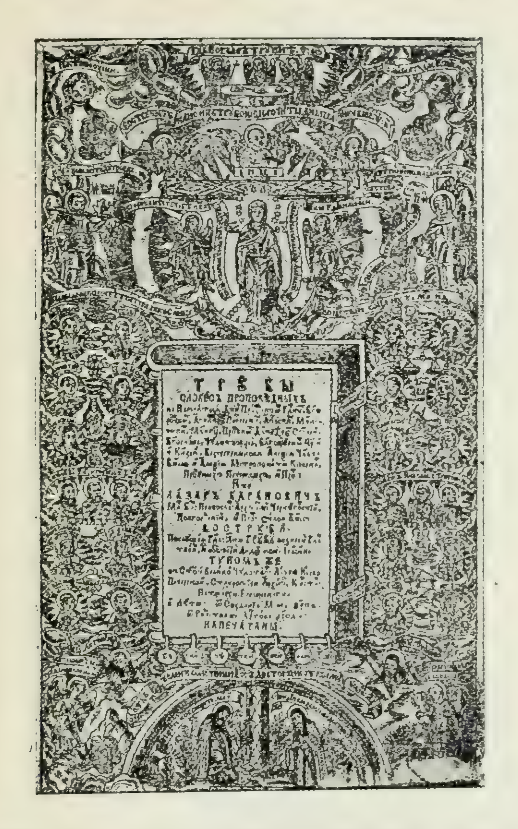
Со стороны Софьи Алексѣевны Медвѣдевъ пользовался большимъ уваженіемъ, но у него было много враговъ, частью завидовавшихъ его положенію, частью не сочувствовавшихъ высказываемымъ имъ взглядамъ на нѣкоторые вопросы вѣры. Богословскія воззрѣнія, которыя Сильвестръ изложилъ въ написанныхъ имъ „Книгѣ глаголѣмой хлѣбъ животный" (1687 г.), „Книгѣ о маннѣ хлѣба животнаго" и др., вызвали обвиненіе его въ религіозныхъ заблужденіяхъ, въ уклоненіи въ сторону латин-

ской, католической церкви, въ ереси. Медвѣдевъ былъ устраненъ отъ должности справщика, затѣмъ лишенъ иноческаго сана. Въ то же время его обвинили въ желаніи убить патріарха и въ участіи въ стрѣлецкомъ бунтѣ, затѣянномъ Шекловитымъ. Медвѣдевъ бѣжалъ въ Польшу, но былъ пойманъ въ Дорогобужѣ, подвергнутъ пыткамъ и, послѣ двухлѣтняго заточенія въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ подвергался увѣщаніямъ, съ цѣлью довести его до сознанія въ ереси, казненъ, несмотря на заступничество царевны.

О самой царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, „великаго ума дѣвѣ", какъ называли ее современники, сохранились свѣдѣнія, что она была очень начитанная, хорошо знала современную церковную литературу на русскомъ и польскомъ языкахъ, много читала. „Ты церковныя книги обыкла читати и въ отеческихъ свитцѣхъ мудрости искати",—писалъ Симеонъ Полоцкій въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, посвященныхъ царевнѣ. Интересуясь книгами, царевна очень сочувственно отнеслась къ двумъ, пріѣхавшимъ въ 1686 г. въ Москву, ученымъ грекамъ Іоанникію и Софронію Лихудамъ, назначеннымъ преподавателями Заиконоспасской академіи. Имъ поручено было заняться также и московскою типографіею и заботиться объ ея усовершенствованіи. Справщиками и руководителями типографіи стали тогда ученики академіи. Сама академія поддерживала типографію своими работами и оказывала содѣйствіе при печатаніи книгъ. Особенно прославились въ это время ученые справщики: Алексѣй Барсовъ, монахъ Ѳеолосъ, Каріонъ Истоминъ, Николай Семеновъ и Ѳедоръ Поликарповъ, оставившіе цѣлый рядъ ученыхъ печатныхъ трудовъ.

Въ 1685 году вышла изъ печати первая русская театральная пьеса „Исторія о блудномъ сынѣ", украшенная 37 гравюрами, очень любопытными въ томъ отноше-

ніи, что онѣ показываютъ устройство сцены того времени. Точно заглавіе этого изданія: „Исторія или дѣйствіе

Титульный листъ сочиненія Лазаря Барановича „Трубы словесь проповѣдныхъ“.

евангельскія притчи о блудномъ сынѣ, бываемое лѣть отъ Рождества Христова 1685 г.“.

Независимо отъ Москвы усердно продолжается въ концѣ XVII вѣка печатаніе русскихъ книгъ въ Черниговѣ, Львовѣ, Кіевѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ и Супраслѣ.

Изъ кіевскихъ ученыхъ авторовъ книгъ, конца XVII вѣка самый выдающійся—Даніилъ Туптало (1651—1709),

Тріодъ цвѣтная, изданная въ Черниговѣ въ 1685 года.

сынъ малороссійскаго казака, родившійся въ мѣстечкѣ Макаровѣ близъ Кіева, принявшій монашество на 18 году жизни, ревностный пастырь и проповѣдникъ, впослѣдствіи митрополитъ ростовскій, причисленный къ лику святыхъ подъ именемъ св. Дмитрія Ростовскаго. Полу-

чивъ въ 1684 г. отъ кіевской лавры порученіе собрать и исправить жизнеописанія св. отецъ, онъ усердно, цѣлыхъ пять лѣтъ, работалъ надъ этимъ трудомъ и въ 1689 г. приступилъ къ его печатанію. Гетманъ Самойловичъ, любившій Дмитрія, взялъ его съ собою въ Москву, гдѣ этотъ ученый монахъ, въ уединенномъ скитѣ, продолжалъ

Ѿшествїѧ владычни

Царѧ славы гда бга нашего іса хрта сна бжїѧ со аплы своими во стый градъ Іерслимъ, и во стꙋю созданнꙋю церковь юже црь соломонъ создавъ стаѧ стыхъ, и ѡзгнанїи всѣхъ торгꙋющихъ жидовъ изъ церкви, и ѡ превержени пѣнязеи.

Егдаже оубо владыка црь славы гдь бгъ нашъ ісъ хртосъ снъ бжїи, изволи сотворити преднивное вхожденїе во стый градъ Ірлимъ и посла

„Страсти Христовы“, изданныя въ Супраслѣ въ 1869 г.

свои жизнеописанія, которыя вышли въ 4 томахъ, п. з. „Минеи-Четьи или житія святыхъ“. Кромѣ того, изъ его сочиненій замѣчательны: „Руно орошенное“ „Зерцало православнаго исповѣданія“, „Разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣкѣ“, „Алфавитъ духовный“ и мн. друг. Написалъ онъ также стихами нѣсколько драмъ

духовнаго содержанія или мистерій, каковы: „Рождество Христово“, „Грѣшникъ кающійся“, „Эсѳирь и Агасѳеръ“, „Воскресеніе Христово“ и пр.

Другой видный духовный писатель конца XVIII вѣка, черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, котораго св. Дмитрій Ростовскій назвалъ „великимъ столпомъ церкви“, заботясь о подъемѣ образованія, устроилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ типографію, которая выпустила въ свѣтъ около 50 книгъ, богослужебныхъ и литературныхъ на русско-славянскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Перенесенная затѣмъ въ Черниговъ, типографія эта напечатала въ 1683 г. стихотворное произведеніе Барановича, на русскомъ и польскомъ языкахъ „Царица неба и земли“; кромѣ того, его же „Вечерній плачъ“, „Заутренняя радость“ и др. Тамъ же, въ Черниговѣ, въ 1687 г. вышло сочиненіе архимандрита Голятовскаго „Души людей умерлыхъ“.

Все это книги печатныя, но одновременно съ ними продолжали появляться какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, и книги рукописныя, при чемъ цѣна на первыя была обыкновенно ниже, нежели на рукописныя, между тѣмъ какъ въ XVI вѣкѣ и въ началѣ XVII вѣка послѣднія были дешевле первыхъ. Объясняется это тѣмъ, что съ распространеніемъ типографскаго дѣла упалъ спросъ на рукописныя книги, вслѣдствіе чего и число лицъ, занимавшихся списываніемъ ихъ, сократилось, а потому тѣ немногіе „списыватели“, которые продолжали еще заниматься этимъ дѣломъ, требовали за свой трудъ болѣе высокую цѣну.

Въ числѣ рукописныхъ книгъ были не только церковныя и сочиненія богословскаго характера и назидательнаго содержанія, но и такія, какъ сборникъ средневѣковыхъ легендъ „Великое зерцало“, переведенный съ польскаго еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1677 г.,

Царевна Софія Алексѣевна покровительница книгъ.

Съ портрета хранящагося въ Романовской галлереѣ.

который настолько пришелся по вкусу московской читающей публикѣ, что разошелся во множествѣ списковъ и даже проникъ въ народную среду. Въ рукописныхъ же спискахъ находились въ обращеніи переведенныя съ польскаго „исторіи“ и „повѣсти“: „О Петрѣ Златыхъ ключахъ“, „Благородной и прекрасной Мелюзинѣ“, „Королевѣ Олундѣ“ и др. Подобныя же повѣсти переводились съ передѣлками съ чешскаго, нѣмецкаго и румынскаго языковъ („Бова-Королевичъ“, „Тристанъ и Изольда“ и др.). Рядомъ съ переводными повѣстями читались и оригинальныя, въ родѣ „Повѣсти о судьѣ Шемякѣ“, „Повѣсть о Ершѣ Ершовѣ, сынѣ Щетинниковой“, „Исторія о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скоблевѣ и стольной дочери Нардинъ-Нащокина Аннушкѣ“, „Повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ“. Въ числѣ рукописныхъ книгъ, имѣвшихъ сравнительно большое распространеніе, были еще разные „Цвѣтники“, „Вертограды“ и т. п., заключавшіе въ себѣ врачебныя тайны, косметическіе рецепты, разные совѣты, указанія о вліяніи звѣздъ и планетъ на людей; наконецъ—историческіе хронографы, въ которыхъ записаны были разныя событія какъ изъ временъ Греціи и Рима, такъ и новѣйшія, и т. п.

Съ постоянно увеличивавшимся ростомъ грамотныхъ людей—увеличивался спросъ и на такія произведенія. Но все же книга, и какъ источникъ знанія, и какъ источникъ эстетическаго наслажденія, въ XVII вѣкѣ далеко еще не достигла въ Россіи подобающаго ей значенія. И лишь великія преобразованія Петра Великаго дали толчокъ развитію книжнаго дѣла въ болѣе широкихъ размѣрахъ, открывая новый періодъ исторіи книги въ Россіи.

Конецъ первой части.

С. Ф. ЛИБРОВИЧЪ
ИСТОРІЯ КНИГИ
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
М. О. ВОЛЬФЪ

Заглавный листъ къ „Ариѳметикѣ Магницкаго“, 1703 г.

ИСТОРІЯ КНИГИ

въ

РОССІИ

С·Ф·ЛИБРОВИЧА

Со снимками съ рѣдкихъ изданій, съ образцами древней печати, портретами, копіями гравюръ, автографами и пр. и пр.

ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М·О·ВОЛЬФЪ
• СПБУРГЪ • МОСКВА •
1914

Печать типографіи
Т-ва М. О. Вольфъ
С. Петербургъ, Ва[illegible]
1914

СЪ НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ И ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Заставка изъ „Поздравленія объ устроеніи флота", работы А. Зубова, 1716 года.

I.

НАХОДЯСЬ на свадьбѣ у князя Голицына, императоръ Петръ Великій замѣтилъ въ числѣ гостей управляющаго монастырскимъ приказомъ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, которому поручено было озаботиться изданіемъ на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ, самимъ царемъ выбранныхъ и указанныхъ, иностранныхъ сочиненій.

Петръ подозвалъ къ себѣ Мусина-Пушкина и спросилъ:

— Отчего по сію пору не переведена книга Виргилія Урбина о началѣ всякихъ изобрѣтеній? Книга небольшая, а мѣшкаете.

„Странно,—подумалъ Мусинъ-Пушкинъ,—даже среди свадебнаго вихря, среди веселаго пира, за стаканомъ вина, царь не забываетъ о книгахъ, которыя онъ велѣлъ печатать!“

Однако, ничего страннаго въ поведеніи Петра не было, если принять во вниманіе, какъ относился великій Преобразователь къ книгѣ и книгопечатанію.

Вѣчный ученикъ и вѣчный работникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчный учитель своего народа, императоръ Петръ Великій придавалъ огромное значеніе книгамъ и ихъ распространенію: удовлетворяя и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливая существующую уже въ русскомъ обществѣ потребность въ знаніяхъ, книга, по мысли Петра, должна была служить и проводникомъ знанія, и могущественнымъ средствомъ сближенія русскаго народа съ европейскими порядками и нравами. Въ книгѣ Петръ стремился создать себѣ вліятельнаго союзника въ своемъ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи. Но не только для просвѣтительныхъ цѣлей должна была служить книга: посредствомъ книгъ царь стремился возбудить общественное мнѣніе, разъяснить русскому обществу разные, какъ научные такъ и чисто практическіе, вопросы, наконецъ, подготовить общество къ своимъ преобразованіямъ.

Неудивительно поэтому, что Петръ торопилъ изданіе намѣченныхъ книгъ, что онъ волновался и сердился, когда его приказанія относительно перевода и печатанія иностранныхъ сочиненій исполнялись недостаточно скоро.

Интересъ къ книгамъ Петръ сталъ проявлять еще ребенкомъ. Когда къ пятилѣтнему царевичу приставили въ качествѣ учителя дьяка Никиту Зотова, Петръ съ увлеченіемъ принялся за уроки грамоты, которую осилилъ очень быстро, и въ немногихъ существовавшихъ тогда книгахъ искалъ удовлетворенія своей любознательности.

Живой и пытливый умъ Петра рано понялъ, что книга можетъ служить не только для душеполезнаго и спасительнаго чтенія, но и для расширенія познаній. Въ этомъ онъ видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ назначеній книги.

Существовавшій въ Москвѣ Печатный дворъ, равно какъ и немногія другія типографіи на Руси, до Петра

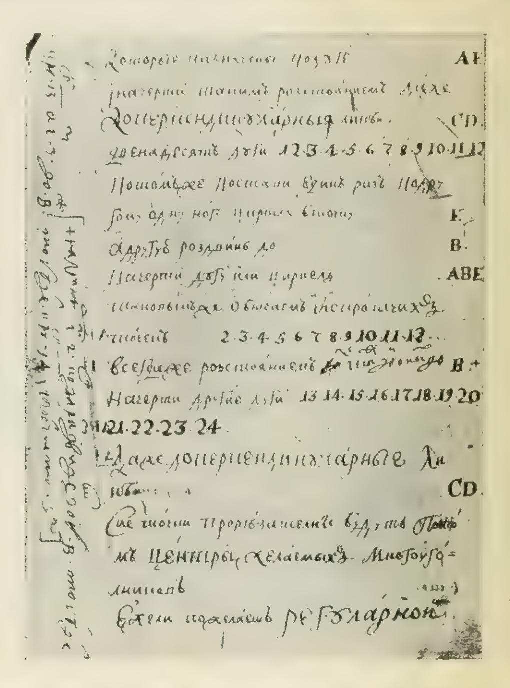

Петръ Великій ребенкомъ—за книгою.

Картина К. Лебедева.

выпускали почти исключительно богослужебныя и духовныя книги. Петръ, не прекращая печатанія такихъ книгъ (потребность въ которыхъ росла по мѣрѣ увеличенія церквей и распространенія грамотности), обратилъ, однако, главное свое вниманіе на книги другого характера, на книги о „художествахъ“, подъ которыми онъ понималъ матема-

тическія, медицинскія, и военныя, затѣмъ на книги по исторіи, географіи и по разнымъ прикладнымъ знаніямъ. И Петръ самъ намѣчалъ, какія изъ иностранныхъ книгъ по означеннымъ отраслямъ должны быть переведены и изданы по-русски. Уже на 12-омъ году жизни Петръ велѣлъ

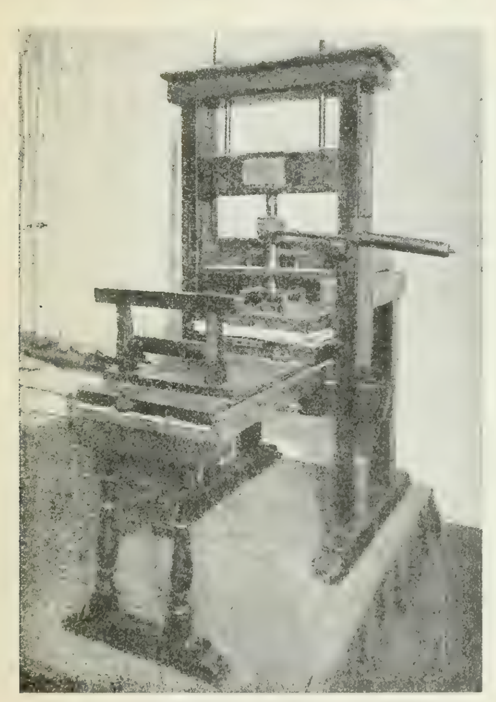

Страница «Геометріи» съ собственноручными поправками Петра Великаго.

перевести книгу объ артиллерійскомъ искусствѣ, которая вышла въ 1685 году п. з. „Художества огненныя и разныя воинскія орудія ко всякимъ городовымъ приступамъ и къ оборонѣ примѣненныя“.

Правда, еще раньше Петра, книга на Руси перестала быть исключительно источникомъ душеполезнаго времяпрепровожденія: ее стали признавать и средствомъ

развлеченія, и средствомъ расширенія познаній. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ особенности же царевна Софія Алексѣевна, усердно читали книги не только духовнаго содержанія. Читали такія книги и отдѣльныя частныя образованныя лица [1]). Но въ

Печатный станокъ Петра Великаго.

широкихъ кругахъ грамотныхъ людей печатныя книги до Петра продолжали служить лишь религіозно-церковнымъ цѣлямъ; на нихъ смотрѣли, какъ на предметы богослужебные, думали, что назначеніе книгъ—служить только

[1]) См. „Исторію книги въ Россіи“ ч. I.

„душеспасенію, или назидательному чтенію“. При томъ книги считали не просто книгами, а церковными принадлежностями, къ которымъ необходимо относиться съ благоволеніемъ, и обязывали бережно обращаться съ ними, наставляя, что „кто книгъ не бережетъ, тотъ души своей не стережетъ“.

Петръ, изданіемъ книгъ свѣтскихъ, нужныхъ для мірскихъ цѣлей, книгъ практическаго характера, измѣнилъ постепенно взглядъ русскаго общества на книгу или, вѣрнѣе расширилъ его.

Съ самаго начала своего царствованія и вплоть до своей кончины Петръ не переставалъ удѣлять вниманіе книгѣ и среди многочисленныхъ государственныхъ своихъ заботъ, даже во время безконечныхъ войнъ, которыя онъ велъ, находилъ время, чтобы заботиться объ изданіи книгъ.

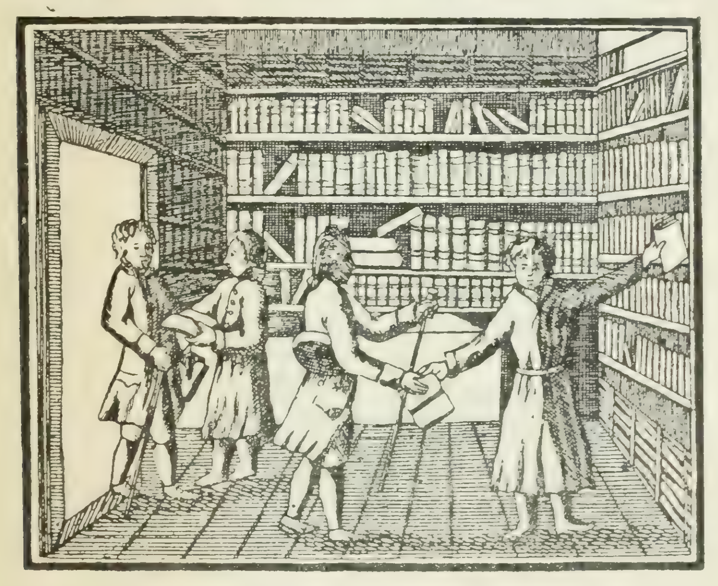
Какъ и во всѣхъ новыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, самъ царь принималъ уже лично участіе въ книгопечатаніи: сохранился печатный станокъ, за которымъ работалъ Петръ; сохранились и корректуры, правленныя рукою Петра.

Свой интересъ къ книгамъ Петръ В. проявилъ особенно во время своихъ путешествій за границу въ 1697 г. и въ 1716—1717 гг. Онъ внимательно осматривалъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ городахъ библіотеки, типографіи, въ бесѣдахъ съ учеными иностранцами старался узнать, какія имѣются уже на иностранныхъ языкахъ книги по той или другой отрасли знанія, знакомился съ ними, рѣшалъ, съ какими изъ нихъ слѣдовало бы познакомить русское общество и т. п.

Самъ Петръ не написалъ ни одной книги, но многія сочиненія, вышедшія при немъ, имъ самимъ дополнены и просмотрѣны, многія появились по его личному почину, по его указаніямъ. Такъ какъ среди русскихъ людей того времени трудно было найти такихъ, которые могли

бы составить и самостоятельно писать книги по тѣмъ наукамъ, которыя интересовали Петра, то онъ на первыхъ порахъ приказалъ переводить различныя сочиненія съ иностранныхъ языковъ, при чемъ самъ намѣчалъ, какія именно книги нужно переводить.

Въ числѣ этихъ книгъ не было, совершенно произведеній т. н. изящной литературы, не было ни ро-

Книжная лавка временъ Петра Великаго.
(Съ современнаго рисунка).

мановъ, ни повѣстей, ни стихотвореній, ни даже описаній путешествій: царь-воинъ, царь-работникъ мало интересовался этого рода литературою. Онъ признавалъ только книги, приносящія непосредственную пользу, расширяющія практическія знанія, сообщающія нужныя всѣмъ свѣдѣнія. только такія книги онъ и намѣчалъ для изданія.

Количество русскихъ книгъ, изданныхъ по указанію Петра и, частью, при непосредственномъ его участіи, очень

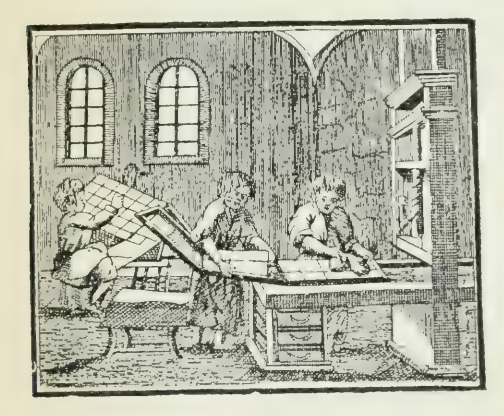
значительно сравнительно съ количествомъ напечатанныхъ до него, хотя точно опредѣлить число книгъ, вышедшихъ въ царствованіе Петра, нельзя, такъ какъ многіяизъ нихъ не сохранились.

Но мало того,что Петръ далъ починъ широкому развитію книжнаго дѣла въ Россіи: онъ положилъ вообще начало печатанію книгъ по-русски. До Петра В. книжнымъ языкомъ былъ языкъ славянскій или, вѣрнѣе, славяно-русскій. Съ Петра В. литературнымъ языкомъ сдѣлался русскій языкъ, хотя и съ примѣсью словъ и оборотовъ славянскихъ, а также и иностранныхъ: голландскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ, шведскихъ и пр. Многія изъ послѣднихъ явились необходимостью, такъ какъ обозначали понятія, незнакомыя еще Россіи, и потому не имѣвшія соотвѣтствующихъ русскихъ словъ, какъ, напр., слова относящіяся къ морскому и сухопутному военному дѣлу. Но все же книжный языкъ временъ Петра Великаго болѣе отвѣчалъ тому живому народному языку, на которомъ объяснялись въ разговорной рѣчи.

Языку и способу изложенія въ книгахъ Петръ придавалъ большое значеніе; переводчикамъ и составителямъ книгъ онъ велѣлъ избѣгать „велерѣчивыхъ выраженій“, растянутые обороты „сжать“ и вообще писать кратко и „безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ“, а переводя, „точію все выразумѣвъ, на свой языкъ ужъ такъ писать, какъ внятнѣе“. Сознавая потребность въ хорошихъ переводчикахъ, Петръ велѣлъ отдавать учиться молодыхъ людей, проявляющихъ способности къ переводамъ. Находя желательнымъ имѣть книгу, заключающую въ себѣ вѣрное изложеніе событій минувшаго прошлаго Россіи, онъ поручаетъ составить русскую исторію отъ начала царствованія Василія III до послѣдняго времени, затѣмъ исторію своихъ войнъ и т. д.

Заботился также Петръ о внѣшности книгъ, о ясной отчетливой печати, удобочитаемомъ шрифтѣ, о прочныхъ переплетахъ; ради наглядности велѣлъ снабжать многія книги рисунками и чертежами и проч. и проч.

Вообще великій Преобразователь оставилъ въ исторіи книги въ Россіи не менѣе крупный слѣдъ, чѣмъ въ исторіи войскъ и въ исторіи культурныхъ реформъ своего государства.

Печатаніе гравюръ во времена Петра Великаго.
(Снимокъ съ современнаго рисунка).

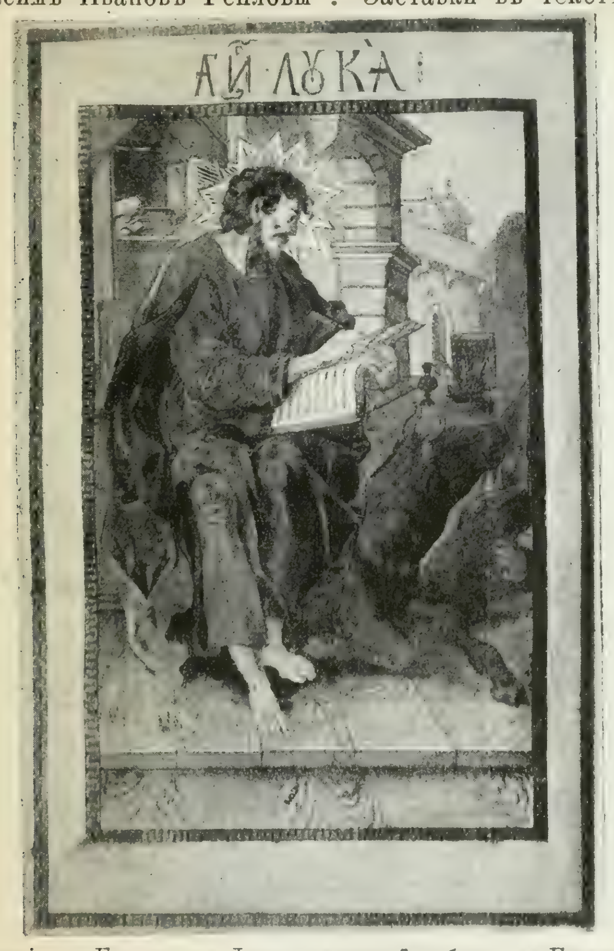
Заставка изъ букваря Истомина, работы Леонтія Бунина.

II.

Больше 150 лѣтъ прошло въ моментъ вступленія Петра В. на престолъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Москвѣ появились первыя печатныя книги. Но, какъ и при основателѣ книгопечатанія на Руси, царѣ Иванѣ Грозномъ, и при его ближайшихъ наслѣдникахъ, Московскій Печатный дворъ печаталъ лишь богослужебныя и духовныя книги; книги другого рода, азбуки и учебныя руководства, Московская типографія печатала лишь въ видѣ исключенія.

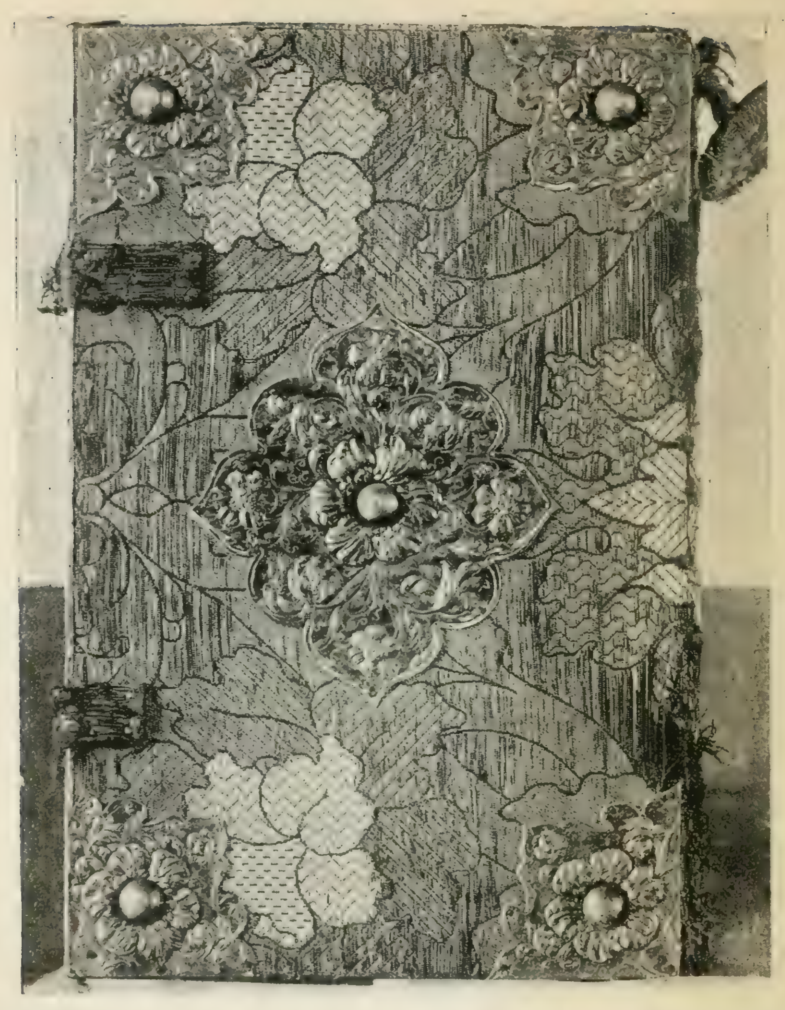
Изъ богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Москвѣ еще въ дѣтскіе годы Петра, особенно замѣчательно Евангеліе 1681 года. Экземпляръ этого Евангелія сохранился въ Московскомъ ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ. Текстъ Евангелія напечатанъ въ листъ, въ золотой рамкѣ; къ тексту приложены изображенія 4 евангелистовъ, рукописной работы, исполненной красками и золотомъ; надъ изображеніемъ евангелиста Іоанна Богослова имѣется

надпись „7191 г. писали иконописцы Θеодоръ Георгіевъ и Максимъ Ивановъ Реплові". Заставки въ текстѣ рас-

Изображеніе св. Евангелиста Луки, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

цвѣчены красками и золотомъ. Переплетъ Евангелія— образчикъ чеканной работы лучшихъ мастеровъ Москвыконца

Переплетъ Евангелія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящагося въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

XVII вѣка. Онъ состоитъ изъ двухъ кипарисныхъ досокъ; на верхней наложена золотая доска, покрытая алмазами

Изображеніе св Евангелиста Марка, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

и яхонтами, съ чеканнымъ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерью и

Іоанномъ Предтечею. По краямъ доски надпись: „Во славу Три Ипостаснаго Божества Отца и Сына и Святаго Духа построено сіе Евангеліе золотое въ Царствованіе Благочестивыя Державы Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Всея

Творцу Богу / Буди честь и слава.
Онъ со людми всѣкъ / в дѣлах всяк управа.
Письменъ когда ли / Кто хощетъ учися.
Богу молися / за дѣло имися.
Еллинский грамматa.
Славенски письмена та.
Зде ся образуютъ.
Званство ей сказуютъ.
Како пишутся / Тыя скорописно.
Добрѣ уставомъ / Зри всякъ очевисно.
Письмена сложны / дадутъ реченія.
Из оныхъ слово / Во все ученіе.
Іеромонахъ / Стихи сія Каріонъ.
Желающь в вышнихъ всѣмъ / успѣти градъ сіонъ.
Пріяти разума / в семъ букварѣ успѣшный.
посемъ в небѣ вѣкъ / в сладости утѣшный.

Первая страница букваря Каріона Истомина.

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ повелѣньемъ сестры ихъ Благовѣрныя и Великія Государыни, Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны въ вѣчное поминовеніе во блаженномъ успеніи брата своего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Самодержца, въ Пречестную обитель Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, въ Симоновъ монастырь, лѣта 7191 году (1683) августъ въ 14". Евангеліе это оцѣнено было въ 1855 году въ 1928 руб. 70 коп.

Женихъ и жена / животно словесно.
спрягшися благѣ / да вѣдать жизнь дѣйно.
Родяще чада / люди умножаютъ.
на хвалу Богу / землю населяютъ.
Съ благими людми / совѣстно есть жити.
Злыя же многи / имѣютъ вредити.
Усердно живи / напрягай въ благое.
желание прогоняй / все въ мірѣ семъ злое.
Пріимешь благій / жребій тебѣ вѣнцу.
пріидешь въ жилище / небесно отсюду.

Страница букваря Каріона Истомина.

Среди другихъ изданій, вышедшихъ въ Москвѣ, въ юные годы Петра, особеннаго вниманія заслуживаетъ „Букварь Славенороссійскихъ писменъ", составленный іеромонахомъ Каріономъ Истоминымъ. Какъ помѣчено на за-

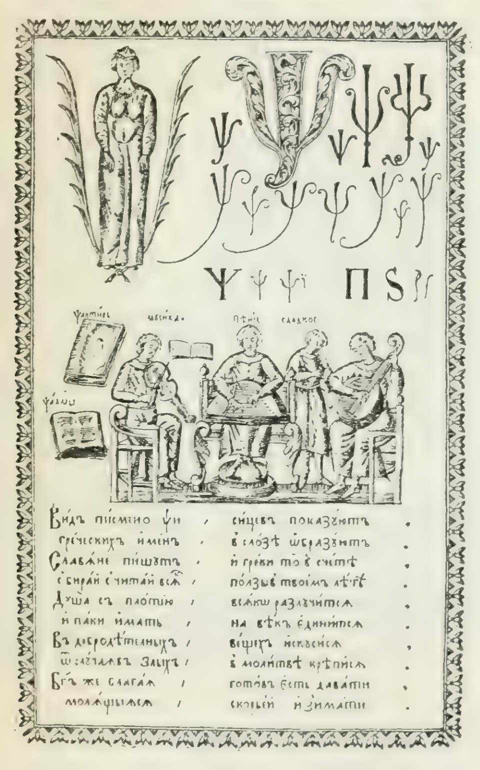
главномъ листѣ, букварь этотъ гравированъ въ Москвѣ въ 7199 (1692) году. Всѣ страницы въ немъ нарисованы и выгравированы на мѣди граверомъ Оружейной палаты Леонтіемъ Бунинымъ.

Страница изъ букваря Каріона Истомина.

Предназначенный, какъ значится на заглавномъ листѣ, „имущимъ учитися отрокамъ и отроковицамъ, мужамъ и женамъ", букварь Истомина состоитъ изъ 42 страницъ. Каждой буквѣ отведена особая страница, при чемъ вверху

находится лицевое изображеніе данной буквы, въ видѣ людей въ разныхъ позахъ, затѣмъ та же буква изображена уставомъ и скорописнымъ почеркомъ, по-славянски, по-гречески и по-латыни; ниже помѣщены изображенія

Послѣдняя страница изъ букваря Каріона Истомина.

предметовъ, названіе которыхъ начинается съ данной буквы, и предметовъ, въ названіи которыхъ она встрѣчается (такъ напр., подъ буквою Ж — женихъ, жена, журавль, жила, жужелица; подъ буквою Ѣ — ѣзда на саняхъ, лѣсъ, сѣно, пѣна и т. д.) и, наконецъ, въ самомъ

низу страницы—примѣры примѣненія данной буквы въ стихахъ. Стихотворная форма должна была привлечь къ книгѣ дѣтей и облегчить имъ запоминаніе сообщенныхъ свѣдѣній.

Въ концѣ 42-й страницы букваря составитель его, по примѣру древнихъ переписчиковъ, проситъ всѣхъ, въ чьи руки попадетъ букварь, не осудить книгу за недостатки и прилично ихъ исправить.

Букварь Истомина предназначался первоначально для царевича Алексѣя Петровича, но потомъ былъ передѣланъ для общаго пользованія.

Кромѣ букваря, Каріонъ Истоминъ выпустилъ еще грамматику и книгу, озаглавленную „Полисъ сіесть градъ царства небеснаго имущій ученіе, моленіе и премудрость въ его же жительствѣ всетворящій Богъ знаемь и любимь есть“. Эта книга имѣла цѣлью дать читателю общія свѣдѣнія о всѣхъ наукахъ своего времени. Книга была иллюстрирована, и подъ каждымъ рисункомъ имѣлось стихотвореніе. Вотъ для образца стихотвореніе, поясняющее, что такое Америка:

«Америка часть четверта,
Нова земля взнань отперта.
Волнохищна Америка
Тысящми лѣть быть не знанна
Вѣры разны вбалвохвалствѣ
Царства имутъ безъ разума,
Никто же бо что успѣеть
Людьми вправахъ вцарствахъ дика.
Моремъ зѣло отліяна.
Наги люди тамъ внедбалствѣ.
Не знавъ Бога худа дума.
Гдѣ глупось скверны и грѣхъ дѣетъ».

Петръ В., насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, въ московскихъ изданіяхъ конца XVII вѣка участія еще не принималъ; Печатнымъ дворомъ, гдѣ печатались выходившія книги, завѣдывалъ всецѣло патріархъ Адріанъ.

Личный починъ Петра въ выборѣ и изданіи книгъ, если не считать напечатанной въ юные годы Петра „Художествъ огненныхъ“, относится къ болѣе позднему времени. Начало его было положено во время пребыванія Петра В. за границею.

Экземпляръ „Букваря“ Истомина, по которому учился царевичъ Алексѣй Петровичъ.

(Этотъ экземпляръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ).

Заставка Петровскихъ временъ.

III.

Во время перваго путешествія Петра В. за границу, въ 1697 году, въ Амстердамѣ царю представился одинъ изъ знатнѣйшихъ негоціантовъ этого города, Янъ Тессингъ, и просилъ выдать ему привилегію на заведеніе русской типографіи въ Амстердамѣ и печатаніе въ ней разныхъ книгъ практическаго содержанія.

Петръ, зная, какъ высоко стояло тогда въ Голландіи книгопечатаніе, и полагая, что Московскому Печатному Двору не подъ силу будетъ печатать предполагаемыя книги научнаго и практическаго характера, принялъ предложеніе и 10 февраля 1700 выдалъ Тессингу соотвѣтственную грамоту. Согласно этой грамотѣ Тессингу разрѣшалось печатать на славянскомъ и голландскомъ языкахъ, а также на славянскомъ и латинскомъ вмѣстѣ, географическія карты, чертежи, портреты (персоны) и книги по части математики архитектуры, пѣсенъ и военнаго искусства, но отнюдь не печатать церковныхъ книгъ, какъ славянскихъ, такъ и греческихъ. Тессингъ имѣлъ право въ теченіе пятнадцати лѣтъ привозить напечатанныя имъ книги въ Архангельскъ и въ другіе города и продавать. Петръ ставилъ лишь условіемъ, чтобы въ напечатанныхъ книгахъ

и чертежахъ не было „пониженія превысокой чести царскаго величества и государства, а чтобы все клонилось къ славѣ и похвалѣ“.

Напечатанныя книги Петръ разрѣшалъ пересылать чрезъ Архангельскъ въ Москву и другіе города Россійскаго государства, „дабы симъ средствомъ подданные Его Царскаго Величества были просвѣщены и, познавъ свои обязанности, могли изъ того почерпнуть важныя выгоды“.

ВВЕДЕНІЕ КРАТКОЕ
Во всякую Исторію. Починающую Историческимъ
ѿ СОЗДАНІА
Міра
Ясно и Совершенно Списаное
Сеиже есть
Благороднымъ Юношамъ Первѣйшыи Степен
Исторіи и всѣх Премудрых Лѣтописцов Хотящим
Читати. Читающим Совершенно Познавати Познавшим
Благоразумно ѿ всѣх Древних Дѣяніах Размышлати

Половина заглавнаго листа, гравированнаго на мѣди, изъ первой русской книги, напечатанной въ Амстердамѣ, въ 1699 г., „Введеніе во всякую исторію“.

Въ Амстердамѣ въ то время жилъ одинъ полякъ, знавшій славяно-русскій языкъ, Илья Өедоровичъ Копіевскій или Копіевичъ. Ему Петръ В. поручилъ переводъ и изданіе книгъ.

Сначала Тессингъ и Копіевичъ трудились вмѣстѣ и издали двѣ книги „Введеніе краткое во всякую исторію“ и „Руковеденіе въ ариөметику“. Въ первой изъ этихъ книгъ авторъ знакомитъ читателя съ разными историческими событіями и съ географическими свѣдѣніями, при чемъ утверждаетъ, что славяно-россійскій народъ славнѣе всѣхъ народовъ своимъ благоразуміемъ. Ариөметика же, составленная Копіевскимъ, была первою печатною русскою ариөметикою.

Проработавъ два года съ Тессингомъ, Копіевскій по-

ссорился со своимъ компаніономъ и выхлопоталъ у Петра грамоту на печатаніе славяно-русскихъ книгъ въ Амстердамѣ для себя лично.

Краткое Собранїе
Лва Миротворца
Августѣйшагѡ Греческагѡ
Кесара.
Показꙋющее Дѣла Воинскихъ
ѿ Бꙋченїе
ѿ Латинскагѡ Языка на Славяно
Россїйскїй Достовѣрнѣ Преведено
По ꙋказꙋ.
Пресвѣтлѣйшагѡ и Великагѡ Гдра
Нашегѡ
Цра Гдра и Великагѡ Кнза
Петра Алеѯѣевича.
Всеа Великїа и Малыа и Бѣлыа
Рѡссїи Самодержца.
На Печатася в Амстеродамѣ в лѣто ѿ воплощенїя
Бга Слова ҂аѱ.. Мца Генвара в а дне
в Друкарни Ивана Андреева Тесинга.
Anno. 1700.

Заглавный листъ къ „Краткому собранію Льва Миротворца".

Въ этой типографіи Копіевскій напечаталъ „Грамматику славянскую и латинскую", „Разговоры на трехъ языкахъ: латинскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ", „Книгу, учащую морскому плаванію"—переводъ съ одного голландскаго учебника, „Руковеденіе въ ариѳметику," „Введеніе

во всякую исторію", „Басни Эзоповы" и др. Кромѣ того, Копіевскій намѣтилъ и приготовилъ къ печати еще цѣлый рядъ книгъ, въ томъ числѣ лексиконъ, лѣтописаніе отъ

Заглавный листъ къ изданной въ Амстердамѣ въ 1705 году типографомъ Весгеніусомъ книги на 8 языкахъ „Символы и Эмблемы".

созданія міра, ораторскихъ рѣчей и пр., но не успѣлъ ихъ напечатать.

По отъѣздѣ Копіевскаго въ Россію, въ Амстердамѣ нѣкто Авраамъ Бренанъ выпустилъ изъ намѣченныхъ Ко-

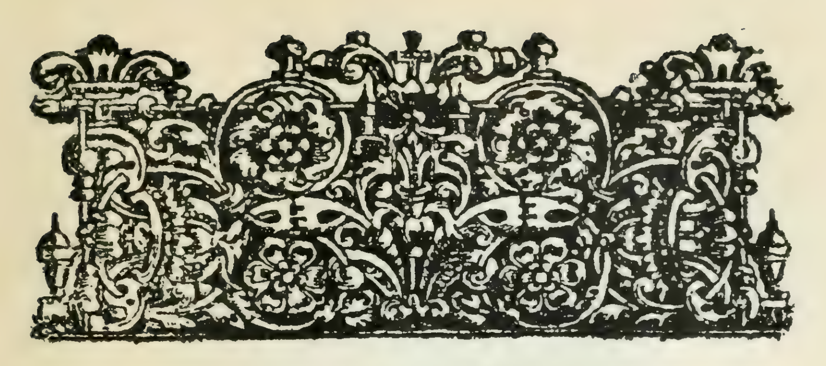
піевскимъ трудовъ „Книгу, учащую морскому плаванію“, составленную математикомъ, шкиперскимъ мастеромъ и учителемъ Авраамомъ Деграфомъ.

Затѣмъ въ 1705 г. въ Амстердамѣ появился еще одинъ издатель русскихъ книгъ—Генрихъ Вестеніусъ, который напечаталъ книгу „Символы и Эмблемата Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича“. Книга эта замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что на заглавномъ листѣ ея находится прекрасно сдѣланный портретъ Петра В., въ латахъ и порфирѣ, съ символами, означавшими начинавшееся тогда могущество Россіи. Такъ, надъ головою царя изображено солнце съ девизомъ: „Всегда и вездѣ подобенъ“ и сдѣлана надпись: „Красота и защита отъ него“. Текстъ подъ 859-ю символами напечатанъ на языкахъ: голландскомъ, русскомъ, латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

Кромѣ Амстердама, отдѣльныя славяно-русскія книги въ началѣ XVIII вѣка печатались въ Германіи, въ Штольценбергѣ.

Всѣ эти книги чрезъ Архангельскъ привозились въ Москву и прочіе города и тамъ покупались немногими вельможами и представителями духовенства, интересовавшимися науками.

Тессингъ, разойдясь съ Копіевскимъ, продолжалъ одинъ печатать „Краткое собраніе Льва Миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе“, переводъ съ латинскаго, составленный Копіевскимъ по приказанію Петра, „Гомерову брань или бой жабъ, лягушекъ и мышей“ (первое изданіе русскаго перевода древнихъ писателей) и т. д.

Заставка изъ „Ариѳметики“ Магницкаго.

IV.

Московскою типографіею въ началѣ XVIII вѣка завѣдывалъ Ѳедоръ Поликарповъ, занимавшій сначала въ ней должность справщика, а затѣмъ директора. На немъ, какъ справщикѣ, лежала обязанность слѣдить, вѣренъ ли текстъ въ рукописяхъ, съ которыхъ производился наборъ, а также исправлять ошибки, которыя могли быть сдѣланы при наборѣ.

Но Поликарповъ былъ не только справщикъ. Какъ человѣкъ ученый, знающій греческій и латинскій языки, онъ и самъ занимался составленіемъ книгъ на русско-славянскомъ языкѣ, а также переводомъ на этотъ языкъ сочиненій иностранныхъ. Между прочимъ онъ составилъ „Букварь славенскими, греческими, римскими письмены учится хотящимъ и любомудріе въ пользу душеспасительную обрѣсти тщащимся“. Этотъ букварь, напечатанный въ 1701 году, былъ украшенъ рѣзанными на деревѣ гравюрами, среди которыхъ особенный интересъ предста-

вляетъ помѣщенная въ началѣ: она даетъ наглядное понятіе о томъ, какъ учили въ Россіи грамотѣ въ началѣ XVIII столѣтія и какъ наказывали учениковъ „за праздность“. Текстъ подъ этою гравюрою,—въ стихахъ; онъ

Всякій человѣкъ в писмѣ поучайся,
во службу Богу измлада отдайся.
Кто бо учится слогинь съ охотою,
языки ины рѣчитъ добротою.
Оугодство людемъ в мудрости содѣетъ,
приятство оный вездѣ возимѣетъ.
Ленивыя же за праздность біются,
грѣховъ творити всегда да блюдутся.

Вступительная страница изъ букваря Поликарпова 1701 г. съ изображеніемъ школы.

указываетъ, какія „пріятности возимѣетъ“ тотъ, кто учится грамотѣ, и какое наказаніе ждетъ лѣнивцевъ.

На заглавномъ листѣ „Букваря“ сказано, что онъ изданъ „повелѣніемъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича при благороднѣйшемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ“. Всего въ книгѣ 300 страницъ

большого формата, изъ которыхъ 16 занимаетъ „предсловіе благочестивому читателю“.

Кромѣ „Букваря“, Поликарповъ въ 1704 г. напечаталъ „Лексиконъ троеязычный, спрѣчь реченій словен-

Титульный листъ „Географіи Генеральной“.

скихъ елиногреческихъ и латинскихъ сокровищъ“. Онъ же впослѣдствіи перевелъ съ латинскаго „Географію генеральную“, трудъ доктора-англичанина Бернарда Варепіуса въ Амстердамѣ. Это было первая вообще, въ Россіи изданная, географія.

Въ 1703 году изъ московской типографіи вышла первая въ Россіи печатная ариѳметика. Составителемъ ея былъ Леонтій Филипповичъ Магницкій, преподаватель учрежденнаго въ 1701 году въ Москвѣ, въ зданіи Сухаревой

Титульный листъ „Географіи Генеральной“.

башни, морского училища, или, какъ оно называлось, „школы математическихъ и навигацкихъ, то-есть мореходныхъ хитростно наукъ ученія“.

Магницкій принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей временъ Петра В. Онъ зналъ нѣсколько языковъ,

былъ человѣкъ умный, свѣдущій въ наукахъ и, по отзыву одного современника, „сущій христіанинъ, добросовѣстный

АРИѲМЕТИКА ПРАКТИКА
или дѣятелная.

Что есть аріѳметика;

Аріѳметика или числителница, есть художество честное, независтное, и всѣмъ удобопонятное, многополезнѣйшее, и многохвалнѣйшее, от древнѣйшихъ же и новѣйшихъ, въ разная времена явлшихся изряднѣйшихъ аріѳметиковъ, изобрѣтенное, и изложенное.

Колико сугуба есть аріѳметика практика;
Есть сугуба.

1 Аріѳметика политика, или гражданская.
2 Аріѳметика логистика, не ко гражданству токмо, но и к движенію небныхъ круговъ принадлежащая.

Страница изъ „Ариѳметики“ Магницкаго.

человѣкъ, въ немъ же лести не было“. Петръ I былъ особенно милостивъ къ Магницкому, жаловалъ его деревнями, приказалъ выстроить ему домъ въ Москвѣ и даже

благословилъ образомъ, а за его глубокія познанія называлъ магнитомъ и приказалъ писаться Магницкимъ (раньше онъ просто назывался Леонтіемъ Филипповымъ).

При составленіи своей ариѳметики Магницкій тщательно использовалъ какъ иностранныя книги того времени, такъ и разныя русскія ариѳметическія рукописи XVII вѣка.

Ариѳметика Магницкаго представляла собою большой, толстый томъ въ листъ, въ 652 страницы, отпечатанный славянскимъ шрифтомъ съ тремя рисунками, гравированными на мѣди Михаиломъ Карновскимъ, и съ заставками въ текстѣ. Она была издана повелѣніемъ Петра Великаго, какъ это и значится въ заглавіи:

Аріѳметика, сирѣчь Наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на Славенскій языкъ переведеная, и воедино собрана, и на двѣ книги раздѣлена. Нынѣ же, повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца; при благороднѣйшемъ великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ: въ богоспасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, типографскимъ тисненіемъ, ради обученія мудролюбивыхъ Россійскихъ отроковъ и всякаго чина и возраста людей на свѣтъ произведена, первое, въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, отъ рождества же отъ плоти Бога Слова 1703, индикта 11 мэсяца іаннуарія.

Заключала въ себѣ книга не только пространное изложеніе ариѳметики, но и важнѣйшія для практическихъ приложеній статьи элементарной алгебры, приложенія ариѳметики и алгебры къ геометріи, практическую геометрію, понятія о вычисленіи тригонометрическихъ таблицъ, а также и начальныя свѣдѣнія изъ астрономіи, геодезіи и навигаціи.

Вотъ какое объясненіе даетъ Магницкій — что такое ариѳметика:

Ариѳметика, или числительница, есть художество честное, независтное и всѣмъ удобопонятное, много полезнѣйшее и многохвальнѣйшее отъ древнѣйшихъ же и новѣйшихъ, въ разныя времена являвшихся изряднѣйшихъ ариѳметиковъ изобрѣтенное и изложенное.

Текстъ ариѳметики напечатанъ стихами, которыми авторъ хотѣлъ придать живость въ изложеніи предмета. А

подъ картинкою, на которой изображены Архимедъ и Пиѳагоръ, помѣщено слѣдующее четверостишіе:

Ариѳметика политика,
Сихъ и другихъ логистика
И многихъ иныхъ издателей
Въ разныя времена списателей.

Одна изъ особенностей ариѳметики Магницкаго—въ ней впервые числа были обозначены арабскими цифрами, а не славянскими буквами, какъ это практиковалось раньше въ рукописныхъ учебникахъ.

Въ теченіе полувѣка ариѳметика Магницкаго служила единственнымъ учебникомъ въ школахъ. По ней учились, между прочимъ, всѣ первые русскіе моряки.

Ариѳметика эта принадлежала къ числу очень немногихъ сочиненій свѣтскаго содержанія, которыя были отпечатаны московскою типографіею въ первые годы XVIII вѣка, ибо, какъ и раньше, главнымъ образомъ изъ этой типографіи выходили книги богослужебныя и душеспасительныя,

Несмотря на развитіе, которое къ началу XVIII вѣка получили печатныя изданія въ Россіи, все же тогда находились въ обращеніи и рукописныя книги. Цѣнились такія книги очень дорого. Какъ и въ XVI вѣкѣ, богатые люди нерѣдко заказывали нарочно рукописные списки со священныхъ книгъ для поднесенія ихъ въ церкви, то ради отпущенія грѣховъ, то за здравіе жертвователя, то за упокоеніе души кого-либо изъ близкихъ. При этомъ жертвователи не скупились на дорогіе, украшенные драгоцѣнными камнями, переплеты, а для печатныхъ книгъ заказывали иногда иконописцамъ сдѣланныя отъ руки изображенія святыхъ. Въ рукописныхъ спискахъ расходились кромѣ того и тѣ книги, которыя не удостоивались вниманія типографіи и не имѣлись въ печатномъ видѣ, а также богослужебныя книги раскольниковъ.

Вѣдомости.

На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ
гаубицъ и мартиров вылито у҃.
тѣ пушки ядромъ по кд. по ні. и по ві
фунтовъ. гаубицы бомбомъ пудовые и полу-
пудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двух
пудовые и менше. И еще многѡ формъ готовыхъ

Печать „Вѣдомостей" 1703 г.

V.

Независимо отъ книгъ, московскій Печатный дворъ въ 1702 году по приказанію Петра приступилъ къ изданію первой въ Россіи печатной газеты. Эта газета должна была замѣнить существовавшіе раньше рукописные „куранты", или „столбцы", начало составленія которыхъ относится къ царствованію Михаила Θеодоровича (см. часть I настоящаго труда, стр. 152). Именной указъ Петра отъ 16-го декабря 1702 года о печатаніи „курантовъ" былъ приведенъ въ исполненіе 27-го декабря того же года напечатаніемъ дневника взятія Нотенбурга подъ названіемъ „Юрналъ, или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотенбургомъ чинилось". Затѣмъ въ томъ же декабрѣ былъ отпечатанъ и первый нумеръ задуманной Петромъ газеты. Газета эта носила названіе „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ». Первый листъ этой первой

печатной русской газеты появился въ Москвѣ 2 января 1703 года. Петръ самъ дѣлалъ поправки въ доставленномъ ему пробномъ оттискѣ, т. е. правилъ корректуру, перваго нумера „Вѣдомостей“, а потомъ онѣ велись по его постояннымъ указаніямъ. Внѣшность ихъ была очень

ЮРНАЛЪ

или

ПОДЕННАЯ РОСПИСЬ,

Что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостію Нотенбургомъ чинилось.

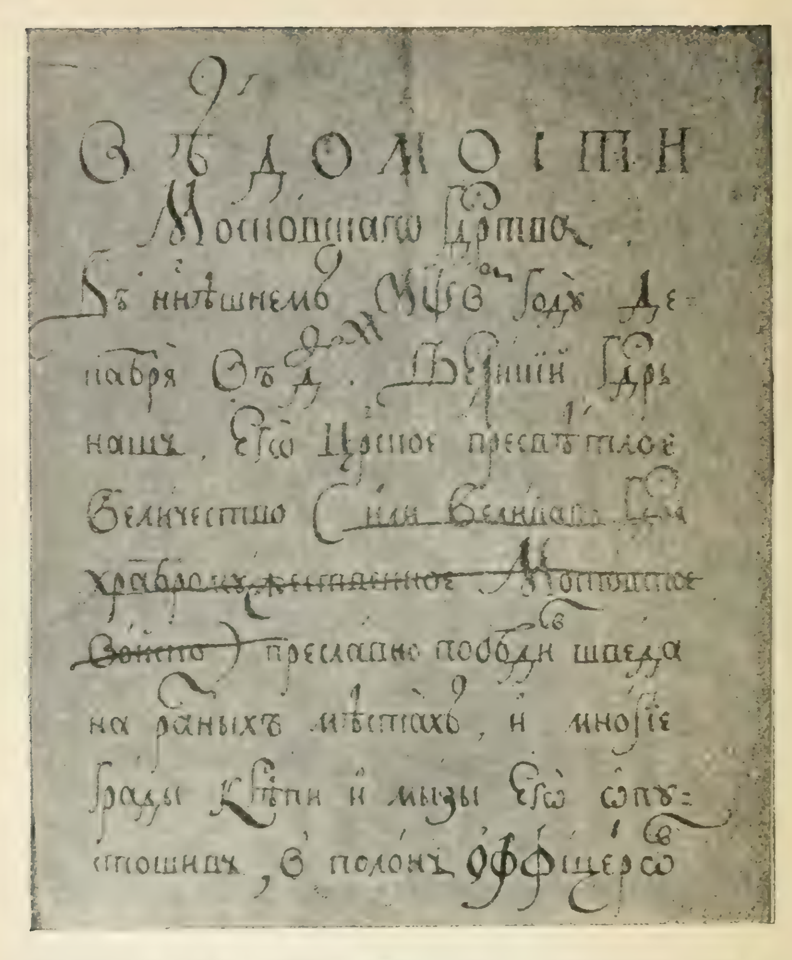
Сентября съ 25 го числа въ 1702 году.

Въ 26 день Сентября въ суботу о 12 ти часахъ, чрезъ посылку отъ войска, которое стояло отъ города въ 20 миляхъ, четыреста человѣкъ преображенскихъ солдатъ безъ всякой утраты шанцы начали, и постъ или мѣстю заняли, и тояже ночи подошли два неприятелскія судна для досмотру, какія гости въ ихъ сосѣдство пришли, но понеже по нихъ наша мушкетерія жестоко стрѣляла, и убила неприятелскаго бомбардира и 5 человѣкъ солдатъ, отъ чего принуждены они раковой ходъ восприять, потомъ до свѣту пришли два баталіона преображенскаго и семеновскаго полковъ.

А вѣ

„Юрналъ“ о взятіи крѣпости Потенбургъ, напечатанный въ 1702 году.

скромная: небольшая осьмушка, почти безъ полей, или съ очень небольшими, шрифтъ церковный, какъ въ книгахъ богослужебныхъ. Большая часть свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ газетѣ, черпались изъ голландскихъ газетъ, при чемъ Петръ самъ отмѣ алъ карандашомъ, что именно нужно переводить для напечатанія въ газетѣ. Русскія

Рукописный текстъ перваго пробнаго нумера „Вѣдомостей", 1703 г., хранится въ Синодальной типографіи въ Москвѣ.

извѣстія ограничивались преимущественно новостями о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, по мнѣнію правительства и достойныхъ знанія и понятій, при чемъ извѣстія о ка-

кихъ-либо неудачахъ русскихъ вычеркивались въ рукописи или корректурѣ или ставились въ скобкахъ съ отмѣт-

Вѣдомости,
ѡ военныхъ и иныхъ дѣ-
лахъ достойныхъ знанія
и памяти, случившихся
в московском гдртвѣ, и во
иныхъ окрестных странах.
Начаты въ лѣто ѿ хрта
҂аѱг є, ѿ генваря,
а ѡкончены декабремъ
сегоже года.

Заглавный листь „Вѣдомостей“ 1703 г.

кой: „сей статьи межъ скобокъ въ народѣ не печатать“ или же заклеивались кусочками бумаги.

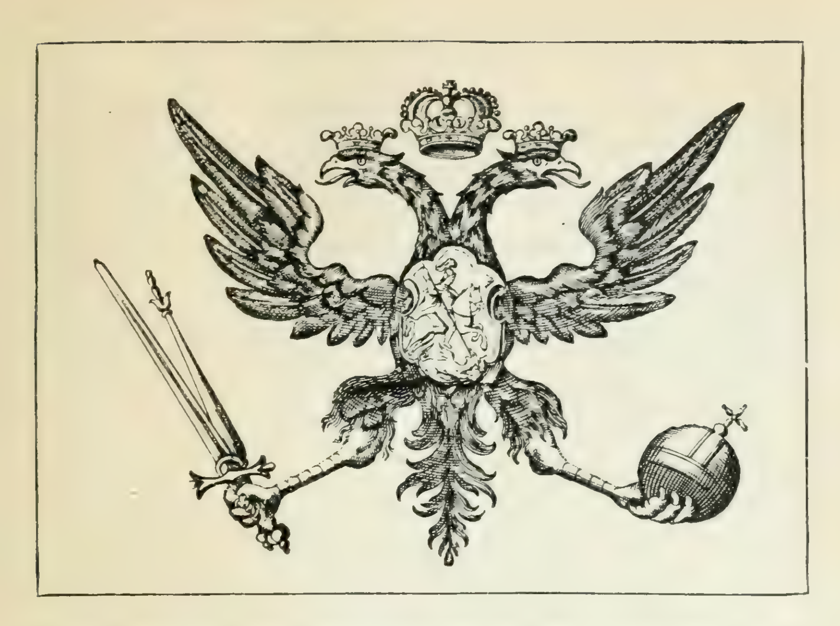
Печатались „Вѣдомости“ въ количествѣ 1000 экз. Продажная цѣна каждаго нумера была 2 коп. Но охотниковъ покупать газету было немного, и впослѣдствіи въ

типографіи накопилось столько ея экземпляровъ за разные годы, что ихъ рѣшили употребить на обертку и продавать на бумажныя мельницы.

Въ настоящее время „Петровскія Вѣдомости“ за первый годъ изданія составляетъ величайшую рѣдкость. Полный экземпляръ имѣется въ Имп. Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ.

Виньетка Петровскаго времени.

Русскій двуглавый орелъ Петровскаго времени, московская гравюра 1703 г.

VI.

Въ неутомимомъ стремленіи ввести въ Россіи европейское образованіе, сблизить Россію съ Западною Европою и ея цивилизаціею, сгладить разницу между Россіею и Западомъ, Петръ В. обратилъ, между прочимъ, вниманіе и на внѣшній видъ русскихъ книгъ, особенно рѣзко отличавшихся рисункомъ буквъ отъ книгъ на иностранныхъ языкахъ. И царъ задумалъ нововведеніе, которое должно было въ извѣстной степени сгладить эту разницу.

До Петра и въ первые годы царствованія царя-Преобразователя, вплоть до 1708 года, книги въ Москвѣ печатались древнеславянскимъ, т. н. церковнымъ шриф-

томъ (кириллицею), довольно сложнымъ, похожимъ на греческій. Петръ рѣшилъ замѣнить этотъ шрифтъ другимъ, болѣе простымъ, болѣе похожимъ на латинскій (которымъ печатались книги въ Англіи, Голландіи, Франціи) сохранивъ древнеславянскій, церковный только для книгъ богослужебныхъ.

Самому ли Петру пришла въ голову мысль ввести новый шрифтъ, или была она подсказана ему кѣмъ-нибудь—

А Б Г Д Е Ж Ѕ І К Л М Н О П С Т Х Ц Ч Ш Щ Я Ѳ

а б в г д е ж ѕ і к л м н о п р с т у х ц ч ш щ ь ы ъ ѣ э ю я ѳ

бе ве ге де же ѕе ке
ле ме не пе ре се те
хе це че ше ще

Образцы перваго гражданскаго шрифта, отлитаго въ Москвѣ въ 1708 г.

въ точности неизвѣстно. Слѣдуетъ однако полагать, что на эту мысль навелъ Петра амстердамскій переводчикъ и типографъ Илья Копіевскій, который въ 1699 году напечаталъ въ Амстердамѣ свою книгу „Поверстаніе круговъ небесныхъ“ новымъ, имъ самимъ придуманнымъ, шрифтомъ, похожимъ на латинскій. Затѣмъ въ Амстердамѣ же вышло еще нѣсколько другихъ сочиненій на русско-славянскомъ языкѣ, тоже напечатанныхъ шрифтомъ, замѣтно отличающимся отъ древнеславянскаго и болѣе близкимъ къ латинскому. Это, вѣроятно, и побудило Петра ввести вообще въ книгахъ мірскаго, свѣтскаго характера новый шрифтъ, получившій впослѣдствіи названіе гражданскаго.

Этотъ новый шрифтъ былъ отлитъ, по приказу Петра,

въ Амстердамѣ по сдѣланнымъ тамъ же пунсонамъ (т.-е. вырѣзаннымъ изъ стали рельефнымъ изображеніямъ буквъ). Онъ довольно значительно отличался отъ прежняго, церковнаго. Нѣкоторыя буквы были даже прямо латинскія. „Это,— какъ отмѣтилъ впослѣдствіи знаменитый Тредьяковскій,— очамъ россійскимъ было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо-жъ такимъ, которые и старую московскую печать съ превеликою запинкою читали“.

ІСТОЛКОВАНІЕ

нѣкоторыхъ словъ, яже обычаіно прі математіческіхъ іскуствіяхъ употребляются

Пунктъ, есть мнѣішая точка, о неі же мыслiті возможно, і неможетъ вяще мнѣіші разделена бытi, или въ неі же намъ згдѣ не надлежитъ какова дѣления прімѣчаті. А раді недоволноі остроты очесъ дѣлается оная іногда доволно велика.

Изъ первенца гражданскаго шрифта „Геометріи“, отпечатанной въ Москвѣ въ 1708 г.

Съ этимъ новымъ шрифтомъ въ 1707 году прибыли въ Москву выписанные изъ Голландіи „мастеровые люди“, свѣдущіе въ типографскомъ и словолитномъ дѣлѣ—Индрихъ Силбахъ, Яганъ Фоскулъ, Антонъ Демей, съ помощниками, которые, по указу царя отъ 1 января 1708 года, приступили къ печати новоизобрѣтенными буквами книги п. з. „Геометріа, Славенски Землемѣріе“, при чемъ на самомъ заглавномъ ея листѣ было указано, что она „издадеся новотипографскимъ тисненіемъ, повелѣніемъ государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича при

благороднѣйшемъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ". Это былъ переводъ съ нѣмецкаго учебника, изданнаго въ Аугсбургѣ, въ 1690 году. Фамилія переводчика не указана; извѣстно лишь, что рукопись перевода была просмотрѣна самимъ царемъ и прислана имъ въ Москву съ похода.

Напечатана была „Геометрія" очень тщательно, со многими чертежами и рисунками. На второй ея страницѣ была помѣщена гравюра, изображавшая юношу, котораго ведутъ два мудреца въ храмъ науки; на верху гравюры

воскле́павшꙋ ѿи́де въ до́мъ сво́й
человѣ́къ то́й : рыда́ѧ . Прокла
же на мно́зѣ почꙋ́дивсѧ и҆ разгнѣ-
ва́сѧ ꙋ́бо ни на кого́же (ни́же
бо и҆мѧ́ше проти́вꙋ комꙋ̀) са-
момꙋ́ же себѣ̀ па́че порица́ѧ .
я҆́ко ѿ небреже́нїѧ его̀ семꙋ̀ бы-
вшꙋ , и҆ ꙋ҆ста́вивъ на себѐ :

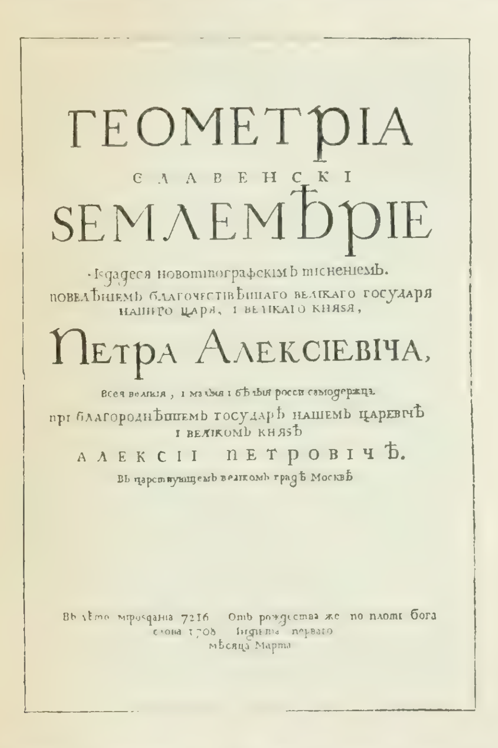
восклепавшу. отъідс въ домъ
свої человѣкъ тоі: рыдая. Про
клъ же на многѣ почудівся і раз
гнѣвася убо ні на когоже (ніже
бо імяше протіву кому) само
му же себѣ паче порїцая яко
отъ небреженія его сему быв
шу. і уставівъ на себе. ніжо

Образецъ набора славянскими и гражданскими буквами 1708 г.

находилось изображеніе славы, трубящей въ трубы. Чертежи были выгравированы амстердамскимъ граверомъ Пикаромъ, выписаннымъ по указу Петра изъ Голландіи въ Москву еще въ 1702 году и причисленнымъ затѣмъ къ московской типографіи. На одной изъ первыхъ страницъ книги было объяснено, что „геометрія есть слово греческое, на русскомъ же языкѣ есть оное землемѣріе и художество поля измѣряти".

Слѣдующею книгою, отпечатанною новымъ гражданскимъ шрифтомъ, были „Пріклады (примѣры) како пишутся комплименты разные на мѣстномъ языкѣ то есть писанія отъ потентатовъ къ потентатамъ". Она заключала

въ себѣ образцы писемъ, переведенныя съ нѣмецкаго. Всего въ книгѣ помѣщено 130 „комплементовъ“ на разные случаи въ жизни человѣка, въ томъ числѣ „поздравительные, просительные, утѣшительные, сожалѣтельные“

ГЕОМЕТРІА
СЛАВЕНСКІ
ЅЕМЛЕМѢРІЕ
Издадеся новотипографскимъ тисненіемъ.
повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя, і великаго князя,
ПЕТРА АЛЕКСІЕВІЧА,
всея великія, і малыя і бѣлыя россіи самодержца.
при благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ і великомъ князѣ
АЛЕКСІИ ПЕТРОВІЧѢ.
Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ
Въ лѣто мірозданія 7216 Отъ рождества же по плоти бога слова 1708 індикта перваго мѣсяца Марта

Заглавный листъ „Геометріи“ 1708 года, первой книги, отпечатанной гражданскимъ шрифтомъ.

и пр., и пр. Изданіе этой книги, предпринятое повелѣніемъ царя, имѣло цѣлью познакомить русское общество съ формою и содержаніемъ писемъ, общепринятыхъ въ Западной Европѣ, ввести новые европейскіе пріемы въ переписку и пріучить русскихъ людей вести частную переписку

такъ, какъ ее вели въ другихъ образованныхъ странахъ И въ „Прікладахъ“ уже нѣтъ того самоуниженія въ обращеніяхъ, какое практиковалось прежде, нѣтъ выраженій

ПРІКЛАДЫ
КАКО ПІШУТСЯ
КОМПЛЕМЕНТЫ
разные на немецкомъ языкѣ,
ТО ЕСТЬ ПІСАНІЯ
ОТЪ ПОТЕНТАТОВЪ
КЪ ПОТЕНТАТОМЪ,
Поздравителные і сожалѣтелные, і иные:
Такожде между сродниковъ
і пріятелеі.
Переведены съ Немецкого на Россіискіи языкъ
напечатаные повелѣніемъ благочестивѣишаго великого Государя Царя,
І великого Князя
ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА
Всея великія і малыя і бѣлыя россіи самодержца.
При благороднѣишемъ Государѣ царевичѣ, і великомъ Князѣ
АЛЕКСІИ ПЕТРОВИЧѢ.

Въ царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ.
Лѣта Господня 1708. Априллія.

Заглавный листъ „Прiклады, како пiшутся комплементы“. Изданіе 1708 г.

„челомъ бью до лица земного“ и т. п., которыя встрѣчались въ посланіяхъ русскихъ людей вплоть до XVIII вѣка; кромѣ того, согласно европейскимъ обычаямъ, въ перепискѣ введено обращеніе на вы, а не на ты.

Въ числѣ образцовъ писемъ, помѣщенныхъ въ „Прікладахъ“ значились: объявительное писаніе о супружествѣ, звательное письмо въ кумы, благодарственное писаніе за угощеніе, утѣшительное писаніе отъ пріятеля къ пріятелю,

Заглавный листъ къ „Описанію артиллеріи“ Бринка 1710 г.

который злую жену имѣетъ, просительное писаніе нѣкотораго человѣка къ женскому полу и т. п.

За „Прікладами, како пішутся комплементы“ слѣдовала тѣмъ же новоизобрѣтеннымъ шрифтомъ напечатанная „Архитектура воінска, гипотетическая, еклектіческая, то есть вѣрное наставленіе какъ разными немецкіми, французскіми, галанскімі, і італіанскімі манірами съ

добрымъ прібыткомъ, такъ въ регулярноі, какъ въ іррегулярноі фортификаціи пользоваться возможно". Книга эта—сокращенный переводъ труда нѣмецкаго профессора Штурма, служившаго у герцога Мекленбургскаго въ качествѣ оберъ-директора строеній. Она составлена въ видѣ разговора „съ нѣкоторою Высокою Особою".

Затѣмъ, тѣмъ же новымъ шрифтомъ печатались: „Новое галанское корабельное строеніе", переводъ съ галландскаго, „Римплерова маніра о строеніи крѣпостей" (переводъ этой книги съ нѣмецкаго правленъ рукою самого царя), „Книга о способахъ, творящихъ водохожденіе рѣкъ", переведенная съ французскаго Борисомъ Волковымъ и др.

Списокъ всѣмъ книгамъ, напечатаннымъ новымъ шрифтомъ, былъ выпущенъ въ 1710 г. подъ заглавіемъ: „Реестръ книгамъ гражданскимъ, которыя по указу Царскаго Величества напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1-е число Іуня нынѣшняго 1710 году". Въ этомъ первомъ печатномъ каталогѣ русскихъ книгъ перечислено 15 названій, а именно: 1) Комплименты или образцы, какъ писать письма къ разнымъ особамъ, 2) О слюзныхъ дѣлахъ, 3) Геометрическіе о пріемѣ циркуля и линейки, 4) Архитектура военная, или штурмовыя науки образцы, 5) Римплеровы о строеніи крѣпостей, 6) Боздорфовы гарнизонные и наполные штурмовые, 7) Брауновы артиллерійскіе 8) Брынкины артиллерійскіе, 9) Кугорновы инженерные, 10) Исторія Квинта Курція о Александрѣ Македонскомъ, 11) Исторія о взятіи города Трои, 12) Тріумфальныхъ вратъ описаніе на 1710 годъ, 13) Географія, или описаніе земли сокращенное, 14) Календари, 15) Манифесты Королей, польскаго и датскаго.

Большинство этихъ книгъ было украшено гравюрами, нарочно для нихъ сдѣланными упомянутымъ уже Пикаромъ и его учениками Зубовымъ и Бунинымъ.

Исполненіе гравюръ нерѣдко задерживало надолго

выходъ той или иной книги, что вызывало у Петра В. неудовольствіе. Онъ постоянно торопилъ завѣдывавшаго печатаніемъ Мусина-Пушкина. Послѣдній объяснялъ „мѣшкоту" въ работѣ тѣмъ, что „ученики у Пикара плохи." „Я,—прибавляетъ Мусинъ-Пушкинъ въ донесеніи царю,—опредѣлилъ одного человѣка непрестанно надъ ними смотрѣти, чтобы не гуляли".

Сохранившаяся до нашихъ дней переписка Мусина-Пушкина съ Петромъ свидѣтельствуетъ, что царь очень интересовался ходомъ работъ по изданію намѣченныхъ книгъ, дѣлалъ свои указанія. Не оставлялъ Петръ безъ вниманія даже переплетовъ и въ 1709 году писалъ Мусину-Пушкину: „Нынѣшней присылки переплетъ очень дуренъ, а паче всего дуренъ отъ того, что въ коренѣ гораздо узко вяжетъ, отчего книги таращаться, и надлежитъ гораздо слабко и просторно въ коренѣ дѣлать, такожъ и въ купорштрихгсѣ знать, что свершено не гораздо чисто".

Первыя петровскія изданія, отпечатанныя гражданскимъ шрифтомъ, считаются теперь большою рѣдкостью и имѣются въ очень немногихъ библіотекахъ. Объясняется это тѣмъ, что онѣ вообще мало кѣмъ пріобрѣтались. Число собирателей книгъ ограничивалось всего нѣсколькими болѣе просвѣщенными людьми, а запасъ книгъ, лежавшій въ типографіи, впослѣдствіи, для очищенія мѣста, то употреблялся на обертки вновь выходящихъ книгъ, то просто уничтожался.

Заставка изъ „Календаря“ Брюса.

VII.

Одобренный въ 1708 г. для печатанія научныхъ книгъ новый, отлитый въ Голландіи, шрифтъ продержался недолго. Уже года два спустя Петръ рѣшилъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія, частью потому, что онъ былъ признанъ неудобнымъ для чтенія, и частью потому, что нѣкоторыя буквы въ немъ все же остались прежняго, церковнаго, славянскаго типа.

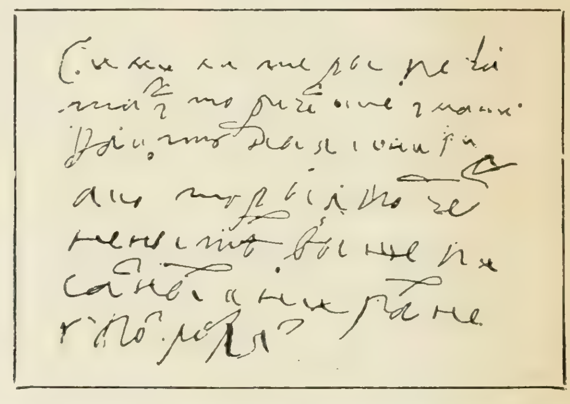
Въ 1710 году Петру былъ представленъ проектъ новой азбуки съ „изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ“. Петръ перечеркнулъ въ представленномъ ему проектѣ всѣ какъ заглавныя, такъ и прописныя, славянскія буквы, а также нѣкоторыя другія, напоминающія своимъ очертаніемъ древнеславянскіе, и вычеркнулъ совершенно три буквы. На оборотѣ переплета азбуки Петръ собственноручно написалъ: „Сими литеры печатать історическія и манифактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять“.

Выходившія послѣ этого изъ Московской типографіи новыя изданія печатались сначала то этимъ новымъ шрифтомъ, то прежнимъ, но постепенно новый, самимъ Петромъ намѣченный шрифтъ окончательно вытѣснилъ первый.

Первая страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра Великаго.

Среди книгъ, вышедшихъ въ Москвѣ послѣ 1710 года, особенно выдѣляются: 1) „Описаніе артилеріи, въ нежe сокращенно напісася все, еже къ начінанію артілерійскаго вѣдомства, і основаніе ея, хотящему у сего дѣла быти, вѣдати подобаетъ, чинно описано, и пристоіными лицами украшено всѣмъ сея науки на пользу, чрезъ Тімоѳеа

Брінка Артілерійнаго дѣла капітана (переводъ съ голландскаго). 2) „Новѣйшее основаніе і практіка артілеріи, Ернеста Бруниха капітана артілеріи, Гданецъ 1687, напечатано славенски въ Москвѣ 1710 года“. 3) „Історія объ ордінахъ воинскихъ паче кавалерскіхъ“ съ фигурами Адріана Шхонбека, переводъ съ французскаго“ 3) „Ученіе и практіка артілеріи“ саксонскаго поручика Іоанна Зигмунта Бухнера, 4) „Новая манера укрѣпленію ородовъ,

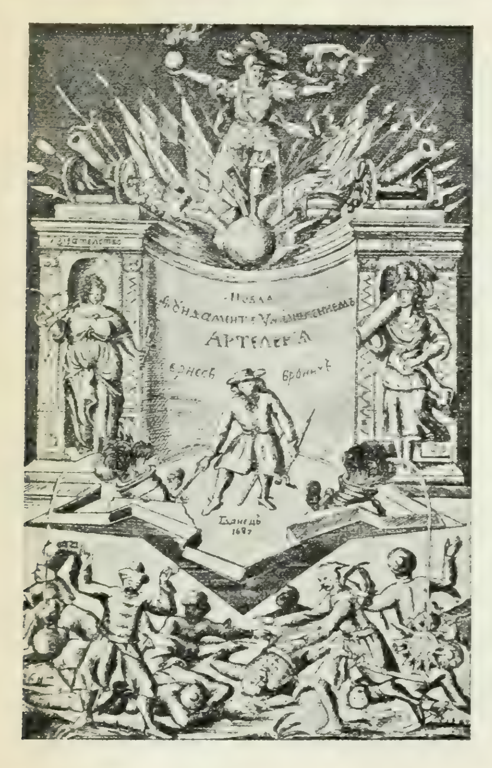
Надпись, сдѣланная рукою Петра Великаго на оборотѣ переплета гражданской азбуки.

учіненная чрезъ господина Блонделя генерала порутчіка воіскъ короля францускаго“ — изданіе украшенное гравюрою на мѣди, изображающею Беллону, опирающуюся на щитъ и др.

Вообще почти всѣ книги этого періода, печатавшіяся въ Москвѣ, были либо военнаго, либо военно-морского содержанія. Исключенія составляли имѣющія историческій или описательный характеръ, какъ-то: „Книга Квінта Курція о дѣлахъ Александра Великаго“, „Описаніе аудіенціи Великобританскаго посла Витворта у царя Петра В., М. 1710 г.“, а также такія какъ

„Правило о пяти чинахъ архитектуры Якова Бароціа де-Вигнола (1709 г.) и т. п.

Особенная черта всѣхъ этихъ изданій: очень красиво

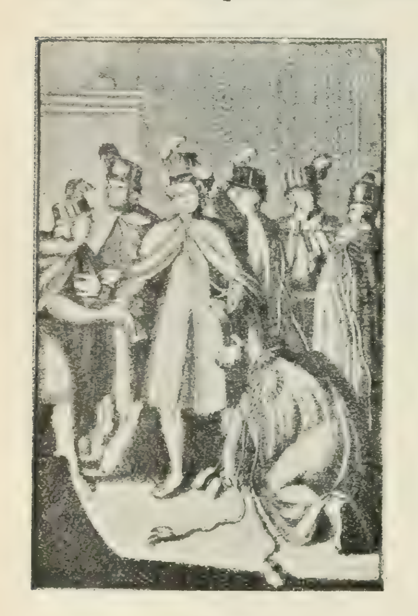

Гравюра изъ книги Брунниха „Новѣйшее основаніе і практіка артілеріи“.

награвированный титульный листъ, большею частью съ разными аллегорическими изображеніями.

Въ началѣ XVIII вѣка, кромѣ „государственнаго Печатнаго двора“ существовала въ Москвѣ еще особая типографія, носившая названіе „гражданской“, находившаяся подъ надзоромъ генерала Якова Вилимовича Брюса.

Послѣдній — въ юности одинъ изъ потѣшныхъ Петра, а затѣмъ неразлучный спутникъ царя въ его походахъ и нѣкоторыхъ путешествіяхъ, — считается однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ сподвижниковъ Великаго Преобразователя по распространенію наукъ въ Россіи. Авторъ нѣсколькихъ научныхъ сочиненій, переводчикъ многихъ иностранныхъ сочиненій, Брюсъ игралъ видную

Двѣ гравюры изъ книги „Исторія о орденахъ".

роль въ книжномъ дѣлѣ Петровскаго времени. Подъ непосредственнымъ надзоромъ Брюса печаталось особенно много учебниковъ, предназначавшихся для математико-навигацкой (т.-е. морской) школы, основанной Петромъ, въ томъ числѣ „Ариѳметика", составленная Василіемъ Кипріановымъ, „Таблицы синусовъ, тангенсовъ и сѣкансовъ", „Таблицы склоненія солнца" и др. Подъ его же

руководствомъ напечатанъ въ гражданской типографіи, въ 1709 году, календарь, извѣстный подъ названіемъ „Брюсова календаря“.

Названіе календарь носилъ слѣдующее: „Календарь

Заглавный листъ книги Бухнера „Ученіе і практіка артілеріи“.

повсѣмественный ілі мѣсяцословъ христіанскій, по старому штилю, ілі ізчисленію, въ лѣто отъ воплоценія Бога Слова 1710“, міробытія же 7218.

Это былъ первый календарь, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ, если не считать изданныхъ въ Амстер-

дамѣ въ 1702 году Копіевскимъ святцевъ. Печатался календарь Брюса слишкомъ 6 лѣтъ. Такъ 2 мая 1709 года вышелъ только первый листъ, на которомъ значилось, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ его царскаго величества во гражданской типографіи, подъ надзрѣніемъ его пре-

Заглавный листъ книги Блонделя „Новая манера укрѣпленію городовъ“ 1712 г.

восходительства генерала-фельцѣхъмѣйстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса, тщаніемъ библіотекаря Василія Кипріянова“. Второй листъ вышелъ черезъ шесть мѣсяцевъ, 1 ноября 1709 года; третій листъ—въ 1710 году. Этотъ листъ собственно и составилъ славу Брюса, такъ какъ въ немъ были помѣщены „предзнаменованіе времени по всякій годъ по планетамъ; еще же не точію знамено-

ваніе времени, но и многихъ расположенныхъ избранныхъ вещей, которыя дѣются отъ каждой сильнѣйшей и господствующей планеты черезъ кійждо годъ новыя четыре

Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

времени лѣта". Четвертый листъ Брюсовскаго календаря вышелъ въ 1711 году, пятый въ 1715 году, шестой же неизвѣстно въ которомъ году.

Несмотря на то, что на самомъ календарѣ значи-

лось, что онъ напечатанъ только „подъ надзрѣніемъ“ Брюса, составленъ же Кипріяновымъ, за нимъ все-таки упрочилось названіе „Брюсовскаго календаря“. И впослѣдствіи этотъ календарь былъ изданъ книгою даже прямо подъ названіемъ: „Книга, именуемая Брюсовскій Календарь“.

ТАБЛИЦЫ
СИНУСОВЪ
ТАНГЕНСОВЪ
И
СЕКАНСОВЪ
И
ЛОГАРИѲМА
СИНУСОВЪ И ТАНГЕНСОВЪ
ПРЕСВѢТЛѢЙШАГО ЦРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Заглавный листъ къ „Таблицамъ синусовъ“.

Успѣхъ календарь имѣлъ небывалый. Отчасти объясняется это тѣмъ, что Брюсъ включилъ въ свой календарь многое изъ такихъ рукописныхъ книгъ, какъ „Громники“, „Колядники“, „Звѣздочетцы“, „Планидники“ и пр., которыя до Петра считались „отреченными“, отчасти тѣмъ, что календарь заключалъ въ себѣ множество полезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній; въ немъ, между прочимъ, всѣ вычисленія были сдѣланы на многіе годы, такъ что разъ пріобрѣвшій такой календарь могъ пользоваться имъ долгое время. Всѣ свѣдѣнія въ календарѣ притомъ систе-

матизированы и пополнены разными предсказаніями и разсказами изъ западныхъ источниковъ.

Календарь Брюса сталъ большою библіографическою рѣдкостью. Единственный полный подлинный экземпляръ его хранится въ Спб., въ Эрмитажѣ.

Заставка Петровскихъ временъ.

Образчикъ русской орнаментики начала XVIII вѣка (на грамотѣ Петра Великаго стольнику П. А. Толстому).

VIII.

Въ то время, какъ обѣ московскія типографіи усердно печатали въ началѣ XVIII вѣка гражданскимъ шрифтомъ книги военнаго и научнаго содержанія, въ типографіяхъ въ Кіевѣ, Черниговѣ и Могилевѣ не менѣе усердно продолжалось печатаніе церковно-славянскимъ шрифтомъ книгъ духовнаго характера.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1701 г. выходитъ „Сказаніе о церкви Печерской“; въ 1702 г. „Патерикъ или Отечникъ Печерскій, содержащій житія святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, просіявшихъ въ пещерахъ“; въ 1703 г. „Евангеліе“, въ 1704 г. „Октоихъ, сіе есть Осмогласникъ, твореніе преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ отецъ; въ 1706 г. „Акаѳисты“ (второе изданіе), „Истолкованіе Молитвы Господней“ Іоанна Златоуста и т. п.

Большинство этихъ книгъ кіевскаго изданія украшено

очень искусно исполненными гравюрами работы лаврскихъ монаховъ. Среди послѣднихъ было нѣсколько крупныхъ мастеровъ, сумѣвшихъ создать свою школу съ явно выраженными особенностями рисунка и рѣзца, дающими

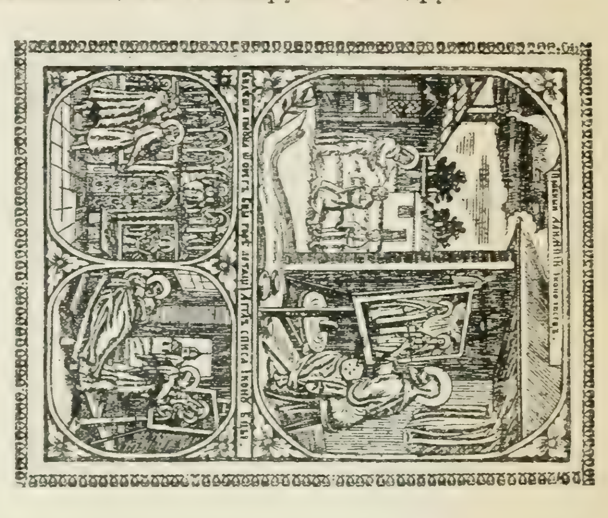

Преподобные Іеремія и Матѳей, прозорливые. гравюра Тарасевича изъ Печерскаго Патерика 1702 г.

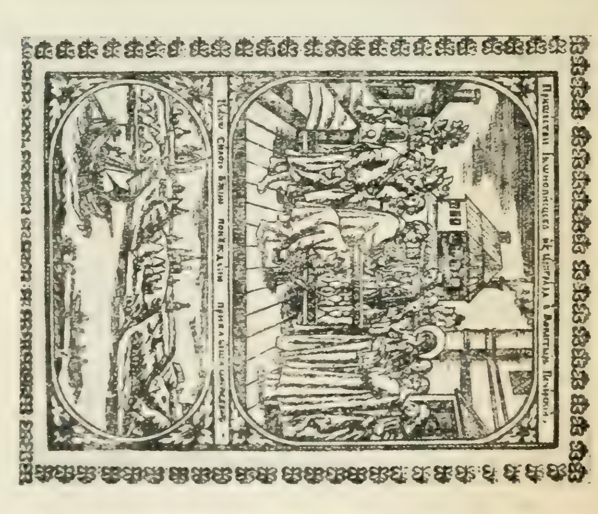
возможность отличить гравюру кіевской работы отъ московской.

Особенно выдѣлялись гравюры Леонтія Тарасевича, который, между прочимъ, награвировалъ 46 гравюръ для „Печерскаго Патерика“ 1702 года. На гравюрахъ имѣются изображенія печерскихъ угодниковъ, Богоматери, окруженной звѣздами, сцена, изображающая сказаніе о

чудѣ въ пещерѣ, бывшемъ во время Пасхи, эпизодъ прибытія иконописцевъ въ лавру и мн. друг.

Кіевская книжная гравюра XVIII вѣка: Житіе св. Алипія иконописца.

Кіевская книжная гравюра XVIII вѣка: прибытіе иконописцевъ изъ Царьграда въ Печерскій монастырь.

На ряду съ гравюрами на религіозныя темы, въ книгахъ духовнаго и духовно нравственнаго содержанія

встрѣчаются въ началѣ XVIII вѣка въ Кіевѣ все чаще и чаще и гравюры свѣтскаго характера. Одной изъ особенно интересныхъ гравюръ этого рода является исполненная Тарасевичемъ гравюра въ польской брошюрѣ, изданной по случаю побѣды графа Шереметева въ 1695 году. Она изображаетъ поясной портретъ воина въ латахъ, по

Ѳеофанъ Прокоповичъ,
съ гравир. портрета XVIII вѣка.

предложенію Мазепы, съ булавою въ рукѣ; внизу—Сатурнъ съ плугомъ, вспахивающій булавы, чернильницу, печати и ключъ. Въ той же брошюрѣ имѣется еще другая гравюра: торжественный въѣздъ Петра I, въ сопровожденіи Шереметева, въ завоеванную крѣпость.

Въ 1709 году въ Кіевѣ выходятъ двѣ книги или, вѣрнѣе, брошюры Ѳеофана Прокоповича, знаменитаго кіевскаго проповѣдника, впослѣдствіи одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра Великаго и рьянаго сторонника его

реформъ. Одна изъ этихъ брошюръ носитъ названіе „Панегиріконъ, или Слово похвальное о побѣдѣ Петра подъ Полтавою"; другая—„Слово похвальное князю Меньшикову". Это—двѣ проповѣди, которыми молодой еще тогда проповѣдникъ встрѣтилъ царя и его полководца послѣ Полтавской побѣды. Проповѣди такъ понравились Петру,

Портретъ Мазепы и въѣздъ Петра—гравюры Тарасевича.

что онъ выразилъ тутъ же желаніе, чтобы онѣ были напечатаны отдѣльною книгою. Обѣ проповѣди пріобрѣли Прокоповичу благоволеніе Петра, упрочили славу его, какъ знаменитаго проповѣдника, и были причиною призыва его въ 1716 году въ Петербургъ.

Въ Черниговѣ въ началѣ XVIII вѣка печатаютъ: іеро-

монахъ Антоній „Зерцало отъ писанія Божественнаго“, посвящая его гетману Мазепѣ; архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ „Богородице Дѣво, риѳмами сложенное“, онъ же—„Царскій путь Креста Господня“, „Осмь блаженствъ Евангельскихъ“ (посвящено царевичу Алексѣю Петровичу), „Богомысліе въ пользу правовѣрнымъ“ и др.

Рядомъ съ такими книгами въ Черниговѣ выходитъ „Алфавитъ собранный, риѳмами сложенный, отъ святыхъ писаній, изъ древнихъ рѣченій, на пользу всѣмъ чтущимъ, въ правой вѣрѣ сущимъ“, сочиненіе архіеп. Іоанна Ма-

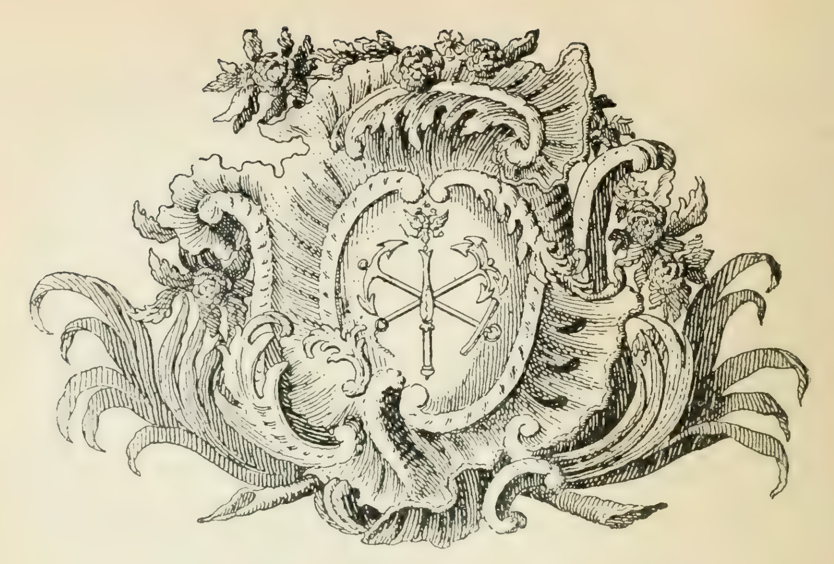
Ст҃ѣйшїй Патрїархъ Мѡсковскїй и всеѧ Россїи, ꙗки вторїй Іис҃ъ повелѣ стати сл҃нцꙋ да не нощїю ꙗки татїе оутекꙋтъ. Да станетъ сл҃нце прѧмѡ Гаваѡнꙋ

Образецъ Черниговской печати: часть страницы изъ книги „Благодать и Истина“ Лаз. Барановича 1683 г.

ксимовича, посвященное царевичу Алексѣю Петровичу, и въ 1708 году того же Максимовича „Ѳеатронъ, или Позоръ нравоучительный, царямъ, князямъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный“. Затѣмъ въ 1710 г. въ Черниговѣ выходитъ „Синаксарь о побѣдѣ подъ Полтавой“.

Въ Могилевѣ въ 1705 году выходитъ „Псалтырь блаженнаго пророка и царя Давида“, перепечатанная съ изданія, вышедшаго въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Всѣ эти книги развозились, конечно, въ разные уголки Московскаго государства.

Виньетка Петровскихъ временъ съ гербомъ г. С.-Петербурга.

X.

Основавъ на берегахъ Невы новую столицу, которая называлась сначала то „Санктъ-пітерзбуркъ“, то „Санктъ-петерсбургъ“, то „Санктъ-пітербурхъ“ и „Санктъ-питербурхъ“, Петръ Великій сталъ понемногу устраивать въ ней различныя общественныя учрежденія, подобныя тѣмъ, какія находились въ Москвѣ. Въ 1710 году царь, между прочимъ, рѣшилъ устроить въ Петербургѣ типографію и 29 октября 1710 года послалъ начальнику Монастырскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго находился Печатный дворъ въ Москвѣ, графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, порученіе „станокъ друкарный съ новыми литерами прислать сюда (въ Петербургъ) по первому зимнему пути со всѣмъ, что къ нему принадлежитъ, также и съ людьми“.

Кромѣ наборщиковъ, торедорщиковъ (печатниковъ), батырщиковъ (накладчиковъ краски на литеры), велѣно было прислать переплетчика и его помощника (отдѣль-

Маїи

РЕЛЯЦЇЯ.

Сего Апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господїна адмїрала, графа апраѯїна, что получїлъ онъ вѣдомость съ украины, отъ генерала маеора шїдловского, что онои генералъ маеоръ ходїлъ къ крѣпости новосергїевскои, что на самарѣ, [которую воръ пляка, отдалъ хану крымскому.]

И помощїю божїею оную крѣпость штюрмомъ взялъ, въ которои взято одна пушка чугунная, 1305 казацкихъ пїщалеи, 3 знамя, одни лїтавры, волнянскихъ жїтелеи 700, въ томъ чїслѣ запорожцовъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья во время штюрму побїты, а воръ пляка и съ нїмъ измѣннїковъ запорожцовъ,

и орды

Первая „Реляція“, напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

щика). Когда же послѣдніе почему-то не явились и, какъ значится въ одномъ изъ документовъ, „ухоронились“, Петръ велѣлъ ихъ сыскать и выслать въ Петербургъ.

Новая, первая въ новоустроенной столицѣ типогра-

фія, называвшаяся то „Государевой письмопечатней“, то „Санктъ-петербургскою типографіею“, то „Друкарнею“ и „Государственной типографіею“, открылась въ 1711 году, при чемъ на содержаніе ея были ассигнованы деньги,

САНКТЪПЕТЕРЗБУРХЪ,

ВѢДОМОСТИ.

Полученные Сего Іюня въ 28 день, 1711.

Изъ лагару изъ волоскои земли, изъ заднестра за мілю, 31 дня маія.

Его Царское Величество ізволілъ сюда пріитти изъ яворова 22 дня, тогожъ маія, которого дня и королев-

„Вѣдомость“, напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

присылаемыя изъ Казанской губерніи отъ татаръ. Во главѣ типографіи былъ поставленъ цейхъ-директоръ Михаилъ Аврамовъ. Въ юношескіе годы Петра этотъ Аврамовъ былъ посланъ въ Голландію, гдѣ учился въ теченіе пяти лѣтъ, а въ началѣ XVIII вѣка служилъ въ Оружейной

Палатѣ дьякомъ. Сама типографія помѣщалась сначала въ домѣ Аврамова, а спустя два года, въ 1713 году, была переведена въ небольшой домикъ въ три окна въ Троицкой улицѣ—одинъ изъ тѣхъ образцовыхъ домиковъ, которые были выстроены по приказу Петра „для маниры,

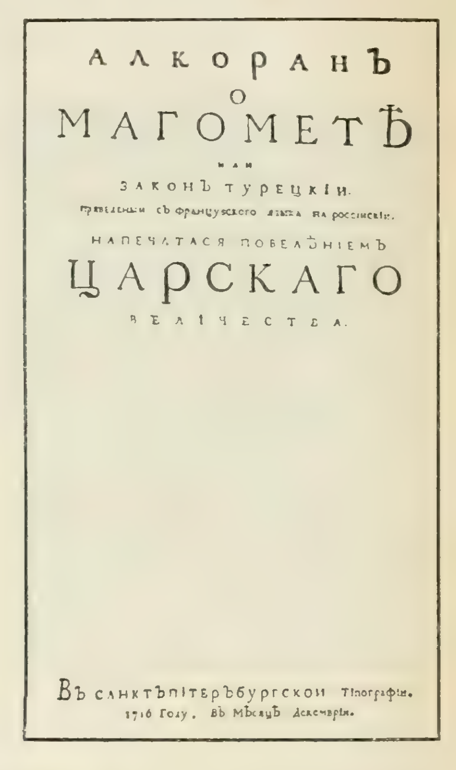

Гавріилъ, архимандритъ Ипацкаго монастыря, впослѣдствіи епископъ Рязанскій, поставленный Петромъ Великимъ завѣдующимъ всѣми типографіями.

какъ при Санктъ-Питербурхѣ обывателямъ строить дома“.

Сначала новая типографія печатала лишь отдѣльные приказы, вѣдомости, календари. Первая работа, вышедшая изъ подъ ея станка 11 мая 1711 года, была реляція о взятіи крѣпости Новогеоргіевской, на 8 страницахъ, п. з. „Реляція о поведеніи бывшемъ въ армее Его Царскаго Величества маія 30 числа 1711, о бою съ турки

и постановленіи вѣчнаго міра“. Затѣмъ слѣдуетъ: „Книга юрналовъ, описующихъ взятія фортецій и баталій въ швецкой войнѣ“, „Казанія (проповѣди) о милости съ

АЛКОРАНЪ
О
МАГОМЕТѢ
или
ЗАКОНЪ ТУРЕЦКІИ.
переведенны съ французского языка на россіискіи.
НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ
ЦАРСКАГО
ВЕЛІЧЕСТВА.

Въ санктъпітеръбургскои тіпографіи.
1716 году. въ мѣсяцѣ декемвріи.

Алкоранъ Магомета, напечатанный въ 1716 г.

истинною“, „Изъявленія фейерверка въ день новаго 1712 года“ и т. д.

Мало-по-малу дѣятельность петербургской типографіи разрасталась: началось также печатаніе книгъ. Въ 1713 году изъ этой типографіи выходитъ подъ страннымъ названіемъ „Травакcъ демарсъ (буквальная передача

французскаго заглавія „Travaux de Mars") изданіе п. з. „Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Російскихъ во взятіи преславныхъ фортецій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками его королевскаго величества Свей-

Двѣ гравюры изъ „Земноводнаго круга".

скаго (Шведскаго)". Это былъ первый опытъ изданія въ Россіи военной исторіи, съ искусно гравированными рисунками и портретомъ Петра. Для исполненія гравюръ въ этой книгѣ былъ вызванъ изъ Москвы граверъ Пикаръ, который затѣмъ уже остался въ столицѣ и продолжалъ работать надъ изготовленіемъ гравюръ и къ другимъ книгамъ. Вмѣстѣ съ Пикаромъ надъ гравюрами

для „Книги Марсовой“ работалъ его ученикъ Алексѣй Зубовъ.

Петръ неоднократно самъ заходилъ въ типографію,

Гравюра изъ „Земноводнаго круга“.

просматривалъ пробные оттиски набора, исправлялъ ошибки—читалъ корректуру.

Въ корректурномъ экземплярѣ „Книги Марсовой“, который хранится въ библіотекѣ Московской синодальной типографіи, имѣется много собственноручныхъ поправовъ

Петра Великаго; между прочимъ, вмѣсто названія Юрьева поставлено Деритъ, вмѣсто нарочитый флотъ, написано эскадра, вмѣсто кавалеровъ—офицеровъ и т. д. На гравированныхъ рисункахъ при книгѣ также

Гравюра изъ книги „Кніга Сvстіма“, 1722 г.

попадаются замѣчанія и поправки, сдѣланныя рукою царя.

Съ 1714 года печаталась въ двухъ выпускахъ „Книга ордера, или во флотѣ морскихъ правъ“, съ гравюрами на мѣди, изображающими Неву, Петропавловскую крѣпость и церковь св. Троицы.

Въ томъ же 1714 году было напечатана книга „Петру Первому панегирическое всесожженіе Преображенскаго солдата, волошскаго господаревича князя Сербана Кантеміра“, затѣмъ „Книга счітанія удобнаго ко

Заглавный листъ къ „Морскому уставу“, 1720 г.

употребленію всякому хотящему безъ труда познати цѣну или мѣру какія вещи“, „Лявреа, или Вѣнецъ безсмертныя славы князю Меньшикову“, составленный секретаремъ князя Кременецкимъ, „Апоѳегмата, то есть краткихъ витіеватыхъ и нравоучительныхъ рѣчей, книги три—

переводъ съ польскаго, „Книга пропорціи оснастки кораблей англінской“, „Книга уставъ воінскій“, „Разговоры дружескіе Дезидерія Ерасма“ и др. Въ 1716 г. появляется „Географіа или краткое земнаго круга описаніе“; далѣе рядъ проповѣдей Ѳеофана Прокоповича; въ 1717 г.—„Юности честное зерцало, или показаніе къ

ЮНОСТИ

ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

ИЛИ

ПОКАЗАНІЕ КЪ ЖІТЕЙСКОМУ
ОБХОЖДЕНІЮ.

Собранное отъ разныхъ Авторовъ.

НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ

ЦАРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА

ВЪ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ
Лѣта Господня 1719,
Іуліа 5 дня.

Титульный листъ книги „Юности честное зерцало“.

жітейскому обхожденію“, „Книга лексіконъ, или собраніе рѣчей по Ялфавиту, съ Россійскаго на Галанской языкъ“; „Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкій“, перев. съ французскаго, „Історіа въ нейже пішетъ о разореніи града Трои“; въ 1719 г.—„Земноводнаго круга краткое описаніе“, сочиненіе Гибнера, переведенное съ нѣмец-

каго, „Синописъ или сокращенная исторія, собранная отъ разныхъ авторовъ“ Иннокентія Гизеля и т. п.

Въ 1718 году въ петербургской типографіи былъ напечатанъ переводъ сочиненія Гюйгенса „Книга міро-

42 Зерцало

Зубовъ ножемъ не чісти, но зубочісткою, и одною рукою прікрои ротъ когда зубы чістітъ, хлѣба пріложа къ грудямъ не рѣжъ, ѣшь что предъ тобою лежітъ, а индѣ не хватаи. Ежели передъ кого положіть хощешъ, не пріман перстами какъ нѣкоторыя народы нынѣ обыкли. надъ ѣствою не чавкаи, какъ свінія, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо такъ дѣлаютъ крестьяне. часто чіхать, сморкать, и кашлять не прігожо. Когда яси яіцо, отрѣжъ напредь хлѣба, и смотри чтобъ при томъ не вытекло, и яждь скоро. яішнои скорлупы не разбіваи, и пока яси яіцо, не піи, между тѣмъ не замараи скатерти, и не облізываи перстовъ, около своеи талерки не дѣлаи забора изъ костеи, корокъ хлѣба

Одна изъ страницъ текста книги „Юности честное зерцало“.

зрѣнія“—первое въ Россіи печатное сочиненіе, въ которомъ принята система Коперника. Въ томъ же 1717 году напечатана „Книга Евангеліе“ въ первомъ русскомъ переводѣ; въ 1722 появляется „Книга исторіо-

графіи господина Мавроурбина, архимандрита Рагужскаго“, и въ томъ же году „Книга систима или сопоставленіе Мухаммеданскія религіи“; въ 1723 году „Исторія о разореніи Іерусалима“; въ томъ же году—„Наука статическая или механика“ Григорія Скорнякова-Пекарева; въ 1724 г.—сочиненіе инженера Вобана „Истинный способъ укрѣпленія городовъ“.

Начиная съ 1713 года с.-петербургская типографія усердно печатала также календари, которые продавались по цѣнѣ отъ 3 до 6 алтынъ за экземпляръ (печатались эти календари въ количествѣ приблизительно 750 экз.), а также книги молитвъ.

Бумага для печатанія покупалась сначала заграничная, но съ 1723 года царь приказалъ для типографій московской и петер-

КАЛЕНДАРЬ
или
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Христа, 1722.
указующіи затмѣнія солнечная, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.
Також де время солнечнаго восхожденія и захожденія. долгоденствіе и долгонощіе на всякіи день.
учиненныи по мерідіану, и ширінѣ царствующаго санктъпітербурха.

Ъ санктъпітербургской Тіпографіи, лѣта Господня, 1721.
декемвріа въ день.

Титульный листъ календаря на 1722 г.

бургской покупать бумагу „русскаго дѣла“ на петербургской и Дударовской мельницахъ. Для выдѣлки бумаги, въ апрѣлѣ 1714 года Петръ приказалъ доставлять въ Петербургъ сухопутьемъ и водою негодный холстъ и лоскутья. Бумага разныхъ сортовъ дѣлалась

Титульный листъ первой части „Географіи“ 1718 г.

на Дударовской бумажной мельницѣ и доставлялась въ адмиралтейство, откуда и продавалась „на книжное печатаніе“ въ типографіи.

Въ январѣ 1719 г. послѣдовалъ указъ о передачѣ изъ основной петербургской государственной типографіи одного изъ печатныхъ станковъ въ Александро-Невскій монастырь, для печатанія тамъ исключительно церковныхъ

книгъ, и о переводѣ въ новую типографію части наборщиковъ и печатниковъ. Кромѣ того при правительствующемъ Сенатѣ была учреждена особая типографія для печатанія указовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій. Затѣмъ 1 февраля 1721 г. послѣдовалъ приказъ

Титульный листъ второй книги „Географіи" 1718 г.

открыть особую типографію въ С.-Петербургской Академіи Наукъ для печатанія академическихъ книгъ.

Первая книга, вышедшая въ типографіи Александро-Невскаго монастыря была „Букварь, или первое ученіе отрокамъ". По этому букварю велѣно было, синодаль-

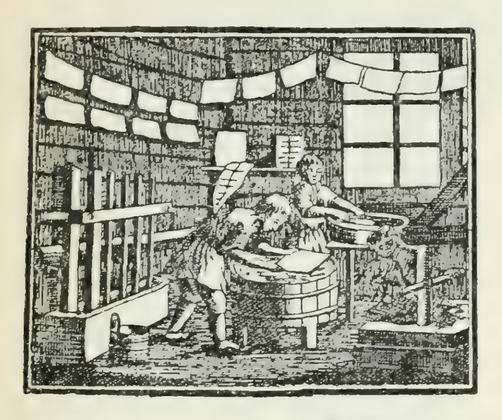
нымъ опредѣленіемъ 1722 года, учить въ школахъ „поповскихъ, діаконовскихъ и причетническихъ дѣтей". Съ тою же цѣлью, т. е. для школьнаго обученія, типографія Невскаго монастыря напечатала книгу „Толкованіе блаженствъ евангельскихъ", сочиненную по желанію царя, и отпечатанную согласно указу, присланному изъ Астрахани въ 1722 году. Раньше нежели отдать эту книгу въ печать, Петръ внимательно ее прочелъ и собственною рукою Петра въ указѣ своемъ отмѣтилъ: „Книгу о блаженствахъ всю челъ, которая зѣло изрядная и прямой путь христіанской, толко надлежитъ предисловіе сдѣлать, въ которомъ разные наши толкованіи неправые ханжевскіе всѣ выяснить, дабы читающій перво свой порокъ узналъ и потомъ пользу и прямую истину, такожъ въ концѣ силу всей книги зѣло короткою выпискою безъ толку положить, дабы могъ напамять оное имѣть, понеже всей книги напамять невозможно имѣть".

Въ 1718 г. вышли, между прочимъ, „Вокабулы, или рѣчи на славянскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ", составленные полякомъ Ильею Копіевскимъ. Изданіе это было отпечатано въ 200 экз. и продавалось по 6 алтынъ; всѣ экземпляры его разошлись; въ 1720 г. было напечатано новое изданіе въ 600 экз.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ книгъ разошлись совершенно, и въ самой типографіи не оставалось ни одного экземпляра, то Петръ Великій указомъ 1-го іюня 1717 года велѣлъ впредь, по отпечатаніи каждой книги, „оставлять, для извѣстія", каждаго выходу по одной книгѣ кавычныхъ и по двѣ чистыхъ, въ добрыхъ переплетахъ". Это былъ первый указъ, въ которомъ проявлялась забота о сохраненіи издаваемыхъ книгъ для потомства.

Въ 1721 году С.-Петербургская типографія, равно какъ и всѣ другія существовавшія тогда типографіи „для лучшаго усмотрѣнія" переданы были въ вѣдѣніе святѣй-

шаго Синода и во главѣ учрежденной съ этой цѣлью при Синодѣ конторы былъ поставленъ архимандритъ Ипацкаго монастыря, Гавріилъ съ наименованіемъ „протекторъ типографій“.

Выдѣлка бумаги въ началѣ XVIII вѣка.
Съ гравюры того времени.

Книжная виньетка Петровскаго времени.

XI.

Значительную часть всѣхъ книгъ, изданныхъ при Петрѣ Великомъ, составляли переводы съ иностранныхъ языковъ. Немало затрудненій встрѣтилъ царь при прінсканіи переводчиковъ. Среди русскихъ людей почти не встрѣчалось въ то время знающихъ иностранные языки. Изученіе этихъ языковъ не входило въ программу древняго образованія. Но въ посольскомъ приказѣ, для переводовъ и вообще веденія посольскихъ дѣлъ, были толмачи изъ обрусѣвшихъ иностранцевъ (преимущественно поляковъ, нѣмцевъ, грековъ). Къ ихъ содѣйствію и прибѣгъ Петръ, и они были первыми переводчиками иностранныхъ книгъ. Между ними извѣстенъ Говзинскій, переводчикъ басенъ Эзопа и тропника папы Иннокентія, Николай Спаѳарій, переведшій Христологіонъ,

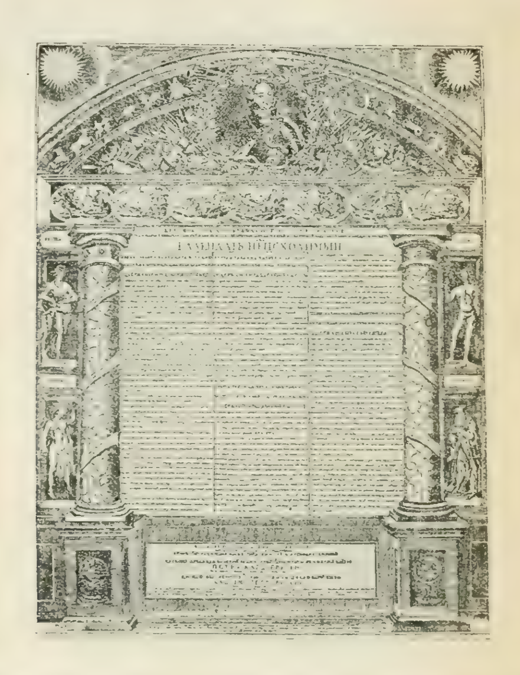
голландецъ Андрей Виніусъ, который не только переводилъ книги, но и, по порученію Петра, просматривалъ и исправлялъ переводы другихъ переводчиковъ. Послѣ толмачей посольскаго приказа, главными переводчиками были духовныя лица, воспитанники Кіевской и Москов-

Андрей Виніусъ.

ской академіи. Но такъ какъ они, большей частью, знали только латинскій языкъ, который былъ въ то время главнымъ ученымъ языкомъ въ Европѣ, то и переводъ дѣлали лишь съ латинскаго. Такъ, напр., Гавріилъ Бужинскій перевелъ книгу нѣмецкаго ученаго Пуффендорфа „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ" не съ нѣмецкаго, а съ латинскаго Крамерова перевода. Кромѣ Бу-

жинскаго, изъ кіевскихъ ученыхъ извѣстны какъ переводчики: Симонъ Кохановскій и Θеофилъ Кроликъ. Въ Москвѣ а затѣмъ въ Новгородѣ занимались переводомъ книгъ ученые греки братья Лихуды, знавшіе не только греческій и латинскій языки, но и итальянскій. Петръ

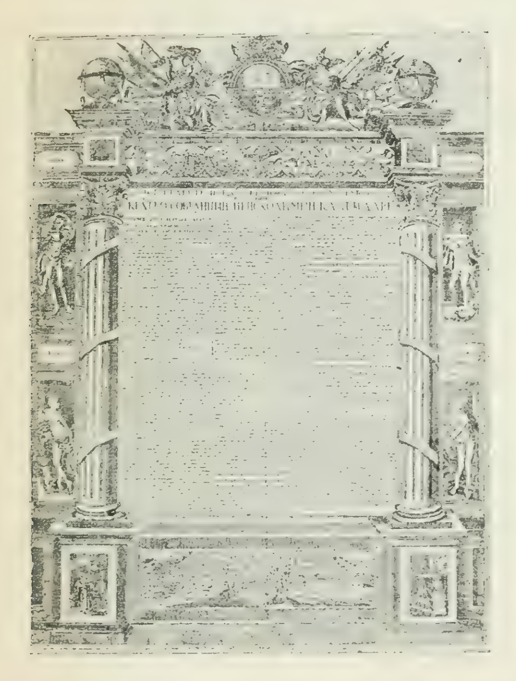

Заглавный листъ „Календаря Неисходимаго", изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

часто посылалъ имъ книги для перевода. Очень усердными переводчиками былъ также: Θедоръ Поликарповъ, справщикъ, потомъ директоръ московской типографіи, ректоръ Московской академіи Θеофилактъ Лопатинскій.

Послѣ учрежденія Синода Петръ сталъ посылать книги для перевода въ Синодъ. Предположивъ открыть

въ Петербургѣ академію наукъ, царь назначалъ одною изъ главныхъ обязанностей академиковъ переводить книги. Кромѣ того, Петръ искалъ переводчиковъ въ Прагѣ и и туда посылалъ учениковъ латинской школы учиться переводить.

Страница „Календаря Неисходимаго", изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1724 г. Петръ Великій издалъ слѣдующій указъ о переводѣ книгъ:

Для переводу книгъ зѣло нужны переводчики, а особливо для художественныхъ (ремесленныхъ), понеже никакой переводчикъ, не умѣя того художества, о которомъ переводитъ, перевесть то не можетъ; того ради заранѣе сіе дѣлать надобно такимъ образомъ: которые умѣютъ языки, а художествъ не умѣютъ, тѣхъ отдать учиться художествамъ; а которые умѣютъ художества, а языку не умѣютъ, тѣхъ послать учиться языкамъ и

чтобъ (были) всѣ изъ русскихъ или иноземцевъ кои или здѣсь родились, или зѣло малы пріѣхали и нашъ языкъ, какъ природный знаютъ, понеже на свой языкъ всегда легче переводить, нежели съ своего на чужой. Художества же слѣдующія: математическое хотя до сферическихъ тріангуловъ, механическое, хирургическое, архитектуръ цивилисъ, анатомическое, ботаническое, милитарисъ и прочія тому подобныя

Во многихъ книгахъ, предназначенныхъ для изданія въ русскомъ переводѣ, Петръ самъ отмѣчалъ, что оставить, что измѣнить или вычеркнуть ради „пользы чтущихъ". Такъ, когда ему представили переводъ первыхъ главъ изъ назначенной имъ книги Гохберга „Georgica curiosa", царь самъ ихъ исправилъ и сократилъ и при этомъ далъ переводчикамъ собственною рукою написанное наставленіе: „Понеже нѣмцы обыкли многими разсказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобы велики казались, чего, кромѣ самаго дѣла и краткаго предъ всякой вещію разговора, переводить не надлежитъ; но и вышереченный разговоръ, чтобы не праздной ради красоты и для вразумленія и наставленія о томъ чтущему было, чего ради о хлѣбопашествѣ трактатъ выправилъ (вычерня негодное) и для примѣра посылаю, дабы по сему книги переложены были безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ".

Иногда, однако, Петръ сердился, когда переводчики самовольно или безъ уважительныхъ причинъ дѣлали пропуски или измѣненія въ переводѣ.

Когда одинъ изъ переводчиковъ Гавріилъ Бужинскій, которому царь поручилъ перевести „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ", выпустилъ при переводѣ мѣсто, гдѣ нѣмецкій авторъ Пуффендорфъ грубо и обидно отзывается о характерѣ русскаго народа,—Петръ спросилъ Бужинскаго:

— Глупецъ, что я тебѣ приказывалъ сдѣлать съ этою книгою?

— Перевести,—отвѣчалъ тотъ.

— Развѣ это переведено,—возразилъ Петръ, указы-

вая на пропущенное мѣсто.—Тотчасъ поди и сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть.

Приказывая печатать „обидное“ мѣсто, Петръ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ это „не въ поношеніе своимъ подданнымъ, но къ ихъ исправленію и въ извѣстіе, что

Графъ П. А. Толстой.

объ нихъ доселѣ думали въ другихъ земляхъ и чтобы мало-по-малу научались знать, что они были прежде и каковыми сдѣлались теперь“.

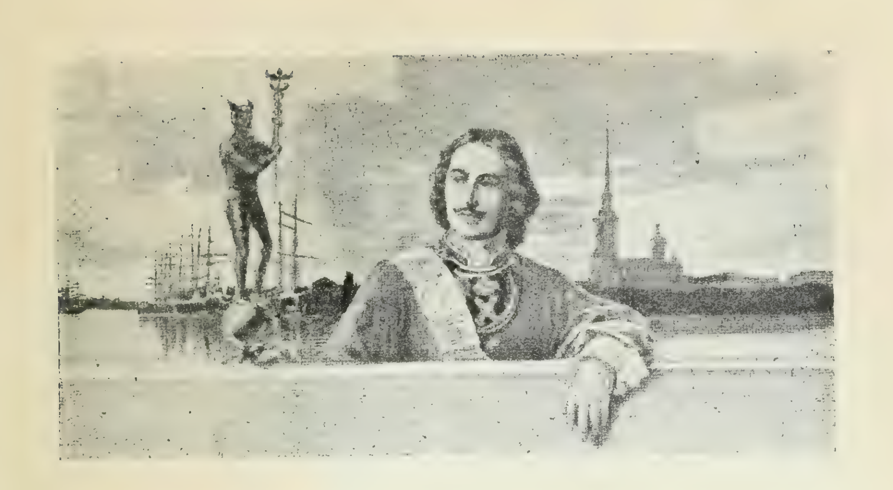
И книга Пуффендорфа появилась по-русски безъ всякихъ пропусковъ.

Для того, чтобъ обратить вниманіе на ту или иную книгу или оправдать ея появленіе въ глазахъ людей, подозрительно относившихся къ нѣкоторымъ книгамъ свѣтскаго содержанія, Петръ велѣлъ иногда къ пере-

водамъ прибавлять предисловія, въ которыхъ объяснялись значеніе или польза книги. Такъ, къ сочиненію Аполлодора „Библіотека о богахъ“, по повелѣнію Петра, было приложено Ѳеофаномъ Прокоповичемъ предисловіе, въ которомъ объяснялось, что „такъ какъ любящимъ Бога, по словамъ апостола, вся споспѣшествуетъ во благое, то боголюбивый христіанинъ и языческія писанія, хотя и ложныя и суевѣрныя, можетъ употребить себѣ къ созиданію. И яко же Самсонъ въ трупѣ льва убіеннаго сладкій сотъ обрѣлъ, такъ и мы Божіею помощію можемъ и во вредномъ пользу получить“.

Кромѣ самого царя, и нѣкоторыя частныя лица въ царствованіе Петра заботились о переводѣ книгъ. Извѣстно, между прочимъ, что князь Д. М. Голицынъ, будучи губернаторомъ въ Кіевѣ, поручалъ преподавателямъ и студентамъ Кіевской академіи переводить для себя разныя сочиненія, которыя сохранились въ его библіотекѣ. О переводѣ книгъ заботился также князь Димитрій Кантемиръ, по порученію котораго была переведена переводчикомъ академіи Наукъ, Ильинскимъ сочиненная Кантемиромъ на латинскомъ языкѣ „Система магометанской религіи“. Нѣкоторые изъ знатныхъ вельможъ сами занимались переводами. Такъ, князь И. А. Щербатовъ, находясь за границей, перевелъ сочиненіе Ло „Деньги и купечество“, графъ П. А. Толстой перевелъ „Метаморфозы“ Овидія, графъ Андрей Матвѣевъ—„Церковную исторію“ Баронія.

Вообще переводная литература Петровскаго времени отличалась большимъ разнообразіемъ и выросла до весьма значительныхъ размѣровъ.

XII.

Спросъ на книги, издаваемыя Петромъ В. былъ невеликъ. Онѣ расходились очень туго. И типографскіе подвалы были завалены нераспроданными изданіями. Это не могло, однако, остановить Петра въ его издательской дѣятельности, и до самой своей смерти онъ усердно продолжалъ заботиться о выпускѣ все новыхъ и новыхъ книгъ, разсчитывая, что раньше или позже, окажется въ нихъ потребность.

Хотя главное вниманіе Петра было обращено на книги военнаго и техническаго содержанія, но печатались при Петрѣ не только этого рода книги, и едва ли не самымъ большимъ успѣхомъ пользовалась въ царствованіе Петра изданная по распоряженію царя упомянутая уже книга „Юности честное зерцало или показаніе къ житейскому обхожденію". Цѣлью ея было—преподать правила, какъ

держать себя въ обществѣ, чтобы имѣть успѣхъ при дворѣ и въ свѣтѣ. Первое общее правило—не быть подобнымъ деревенскому мужику, который на солнцѣ валяется; не славная фамилія и не высокій родъ приводятъ къ шляхетству, но благочестивые поступки и добродѣтели, коихъ три: привѣтливость, смиреніе, учтивость. Далѣе слѣдуютъ указанія, какъ себя вести, какъ ѣсть, какъ ходить, какъ привѣтствовать знакомыхъ и пр. и пр. Книга пришлась по вкусу: при Петрѣ она выдержала три изданія.

Еще болѣе значительный успѣхъ выпалъ на долю составленной по приказанію Петра Ѳеофаномъ Прокоповичемъ книги „Первое ученіе отрокамъ“, въ которой, послѣ азбуки, помѣщено было краткое толкованіе 10 заповѣдей, молитвы Господней и 9 блаженствъ евангельскихъ. Въ предисловіи книги объяснялось, что отъ воспитанія въ юности зависитъ вся жизнь человѣка и что въ Россіи воспитаніе находится въ плохомъ состояніи: „все богопочтеніе полагается во внѣшнихъ обрядахъ и тѣлесныхъ обученіяхъ, и ниже помышляюще о самомъ основательномъ благочестіи... не многіе ли обрѣтаются книгочіи, которые заповѣдей Божіихъ и Символа вѣры и силы молитвы не знаютъ“. „Ученіе отрокамъ“ положено было читать въ церкви, для назиданія народа, Великимъ постомъ.

Придавая большое значеніе печатному слову для распространенія и разъясненія намѣченныхъ преобразованій и дѣйствій правительства, Петръ указывалъ нерѣдко Ѳеофану Прокоповичу, Бужинскому и др.—что именно нужно разъяснить въ проповѣдяхъ и въ томъ случаѣ, когда прослушанная имъ въ церкви проповѣдь удовлетворяла его, тотчасъ приказывалъ печатать ее. Такихъ проповѣдей по почину Петра было напечатано немало.

Кромѣ того, въ печати выходили и такія проповѣди, въ которыхъ разъяснялись какіе-нибудь ложные взгляды. Такъ, напр., въ 1703 г. была напечатана проповѣдь

Стефана Яворскаго: „Знаменіе пришествія антихриста и кончины вѣка“. Проповѣдь эта была вызвана появленіемъ

О КРОВОПУСКАНІИ.
жілномъ и рожечномъ, и когда
лѣкарство прінімать.

вЪ генварѣ.

Кровь пускать жілную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4 11. 12.
Холерякамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхолікамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис:

Лѣкарство прінимать.

Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

вЪ февралѣ.

Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3 4. 22. 23.

Страница календаря 1722 г., съ рисункомъ, изображающимъ, въ какіе мѣсяцы слѣдуетъ производить кровопусканіе изъ той или другой части тѣла.

въ 1700 г. тетрадей книгописца Григорія Талицкаго, въ которыхъ говорилось, что „пришло послѣднее время; въ

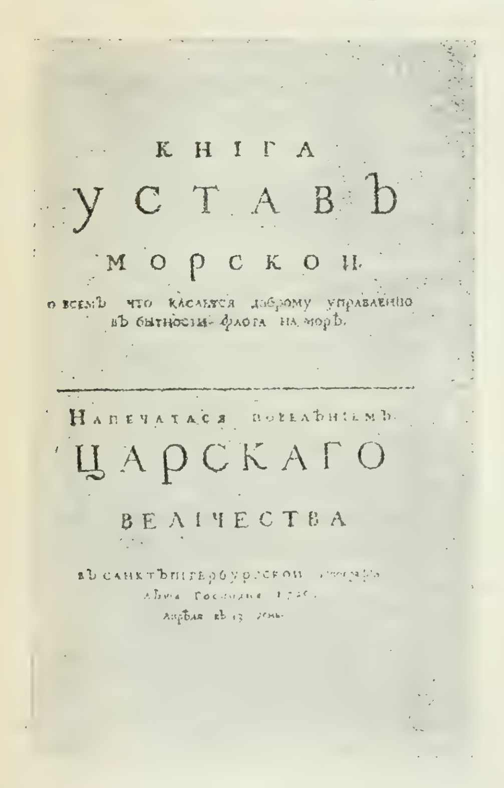
книгахъ пишутъ, что будетъ осьмой царь антихристъ, а нынѣ осьмой царь Петръ Алексѣевичъ, онъ-то и антихристъ“. Талицкій и его сторонники были осуждены на смертную казнь, но все-таки ихъ взгляды проникли въ народную массу. И вотъ Яворскій старался въ своемъ „Знаменіи“, опровергнуть мнѣніе Талицкаго, указывая истинные признаки пришествія антихриста и кончины міра.

а	б	в	г	д	є	ж	ѕ	з	и	ї	к	л	м	н
ӓ	б	в	г	д	ё	ж	ѕ	з	и	ї	к	л	м	н
а	б	в	г	д	е	ж	ѕ	з	и	і	к	л	м	н
о	о	п	р	с	т	ѹ	у	ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ
о		п	р	с	т	ѹ	у	ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ
о		п	р	с	т	у		ф	х		ц	ч	ш	щ
ъ	ы	ь	ѣ	є	ю	ѡ	ѧ	ѡ	ѩ	ѯ	ѱ	ѳ	ѵ	
ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	ѡ	ѧ			ѯ	ѱ	ѳ	ѵ	
ъ	ы	ь	ѣ	э	ю		я					ѳ	ѵ	

Гражданскій шрифтъ, гравированный по заказу Петра, Пикаромъ.

„Знаменіе пришествія“—одно изъ многихъ духовно-полемическихъ сочиненій, вышедшихъ въ печати при Петрѣ. Къ числу такихъ сочиненій принадлежитъ отпечатанный въ Петербургской типографіи въ 1724 г. „Ѳеатронъ или Позоръ историческій“, сочиненіе протестантскаго епископа, направленное противъ католичества, въ переводѣ съ Латинскаго Гавріила Бужинскаго. Въ русскомъ переводѣ „Ѳеатронъ“ вышелъ съ различными намеками на русскихъ ученыхъ (именно Яворскаго), которые,

перерабатывая чужіе, преимущественно католическіе богословскіе труды, выдавали ихъ за свои. На заглавномъ листѣ „Өеатрона“ (гравированномъ на мѣди) указано, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшаго и дер-

КНІГА
УСТАВЪ
МОРСКОИ.
о всемъ что касается доброму управленію въ бытности флота на морѣ.

Напечатася повелѣніемъ
ЦАРСКАГО
ВЕЛІЧЕСТВА

въ санктъпитербурхской [illegible]
лѣта Господня [illegible]
Апрѣля въ 13 [illegible]

Заглавная страница книги „Морской Уставъ“ изд. 1720 г.

жавнѣйшаго Петра Великаго, отца отечества, императора и самодержца Всероссійскаго“.

Иногда, однако Петръ запрещалъ печатаніе такихъ полемическихъ сочиненій, которыя онъ считалъ почему-либо опасными. Такъ случилось съ трудомъ Яворскаго

„Камень вѣры“, въ которомъ тотъ рѣзко, грубо и бранчиво осуждалъ протестантскую вѣру и защищалъ правоту православной вѣры, почитаніе св. иконъ, крестовъ, мощей, постовъ и пр. Петръ, опасаясь, что эта книга можетъ раздразнить иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, не позволилъ печатать „Камень вѣры“.

Появляются также въ числѣ петербургскихъ печатныхъ книгъ Петровской эпохи политическія и дипломатическія сочиненія, какъ „Разсужденіе о оказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставить Гибралтарь соединенъ съ владѣніями Великобританіи“, переводъ съ англійскаго: „Меморіалъ, каковъ поданъ Аглинскому двору“ и отвѣты на него, „Трактатъ мира съ Свейскимъ королемъ“ 1721 г. и „Реляція“ объ этотъ же мирѣ; „Разсужденія о причинахъ войны съ Карломъ XII и др. Все это были изданія, предпринятыя по почину самого Петра или съ его вѣдома и одобренія.

Кромѣ Петербурга и Москвы, книги, преимущественно богословскія, печатались еще въ Кіевѣ и Черниговѣ. Въ этихъ книгахъ высшее петербургское духовенство усмотрѣло разныя неточности. И вотъ, въ 1720 г. Петръ издаетъ приказъ, чтобы всѣ книги печатавшіяся, въ кіевской и черниговской типографіяхъ, представлялись на просмотръ въ духовную коллегію.

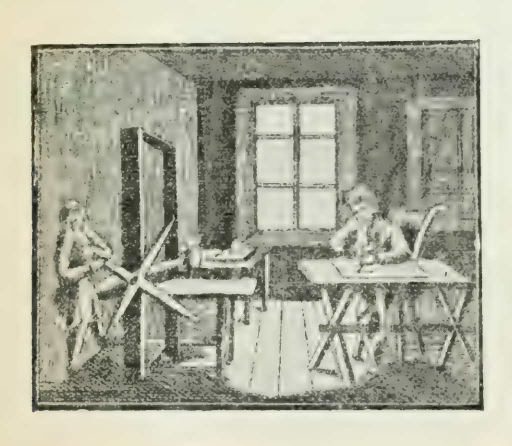
„Великому Государю,—говорится въ приказѣ,—извѣстно учинилось, что въ кіевскому и черниговскому монастырямъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, и оныя церковныя старыя книги для совершеннаго согласія въ великороссійскими съ такими церковными книгами справлять прежде печати съ тѣми великороссійскими свѣрять, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было; а другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявляя объ нихъ въ духовной коллегіи и не взявъ отъ

оной позволенія,—не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой церкви восточной противности и съ великороссійской печатью несогласія произойти“.

Въ 1721 году послѣдовало другое распоряженіе, чтобы вообще всѣ богословскія книги представлялись предварительно на просмотръ и одобреніе: „аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тое-бъ не печатать, но первѣе презентовать въ Коллегіумъ. А въ Коллегіумѣ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли какого въ письмѣ ономъ прерѣшенія, ученію православному противнаго“.

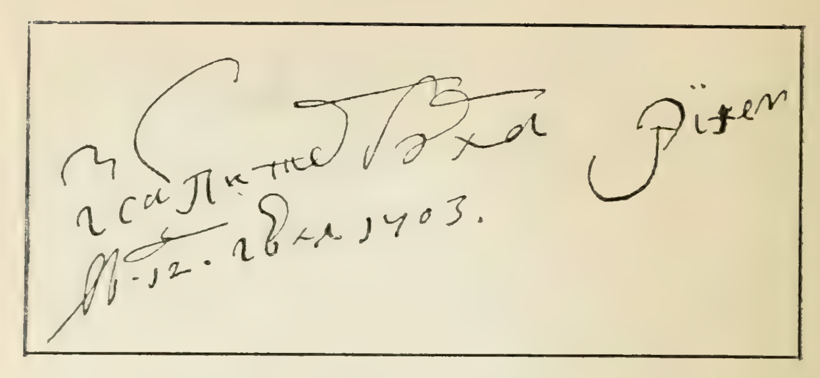
Это былъ первый законъ, ограничивающій свободу печатанія книгъ.

Общее число изданій, выпущенныхъ при Петрѣ В. въ петербургскихъ, московскихъ и юго-западныхъ типографіяхъ, достигло до 600, въ томъ числѣ до 48 изданій книгъ Св. Писанія.

Мастерская гравера въ началѣ XVIII вѣка.

Съ гравюры того времени.

Автографъ Петра Великаго (съ письма 12-го іюля 1703 г.).

XIII.

Для продажи книгъ была устроена въ петербургскомъ „гостинъ-дворѣ“ типографская книжная лавка, въ которой, кромѣ книгъ, продавались артикулы, журналы, указы, „градорованные куншты“ (гравированныя картины) и географическія и навигацкія карты, выходившія изъ печати съ петербургскаго печатнаго двора, московской, александро-невской и др. типографій. Завѣдывалъ лавкою сначала торедорщикъ Василій Евдокимовъ, который можетъ быть названъ первымъ петербургскимъ книгопродавцемъ. Въ 1715 году его замѣнилъ, по протекціи цейхъ-директора петербургской типографіи, бывшій оружейный станочникъ Михаилъ Аврамовъ.

Лавка имѣла невзрачный видъ и, по своему убранству, походила скорѣе на кладовую: на простыхъ полкахъ были сложены груды переплетенныхъ и не переплетенныхъ книгъ; на полу также были навалены книги и листы указовъ;

подъ широкимъ прилавкомъ лежали „градорованные куншты“ и карты; на стѣнахъ висѣли „персоны“ царя, Шереметева, изображеніе кораблей, „галіота свейскаго“ и проч. Каждая новая карта, гравюра или книга, была ли она напечатана въ Москвѣ или Петербургѣ, поступала въ лавку, на „вольную продажу“.

Первая книжная лавочка въ Петербургѣ,
съ литографіи В. Р. на обложкѣ книги А. А. Арсеньева.

При вступленіи Михаила Васильева въ должность книгопродавца, товару въ лавкѣ было немного: сохранившаяся „опись“ 1715 г. показываетъ, что Михаилъ Васильевъ принялъ разныхъ книгъ и гравюръ на 862 рубля 28 алтынъ и 2 деньги. „Товаръ“, за немногими исключеніями, былъ недорогой. Напримѣръ, указъ „о строеніи каменномъ“ стоилъ 2 деньги, азбуки учебныя—въ 6 алтынъ.

„персона“ (портретъ) его царскаго величества—10 и 15 алтынъ, 5 и 2 деньги, „Питербурхъ на александрійской бумагѣ“—6 алтынъ, тоже малый—5 денегъ, „Ингерманландская карта“—6 алтынъ, книга „Разсужденіе, какіе законные прічіны его імператорское величество Петръ первый къ начатію воіны противъ Короля Карла 12 Шведскаго 1700 году имѣлъ“—10 алтынъ и т. д.

Дѣла книжной лавочки шли неважно, продажа шла очень туго, да еще многіе вельможи забирали изъ лавки книги безъ денегъ. Въ 1721 году кто-то донесъ, что Михаилъ

Видъ деревяннаго Гостинаго двора, въ которомъ помѣщалась первая книжная лавочка въ Петербургѣ.

Васильевъ растрачиваетъ государственное имущество, вырученныя отъ продажи книгъ деньги присваиваетъ себѣ. Въ лавку нагрянулъ приставъ съ понятыми и объявилъ несчастному книгопродавцу приказъ слѣдующаго содержанія: „По указу Правительствующаго Сената, свѣдавшаго по доношенію достовѣрныхъ людей, яко-бы приставленный къ продажѣ книгъ, въ его, сената, книжной лавкѣ, оружейный мастеровой Мишка Васильевъ корыстно растратилъ ввѣренную ему казну, а уличающія его книги съ записями уничтожилъ,—повелѣвается произвести въ означенной лавкѣ учетъ. И буде оказавшіеся недочеты онъ, Мишка, не докажетъ бумагами, то забивъ въ колодки, доставить Мишку въ сенатскія каморы для допроса и разслѣдованія съ экзекуціею“.

Согласно приказу, приставъ съ понятыми перерыли и пересчитали лавку и кладовую. Когда свели счеты, то

оказался недочетъ въ 3853 рубля 27 алтынъ и 4 деньги. Михаила арестовали и посадили въ казематъ при сенатѣ. Тщетно писалъ онъ слезныя прошенія въ сенатъ, указывалъ, что во время наводненія въ Петербургѣ въ 1721 году, погибли всѣ его отчетныя книги, что за многими вельможами числятся еще деньги за забранный товаръ,—его не

Видъ С.-Петербурга при Петрѣ Великомъ.

Гравюра Зубова.

выпустили изъ-подъ ареста и, за растрату, взяли въ казну его домишко, построенный въ Петербургѣ. Просидѣлъ онъ въ казематахъ сената три года, вплоть до кончины Петра Великаго–26 января 1725 г., когда была объявлена амнистія находившимся въ острогахъ колодникамъ...

Виньетка на картѣ морского сраженія 1713 г.

XIV.

НА что въ Россіи ни взгляни, все Петра началомъ имѣетъ и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ.

Такъ писалъ одинъ изъ сотрудниковъ Петра—Неплюевъ.

Хотя это, конечно, взглядъ, въ общемъ, преувеличенный, но ко многимъ сторонамъ русской культуры онъ безусловно примѣнимъ.

До извѣстной степени примѣнимъ онъ къ дѣлу собиранія библіотекъ: съ Петра начинается въ Россіи сколько-нибудь систематизированное устройство библіотекъ.

Уже въ древней Руси, когда существовали только рукописныя книги, при многихъ монастыряхъ и церквахъ

составлялись собранія книгъ, имѣвшія, характеръ библіотекъ. Сохранилось извѣстіе 1037 г., въ которомъ сказано, что „списавъ много книгъ, Ярославъ положи ихъ въ церкви св. Софіи“.

При монастыряхъ, до развитія книгопечатнаго дѣла, имѣлись особыя „книгописныя кельи“, въ которыхъ монахами списывались книги спеціально для библіотеки даннаго монастыря. Разныя благочестивыя лица, высокія духовныя особы, великіе князья и затѣмъ цари нерѣдко жертвовали въ монастыри цѣнныя книги, такъ что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались большія, цѣнныя библіотеки.

Архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій Яновскій, владѣлецъ одной изъ библіотекъ въ царствованіе Петра Великаго.

Собирали книги и государи московскіе. Очень боль-

шая библіотека была, между прочимъ, у царя Іоанна Грознаго; по словамъ Максима Грека вся Греція не обладала такими богатствами. Въ библіотекѣ Грознаго, между прочимъ, было много древнихъ греческихъ рукописей, по однимъ свѣдѣніямъ привезенныхъ, царицею

Вице-канцлеръ Шафировъ, любитель и усердный собиратель книгъ временъ Петра Великаго.

Софіею Палеологъ, по другимъ—присланныхъ константинопольскимъ патріархомъ. Имѣли также свои библіотеки царь Михаилъ Θеодоровичъ, царевичъ Алексѣй Михайловичъ, царь Θедоръ Алексѣевичъ.

Собирали кромѣ того библіотеки патріархи Филаретъ, Никонъ, митрополитъ Дмитрій Ростовскій, Симеонъ Полоц-

кій, Сильверстъ Медвѣдевъ и др. Усердно собирались книги въ раскольничьихъ монастыряхъ, преимущественно такія, которыя служили подспорьемъ въ борьбѣ съ православіемъ.

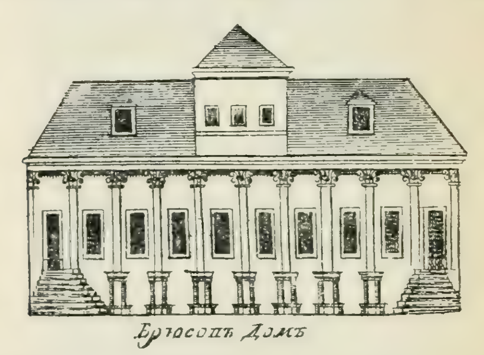
Всѣ эти библіотеки служили дѣламъ вѣры и состояли,

Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, владѣлецъ одной изъ большихъ частныхъ библіотекъ временъ Петра В.

главнымъ образомъ, изъ книгъ религіозно-духовнаго характера, хотя, въ особенности въ XVII вѣкѣ, въ царскихъ и др. библіотекахъ уже встрѣчаются и другого рода сочиненія: грамматики, лексиконы, труды по философіи, по космографіи, описаніе земель и пр. Но широкое развитіе библіотеки получили на Руси лишь въ царствова-

ніе Петра В., при чемъ въ нихъ стали даже преобладать книги свѣтскаго содержанія. Самъ Петръ поручилъ извѣстному впослѣдствіи академическому секретарю Шумахеру собирать для него книги въ западно-европейскихъ государствахъ. Еще раньше, въ 1714 г., по указу Петра, привезено было 2000 книгъ богословскаго, медицинскаго и историческаго содержанія, собранныхъ въ Курляндіи и въ завоеванныхъ западныхъ провинціяхъ, въ томъ числѣ книги библіотеки князей Радзивилова въ Несвижѣ. Всѣ

Домъ Брюса въ С.-Петербургѣ, въ которомъ находилась его библіотека.

эти книги временно были сложены въ Лѣтнемъ дворцѣ на Фонтанкѣ и составили затѣмъ ядро библіотеки Академіи Наукъ.

Собирали, кромѣ того, книги въ царствованіе Петра и разныя частныя лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Особенно богатыми въ первой четверти XVIII вѣка считались библіотеки: Питирима, архіепископа Нижегородскаго, св. Иннокентія Иркутскаго, Аѳанасія Кондоиди, епископа Суздальскаго, грека по происхожденію, и архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго.

Архіепископъ Питиримъ обладалъ библіотекою изъ ста названій, частью на русскомъ, частью на греческомъ и

латинскомъ языкахъ. Кромѣ книгъ духовныхъ, у арх. Питирима было не мало книгъ свѣтскаго содержанія, математическихъ, географическихъ и др.

Значительною библіотекою обладалъ Афанасій Кондоиди, сначала священникъ и домашній учитель въ семьѣ князя Кантеміра, а позднѣе епископъ Вологодскій и Суздальскій. Библіотека его состояла изъ 930 названій, въ числѣ которыхъ было 696 на латинскомъ языкѣ, 185 на греческомъ, 43 на французскомъ и всего 9 на русскомъ. По своему содержанію это были сочиненія философскія, церковно-историческія, историческія, медицинскія и географическія.

Ex Bibliotheca Arcangelina

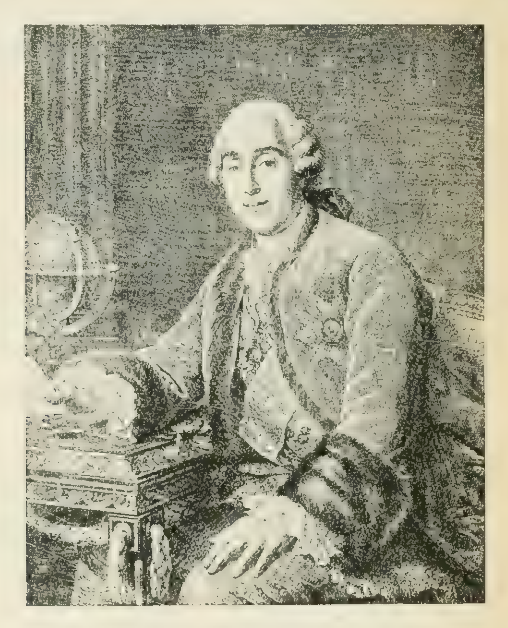
Книжный знакъ (ex-libris) библіотеки князя Д. М. Голицына въ селѣ Архангельскомъ.

У Өеодосія Яновскаго, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, было около 180 названій книгъ, преимущественно по правовѣдѣнію.

Библіотека Өеофана Прокоповича заключала въ себѣ, какъ указываютъ сохранившіяся свѣдѣнія, до 30,000 томовъ. Библіотека эта, послѣ смерти Өеофана (въ царствованіе Анны Іоанновны) была передана въ Невскую семинарію.

Изъ лицъ свѣтскаго званія болѣе значительныя библіотеки были у генералъ-фельдмаршала Якова Вилимовича Брюса, графа Андрея Артамоновича Матвѣева, князя Д. М. Голицына, вице-канцлера Шафирова, а также у проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ — лейбъ-медика Петра Арескина, знаменитаго Виніуса, Питкорна, Пальметрина и др.

Значительною библіотекою обладалъ также царевичъ Алексѣй Петровичъ, но книги въ его библіотекѣ были почти исключительно богословскаго содержанія. Совершенно другой характеръ носила библіотека Брюса, состоявшая изъ 800 слишкомъ книгъ по военнымъ наукамъ, математикѣ, философіи, медицинѣ, по разнымъ отдѣламъ

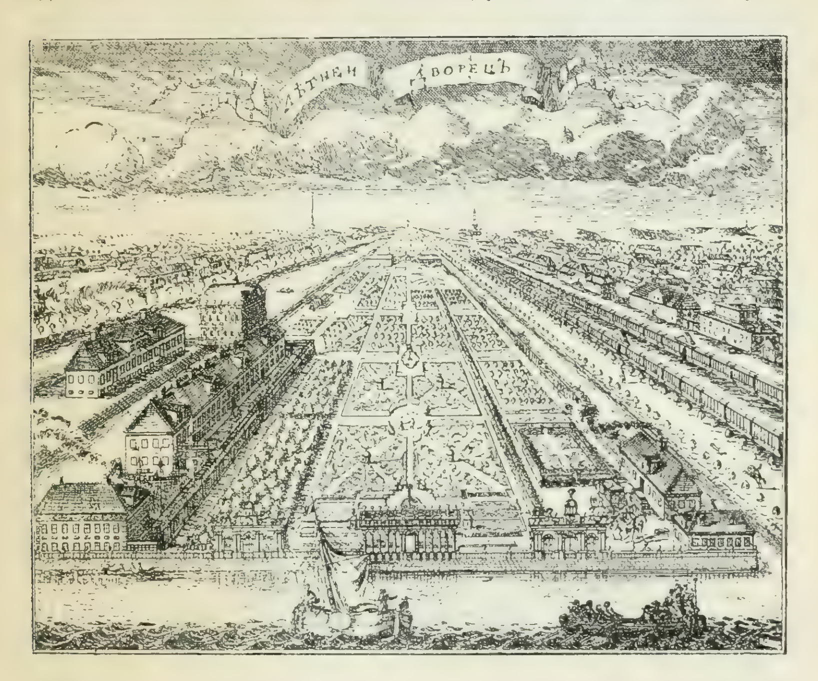

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ,
съ гравюры Тардье.

естественныхъ наукъ и пр. и пр. Такимъ же разносторонним характеромъ отличалась библіотека графа А. А. Матвѣева (около 800 названій).

Большое собраніе книгъ было у князя Д. М. Голицына: оно насчитывало до 6000 названій. Видный дипломатъ, одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра, князь Голицынъ пріобрѣталъ и собиралъ, главнымъ образомъ,

сочиненія по внѣшней исторіи государства, дипломатическому искусству, покупалъ книги иностранныхъ писателей о Россіи; назначенный призидентомъ коммерцъ-коллегіи, онъ пополнилъ свое собраніе книгами объ учрежденіи Остъ-Индской компаніи, руководствами по торго-

Лѣтній дворецъ, въ которомъ были сложены книги первой петровской библіотеки,

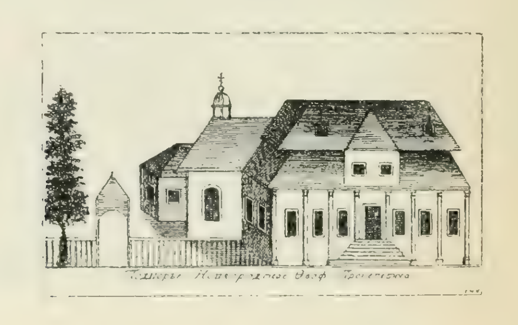
съ гравюры Зубова.

вому праву и сочиненіями по счетоводству; назначенный кіевскимъ-губернаторомъ, онъ усердно сталъ интересоваться сосѣднею страною—Польшею—и накупилъ цѣлую библіотеку польскихъ книгъ. Много книгъ разнообразнѣйшаго содержанія было у кн. Голицына, кромѣ того, на голландскомъ, испанскомъ, англійскомъ и шведскомъ язы-

кахъ. Книги библіотеки кн. Голицына, по образцу иностранныхъ библіотекъ, были снабжены особыми книжными знаками или ярлыками, „эксъ-либрисами“, съ печатною надписью: „Ex bibliotheca Arcangelina“, по имени родового помѣстья Голицыныхъ—знаменитаго села Архангельскаго, Московской губерніи.

Библіотеки Шафирова, Арескина, Виніуса, Питкорна и Пальметрина, состоявшія исключительно изъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, поступили, еще при Петрѣ, цѣликомъ въ предполагавшуюся къ открытію Академію Наукъ и складывались временно въ Лѣтній дворецъ.

Въ 1719 году книгъ въ Лѣтнемъ дворцѣ набралось столько, что для нихъ не хватило мѣста, и онѣ были перевезены въ домъ Кикина, близъ Смольнаго двора, на берегу Невы, напротивъ Охтенскихъ слободъ.

Подворье Өеофана Прокоповича,
изъ описанія Петербурга Губана.

XV.

Къ числу рѣдчайшихъ теперь книгъ временъ Петра В. принадлежитъ „Новый Завѣтъ“, изданный на голландскомъ и славянскомъ языкахъ. Рѣдкость этой книги объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что по указу Петра всѣ экземпляры изданія были уничтожены вскорѣ же по отпечатаніи.

Появленіе „Новаго Завѣта“ на двухъ языкахъ было вызвано соображеніемъ, что „обоюдное знаніе языка двухъ союзныхъ народовъ скорѣе и удобнѣе сближаетъ оные“. И вотъ, съ цѣлью такого сближенія, Петръ „на сей конецъ“ заказалъ въ Гаагѣ издать Ветхій и Новый Завѣты такъ, чтобъ голландскій текстъ былъ напечатанъ на одной половинѣ страницы, другая же половина оставалась бы бѣлою для помѣщенія на ней славянскаго перевода. Напечатанный такимъ образомъ Іоганномъ Ванъ-Дюреномъ въ Гаагѣ въ 1717 г., и Даниломъ Ванъ-Левеномъ въ Амстердамѣ въ 1721 г. голландскій текстъ Новаго и Ветхаго завѣта былъ доставленъ въ Петербургъ. На оста-

вленной бѣлой полосѣ Новаго Завѣта Петръ Великій повелѣлъ припечатать славянскій переводъ и прибавить особый заглавный листъ: „Книга Евангелія напечатася языкомъ Россійскимъ повелѣніемъ царскаго величества, въ Санктъ-Петербургской типографіи, отъ Рождества Христова 1718 года, мѣсяца октоврія въ 17 день". Но впослѣдствіи замѣчено было, что голландскій текстъ и расположеніе книгъ Ветхаго Завѣта несходны съ переводами и изданіями славянской библіи, ибо въ немъ, сообразно лютеранскому исповѣданію, книги, именуемыя апокрифы, отдѣлены отъ каноническихъ и напечатаны въ особой части, какое раздѣленіе въ славянской библіи не принято. И Синодъ сдѣлалъ царю представленіе, что „переводъ библіи лютеранскаго исповѣданія, какъ несогласный съ исповѣданіемъ восточной церкви, неудобно присоединить къ переводу, признанному ею за достовѣрный". Мнѣніе это признано было справедливымъ и вслѣдствіе этого опредѣлено: Ветхій Завѣтъ оставить безъ славянскаго текста, а изданіе Новаго Завѣта уничтожить.

Еще раньше, въ 1712 г., Петръ Великій рѣшилъ приступить къ изданію исправленной Библіи на славянскомъ языкѣ и съ этою цѣлью поручилъ извѣстному ученому богослову и переводчику Ѳеофилакту Лопатинскому и учителю эллино-греческихъ школъ въ Москвѣ, іеромонаху „гречину" Софронію Лихудѣ, и его брату Іоанникію просмотрѣть, свѣрить съ греческимъ текстомъ и исправить текстъ московскаго изданія Библіи 1663 г. Работа надъ подготовленіемъ къ печати новаго текста Библіи первыми двумя лицами (Іоанникій Лихуда скончался въ 1717 г.) продолжалась 11 лѣтъ (съ 1713 по 1724 г.). Вслѣдствіе кончины Петра Великаго изданіе не осуществилось.

Было, кромѣ того, у Петра Великаго намѣреніе издать Библію на русскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать ее доступной пониманію широкихъ народныхъ массъ, не вполнѣ по-

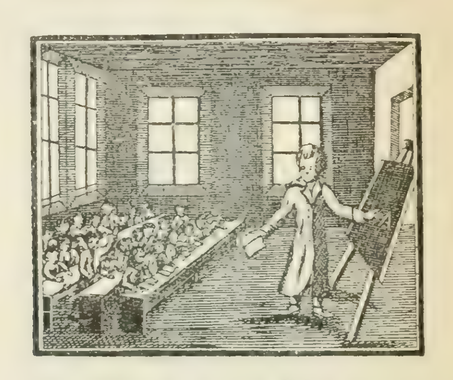
нимавшихъ церковно-славянскій языкъ, на которомъ были напечатаны всѣ изданія Библіи. Мысль издать Библію по-русски явилась у Петра еще въ 1703 г. Съ этою цѣлью онъ заказалъ переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ пастору

Портретъ Петра Великаго
из̆ъ «Описанія Петербурга» Рубана.

Эрнсту Глюку, уроженцу Саксоніи, прибывшему въ Россію въ 1673 г. въ Лифляндію для проповѣди слова Божія и тамъ изучившему русскій языкъ. Это былъ тотъ самый Глюкъ, у котораго впослѣдствіи воспитывалась Екатерина Скавронская, будущая императрица Екатерина I. Глюкъ

усердно принялся за предложенную работу, взявъ себѣ въ помощники пожилого русскаго священника, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы переводъ окончилъ. Но что сталось съ этимъ переводомъ и почему онъ не былъ напечатанъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ.

Училище въ началѣ XVIII вѣка.
Со старинной русск. гравюры

Улица въ Петровскомъ Петербургѣ съ первыми домами.
Гравюра Никиты Чудинова.

XVI.

Императрица Екатерина I, вступивъ на престолъ послѣ кончины Петра Великаго, въ одномъ изъ первыхъ своихъ манифестовъ заявила, что „всемѣрно желаетъ всѣ дѣла, зачатыя трудами блаженныя и вѣчно достойныя памяти его величества, на томъ же основаніи исполнить“.

Это относилось, конечно, и къ дѣлу изданія книгъ.

Однако исполненію этого желанія мѣшало прежде всего то, что императрица не обладала ни тѣми разносторонними познаніями, ни тѣмъ увлеченіемъ, ни той энергіей, которыя проявлялъ Петръ, а окружавшіе ее сановники, бывшіе сотрудники Петра, привыкшіе раньше дѣйствовать по указкѣ царя, какъ бы растерялись и продолжать дѣло безъ главнаго руководителя и вдохновителя не сумѣли.

И дѣло изданія книгъ, принявшее уже широкіе размѣры при Петрѣ, послѣ его кончины, если и не заглохло совсѣмъ, то шло очень медленно, ограничиваясь немногими новинками, въ томъ числѣ тѣми, которыя были намѣчены самимъ Петромъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры: въ послѣдніе годы жизни Петра въ Петербургской типографіи напечатано было книгъ и листовъ—въ 1721 году на 5344 руб., въ

1722—на 3696 руб., въ 1724 г.—на 4356; между тѣмъ, въ 1725 году только на 1254 руб.

Слѣдуетъ однако признать, что императрица Екатерина I, хотя и не получила надлежащаго образованія, все же сознавала огромное значеніе книгъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія. Это прежде всего выразилось въ ея заботахъ объ устройствѣ библіотеки при учрежденной, по плану Петра, библіотекѣ Академіи Наукъ.

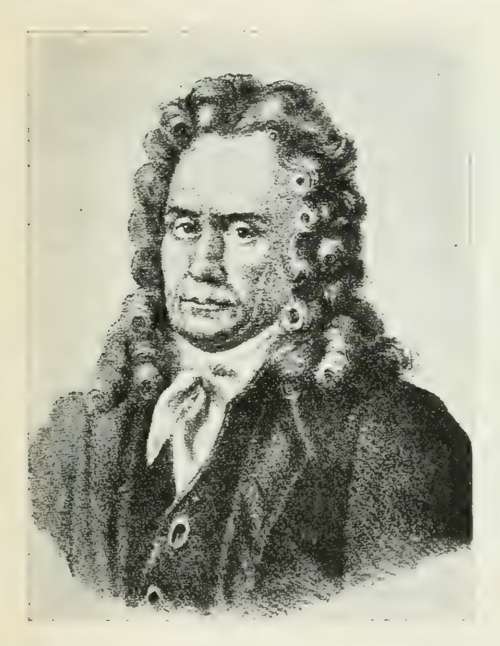
Во главѣ этой библіотеки Екатериною былъ поставленъ намѣченный Петромъ въ президенты академіи наукъ лейбъ-медикъ Лаврентій Блументростъ, который еще при жизни царя-преобразователя съ 1717 года управлялъ личною библіотекою Петра и кунсткамерой, а въ 1724 г., по порученію Петра же, составилъ докладъ объ учрежденіи академіи. Указъ о назначеніи Блументроста президентомъ академіи былъ подписанъ Екатериною 21 декабря 1725 года. Въ ближайшіе помощники къ нему былъ назначенъ Іоаннъ Даніилъ Шумахеръ, бывшій секретарь лейбъ-медика Арескина, по порученію послѣдняго, приводившій въ порядокъ пріобрѣтенныя Петромъ В. книги для академической библіотеки.

Одною изъ задачъ, которую возложилъ Петръ В. на академію въ своей резолюціи еще въ 1718 г., было начать переводить книги по юриспруденціи. Кромѣ того, каждый академикъ долженъ былъ составить учебное руководство на пользу учащагося юношества. На первыхъ порахъ академія ограничилась тѣмъ, что въ 1726 г. напечатала на русскомъ и латинскомъ языкахъ публичныя лекціи, читанныя профессорами академіи.

Что касается самой библіотеки академіи, то, въ видахъ увеличенія ея, къ собраннымъ уже книгамъ были присоединены книги Петра Шафирова, конфискованныя вмѣстѣ съ остальнымъ его имуществомъ, затѣмъ книги архіерея Ѳеодосія изъ Александро-Невскаго монастыря и,

сверхъ того, куплены за 200 руб. книги, собранныя капитанъ-лейтенантомъ Преображенскаго полка Петровымъ.

Такъ какъ библіотека помѣщалась далеко отъ академіи, то съ разрѣшенія императрицы, рѣшено было приспособить подъ библіотеку пріобрѣтенный нарочно домъ царицы Прасковьи Θеодоровны, „понеже библіотекѣ не

Лаврентій Блументростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

можно въ разстояніи быть отъ академіи для учительныхъ людей, которымъ не меньшая нужда въ книгахъ бываетъ, какъ мастеровымъ людямъ въ инструментахъ".

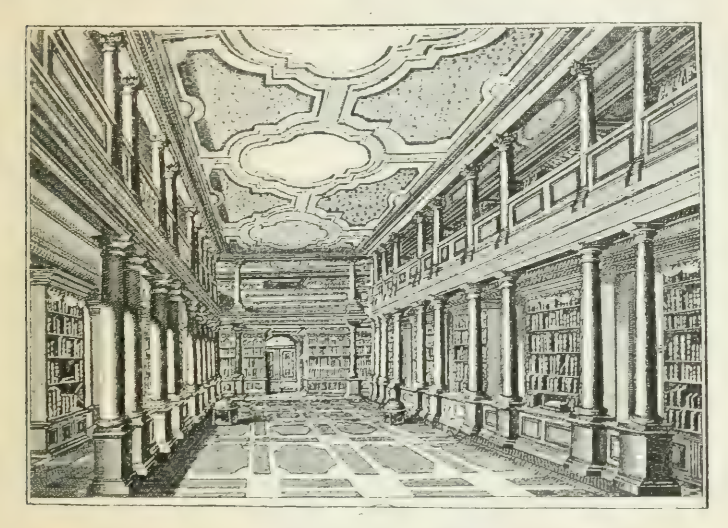
Первою книгою, вышедшею въ царствованіе Екатерины I въ Петербургѣ было „Слово Θеофана Прокоповича при погребеніи Петра Великаго", произнесенное 10 марта 1725 г. Книга была напечатана въ 1200 экз. въ томъ

же мѣсяцѣ мартѣ. Спустя затѣмъ три мѣсяца Ѳеофанъ Прокоповичъ напечаталъ „Слово на похвалу Петра Великаго“, произнесенное въ день св. Петра. Кромѣ того, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ были напечатаны: „О кончинѣ Петра Великаго краткая повѣсть“, „Слово на день коронаціи Екатерины I“, „Слово въ день св. великомученицы Екатерины“, „Правда воли монаршей въ опредѣленіи наслѣдника державы своей“, и др.

Изъ другихъ книгъ, напечатанныхъ „повелѣніемъ“ императрицы Екатерины, особенно выдѣляются: 1) „Пріемы циркуля и линейки или избраннѣйшее начало въ Математическихъ искусствахъ, имже возможно, легкимъ и новымъ способомъ, вскорѣ доступити Землемѣрія и иныхъ, изъ онаго происходящихъ искусствъ“. Книга эта отпечатана въ С.-Петербургской типографіи въ іюнѣ 1725 года; 2) Вилима Ствена „Искусство Нидерландскаго языка“; 3) „Симфонія или согласіе на богодухновенную книгу Псалмовъ царя и пророка Давида“, сочиненія князя Антіоха Кантемира“. Рукопись этого послѣдняго сочиненія императрица Екатерина лично передала управляющему типографіей съ приказаніемъ печатать ее для продажи въ народъ въ количествѣ 1250 экземпляровъ.

Въ концѣ 1726 года было отпечатано новое изданіе „Прикладовъ, како пишутся комплементы разные“, въ 1200 экземплярахъ, и закончена печатаніемъ книга Пуфендорфа „О должности человѣка и гражданина“, начатая печатаніемъ при Петрѣ Великомъ, который, присылая нѣмецкій подлинникъ для перевода, требовалъ, чтобъ онъ былъ переведенъ „внятно и хорошимъ штилемъ“. Раньше нежели приступить къ печатанію книги, Синодъ представилъ ее Екатеринѣ. Императрица, какъ было затѣмъ сообщено Синоду, „Пуфендорфову книгу изволила слушать и указала оную книгу печатать“. Отпечатана была эта книга въ 600 экз.

Продавались книги, печатавшіяся въ Петербургской типографіи въ незначительномъ количествѣ и не покрывавшія расходовъ типографіи (въ 1725 г. продано было книгъ всего на 1262 руб., въ 1726 г. на 978 руб.), но, какъ значится въ одномъ изъ современныхъ документовъ, „С.-Петербургская Типографія заведена не для какой прибыли, но токмо для повелительныхъ Государе-

Одна изъ залъ академической библіотеки въ Спб.,

по гравюрѣ начала XVIII вѣка.

выхъ нужнѣйшихъ дѣлъ и для обученія русскихъ людей". А потому правительство не смущалось убытками типографіи.

Случалось, что и частныя лица проявляли желаніе увѣковѣчить печатно какое-нибудь событіе, въ особенности смерть главы дома, и давали свои заказы типографіи. Такъ въ 1726 г. вышла брошюра: „О смерти оберъ-гофмейстера господина Алсуфьева, жены ево соболѣзнен-

ныхъ отъ дѣтей ея стихи на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ", затѣмъ „Вирши на смерть почтъ-директора Крузи" и др.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ печатались преимущественно свѣтскія книги, въ Москвѣ продолжали усердно выпускать минеи и другія церковныя книги.

Еще при Петрѣ постановлено было печатать въ Москвѣ славяно-россійскую Библію, „но прежде тисненія

Общій видъ академической библіотеки и кунсткамеры въ началѣ XVIII вѣка, съ современной гравюры.

прочесть ту Библію и согласить во всемъ съ греческою 70 переводчиковъ Библіею". Исправленная Библія была представлена въ Синодъ, который призналъ исправленіе удовлетворительнымъ и опредѣлилъ печатать изданія въ Московской типографіи немедленно. Дѣло, однако, затянулось, а при Екатеринѣ послѣдовалъ новый приказъ: разсмотрѣть рукопись еще разъ въ Святѣйшемъ Синодѣ „обще съ тѣми, которые ее выправляли, и согласить съ древними греческими Библіями, дабы впредь никакого несогласія и въ переводѣ никакого погрѣшенія не сыскива-

лось". Этотъ приказъ затормозилъ опять на многіе годы печатаніе Библіи.

Изъ распоряженій Екатерины, касающихся книгъ, особенно замѣчательно одно. Синодъ доложилъ государынѣ, что раньше былъ обычай подносить всѣ новыя книги государю и „во всѣ комнаты, а также святѣйшему патріарху и въ Успенскую церковь", нынѣ же „нѣкоторые бездѣльники неразсудною своею дерзостью называютъ это древнее обыкновеніе неправильнымъ расточеніемъ и подаютъ о томъ доношенія, отчего суетная конфузія происходитъ". И потому Синодъ просилъ дать новую резолюцію, подтверждающую старый обычай. Но императрица не согласилась со взглядомъ Синода, велѣла прежній обычай отмѣнить и книги „сколько ихъ не будетъ печатано, какъ въ свой домъ, такъ и всюду, отдавать и продавать за деньги".

XVII.

Къ кратковременному царствованію Петра II относится выходъ въ свѣтъ книги, надѣлавшей большую бурю среди лютеранъ-протестантовъ. Книга эта „Камень вѣры православно-каѳолическія восточныя церкви святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на востаніе и исправленіе“. Написанный Стефаномъ Яворскимъ еще въ 1714 г. съ цѣлью предохраненія православныхъ христіанъ отъ протестантскаго ученія, которое заносили въ Россію иностранцы, „Камень вѣры“ не былъ, какъ уже выше сообщено, допущенъ къ печати Петромъ Великимъ, не желавшимъ раздражать иностранцевъ. При Петрѣ II онъ появился, благодаря ходатайству Ѳеофилакта Лопатинскаго, выхлопотавшаго разрѣшеніе Верховнаго тайнаго совѣта на его напечатаніе подъ предлогомъ, что изданіе подобной книги необходимо для защиты попираемаго иностранцами православія и борьбы съ прони-

кавшими въ русское общество протестантскими воззрѣніями, нравами и обычаями.

„Камень вѣры“ состоялъ изъ трехъ частей: часть I— о святыхъ иконахъ, о честномъ крестѣ, о святыхъ мощахъ; ч. II—о св. Евхаристіи, о призываніи святыхъ, о благотвореніи преставившимся, ч. III—о преданіяхъ, о св. литургіи, о постахъ, о благихъ дѣлахъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ Яворскій въ этомъ сочиненіи нападалъ на протестантовъ и порицалъ „развращенныя ученія плевелы“, которые эти протестанты „всѣваютъ въ сердца правовѣрныхъ“.

Появленіе „Камня вѣры“ вызвало появленіе за границею ряда возраженій, въ томъ числѣ нѣмецкое сочиненіе Буддея. Ѳеофилактъ Лопатинскій написалъ съ своей стороны возраженіе на книгу Буддея, озаглавивъ его „Апокрисисъ“, но тайная канцелярія не дозволила ему печатать этотъ трудъ, даже взяла клятвенное обѣщаніе не писать ничего противъ Буддея, при чемъ объ этомъ обѣщаніи никому не сообщать подъ смертнымъ страхомъ. Противъ же самаго „Камня вѣры“ появился пасквиль подъ названіемъ „Молотокъ на Камень вѣры“, авторомъ котораго считали Ѳеофана Прокоповича. Сочинитель „Молотка“ обвиняетъ Яворскаго въ томъ, что онъ старается внести въ русскую церковь католическіе элементы. Опровергать „Молотокъ“ Лопатинскому не дозволили, а архимандриты, члены Святѣйшаго Синода, перевели книгу іезуита-доминиканца Рибейры, въ которой тотъ выступилъ въ защиту „Камня вѣры“, при чемъ укорялъ Ѳеофана Прокоповича за пристрастіе къ протестанству „въ предосужденіе православію“. Ѳеофанъ Прокоповичъ, пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ вступившей на престолъ Анны Іоанновны, добился того, что переводчики книги Рибейры были засажены въ крѣпость, а Ѳеофилактъ вызванъ въ Синодъ къ отвѣту. Ѳеофанъ умеръ прежде, чѣмъ это дѣло кончилось, а Ѳеофилактъ за изданіе „Камня вѣры“ потерпѣлъ жестоко:

его лишили сана и подвергли тюремному заключенію въ выборгскомъ замкѣ. Сама книга „Камень вѣры" повелѣніемъ императрицы Анны Іоанновны отъ 19 августа 1732 года была арестована. Какъ преслѣдованія Лопатинскаго, такъ и запрещеніе „Камня вѣры" въ то время объясняли личнымъ вліяніемъ и значеніемъ Ѳеофана Прокоповича.

Вообще изданіе книгъ, почему-либо неугодныхъ тому или другому изъ стоявшихъ близко къ власти, а также сочиненій, сообщавшихъ новыя научныя данныя, было дѣломъ очень труднымъ и опаснымъ.

Такъ, напр., академику Делилю, желавшему напечатать свое изслѣдованіе о движеніи земли въ 1728 году, строго запретили это. На историка Миллера, занимавшагося собираніемъ матеріаловъ для русской исторіи, приготовившаго къ печати, между прочимъ, главу объ униженіяхъ, которымъ подвергались русскіе князья у татаръ, поданъ былъ доносъ въ „оскорбленіи величества". Когда Академія Наукъ задумала печатать древніе россійскіе хронографы, Синодъ отвѣтилъ: „Разсужденіе было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумаги и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ исторіяхъ писаны лжи явныя. Кромѣ того, такъ какъ томовъ тѣхъ исторій будетъ много, то если напечатаны будутъ—безнадежно, чтобы многіе были къ тому охотники, а если и купятъ первый томъ, то слѣдующихъ покупать не станутъ и казенному комитету отъ этого можетъ быть ущербъ".

Рѣдкое печатное изданіе временъ Петра II представляетъ книга въ 82 стр. п. з. „Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра второго, императора и самодержца всероссійскаго и пр., и пр. По учрежденію его превосходительства господина государственнаго вице-канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣт-

ника барона фонъ-Остермана, его императорскаго величества оберъ-гофмейстера". Книга эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней сдѣлана попытка познакомить подданныхъ юнаго императора съ ходомъ его научныхъ занятій.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ВѢДОМОСТИ.

въ четвертокъ 5 дня марта. 1730 года.

Виньетка „Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1730 г.

XVIII.

Правительство императрицы Анны Іоанновны не сдѣлало ничего значительнаго для развитія книжнаго дѣла и распространенія книги. Несмотря, однако на это, книга въ царствованіе Анны получала все большее и большее распространеніе, правда, только въ высшихъ слояхъ общества: въ народъ, почти поголовно безграмотный, она проникнуть не могла. Да и само правительство не считало нужнымъ заботиться о грамотности, признавало даже, что простой народъ незачѣмъ учить грамотѣ, чтобы не отвлекать его отъ черныхъ ра-

ботъ, что и было ясно сказано въ указѣ 12 декабря 1735 года.

Что касается самого характера и содержанія книгъ, изданныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны, то разница между петровскими и анненскими книгами значительная: въ первыхъ преимущественно преслѣдовался техническій

Заставка изъ книги Людвига Мадониса „Двѣнадцать разныхъ симфоній", работы Ф. Маттарнови, петербургское изданіе 1738 г. съ вензелемъ императрицы Анны Іоанновны.

прогрессъ; въ послѣднихъ—выступаетъ, главнымъ образомъ, интересъ къ поэзіи, исторіи. Но въ то же время и при Аннѣ Іоанновнѣ усердно издаются книги богословскія.

Казалось бы, что господство нѣмцевъ, составляющее характерную черту царствованія Анны Іоанновны, не должно было способствовать развитію въ Россіи книги, литературы. На самомъ, однако, дѣлѣ именно къ этому

царствованію относится дѣятельность трехъ писателей, положившихъ начало новой русской литературѣ: историка В. Н. Татищева, поэта А. Д. Кантемира и филолога

Василій Кирилловичъ Тредьяковскій,
съ грав. Колпашникова.

В. К. Тредьяковскаго. Къ этому же царствованію относятся первые поэтическіе опыты Ломоносова.

Разборъ дѣятельности и заслугъ каждаго изъ нихъ входитъ въ область исторіи литературы; въ исторіи книги они сыграли видную роль, главнымъ образомъ, тѣмъ, что

способствовали развитію въ русскомъ обществѣ любви къ чтенію, къ книгамъ.

Наиболѣе замѣтною на поприщѣ книжнаго производства временъ Анны Іоанновны была дѣятельность Тредьяковскаго, который и писалъ ученыя изслѣдованія по

ТИЛЕМАХІДЫ
КНИГА ВТОРАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ разсказываетъ, что онъ взятъ на Кораблѣ Тvрскомъ, Мореходнымъ Сесостріевымъ Строемъ, и отведенъ Плѣнникъ въ Египетъ. Описываетъ красоту Египетскія земли, и мудрость въ правительствѣ Царя ея. Присовокупляетъ, что Менторъ посланъ Невольникъ въ Еѳіопію; что самъ онъ, Тилемахъ, принужденъ былъ пасти Стадо въ Пустынѣ Оасіи; что Ѳермосіріъ, Жрецъ Аполлоновъ, утѣшилъ его наставленіемъ подражанія Аполлону, бывшему нѣкогда Пастыремъ у Царя Адмита; что Сесострій наконецъ увѣдомленъ о всемъ, дѣлаемомъ отъ него дивномъ между Сопастырями; что его возвратилъ къ себѣ, бывъ удостовѣренъ о неповинности онаго, и обѣщалъ отпустить въ Іѳаку, но смерть сегожъ Царя ввергла его въ новыя злоключенія; что заключенъ онъ въ темницу въ нѣкоей башнѣ, стоявшей на брегѣ морскомъ, съ коея видѣлъ новаго Царя Вокхора, погибшаго на сраженіи противъ своихъ Подданныхъ забунтовавшихъ, а подкрѣпленныхъ помощію отъ Тvрянъ.

*

Тvрянъ надменіемъ Царь Сесострій на-гнѣвъ преподвигся,
Царствовалъ онъ тогда въ нилотечномъ и-плодномъ Египтѣ.
Да и-себѣ покорилъ воюя премногія Царства.
Какъ ве свѣтное тѣхъ Богатство, притекшее Куплей,
Такъ и Твердыни всѣ неприступнаго града-ихъ Тvра,

Томъ I В 5
Стѣны

Страница изъ „Телемахиды“ въ переводѣ Тредьяковскаго.

исторіи и теоріи словесности, и переводилъ произведенія иностранныхъ авторовъ, и сочинялъ стихи, торжественныя оды на бракосочетанія, побѣды и т. п. Первое печатное произведеніе Тредьяковскаго „Ѣзда на островъ любви“, представляющее собою переводъ старинной книги

Поля Тальмана, было издано за счетъ покровителя Тредьяковскаго, князя А. Б. Куракина. Въ этой же книгѣ Тредьяковскій помѣстилъ и нѣсколько собственныхъ своихъ стихотвореній и предисловіе, въ которомъ высказалъ впервые мнѣніе, что литературныя произведенія слѣдуетъ пи-

ОДА ТОРЖЕСТВЕННАЯ

о здачѣ города [illegible]

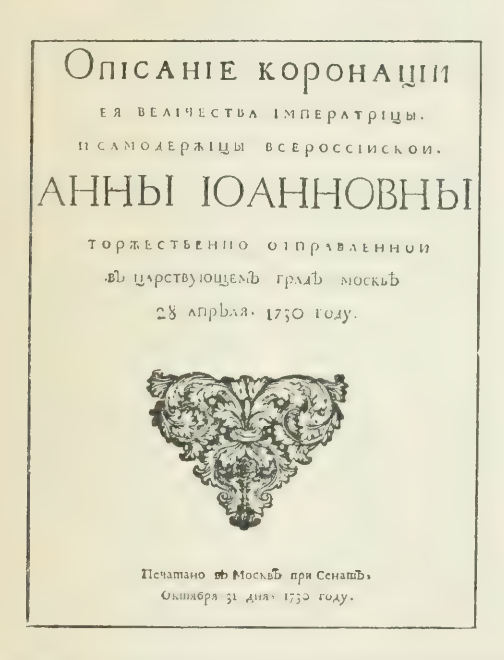
К[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Все [illegible]
Народы! [illegible]
бурливые вѣтры! молчите.
Храбру прославлять хощу АННУ.

Въ своихъ

Ода Тредьяковскаго на взятіе Гданска.

сать разговорнымъ русскимъ языкомъ, а не славянскимъ, какъ было до того времени. Къ другому же своему труду, „Телемахидѣ“, составляющему переводъ поэмы Фенелона „Приключенія Телемаха“, онъ приложилъ „предъизъясненіе“ о героическихъ поэмахъ. „Ѣзда на островъ любви“ не удовлетворила автора, считавшаго это произведеніе неудач-

нымъ; впослѣдствіи онъ собралъ всѣ, сколько могъ достать, экземпляры этой книги и сжегъ ихъ. Принятый на службу въ академію наукъ, Тредьяковскій получилъ оригинальное порученіе „вычищать языкъ русской, пишучи какъ стихами, такъ и не стихами, окончить грамматику, которую онъ началъ, и трудиться совокупно съ прочими

Описаніе коронаціи
ея величества императрицы.
и самодержицы всеросcійской.
АННЫ ІОАННОВНЫ
торжественно отправленной
въ царствующемъ градѣ москвѣ
28 апрѣля. 1730 году.

Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ,
Октября 31 дня, 1730 году.

Заглавный листъ книги: «Описаніе коронаціи императрицы Анны Іоанновны», 1730 года.

надъ дикціонаріемъ (словаремъ) русскимъ, переводить съ французскаго на русскій языкъ все, что ему дается“, и пр.

Самъ Тредьяковскій находилъ, что для развитія русскаго языка переводы очень полезны. „Итакъ да переводятъ, которые цвѣтутъ изъ нашихъ искусствомъ языковъ, все что прензряднѣйшее, все что полезнѣйшее, все

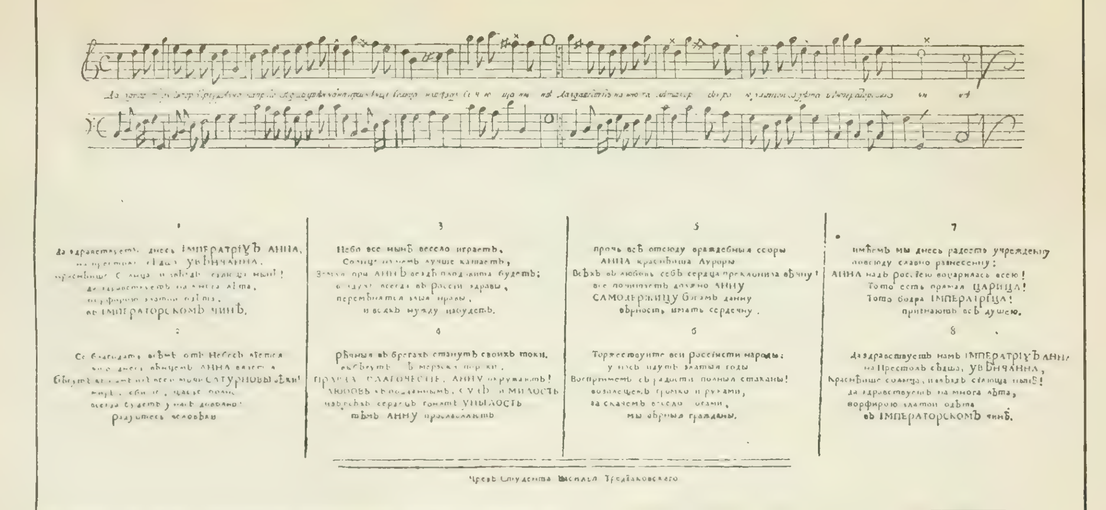
что достойнѣйшее въ чужихъ языкахъ, на нашъ россійскій языкъ, да обогащаютъ Россію отборнѣйшими книгами,—писалъ Тредьяковскій, — но,—прибавлялъ онъ,— да не вознерадятъ ученые наши также и собственнымъ своимъ трудомъ что-нибудь между тѣмъ сочиненное обществу подавать“.

Нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, какъ „Истинная політіка“, Тредьяковскій издавалъ на собственныя средства, хотя самъ очень нуждался, между тѣмъ какъ продажа не покрывала расходовъ на печать и бумагу.

Очень замѣтно выдѣляется въ царствованіе Анны Іоановны, какъ выдающійся книголюбъ и собиратель книгъ, извѣстный историкъ В. Н. Татищевъ, воспитанникъ Петра В. Съ юныхъ лѣтъ пристрастившись къ книгамъ, онъ собралъ весьма значительную по тому времени библіотеку (около 1000 томовъ), которая состояла изъ самыхъ разнообразныхъ книгъ по философіи, политикѣ, исторіи. Самъ онъ больше всего интересовался исторіею и географіею, собиралъ рукописи историческаго содержанія, которыя послужили ему важнымъ матеріаломъ при составленіи „Исторіи россійской“. Эта исторія составлялась имъ въ теченіе 30 лѣтъ, но появилась въ печати лишь спустя много лѣтъ послѣ смерти составителя.

Вообще, далеко не всѣ произведенія, написанныя въ царствованіе Анны Іоанновны и хорошо извѣстныя теперь, появлялись въ свое время въ печати. Многія, въ особенности сатиры Кантемира, ходили долгое время по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ.

Академія Наукъ при Аннѣ Іоанновнѣ получила спеціальную привиллегію на изданіе календаря, а въ Кіевѣ и во всей Малороссіи приказано было отбирать и жечь календари, привозимые изъ Польши, потому что правительство замѣчало въ нихъ „зловымышленные и непристойные пассажи“. Академіи же наукъ дано было исклю-

ПѢСНЬ

Сочинена въ Гамбургѣ къ торжественному празднованію КОРОНАЦІИ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ АННЫ ІВАНОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ, бывшему тамо Августа 10 [по новому изчисленію] 1730

1

Да здравствуетъ днесь ІМПЕРАТРІЦѢ АННА,
[illegible] УВѢНЧАННА,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

2

Се благодать [illegible] отъ Небесъ [illegible]
[illegible] АННА [illegible]
[illegible] САТУРНОВЫ вѣки!
[illegible]
[illegible]
радуйтесь человѣки

3

Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце [illegible] лучше катаетъ,
Земля при АННѢ всядѣ плодовита будетъ;
[illegible] всегда въ Россіи здравы,
перемѣнятся злыя нравы,
и всякъ нужду позабудетъ.

4

Рѣчныя въ брегахъ станутъ своихъ токи,
[illegible]
ПРАВДА, БЛАГОЧЕСТІЕ, АННУ окружаютъ!
ЛЮБОВЬ [illegible], СУДЪ и МИЛОСТЬ
[illegible] сердецъ гонятъ УНЫЛОСТЬ
тѣмъ АННУ прославляютъ

5

прочь всѣ отсюду враждебныя ссоры
АННА краснѣйша Авроры
Всѣхъ въ любовь себѣ сердца преклонила вѣчну!
все почитаетъ должно АННУ
САМОДЕРЖИЦУ Богамъ данну
вѣрность имать сердечну.

6

Торжествуйте вси Россійстии народы:
у насъ [illegible] златыя годы
Воспріимемъ съ радости полныя стаканы!
возплещемъ громко и руками,
да скачемъ весело ногами,
мы вѣрныя граждане.

7

имѣемъ мы днесь радость учрежденну
повсюду славно разнесенну:
АННА надъ Россіею воцарилась всею!
Тото есть прямая ЦАРИЦА!
Тото добра ІМПЕРАТРІЦА!
признаютъ всѣ душею.

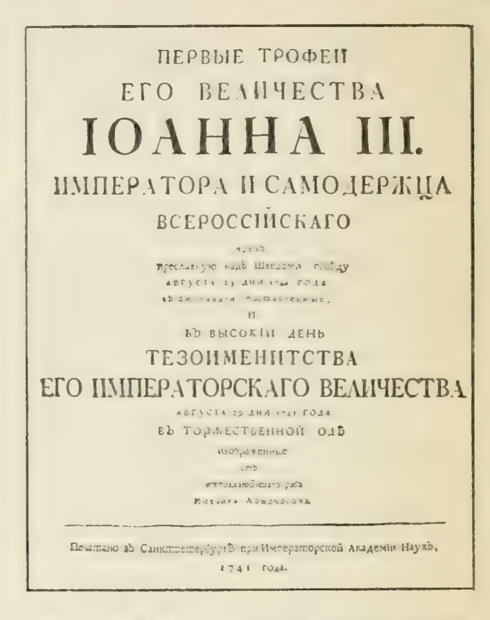
8

Да здравствуетъ намъ ІМПЕРАТРІЦѢ АННА
на Престолъ сѣдша, УВѢНЧАННА,
Краснѣйше солнца, и звѣздъ сіяюща нынѣ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфирою златой одѣта
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

Чрезъ Студента Василья Тредьяковского

Пѣснь на коронацію Анны Іоанновны, соч. Тредьяковскимъ.

чительное право печатать книги религіознаго содержанія и церковно-служебныя на языкахъ грузинскомъ и калмыцкомъ съ тѣмъ, чтобы онѣ посылались предварительно, до выпуска въ свѣтъ, на провѣрку свѣдущимъ въ этихъ языкахъ людямъ, которыхъ нарочно держали при Синодѣ.

ПЕРВЫЕ ТРОФЕИ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ІОАННА III.

ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА

ВСЕРОССІЙСКАГО

[illegible]

преславную надъ Шведами [illegible]

августа [illegible] дня [illegible] года

[illegible]

И

ВЪ ВЫСОКІИ ДЕНЬ

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

августа [illegible] дня [illegible] года

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ОДѢ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Михаила Ломоносова

Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ,

1741 года.

Заглавный листъ оды Ломоносова „На первыя трофеи императора Іоанна III“.

Любопытнымъ памятникомъ одной изъ затѣй Анны Іоанновны—постройки на Невѣ ледяного дома, въ которомъ императрица велѣла отпраздновать свадьбу своего придворнаго шута князя М. А. Голицына, женившагося на шутихѣ Аннѣ Гуженниновой, является книга члена академіи наукъ и профессора физики Георга Вольфганга Крафта: „Подлинное описаніе построеннаго въ Санктпетербургѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года Ледяного дома и

всѣхъ находившихся въ немъ домашнихъ вещей и уборовъ, съ приложенными при томъ гравированными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году по всей Европѣ жестокой стужѣ; сочиненіе для охотниковъ до натуральной науки". Книга была напечатана при Академіи Наукъ и сохранила точное опи-

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Ода Ломоносова на взятіе Хотина (начало).

Образецъ печати XVIII вѣка.

саніе всѣхъ подробностей знаменитого ледяного сооруженія.

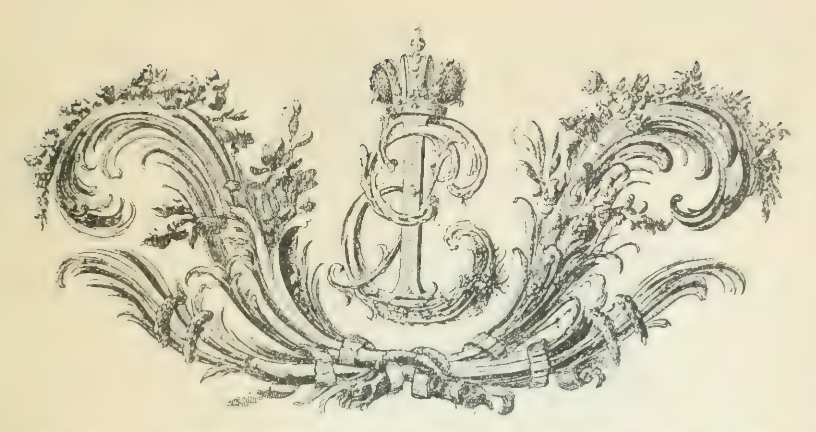
Книги, вышедшія въ царствованіе преемника Анны Іоанновны, малютки-императора Іоанна Антоновича, подверглись жестокому преслѣдованіи и конфискаціи въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны.

Желая изъять изъ памяти народа, что послѣ Анны Іоанновны царствовалъ вообще Іоаннъ, стремясь вычеркнуть со страницъ исторіи это царствованіе,—правительство Елизаветы Петровны требовало, чтобы, всѣ, у кого

имѣются книги, въ которыхъ упоминается имя Іоанна, доставляли ихъ въ сенатъ, гдѣ эти книги подвергались уничтоженію огнемъ въ особыхъ печахъ. Несмотря, однако, на строгое наказаніе, грозившее тѣмъ, кто рѣшился бы хранить книги съ именемъ Іоанна, все же находились собиратели, не исполнявшіе приказа и сохранившіе экземляры немногихъ книгъ, напечатанныхъ при Іоаннѣ.

Виньетка изъ „Телемахиды“ Тредьяковскаго.

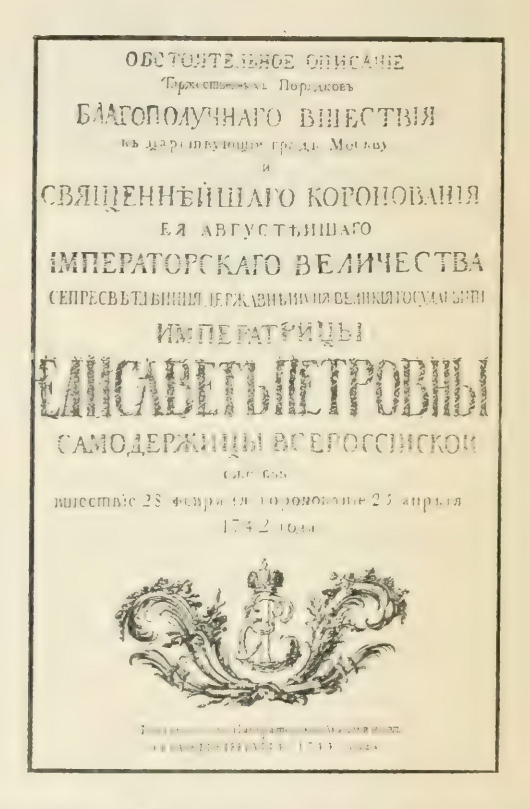

Виньетка съ вензелемъ императрицы Елизаветы Петровны на титулѣ книги «Описаніе Св. Коронованія» изд. 1744 г.

XIX.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, вмѣстѣ съ модою на все французское, начинается распространеніе въ Россіи французскихъ книгъ, знакомство съ которыми становится для людей высшаго круга обязательнымъ. Въ библіотекахъ вельможъ появляются сочиненія знаменитыхъ писателей того времени: Вольтера, Расина, Корнеля, Буало и др. Ихъ усердно читаютъ и мужчины и женщины того времени. Увлекались чтеніемъ этихъ сочиненій и русскіе писатели, какъ Сумароковъ, Тредьяковскій и др., и это увлеченіе побуждало ихъ къ подражаніямъ. И подъ вліяніемъ французскихъ образцовъ нарождалась новая русская литература, содѣйствуя распространенію въ обществѣ новыхъ вкусовъ и новыхъ понятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждая интересъ къ книгамъ. Но на самое чтеніе книгъ

смотрѣли тогда какъ на пустую забаву. Такъ, напримѣръ, въ наставленіи, преподанномъ по порученію императрицы Елизаветы великому князю Петру Ѳедоровичу, чтеніе книгъ

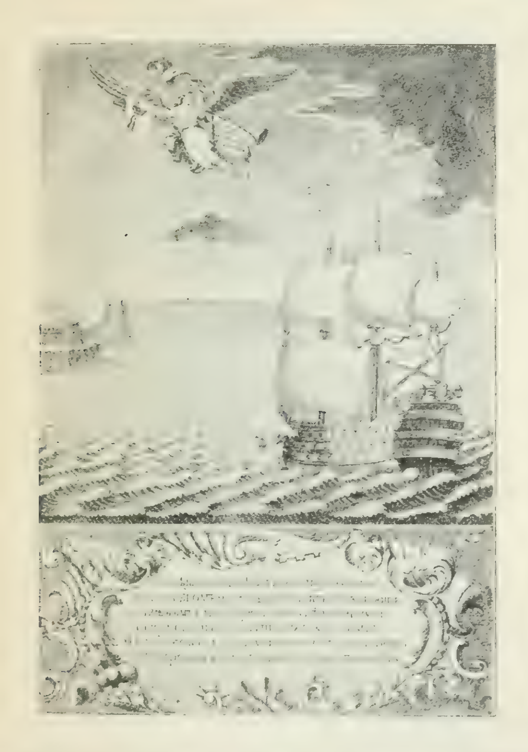
ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ
Торжественныхъ Порядковъ
БЛАГОПОЛУЧНАГО ВШЕСТВІЯ
въ царствующій градъ Москву
и
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ АВГУСТѢЙШАГО
ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ
...
вшествіе 28 февраля, короновані 25 апрѣля
1742 года

Титульная страница «Обстоятельнаго описанія вшествія на престолъ и коронованія императрицы Елисаветы Петровны», изд. 1744 г.

рекомендовалось лишь какъ забава „отъ обѣда до ужина“, когда великій князь „ничего серьезнаго предпринять не захочетъ“. А Тредьяковскій называлъ литературу „фруктами и конфектами на богатый столъ по твердыхъ ку-

шаніяхъ", то есть, проще говоря, легкимъ развлеченіемъ послѣ серьезныхъ дѣлъ.

Рядомъ съ произведеніями изящной литературы, при Елизаветѣ Петровнѣ усердно печатаются церковныя про-

Первая страница книги «Полное собраніе о навигаціи» 1748 г., гравированная Федоромъ Ивановымъ.

повѣди, а также букварп, азбуки, псалтири. Печатаніе этого рода изданій было возложено на Св. Синодъ и производилось, главнымъ образомъ, въ московской синодальной типографіи, которая въ Елизаветинское царствованіе достигла цвѣтущаго состоянія.

Изъ сочиненій, вышедшихъ при Елизаветѣ Петровнѣ изъ московской синодальной типографіи, особенно заслуживаютъ вниманія „Минеи" св. Димитрія Ростовскаго, вновь просмотрѣнныя, при чемъ въ нихъ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія, преимущественно въ отношеніи языка: южно-русскія слова и выраженія были замѣнены оборотами, болѣе свойственными великорусской рѣчи. Это

Вензель имп. Елизаветы I на переплетѣ книги времени этой императрицы.

новое изданіе вышло въ 1759 г., а затѣмъ неоднократно перепечатывалось по указанному „елисаветинскому тексту".

Другимъ крупнымъ изданіемъ, напечатаннымъ въ царствованіе Елисаветы, была заново исправленная и провѣренная Библія, т. е. было осуществлено изданіе, задуманное еще Петромъ Великимъ. Въ 1750 г. духовникъ императрицы объявилъ Синоду, что „Ея Императорское Величество указала Библію на Россійскомъ діалектѣ печатать безъ всякаго отлагательства". Для печатанія этой Библіи станки

и рабочіе, привезенные изъ Москвы въ Петербургъ, были помѣщены на Васильевскомъ Островѣ въ Ростовскомъ подворьѣ. За ходомъ дѣла слѣдила сама государыня, требуя, чтобы ей подавали вѣдомости, сколько листовъ

Гравированная Федоромъ Ивановымъ страница книги «Уставъ Морской».

отпечатано и продолжается ли работа безпрерывно. Изданіе было окончено печатаніемъ въ 1751 г. Одинъ экземпляръ его, въ бѣлой серебряной парчѣ, Синодъ поднесъ императрицѣ, а другой, въ пергаментѣ, съ золотомъ по

обрѣзу,—Алексѣю Разумовскому. Кромѣ того, были поднесены экземпляры лицамъ царской семьи, важнѣйшимъ сановникамъ, высшему духовенству и проч. Переплеты были сдѣланы мастеромъ-иноземцемъ Вильгельмомъ Мил-

МИЛОСЕРДІЕ ТИТОВО
ОПЕРА
съ прологомъ
представленная
во время высокоторжественнаго дня
КОРОНАЦІИ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКОИ
въ Москвѣ
1742 года.

Печатано въ Москвѣ въ типографіи Императорской
Академіи Наукъ.

Титульный листъ изданія «Милосердіе Титово».

леромъ съ подмастерьями академіи наукъ. Продажная цѣна экземпляра Библіи безъ переплета была назначена 5 руб.

Цѣлыхъ 40 лѣтъ потребовало исправленіе и изданіе Библіи. Къ „библейному дѣлу“, какъ его называли, были разновременно призываемы ученѣйшіе богословы, учителя

славяно-греческой школы въ Москвѣ и профессора Кіевской академіи, русскіе и греки, а также справщики-монахи. Исполненная работа просматривалась затѣмъ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
служащія.
Генварь, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Титульный листъ перваго русскаго журнала, съ 1755 года издававшагося при академіи наукъ подъ редакціей Миллера.

членами Синода, то въ полномъ его составѣ, то въ лицѣ назначенныхъ архіепископовъ и архимандритовъ. Необходимыя при исправленіи Библіи пособія, въ томъ числѣ

рукописи прежнихъ переводовъ, греческія и латинскія изданія, словари и пр., были вытребованы изъ книгохранилища московской синодальной типографіи. По отпечатаніи изданія, получившаго названіе „Елисаветинской Библіи", нарочно для этой цѣли устроенная въ Ростовскомъ подворьѣ типографія была закрыта, станки, литеры и проч. пересланы въ Москву.

Московская синодальная типографія въ царствованіе Елисаветы работала не только для Россіи: по приказанію высшаго духовнаго начальства она высылала, и притомъ часто безвозмездно, церковно-богослужебныя книги южнымъ славянамъ; часть книгъ посылали и въ Молдавію, гдѣ тогда богослуженіе совершалось по славянскимъ книгамъ. Кромѣ того, московскія богослужебныя книги и буквари усердно разсылались на Камчатку, на Кавказъ и т. д. Какъ великъ былъ въ царствованіе Елизаветы спросъ на учебныя книги, показываетъ цифра 17,000 букварей, напечатанныхъ въ одномъ только 1748 году,—число по тому времени весьма значительное.

Въ то время, какъ Синодальная типографія печатала книги духовнаго характера и буквари, типографія при академіи наукъ въ Петербургѣ усердно продолжала печатаніе научныхъ трудовъ современныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ Ломоносова.

Въ академической типографіи между прочимъ, въ 1755 году была напечатана „Россійская грамматика" Ломоносова, въ 1760 году его же „Краткой Россійской Лѣтописецъ съ родословіемъ", а также нѣсколько научныхъ трудовъ на латинскомъ языкѣ. Въ той же типографіи печатались труды Тредьяковскаго, въ ихъ числѣ „Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і россійскимъ объ ортографіи старинной і новой і о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи". Книга эта, напечатанная за счетъ извѣстныхъ благотворителей, которымъ она и посвящена,

заключала въ себѣ предложенныя Тредьяковскимъ основы правописанія, отличавшіяся отъ общепринятыхъ въ то время, главнымъ образомъ, исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ.

ТРУДОЛЮБИВАЯ

ПЧЕЛА.

Февраль 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Титульный листъ журнала, который издавалъ А. П. Сумароковъ.

Кромѣ главной, основной, типографіи въ 1758 году, при академіи наукъ была учреждена еще другая, т. н. „новозаведенная“, работавшая „какъ для удовольствія на-

роднаго, такъ и для казенной прибыли“ и печатавшая почти исключительно такія книги, которыя бойко шли въ продажѣ. Между прочимъ, въ этой типографіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ были напечатаны: „Синопсисъ“, „Троянская война“, „Повѣсть о разореніи града Іерусалимскаго“, переводы разныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, въ родѣ „Жильбласа“, „Исторіи о Кирѣ младшемъ“ и пр.

Нѣкоторые изъ академическихъ изданій вызвали неудовольствіе и подверглись запрещенію. Такъ, въ особомъ докладѣ императрицѣ Синодъ въ 1757 г. писалъ, что онъ усмотрѣлъ въ академическихъ изданіяхъ многое, „что и священному писанію и вѣрѣ христіанской крайне противно есть, и что многимъ неутвержденнымъ причину къ натурализму и безбожію подаетъ“. Донося объ этомъ, Синодъ „того ради всеподданнѣйше просилъ: Академіи Наукъ запретить и вездѣ въ Имперіи Россійской публиковать, дабы никто отнюдь ничего писать и печатать, какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ другомъ, вѣрѣ святой противномъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не отваживался; а находящуюся во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ Фонтенеля, переведенную при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ княземъ Кантеміромъ, — указать вездѣ отобрать и прислать въ Синодъ“. Ходатайство это было, конечно, удовлетворено, и книга Фонтенеля, какъ зловредная, была отобрана.

Всего въ царствованіе Елисаветы Петровны въ восьми существовавшихъ тогда типографіяхъ было издано свыше 600 русскихъ книгъ (названій).

Продавались всѣ эти книги преимущественно въ Петербургѣ. Для увеличенія ихъ сбыта въ 1748 г. Ломоносовъ составилъ проектъ устройства въ Москвѣ „особой книгопродавческой палаты“. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу въ своемъ донесеніи сенату:

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕИНЪ-
Шлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому,
Графу Олденбургскому и
Делменгорстскому
и протчая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Заглавный листъ съ гравюрою и титульная страница „Грамматики“ Ломоносова, изданной въ 1755 году.

„Какъ для отвращенія при академіи казеннаго убытка (ибо лишнія книги гніютъ), такъ и для удовольствія всякаго чина людей, желающихъ имѣть книги (а изъ Петербурга, по дальности, дороговизнѣ и неудобству не выписывающихъ), учинить въ Москвѣ книгопродавческую палату, въ которой имѣютъ быть всякія книги, портреты, ландкарты, календари, россійскія и нѣмецкія газеты постольку же, сколько и въ петербургской книжной лавкѣ, ибо есть совершенная надежда, что тамошняя продажа не меньше здѣшней плода приносить будетъ“.

Въ виду этого, Ломоносовъ просилъ назначить для книжной продажи двѣ палаты въ Кремлѣ. По этому донесенію сенатъ предписалъ своей московской конторѣ: „находящіяся въ Москвѣ, за Спасскими воротами, палаты, въ которыхъ и прежде купцомъ Купріяновымъ продажа книгъ производилась, осмотрѣть, и если способны и никому не отданы, то отдать въ вѣдомство канцеляріи академіи наукъ“.

Кромѣ книгъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны усердно издавались и періодическія изданія. Въ 1755 г., академикомъ Миллеромъ предпринято было изданіе перваго учено-литературнаго журнала въ Россіи подъ названіемъ „Ежемѣсячныя сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе“. Въ 1756 г. при Московскомъ университетѣ начали выходить два раза въ недѣлю „Московскія Вѣдомости“—газета, сообщавшая русской публикѣ о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Россіи и Западной Европѣ. Въ 1759 г. Сумароковъ началъ издавать помѣсячно журналъ „для услуги народной“, подъ заглавіемъ „Трудолюбивая Пчела“. Это былъ первый журналъ въ Россіи, издававшійся по почину частнаго лица и на собственныя средства. Въ 1760 г. Херасковъ предпринялъ изданіе журнала „Полезное Увеселеніе“ и т. д. Всѣ эти журналы сильно способствовали развитію интереса и любви къ чтенію, и

поэтому въ самой исторіи книги за ними значится большая заслуга, какъ за пособниками распространенія книгъ и спроса на нихъ.

Развивались въ царствованіе Елизаветы Петровны и библіотеки, какъ казенныя, такъ и частныя. При московскомъ университетѣ была открыта въ 1756 г. библіотека „для любителей наукъ и охотниковъ до чтенія, состоящая изъ знатнаго числа книгъ на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ“. Библіотека была открыта по средамъ и суботамъ, отъ 2 до 5 час. пополудни. Библіотека Академіи Наукъ въ Петербургѣ увеличилась при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ богатымъ собраніемъ медицинскихъ книгъ знаменитаго врача XVIII вѣка, уроженца Португаліи, вызваннаго въ Россію изъ Лейдена императрицею Анною, лейбъ-медика Антоніо Рибейра Санхеца (онъ же Санше), когда онъ, оставивъ русскую службу, уѣхалъ въ Парижъ. Само зданіе библіотеки въ 1747 году сгорѣло, но книги были вынесены и спасены.

Виньетка изъ „Грамматики“ Ломоносова.

Книжная заставка временъ императрицы Екатерины II.

XX.

Очень сильное оживленіе въ книжное дѣло въ Россіи внесла на первыхъ же порахъ по вступленіи на престолъ императрица Екатерина II, Великая.

Одаренная глубокимъ умомъ и обладавшая обширнымъ и замѣчательнымъ по тому времени образованіемъ, очень начитанная, императрица относилась къ книгѣ съ особеннымъ вниманіемъ, даже любовью, хотя неодинаковыми въ разные періоды ея 34 лѣтняго царствованія. Такъ, въ началѣ императрица стояла за полную свободу печатнаго слова, говорила, что „слова не составляютъ вещи, подлежащей преступленію", что запрещеніе даже „очень язвительныхъ" сочиненій ничего иного не произведетъ, какъ „притѣсненія и угнетенія", „усилитъ невѣжество, отниметъ охоту писать". Но уже спустя немногіе годы взгляды императрицы измѣнились: она издала рядъ указовъ, сильно стѣснявшихъ свободу печатнаго слова, и запретила продажу цѣлаго ряда сочиненій. Въ особенности однако усилилось гоненіе на книги подъ конецъ

жизни императрицы, когда напуганная кровавыми событіями французской революціи монархиня стала вообще съ недовѣріемъ относиться къ книгамъ, опасаясь, что онѣ въ состояніи распространить въ Россіи революціонныя идеи. Слѣдствіемъ этого явилось преслѣдованіе и опала нѣкоторыхъ писателей и издателей, конфискація многихъ книгъ, въ которыхъ усмотрѣны были какія-то „колобродства и нелѣпыя умствованія“ и пр.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ОЛЕГА,

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ

БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ѲЕАТРАЛЬНЫХЪ

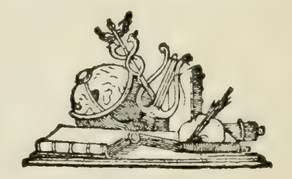
ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ.

Титульный листъ сочиненія Екатерины II „Начальное управленіе Олега“.

Тѣмъ не менѣе однако благотворное вліяніе императрицы Екатерины II на судьбы книги въ Россіи без-

спорно: императрица искренно любила книги, видѣла въ нихъ важное средство для распространенія просвѣщенія и вкуса и способствовала ихъ появленію въ свѣтъ.

ИКОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКОНЪ,
или
РУКОВОДСТВО
къ познанію
живописнаго и рѣзнаго художествъ
медалей, эстамповъ и проч.
съ
описаніемъ, взятымъ изъ разныхъ древнихъ и
новыхъ Стихотворцевъ.
Съ Французскаго переведенъ
Академіи Наукъ Переводчикомъ
Иваномъ Акимовымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ 1763 года.

Титульный листъ „Иконологическаго Лексикона", изд. 1763 г.

Любовь къ книгѣ, къ чтенію проявилась лично у Екатерины очень рано, когда въ качествѣ скромной ангальтъ-цербтской принцессы она жила при дворѣ Елизаветы Петровны.

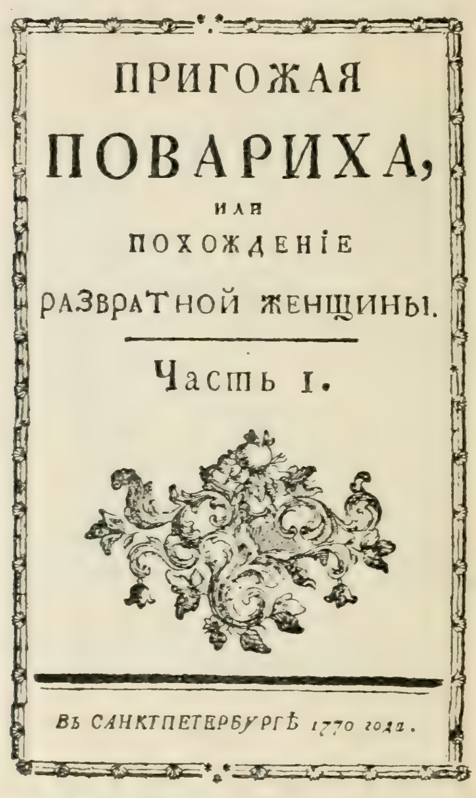
По собственному признанію будущей императрицы, уединеніе, въ которомъ она постоянно жила въ теченіе 18 лѣтъ, проведенныхъ въ Россіи до вступленія на престолъ, развило въ ней охоту къ чтенію, доставило ей возможность прочесть множество самыхъ разнообразныхъ сочиненій по различнымъ

Титульный листъ изданія „Россійской Апофегматъ".

отраслямъ тогдашней французской, англійской, итальянской и нѣмецкой литературы. И по вступленіи на престолъ, въ числѣ другихъ заботъ, которыя заняли императрицу, замѣтное мѣсто заняло желаніе обогатить русскую литературу достаточнымъ количествомъ новыхъ книгъ, преимущественно относящихся къ области изящной литературы. Императрица усердно покровительствуетъ съ

этою цѣлью писателямъ, старается приблизить ихъ къ себѣ. Державинъ, Ломоносовъ, Фонвизинъ, Херасковъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Капнистъ, Карамзинъ, княгиня Дашкова, Княжнинъ,—вотъ нѣсколько именъ писателей,

Титульный листъ рѣдчайшей книги „Пригожая повариха", соч. М. Чулкова, 1770 г.

дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ Екатерининскою эпохою. Но мало того, что императрица усердно поощряла писателей: она и сама взялась за перо и стала писать сначала сатирическія статьи, затѣмъ комедіи, въ

которыхъ рѣзко осмѣивала разные пороки современной ей русской жизни, составляла назидательные разсказы, историческія драмы, комическія оперы, сказки и пр., сотрудничала въ сатирическомъ журналѣ „Всякая Всячина“,

Гравюра изъ распространенной и выдержавшей много изданій книги временъ Екатерины II „Повѣсть о приключеніяхъ Аглинскаго милорда Георга и о Бранденбургской Маркграфини“, Москва 1786 г.

въ „Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова“, была даже негласнымъ редакторомъ этого послѣдняго изданія.

Примѣръ императрицы, проявлявшей живой интересъ къ литературѣ, къ чтенію, къ книгамъ, усилилъ и раз-

вилъ въ высшемъ русскомъ обществѣ спросъ на книги. Пріобрѣтеніе книгъ стало признаваться необходимымъ всѣми, кто причислялъ себя къ образованному классу, и русская книга проникала къ такія захолустья, гдѣ до тѣхъ поръ могли встрѣчаться только развѣ однѣ церковныя книги. Число издаваемыхъ при Екатеринѣ сочиненій быстро растетъ (въ періодъ съ 1761—1765 выходило въ среднемъ въ годъ 110 сочиненій, въ періодъ же 1786—1790 число это достигло въ годъ 362), при этомъ онѣ въ отношеніи своей внѣшности становятся болѣе изящны и красивы и часто украшаются превосходными гравюрами, художественными виньетками и пр. Этому много способствовало данное императрицею разрѣшеніе открывать частнымъ лицамъ вольныя типографіи сначала въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ и въ провинціи.

Въ указѣ по этому поводу было сказано, что государыня всемилостивѣйше повелѣла „типографіи для печатанія книгъ не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, и вслѣдствіе этого дозволяетъ, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и во всѣхъ городахъ имперіи каждому по собственной волѣ заводить типографіи, не требуя ни отъ кого дозволенія, а только давать знать о заведеніи таковыхъ управѣ благолѣпія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ“.

Въ этихъ типографіяхъ разрѣшалось печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, не исключая и восточныхъ, съ соблюденіемъ, однако, чтобы ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было“. Первая вольная типографія была заведена нѣмцемъ Іоганномъ-Михелемъ Гартунгомъ въ Петербургѣ, въ 1769 г., но ей разрѣшено было печатать только иностранныя книги. Три года спустя вторую вольную типо-

графію открылъ нѣмецъ же Вейтбрехтъ, который пригласилъ въ компаніоны нѣмца Шнора. Въ ихъ типографіи, кромѣ иностранныхъ, печатались и русскія книги. За-

ДОНЪ ПЕДРО
ПРОКОДУРАНТЕ,
ИЛИ
НАКАЗАННОЙ БЕЗДѢЛЬНИКЪ,
КОМЕДІЯ,
СОЧИНЕНІЯ
Калдерона де ла Барка.

Съ Гишпанскаго на Россійской языкъ переведена.
въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

Съ Указнаго Дозволенія.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
у Ридигера и Клаудія.

1794.

Заглавный листъ комедіи Кальдерона „Донъ Педро Прокодуранте", изд. 1794 г.

тѣмъ еще открылись типографіи Брейткопфа, Новикова, Гиппіуса, Лопухина, и друг.

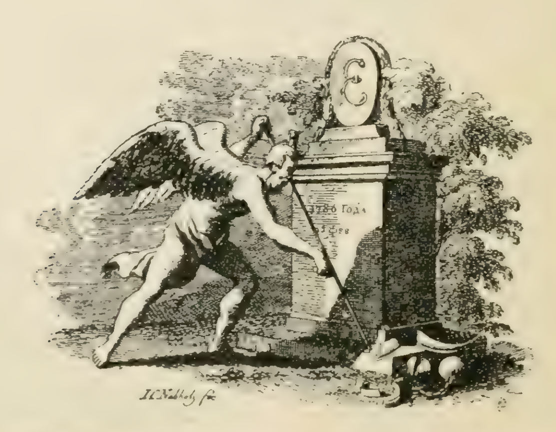
Независимо отъ частныхъ типографій, въ Москвѣ и

Петербургѣ появляются въ царствованіе Екатерины частныя издательства и цѣлыя компаніи и кружки, занявшіеся издательствомъ книгъ. Одно изъ нихъ было учреждено въ 1773 г. самой императрицей, п. н. „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на россійскій языкъ“; кромѣ того возникло „Общество, старающееся о печатаніи книгъ“, „Вольное россійское собраніе для печатанія книгъ“ и т. п.

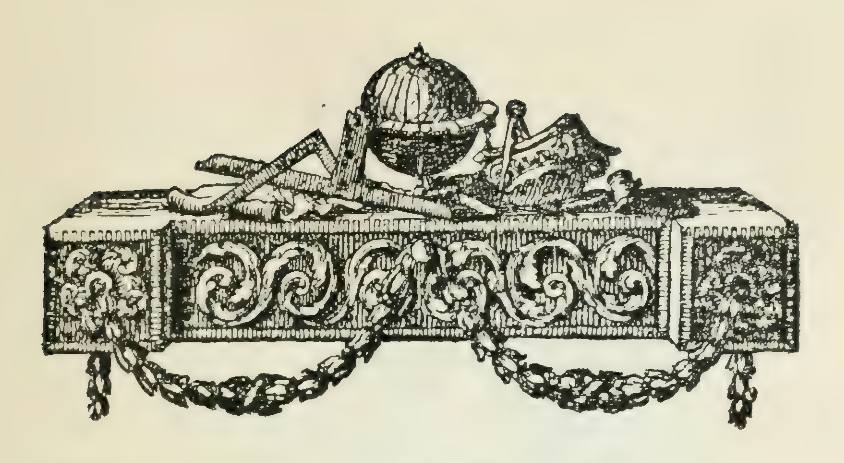
„Собраніе старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ“, между прочимъ, занялось изданіемъ книгъ для дѣтскаго чтенія.

Но самое видное мѣсто въ книгоиздательствѣ временъ Екатерины II занялъ знаменитый Николай Ивановичъ Новиковъ, который былъ въ одно и то же время типографомъ, издателемъ, книгопродавцемъ, журналистомъ, историкомъ литературы, школьнымъ попечителемъ.

Дѣятельность въ разныхъ областяхъ книжнаго дѣла этого заслуженнѣйшаго „сѣятеля просвѣщенія“ и честнѣйшаго общественнаго дѣятеля открываетъ въ исторіи книги въ Россіи новую полосу.

Виньетка работы Набгольца въ изданіи сочиненій В. Капниста 1786 года.

Виньетка изъ Новиковскаго изданія 1783 года „О познаніи самого себя“.

XXI.

Въ 1773 году въ издававшемся въ Петербургѣ журналѣ „Живописецъ“ появилась статья, въ которой проводилась мысль о необходимости учрежденія „Общества, старающагося о напечатаніи книгъ“. Въ статьѣ указывалось, что книга является надежнѣйшимъ орудіемъ просвѣщенія, что ей предстоитъ сыграть важную роль въ исправленіи нравовъ, въ развитіи любви къ русской старинѣ, въ сближеніи съ Западомъ. Кромѣ того, указывалось, что „недовольно только печатать книги, а надобно имѣть попеченіе о продажѣ напечатанныхъ книгъ“. „О торговлѣ же книгами,—говорилось въ статьѣ,—не государю, а частнымъ людямъ помышлять должно“.

Авторомъ статьи былъ издатель „Живописца“, Николай Ивановичъ Новиковъ, впослѣдствіи одинъ изъ крупнѣйшихъ

и полезнѣйшихъ издателей книгъ въ Россіи, усердный ревнитель литературы, а въ то же время видный общественный дѣятель XVIII вѣка.

Уже съ юныхъ лѣтъ питалъ онъ, по свидѣтельству современниковъ, „вкусъ къ словеснымъ наукамъ и склон-

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
на
1769 годъ,
мѣсяцъ май.

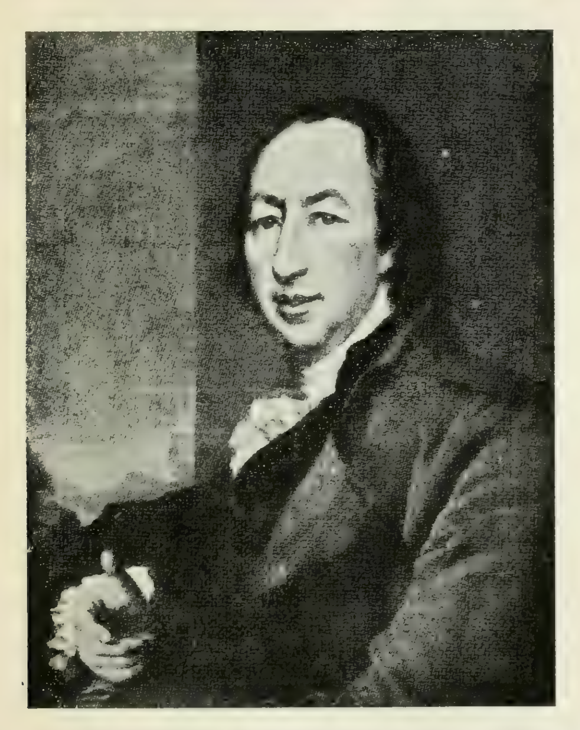
Печатано вторымъ тисненіемъ
въ санктпетербургѣ.

„Трутень“ Новикова. Титульный листъ.

ность къ книжному дѣлу“, проявившіеся, между прочимъ, въ томъ, что, состоя на военной службѣ въ Измайловскомъ полку, издалъ двѣ переводныя французскія повѣсти и сонетъ. Выйдя затѣмъ, въ 1768 г., въ отставку, онъ тотчасъ принялся издавать еженедѣльный сатирическій журналъ „Трутень“.

Въ своемъ предисловіи къ читателямъ, Новиковъ въ

слѣдующихъ выраженіяхъ объясняетъ, почему онъ взялся за изданіе журнала: „Безъ пользы въ свѣтѣ жить—тягчить лишь только землю“, сказалъ славный русскій стихотворецъ. Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ, чѣмъ бы могъ я оказать хотя малѣйшую услугу моему отечеству.

Николай Ивановичъ Новиковъ.
Съ портрета кисти Левицкаго, хранящагося въ музеѣ Имп. Александра III.

Наконецъ вспало на умъ, чтобы хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принесть пользу моимъ согражданамъ“.

„Трутень“ проводилъ мысль о несправедливости крѣпостного права, вооружался противъ злоупотребленій помѣщичьей властью, бичевалъ неправосудіе, взяточниче-

ство и т. п., не щадя при этомъ даже придворныхъ и вступая нерѣдко въ полемику съ журналомъ самой императрицы „Всякая Всячина“. Смѣлый, открытый тонъ „Трутня“ не понравился тѣмъ, кого журналъ обличалъ,

ЖИВОПИСЕЦЪ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ САТИРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Изданіе третіе, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1775 года.

Заглавный листъ журнала „Живописецъ“, издававшагося Новиковымъ.

и изданіе его пришлось прекратить. Спустя два года послѣ этого, Новиковъ приступилъ къ изданію новаго журнала, п. н. „Живописецъ“, проводившаго тѣ же идеи, что и „Трутень“, и въ такомъ же сатирическомъ тонѣ, при чемъ особенно ратовалъ противъ крѣпостного права. Новому журналу не долго суждено было существовать:

годъ спустя, изданіе его пришлось прекратить. Вмѣсто „Живописца“ Новиковъ началъ издавать журналъ „Кошелекъ“. Но и этотъ журналъ просуществовалъ не долго,—

УТРЕННІЙ
СВѢТЪ.
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ
ИЗДАНІЕ.

ЧАСТЬ I.
Изданіе Второе

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи
1779 года.

Заглавный листъ Новиковскаго изданія „Утренній Свѣтъ“.

прекратился, а самъ Новиковъ подвергся преслѣдованіямъ, такъ какъ его нападки противъ нравовъ высшаго общества вызвали неудовольствіе въ придворныхъ сферахъ.

Независимо отъ журналовъ, которые Новиковъ впо-

слѣдствіи издавалъ подъ разными названіями, онъ занялся также издательствомъ книгъ и выпустилъ цѣлый рядъ историческихъ изданій, стремясь съ одной стороны содѣйствовать укрѣпленію національнаго самосознанія, съ другой же—дать „начертанія нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ“, чтобы мы „познали великость духа ихъ, украшеннаго простотою“.

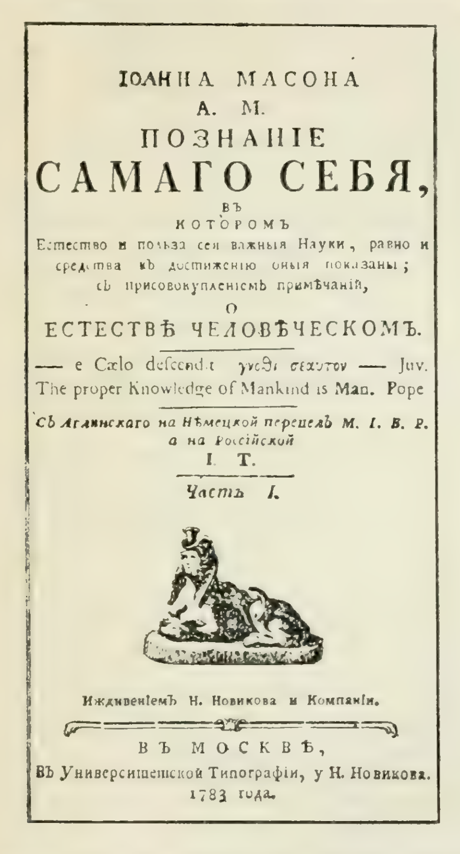
Первое такого рода изданіе предпринято было Новиковымъ въ 1772 г. и носило названіе „Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ“. Въ этомъ изданіи впервые появились біографіи русскихъ писателей, съ критическими отзывами объ ихъ произведеніяхъ, и оно положило начало изученію исторіи русской словесности.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1773 году, Новиковъ принялся за изданіе памятниковъ, относящихся къ русской исторіи. Первымъ изъ нихъ по времени явилась книга „Древняя Россійская Идрографія, составленная при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и содержащая описаніе Московскаго Государства, рѣкъ, притоковъ, озеръ, кладезей и какіе на нихъ города и урочища“. Труда этого была напечатана только первая часть.

Съ 1773 по 1775 годъ Новиковъ издавалъ, сначала выпусками по пяти листовъ, а потомъ книгами, „Древнюю Россійскую Вивліоѳику, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, якото: свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ и многія другія весьма рѣдкія и любопытства достойныя историческія достопамятности“ (10 частей). „Вивліоѳика“ имѣла большой успѣхъ. Сама императрица „подкрѣпила“ изданіе крупною суммою и подписалась на 10 экземпляровъ.

Кромѣ этихъ значительныхъ изданій, Новиковъ издалъ „Исторію о невинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева“ и „Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ

къ пользѣ Исторіи и Географіи Россійскихъ". Это последнее изданіе заключало въ себѣ разные документы, доставленные издателю по повелѣнію императрицы Екате-

ІОАННА МАСОНА
А. М.
ПОЗНАНІЕ
САМАГО СЕБЯ,
ВЪ
КОТОРОМЪ
Естество и польза сея важныя Науки, равно и средства къ достиженію оныя показаны; съ присовокупленіемъ примѣчаній,
О
ЕСТЕСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

— e Cœlo descendit γνῶθι σεαυτον — Juv.
The proper Knowledge of Mankind is Man. Pope

Съ Аглинскаго на Нѣмецкой перевелъ М. I. В. Р. а на Россійской I. Т.

Часть I.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.
1783 года.

Титульная страница книги „Познаніе самого себя".

рины II, изъ компатной библіотеки дворца; но оно осталось не оконченнымъ, а отпечатанная его часть была впослѣдствіи уничтожена по требованію правительства.

Кромѣ того Новиковъ, осуществляя свою идею, выска-

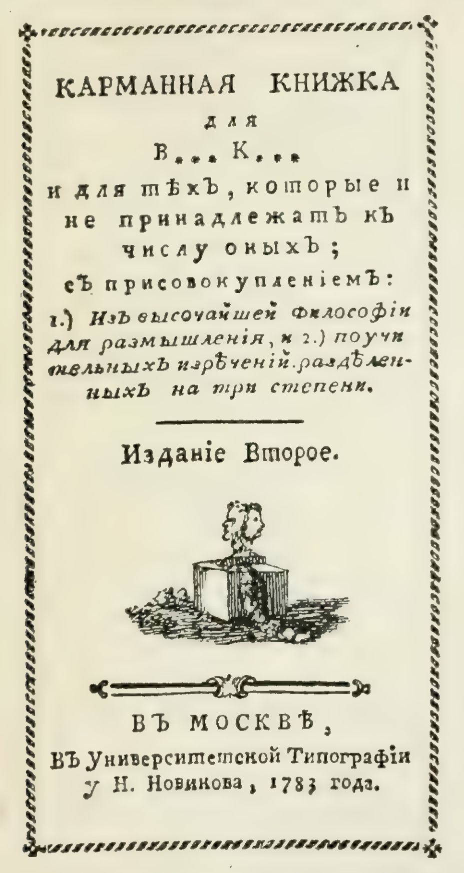
занную въ журналѣ „Живописецъ“ сталъ издавать переводныя сочиненія, не преслѣдуя однако, при этомъ личныхъ выгодъ, а лишь желая принести возможную пользу обществу и содѣйствовать его просвѣщенію.

Когда Новиковъ выступилъ на издательское поприще, русская книга далеко еще не пользовалась должнымъ уваженіемъ и распространеніемъ. „Въ ту пору книга была нѣчто пустое, неважное“—свидѣтельствуетъ одинъ изъ современниковъ, Селивановскій. —А въ высшемъ обществѣ, увлекавшемся всѣмъ французскимъ, предпочитали читать французскія книги. Новиковъ, отмѣчая это отвращеніе Россійскихъ господчиковъ къ чтенію русскихъ книгъ, потому только что онѣ русскія, остроумно совѣтовалъ печатать ихъ французскими литерами, надѣясь хоть этимъ путемъ заставить богатую знать покупать и читать русскія книги.

Въ 1775 году въ жизни Новикова произошелъ переломъ, имѣвшій большое вліяніе на характеръ дальнѣйшей издательской его дѣятельности: онъ познакомился съ существовавшимъ въ это время въ высшемъ столичномъ свѣтѣ кружкомъ масоновъ, задавшимся цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ взаимной любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Идея масонства, какъ ее опредѣляетъ одинъ ихъ масоновъ, была—освободить людей отъ предразсудковъ ихъ родины и религіозныхъ заблужденій ихъ предковъ, побуждать людей къ взаимной любви и помощи, изгладить разницу кастъ, условныхъ различій происхожденія, мнѣній и національностей, уничтожить фанатизмъ и суевѣріе, искоренить международную вражду и бѣдствія войны и сдѣлать изъ всего человѣчества одно семейство братьевъ, связанныхъ узами любви, познанія и труда. Вступленіе въ ряды масоновъ и вся ихъ дѣятельность сопровождались таинственными, мистическими обрядами; члены кружка

называли себя свободными каменщиками и раздѣлялись по извѣстнымъ группамъ, называемымъ ложами.

Сначала масоны не вызывали подозрѣнія и могли ве-

КАРМАННАЯ КНИЖКА
для
В... К...
и для тѣхъ, которые и не принадлежатъ къ числу оныхъ;
съ присовокупленіемъ:
1.) Изъ высочайшей Философіи для размышленія, и 2.) поучительныхъ изрѣченій, раздѣленныхъ на три степени.

Изданіе Второе.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1783 года.

Титульный листъ „Карманной книжки, 1783 г.“

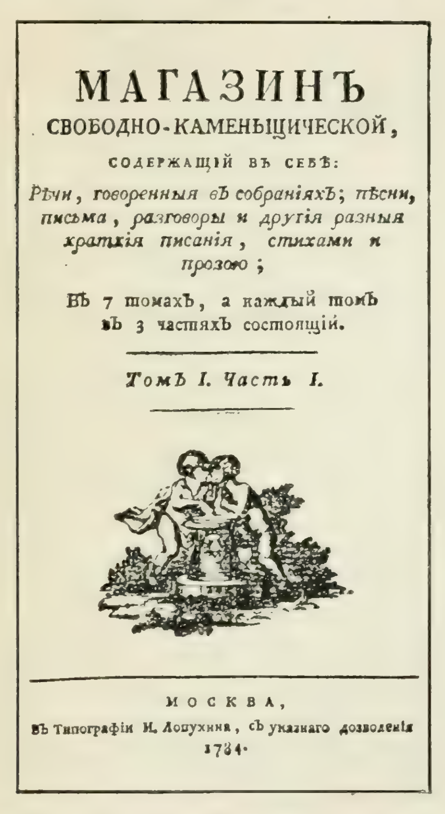
сти свою дѣятельность открыто, устраивали публично свои собранія и пр.; но затѣмъ, постепенно, правительство стало относиться къ масонамъ съ большимъ подозрѣніемъ:

ихъ начали обвинять въ стремленіи низвергнуть существовавшій государственный строй, въ противоцерковныхъ и противоправительственныхъ стремленіяхъ и стали подвергать преслѣдованіямъ. Несмотря на это, число масоновъ въ Россіи росло. Въ распространеніи масонскихъ идей, въ пропагандѣ масонства книгѣ предстояло сыграть видную роль.

Познакомившись съ масонскимъ ученіемъ и масонскими собраніями, Новиковъ постепенно сталъ рьянымъ сторонникомъ масонства и тѣсно примкнулъ къ масонамъ (въ рядахъ которыхъ числились тогда уже многіе видные литераторы, гвардейскіе офицеры и др. лица) и рѣшилъ заняться пропагандою масонства путемъ изданія соотвѣтственныхъ книгъ и журналовъ, въ которыхъ проповѣдовались бы масонскія идеи. Частью при содѣйствіи зажиточныхъ любителей просвѣщенія изъ масоновъ, частью на средства, предоставленныя книгопродавцемъ К. В. Миллеромъ, Новиковъ сталъ издавать сначала „Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости“ (первый въ Россіи библіографическій и критическій учено-литературный журналъ), а затѣмъ съ 1777 года „Утренній Свѣтъ“ (журналъ, поставившій себѣ цѣлью „врачевать и укрѣплять души“, въ духѣ масонства), при чемъ весь доходъ отъ этого послѣдняго изданія назначилъ на устройство и содержаніе въ Петербургѣ училищъ для бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей.

Въ 1779 г. Новикову предложено было взять въ аренду на десять лѣтъ типографію при Московскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ книжной лавкой, находящейся при ней, а также изданіе газеты „Московскія Вѣдомости“. Новиковъ принялъ предложеніе, въ надеждѣ еще болѣе расширить свою полезную просвѣтительную дѣятельность, и усердно занялся обновленіемъ бывшей въ страшномъ запущеніи типографіи, которую быстро привелъ въ порядокъ и зна-

чительно расширилъ. Достаточно сказать, что за три года онъ напечаталъ въ этой типографіи книгъ больше, чѣмъ вышло изъ нея въ 24 года ея существованіи до поступленія въ руки Новикова. При изданіи же всѣхъ книгъ

МАГАЗИНЪ
СВОБОДНО-КАМЕНЬЩИЧЕСКОЙ,
СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

Рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ; пѣсни, письма, разговоры и другія разныя краткія писанія, стихами и прозою;

Въ 7 томахъ, а каждый томъ въ 3 частяхъ состоящій.

Томъ I. Часть I.

МОСКВА,
въ Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія
1784.

Заглавный листъ „Магазина свободно-каменьщическаго“.

Новиковымъ руководило желаніе создать обильный и легко доступный запасъ полезнаго и занимательнаго чтенія для обширнаго круга читателей. Въ цѣляхъ заручиться способными для этого составителями книгъ, Новиковъ учредилъ

при университетѣ „Собраніе университетскихъ питомцевъ, для упражненій въ сочиненіяхъ и переводахъ“. Часть книгъ, изданныхъ за это время Новиковымъ, посвящена была распространенію идей масонства, но было и значительное число книгъ духовнаго содержанія, не касающихся масонскихъ ученій.

Одновременно Новиковъ расширилъ и обороты книжной лавки при университетѣ, при чемъ, съ цѣлью увеличенія сбыта книгъ, вступилъ въ сношенія со всѣми существовавшими тогда другими книжными лавками, завелъ въ болѣе значительныхъ городахъ комиссіонеровъ по продажѣ книгъ, отпускалъ книгопродавцамъ на льготныхъ условіяхъ товаръ въ кредитъ, съ годовою разсрочкою платежей, устраивалъ книжную торговлю не только въ провинціальныхъ городахъ, но даже и въ деревняхъ и т. д.

Для того же, чтобы пріучить къ чтенію менѣе зажиточный классъ московскаго общества, который не въ состояніи былъ покупать книги, Новиковъ основалъ при своемъ книжномъ магазинѣ библіотеку для чтенія, первую въ первопрестольной столицѣ.

Въ Москвѣ Новиковъ подружился съ тогдашнимъ профессоромъ университета И. Г. Шварцемъ, рьянымъ масономъ, искренне проникнутымъ любовью къ просвѣщенію и поставившимъ себѣ цѣлью служить всѣми силами на пользу русскому обществу. Шварцъ сталъ усерднымъ почитателемъ Новикова, содѣйствовалъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ, давалъ совѣты, указывалъ книги для перевода и пр., и пр.

По мысли Шварца, Новиковымъ и другими присоединившимися къ нимъ масонами было основано общество для распространенія въ Россіи просвѣщенія, т. н. „Дружеское ученое общество“, начавшее свою дѣятельность, между прочимъ, изданіемъ полезныхъ книгъ, въ особенности ду-

ховныхъ и наставляющихъ въ нравственности и истинѣ евангельской, переводомъ иностранныхъ трудовъ этого рода, печатаніемъ учебныхъ руководствъ и т. п. Къ об-

АПОЛОГІЯ,
ИЛИ
ЗАЩИЩЕНІЕ
ОРДЕНА
ВОЛЬНЫХЪ КАМЕНЬЩИКОВЪ.
ПИСАННАЯ
Братомъ *** Членомъ Шотландской ** ложи, въ П**
Переводъ съ Нѣмецкаго языка.
Печатана въ Москвѣ, въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія, 1784 года.

Титульная страница «Апологіи».

ществу этому примкнули многія вліятельныя лица, масоны, между прочимъ Татищевъ, князья Трубецкіе, князь Черкасскій, князь Вяземскій и др. Благодаря этому дѣятель-

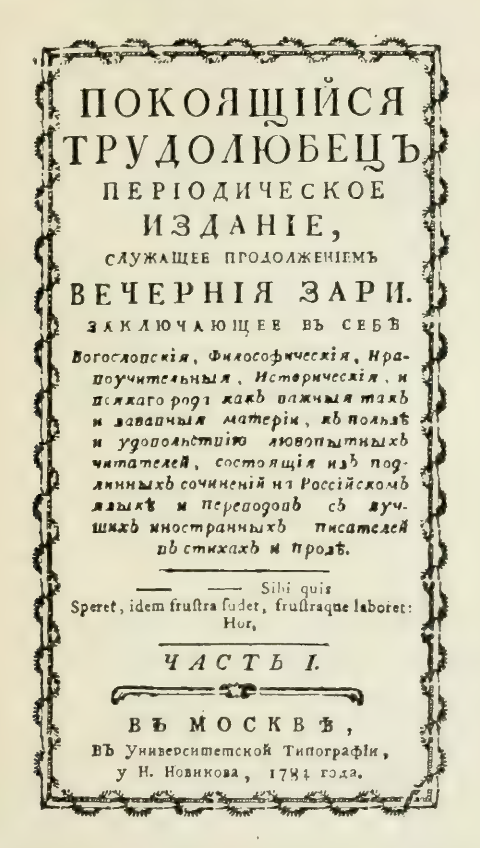
ность общества сильно развилась. Развилась и личная издательская дѣятельность самого Новикова: онъ, между прочимъ, съ 1785 года сталъ издавать „Дѣтское чтеніе, для сердца и разума“,—первое русское періодическое изданіе для дѣтей,—и „Московское ежемѣсячное изданіе“, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ статей, касающихся правоученія, политической и ученой исторіи и пр. (оно представляло продолженіе прекращеннаго журнала „Утренній Свѣтъ“), расширилъ содержаніе „Московскихъ Вѣдомостей“ и пр. и пр.

Когда въ январѣ 1783 года послѣдовалъ знаменитый указъ о „вольныхъ типографіяхъ“,—основанное Новиковымъ „Дружеское общество“ воспользовалось возможностью расширить свою дѣятельность и завело двѣ частныя типографіи: одну на имя Новикова, а другую—на имя другого своего члена, тоже рьянаго масона, Ив. Вас. Лопухина. Въ этихъ типографіяхъ преимущественно стали печататься масонскія книги, частью таинственнаго, мистическаго содержанія, которыя, благодаря распространеніе масонства въ высшемъ русскомъ обществѣ этого времени, имѣли значительный успѣхъ.

Въ 1784 г. скончался самый усердный членъ „Дружескаго общества“, проф. Шварцъ. Несмотря на эту утрату, Новиковъ не пересталъ расширять благодѣтельныя предпріятія общества. По его почину, въ средѣ друзей-масоновъ была осуществлена мысль учрежденія такъ называемой „Типографической компаніи“, для чего собранъ былъ капиталъ въ 60,000 руб., не считая книгъ, пожертвованныхъ самимъ Новиковымъ (на сумму около 320,000 рублей по продажной цѣнѣ). Первымъ дѣломъ „компаніи“ было заведеніе новой обширной типографіи, съ двадцатью печатными станками. Въ короткое же время у компаніи было четыре типографіи и болѣе десяти книжныхъ магазиновъ.

Душой компаніи былъ Новиковъ. Онъ велъ хозяйство

типографіи, выбиралъ книги для печатанія, велъ переговоры съ авторами и переводчиками, заказывалъ переводы, просматривалъ рукописи и пр.

ПОКОЯЩІЙСЯ
ТРУДОЛЮБЕЦЪ
ПЕРІОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНІЕ,
СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ
ВЕЧЕРНІЯ ЗАРИ.
ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ

Богословскія, Философическія, Нравоучительныя, Историческія, и всякаго рода какъ важныя такъ и забавныя матеріи, къ пользѣ и удовольствію любопытныхъ читателей, состоящія изъ подлинныхъ сочиненій на Россійскомъ языкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностранныхъ писателей въ стихахъ и прозѣ.

—— —— Sibi quis
Speret, idem frustra sudet, frustraque laboret:
Hor,

ЧАСТЬ I.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

Заглавный листъ изданія „Покоящійся трудолюбецъ“.

Выбиралъ для печатанія Новиковъ преимущественно книги масонскаго характера, но все-таки изъ типографій компаніи выходила масса такихъ произведеній, которыя могли дать всѣмъ подходящую духовную пищу. Кромѣ

того, типографія компаніи выпускала также разныя нравственныя сочиненія для бѣдныхъ, продавая ихъ по самой низкой цѣнѣ.

Все болѣе и болѣе расширявшаяся дѣятельность Новикова, какъ издателя, вызвала зависть со стороны типографовъ того времени, преслѣдовавшихъ исключительно цѣли наживы. Одинъ изъ такихъ завистниковъ, петербургскій типографъ Бернгардъ Брейткопфъ, пожаловался коммиссіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ на то, что Новиковъ издаетъ книги, право на печатаніе которыхъ будто бы принадлежало, согласно контракту, только ему, Брейткопфу. Рядомъ съ Брейткопфомъ, отстаивавшимъ свои денежные интересы, поднялись на Новикова и другіе его враги. Они пожаловались на него за изданіе „Исторіи ордена іезуитовъ“, выходившей въ видѣ прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и заключившей въ себѣ „ругательныя“ сужденіе о іезуитахъ, которымъ покровительствовала императрица. Н. И. Новикову запретили продолжать печатаніе этой исторіи, а вышедшіе листы отобрали и уничтожили.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1785 году, по доносу начальника Москвы, графа Брюса, усмотрѣвшаго въ издательской дѣятельности Новикова опасныя для государственнаго строя стремленія, императрица Екатерина II повелѣла осмотрѣть всѣ изданія Новикова, составить имъ роспись и учредить коммиссію изъ свѣтскихъ и духовныхъ цензоровъ для освидѣтельствованія тѣхъ, напечатанныхъ у Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ книгъ, касавшихся вѣры и дѣлъ духовныхъ, и для наблюденія, чтобы впредь не появлялись книги этого рода, въ которыхъ заключаются „колобродство, нелѣпыя умствованія и расколъ“. Кромѣ того самого Новикова приказано было испытать въ вѣрѣ. Московскій архіепископъ Платонъ, разсматривавшій изданныя Новиковымъ книги, раздѣлилъ

ихъ въ своемъ донесеніи на три разряда: одни онъ считалъ весьма полезными при бѣдности русской литературы; другихъ, мистическихъ, онъ, по его словамъ, не понималъ; третьи, въ особенности переводы сочиненій французскихъ энциклопедистовъ, онъ призналъ вредными. Что же касается испытанія Новикова въ вѣрѣ, то Платонъ писалъ: „молю

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ

ИДРОГРАФІЯ.

Въ началѣ книги сея написанъ царствующій градъ *Москва* на рѣкѣ на *Москвѣ*, на лѣвомъ берегу; а рѣка *Москва* вытекла по *Вяземской* дорогѣ, за *Можайскимъ* верстъ съ тридцать, или не много больше.

а А

Первая страница изданной Новиковымъ «Древней Россійской Идрографіи».

всещедраго Бога, чтобы во всемъ мірѣ были христіане таковые какъ Новиковъ“.

Другія лица, которымъ поручено было разсмотрѣніе новиковскихъ изданій, не раздѣляли мнѣнія Платона. Они нашли, что большинство изъ новиковскихъ изданій не согласно „ни съ истиной вѣры, ни съ уставомъ церкви“,

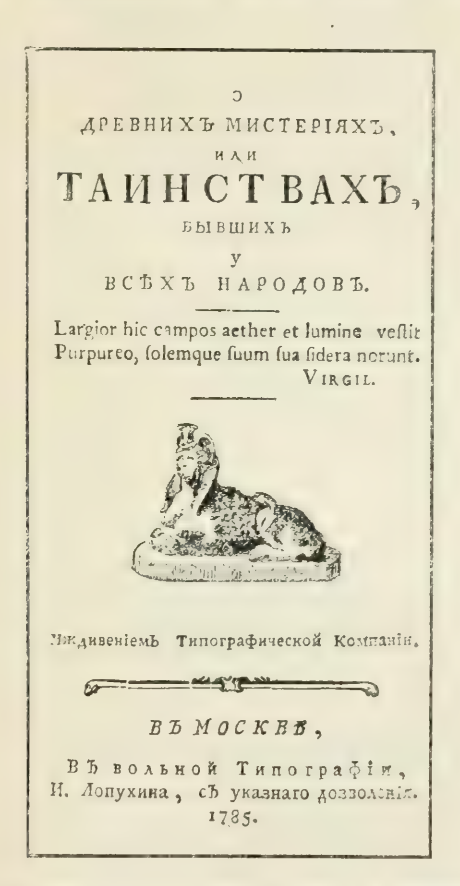
другія же изданія Новикова „не достойны существованія, яко мелкія и непоучительныя“, или весьма „ненужныя“ или „съ замыслами нововведенными“: даже трагедіи Шекспира „Смерть Кесарева“ и „Юлій Цезарь“ были признаны „недостойными существованія“ и „вредными“. А прокуроръ Тейльсъ заподозрѣлъ въ числѣ прочихъ двѣ книги: „Естественное Богословіе“ Дрегама, напечатанное съ разрѣшенія митрополита Платона, и брошюру-сатиру на масоновъ „Тайна противонелѣпнаго общества“, сочиненную анонимно самой императрицей...

Въ результатѣ офиціальнаго донесенія разсматривавшихъ Новиковскія книги чиновниковъ, Новикова повелѣно было допросить о причинахъ, побудившихъ его къ изданію вредныхъ сочиненій. Новиковъ оправдывался, что онъ все печаталъ съ разрѣшенія цензуры, и намѣреніе его было—принести „трудами пользу отечеству чрезъ распространеніе книжной торговли“. Послѣ допроса его отпустили, но объявили, что впредь онъ не долженъ печатать книги „исполненныя странными мудрствованіями, подъ опасеніемъ не только конфискаціи тѣхъ книгъ, но и лишенія содержать типографію и книжную лавку, притомъ и законнаго взысканія“. И хотя Новикову и была вновь разрѣшена торговля книгами, но часть послѣднихъ была сначала опечатана, затѣмъ сожжена, и вся дѣятельность рьянаго издателя попала подъ подозрѣніе. Сама императрица продолжала относиться къ этой дѣятельности съ недовѣріемъ и, между прочимъ, настаивала, чтобы университетской типографіи Новикову въ аренду впредь не отдавать.

Вдобавокъ ко всему въ іюнѣ 1787 года вышелъ указъ, которымъ запрещалась продажа „всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ синодальной типографіи напечатаны“, а также книгъ, издававшихся отъ коммиссіи народныхъ училищъ.

На основаніи упомянутыхъ указовъ, немедленно были

обысканы всѣ книжныя лавки, многія книги опечатаны и сожжены. Между прочимъ были сожжены какъ противозаконно напечатанныя, такія книги, какъ „Жизнь

О
ДРЕВНИХЪ МИСТЕРІЯХЪ,
ИЛИ
ТАИНСТВАХЪ,
БЫВШИХЪ
У
ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.

Largior hic campos aether et lumine veſtit
Purpureo, ſolemque ſuum ſua ſidera norunt.
VIRGIL.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ вольной Типографіи,
И. Лопухина, съ указнаго дозволенія.
1785.

Титульная страница книги о древнихъ мистеріяхъ.

Сергія чудотворца“, „Исторія священная“, „Краткій Катехизисъ“, „Азбука церковная и гражданская“, „Собраніе духовныхъ сочиненій Сумарокова“, „Духовныя со-

чиненія" Ломоносова и мн. др. У одного только Новикова было конфисковано 313 книгъ.

Запрещеніе издавать и продавать книги духовнаго со-

ОПЫТЪ
О ЧЕЛОВѢКѢ
ГОСПОДИНА ПОПЕ.

Переведено съ Французскаго языка Академіи Наукъ Конректоромъ Николаемъ Поповскимъ 1754 года.

Изданіе второе.

МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической
1787.

Титульная страница «Опыта о человѣкѣ».

держанія нанесли страшный ударъ новиковскому дѣлу и типографской компаніи, печатавшей въ это время книги преимущественно духовно-нравственнаго содержанія. И

просвѣтительные планы компаніи были подрѣзаны въ корнѣ.

Это обстоятельство, какъ равно и преслѣдованія со стороны администраціи, въ особенности со стороны на-

НОВАЯ
КИРОПЕДІЯ,
или
ПУТЕШЕСТВІЯ КИРОВЫ,
съ
Приложенными разговорами о богословіи
и баснотворствѣ Древнихъ;
Сочиненныя
Андреемъ Рамзеемъ.
Изданіе второе
исправленное съ Аглинскаго подлинника.

Часть I.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1785.

Заглавный листъ «Новой Киропедіи».

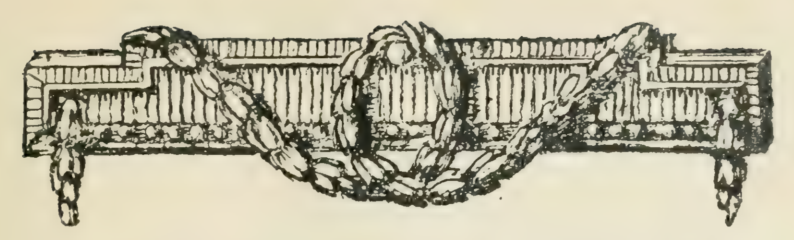
значеннаго въ 1790 г. въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, посылавшаго императрицѣ доносы на Новикова, заставили Новикова окончательно прекратить свою дѣятельность и типографскую компанію закрыть.

Самъ Новиковъ, больной, удалился въ свою деревню Авдотьино. Но не долго пришлось ему тамъ оставаться: въ апрѣлѣ 1792 г. въ Авдотьино прискакалъ по приказанію Прозоровскаго цѣлый эскадронъ гусаръ, которые арестовали Новикова. Причиной ареста былъ доносъ, будто Новиковъ печатаетъ книги противъ правительства и церкви. Несчастнаго подъ военнымъ карауломъ доставили въ Москву, подвергли допросамъ, отняли у него всѣ бумаги, и затѣмъ, какъ важнаго государственнаго преступника перевезли въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Затѣмъ начался знаменитый процессъ, кончившійся тѣмъ, что Новикова приговорили къ 15-тилѣтнему заключенію въ крѣпости, за обнаруженныя будто бы и собственно имъ признанныя преступленья.

Такъ печально окончилась плодотворная, полная широкихъ замысловъ и великихъ плановъ дѣятельность этого замѣчательнѣйшаго „ревнителя русской книги".

Пострадалъ не одинъ Новиковъ: всѣ частныя книжныя лавки, гдѣ были найдены новиковскія изданія, запрещенныя въ 1786-7 году или напечатанныя безъ особаго разрѣшенія, были тогда же опечатаны и надъ книгопродавцами, нарушившими указъ 27 іюля 1787 года, назначенъ былъ судъ. Виновныхъ чуть было не приговорили къ наказанію кнутомъ съ вырѣзываніемъ ноздрей и къ ссылкѣ въ каторжныя работы; лишь благодаря палатѣ уголовнаго суда эта жестокая мѣра была замѣнена отдачей въ рабочій домъ на мѣсяцъ, кнутомъ и плетьми... Къ счастью, ни одна изъ этихъ мѣръ не была приведена въ исполненіе за изданіемъ, по случаю рожденія великаго князя Николая Павловича, указа отъ 2 іюля 1796 года о прощеніи всѣхъ провинившихся книгопродавцевъ.

Заставка изъ «Новой Киропедіи», изданной въ Москвѣ въ 1785 г.

XXII.

Въ началѣ 1790 года въ книжную лавку купца Зотова въ Петербургѣ неожиданно нагрянули власти и потребовали выдачи всѣхъ имѣвшихся въ продажѣ экземпляровъ книги „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“.

Зотовъ былъ очень изумленъ, такъ какъ книга эта была издана „съ дозволенія управы благочинія“, т. е. съ разрѣшенія установленной цензуры, и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль продавалась безпрепятственно.

Однако объясненія въ этомъ отношеніи не были приняты во вниманіе, и всѣ экземпляры, остававшіеся на складѣ у Зотова, были опечатаны и конфискованы. Самъ Зотовъ подвергся аресту, при чемъ у него потребовали, чтобы онъ указалъ, кто авторъ и издатель книги; указаній объ этомъ на самой книгѣ не было.

Перетрусившій Зотовъ объяснилъ, что запретную книгу написалъ, издалъ и сдалъ ему для продажи Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Это былъ бывшій чиновникъ коммерцъ-коллегіи, отстав-

ной секундъ-майоръ, служившій въ таможнѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, работавшій на литературномъ поприщѣ, по происхожденію дворянинъ и помѣщикъ, отправленный въ юные годы съ другими молодыми людьми за границу для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ. Въ

ПУТЕШЕСТВІЕ,

ИЗЪ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно, и лаяй,,

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII, стих: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный листъ изъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву» Радищева.

1783 г., когда послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій частнымъ лицамъ устройство типографій, Радищевъ завелъ типографію у себя на дому и напечаталъ въ ней „Письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ“, заключавшее въ себѣ общія мысли о государственной жизни, о власти и проч. Вслѣдъ за тѣмъ онъ выпустилъ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, въ которомъ далъ длинный

рядъ мрачныхъ, но вѣрныхъ картинъ тягостнаго положенія крестьянъ, угнетаемыхъ грубыми, необузданными, невѣжественными помѣщиками, нарисовалъ яркими красками

Александръ Николаевичъ Радищевъ.

несправедливость, подкупность и произволъ властей и судей и т. д. Форма „путешествія“ дана была книгѣ по образцу модныхъ тогдашнихъ иностранныхъ книгъ этого рода, гдѣ передвиженія съ мѣста на мѣсто и переѣзды изъ одного города въ другой были только внѣшнимъ пре-

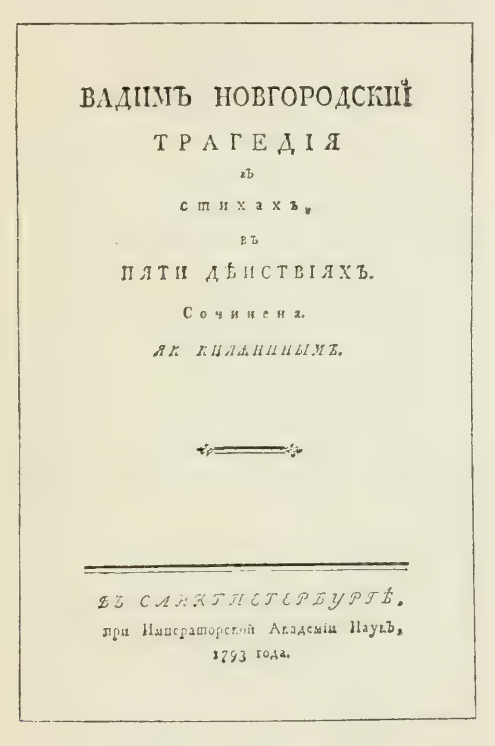
длогомъ къ размышленіямъ и разсужденіямъ. Вся книга Радищева раздѣлена была на 25 главъ, носившихъ названіе важнѣйшихъ станцій между Петербургомъ и Москвою (Софія, Тосно, Любань и т. д.) Въ каждой главѣ Радищевъ помѣстилъ по картинѣ изъ современнаго крестьянскаго быта, высказывая рѣзко и откровенно все, что кипѣло на его душѣ, впечатлительной, воспріимчивой, возмущавшейся темными сторонами тогдашней русской жизни.

Книга Радищева тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ обратила на себя общее вниманіе. Ее стали усердно читать, раскупать; допытывались, кто ея авторъ. Кто-то (по преданію—Державинъ) доставилъ экземпляръ „Путешествія“ императрицѣ Екатеринѣ II, указавъ на его „странное“ содержаніе. Императрица прочла книгу Радищева внимательно, возмутилась ея содержаніемъ и испестрила ее своими замѣчаніями.

Особенно возмутили императрицу печальныя картины крестьянской жизни въ изображеніи Радищева, такъ какъ она находила, что „неоспоримо, что лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нѣтъ во всей вселенной“; въ книгѣ императрица усмотрѣла призывъ къ бунту крестьянъ противъ помѣщиковъ, а самаго автора назвала „бунтовщикомъ *хуже* Пугачева“. Въ результатѣ императрица велѣла арестовать Радищева и учинить ему строгій допросъ, а затѣмъ предать его суду Уголовной Палаты.

Какъ потомъ выяснилось, „Путешествіе“ вышло съ подлежащаго разрѣшенія управы благочинія, за подписью оберъ-полицеймейстера Рылева, не читавшаго книги. Но это разрѣшеніе не спасло автора: уголовная палата, раздѣляя возмущеніе императрицы, приговорила Радищева къ смертной казни. Приговоръ этотъ, переданный въ сенатъ и и затѣмъ въ совѣтъ, былъ утвержденъ въ обѣихъ инстанціяхъ и

представленъ Екатеринѣ. 4 го сентября 1790 г. состоялся именной указъ императрицы, который признавалъ Радищева виновнымъ въ преступленіи присяги и должности подданнаго, изданіемъ книги, наполненной „самыми вред-

ВАДИМЪ НОВГОРОДСКІЙ
ТРАГЕДІЯ
въ
стихахъ,
въ
пяти дѣйствіяхъ.
Сочинена
Як. Княжнинымъ.

Въ Санктпетербургѣ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1793 года.

Титульный листъ «Вадима» Княжнина.

ными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимся къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противъ начальниковъ и начальства и, наконецъ, оскорбительными и неистовыми выраженіями противъ сана и власти царской“. Вина Радищева, по словамъ указа, была такова,

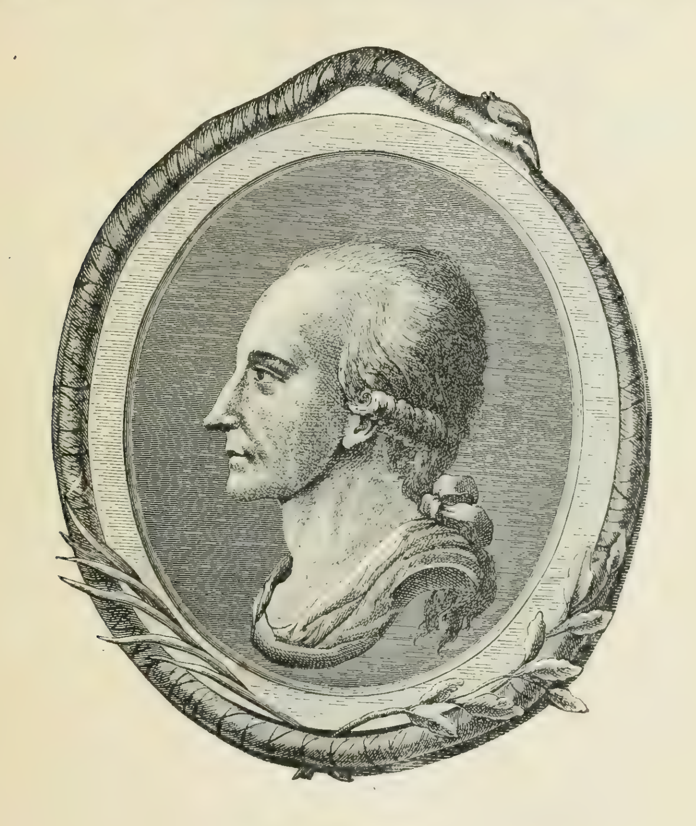
что онъ вполнѣ заслужилъ смертную казнь, къ которой приговоренъ судомъ, но „по милосердію и для всеобщей радости“ по случаю заключенія мира со Швеціею, смертная казнь замѣняется ему ссылкой въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, „на десятилѣтнее безвыходное пребываніе“. Указъ тогда же былъ приведенъ въ исполненіе, вызвавъ общее удивленіе. Всѣ были убѣждены, что Радищевъ будетъ вскорѣ прощенъ, возвращенъ изъ ссылки. Однако несчастному автору „Путешествія“ пришлось пробыть въ Илимкѣ до конца царствованія Екатерины II.

Передъ своимъ арестомъ Радищевъ уничтожилъ всѣ экземпляры „Путешествія“, какіе были у него; остальные подверглись уничтоженію властями. Осталось всего нѣсколько десятковъ экземпляровъ, которые стали большою рѣдкостью и продавались тайкомъ по очень высокой цѣнѣ. Интересъ къ книгѣ былъ однако такъ великъ, что ее переписывали или платили значительныя деньги за то, чтобы получить „Путешествіе“ для прочтенія.

На самомъ имени Радищева многіе-многіе годы лежалъ запретъ, несмотря на то, что Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ заявлялъ, что Радищева нельзя забыть въ исторіи русской словесности. Лишь со второй половины XIX вѣка запретъ съ имени Радищева снимается, о немъ разрѣшено писать; а въ 1878 г. разрѣшено было открытіе въ Саратовѣ „Радищевскаго музея“, учрежденнаго внукомъ Радищева, художникомъ Боголюбовымъ; наконецъ въ 1888 году появляется полная перепечатка „Путешествія“, однако лишь въ 99 экземплярахъ.

Кромѣ изданій Новикова и книги Радищева, въ царствованіи Екатерины подвергались преслѣдованію и уничтоженію и другія книги. Вскорѣ послѣ приговора по дѣлу „Путешествія“ Радищева, въ число запрещенныхъ книгъ попала отпечатанная въ типографіи академіи наукъ, по распоряженію президента академіи, княгини Дашковой, тра-

гедія Княжнина „Вадимъ новгородскій". Княжнина уже тогда не было въ живыхъ; онъ умеръ два года передъ тѣмъ, и его трагедія была напечатана по просьбѣ вдовы, сначала въ видѣ отдѣльнаго изданія, а потомъ въ видѣ

Я. Б. Княжнинъ.

выпуска „Россійскаго Ѳеатрона"—сборника сценическихъ произведеній. Нѣсколько мѣстъ этой трагедіи показались императрицѣ, напуганной событіями французской революціи, опасными, и, несмотря на то, что въ своемъ цѣ-

ломъ трагедія представляла собою совершенно невинное произведеніе, „Вадима“ отдали подъ судъ. Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ трагедію, предписалъ „оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными противъ законной самодержавной власти выраженіями, а потому въ обществѣ Россійской Имперіи нетерпимую—сжечь публично и отъ Управы благочинія обывателямъ объявить, дабы они, кто бы у себя означенную книгу ни имѣлъ, тотчасъ представили оную въ губернское правленіе съ таковымъ подтвержденіемъ, что, если кто утаитъ и не представитъ оную, тотъ подвергаетъ себя сужденію по законамъ“. Княгинѣ Дашковой по поводу напечатанія „Вадима“ было сдѣлано императрицею рѣзкое замѣчаніе и упрекъ, что она-де вѣроятно не читала книги, „достойной быть сожженной рукою палача“. Экземпляры „Вадима“ были отобраны и сожжены; изъ нихъ немногіе уцѣлѣвшіе стали большою библіографическою рѣдкостью.

Не избѣгъ гоненій и преслѣдованій въ царствованіе Екатерины и Крыловъ: въ 1792 году въ его типографіи былъ обыскъ, отобрали одну изъ его повѣстей („О женщинѣ въ цѣпяхъ“), „брали подъ караулъ“ его и другихъ издателей журнала „Зритель“, который долженъ былъ прекратить вслѣдъ за тѣмъ свое существованіе.

Виньетка изъ масонскихъ изданій Новикова.

Книжная заставка временъ Екатерины II.

XXIII.

Въ 1767 году императрица Екатерина II, въ сопровожденіи большой свиты, предприняла путешествіе по Волгѣ.

Во время этого путешествія у императрицы явилась мысль, для сокращенія времени, заняться переводомъ на русскій языкъ моднаго тогда романа французскаго писателя Мармонтеля п. з. „Велисарій“, при чемъ къ участію въ трудѣ перевода были приглашены и лица свиты государыни.

Тутъ-то возникла впервые мысль устроить цѣлое общество для перевода на русскій языкъ тѣхъ иностранныхъ литературныхъ произведеній, которыя составляютъ вкладъ въ сокровищницу европейской культуры, и этимъ путемъ дать возможность ознакомиться съ подобными произведеніями тѣмъ, кто не въ состояніи читать этихъ произведеній въ подлинникѣ.

За осуществленіе этой мысли императрица принялась въ слѣдующемъ 1768 году, назначивъ изъ личныхъ своихъ средствъ пять тысячъ рублей ежегодно для уплаты вознагражденія переводчикамъ. Руководство за переводами и

наблюденіе за расходованіемъ отпускаемой суммы было поручено императрицею тремъ лицамъ: Г. В. Козицкому, графу В. Г. Орлову и графу А. П. Шувалову.

Первый изъ нихъ, Козицкій, секретарь императрицы по принятіи челобитенъ, воспитанникъ Кіевской академіи и Лейпцигскаго университета, превосходно знавшій древніе и новые языки, пользовался репутаціею трудолюбиваго переводчика и знатока русскаго языка и состоялъ сотрудникомъ издававшихся въ началѣ царствованія Екатерины журналовъ „Ежемѣсячныя Сочиненіе“ и „Трудолюбивая Пчела“. Орловъ, тоже учившійся въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ директоромъ академіи наукъ. Шуваловъ былъ извѣстенъ какъ французскій стихотворецъ, лично знакомый со многими французскими писателями, въ особенности съ Вольтеромъ.

Эти три лица стали во главѣ учрежденнаго Екатериною II упомянутаго уже „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ“, которое немедленно же приступило къ работѣ.

Явилась ли мысль учрежденія „Собранія“ у самой императрицы, или была она ей кѣмъ-нибудь внушена—неизвѣстно, но что въ подобномъ учрежденіи чувствовалась потребность, свидѣтельствуетъ между прочимъ фактъ, что еще въ іюнѣ 1763 года оберъ-прокуроръ св. синода князь А. С. Козловскій подалъ императрицѣ докладъ, въ которомъ указывалъ на желательность учрежденія при синодѣ „особливой“ переводческой конторы „для перевода и печатанія книгъ, какъ къ церковному ученію принадлежащихъ святыхъ отецъ сочиненій и церковныхъ исторій, такъ и къ школьному ученію и просвѣщенію разума полезныхъ книгъ“. Въ своемъ докладѣ Козловскій, между прочимъ, жалуется, что „къ стыду временъ нашихъ и общему сожалѣнію, признаться должно, что теперь такія переводятся книги, которыя угождаютъ стра-

стямъ и больше къ поврежденію нравовъ служатъ". Чтобъ отвратить это зло и лучшею дорогою повести народъ къ просвѣщенію, Козловскій предлагалъ начать съ изданій переводовъ греческихъ и латинскихъ писателей. Отвѣта на докладъ Козловскаго не послѣдовало, можетъ

Императрица Екатерина II.
Съ гравюры Скородумова.

быть потому, что въ самый день подачи доклада князь Козловскій оставилъ должность оберъ-прокурора.

Преемственной связи между проектировавшейся Козловскимъ „Переводческою конторою" и „Собраніемъ, старающимся о переводѣ иностранныхъ книгъ" очевидно,

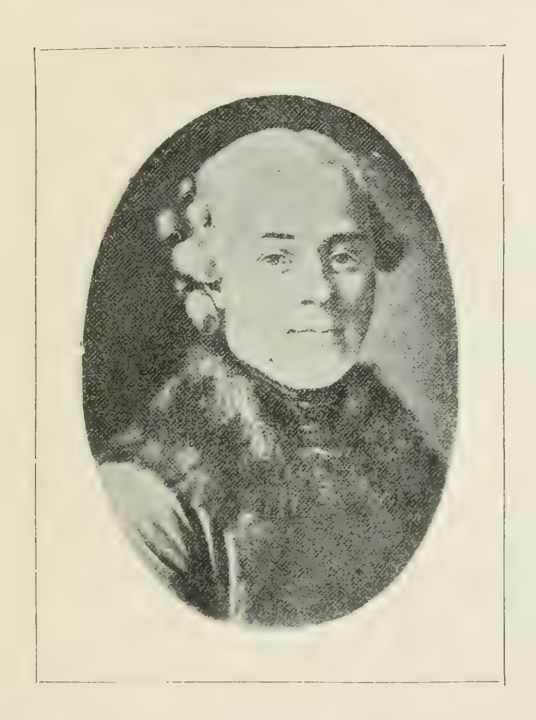
однако, не было, хотя „Собраніе“, главнымъ образомъ благодаря Козицкому (котораго впослѣдствіи замѣнилъ Домашневъ), тоже поставило въ число главныхъ своихъ задачъ издательство переводовъ древнихъ классиковъ.

Графъ А. П. Шуваловъ, одинъ изъ первыхъ руководителей «Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ».

Учрежденное императрицею „Собраніе“ начало свою дѣятельность изданіемъ сочиненія прусскаго короля Фридриха II: „Разсужденіе о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ“. За этою первою книгою послѣдовалъ

длинный рядъ другихъ, главнымъ образомъ такихъ, которыя имѣли цѣлью познакомить русское читающее общество съ произведеніями передовыхъ мыслителей XVIII вѣка; а за тѣмъ — отдѣльныя сочиненія писателей древности,

Г. В. Козицкій, первый руководитель «Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ».

греческихъ и римскихъ. Сочиненія Вольтера, Монтескье, Бернардена де Сенъ-Пьера чередовались съ сочиненіями Валерія Максима, Гомера, Тацита, Цицерона, Виргилія, Светонія и др.; а рядомъ съ „Гулливеровыми путешествіями“ и „Баснями“ Геллерта, выходили труды по

исторіи и географіи Г. Ф. Миллера, Робертсона, Кантемира (отца перваго русскаго сатирика), Палласа и др.

Среди изданій „Собранія“ было также много книгъ чисто практическаго характера, какъ, напр., „Нынѣшній способъ прививать оспу“, „Статьи о времени и разныхъ счисленіяхъ онаго“, „Наука быть учтивымъ“, „Способъ, которымъ можно учить и обучаться словесныхъ наукъ“, Макера „Основаніе умозрительной химіи“, затѣмъ книги учебнаго характера и т. п.

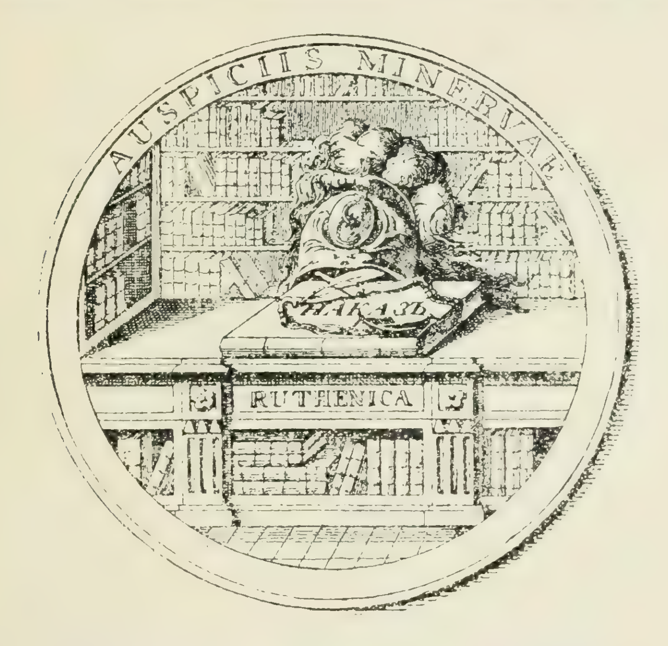
Включено было въ число изданій „Собранія“ и нѣсколько романовъ повѣстей и комедій. Такъ, оно выпустило двѣ повѣсти моднаго тогда англійскаго писателя Фильдинга: „Амелія“ и „Дѣяніе господина Іоанафана Вилда Великаго“, рядъ трагедій Корнеля, комедіи Гольдони и Геллерта и др.

Размѣры даваемаго переводчикамъ вознагражденія колебались отъ 5 до 8 рублей за печатный листъ перевода. Такое вознагражденіе считалось въ то время очень щедрымъ. И „желающихъ въ переводахъ трудиться“, кромѣ переводчиковъ, состоящихъ при академіи, благодаря этому, оказалось достаточно.

Большинство переводчиковъ, предлагавшихъ свои услуги, знало, однако, только древніе языки, да французскій или нѣмецкій. Знающихъ англійскій языкъ не оказалось, и переводы съ англійскаго приходилось дѣлать не съ подлинника, а съ нѣмецкаго или французскаго языка. А съ итальянскаго единственнымъ переводчикомъ былъ Я. Б. Княжнинъ.

Переводъ сочиненій по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ представлялъ въ то время особыя трудности. Научнаго языка не было, и переводчикамъ самимъ приходилось вводить новые термины для выраженія новыхъ понятій и словъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ переводчикъ „Макеровой Химіи“, Флоринскій, въ предувѣдомленіи къ этому труду: „При переводѣ моемъ, за неимѣніемъ химическихъ

словъ на россійскомъ языкѣ, имѣлъ я немало затрудненій; однако, недостатокъ или скудость химическихъ словъ не могли меня отвратить отъ сего предпріятія. Я старался, сколько возможно, оныя слова изображать на россійскомъ языкѣ: иныя выбиралъ изъ книгъ металлургическихъ, о иныхъ, спрашивалъ ученыхъ и знающихъ

Книжный знакъ (Ex-libris) императрицы Екатерины II,
гравированный Шенбергомъ

сію науку людей, а иныя, которыхъ я нигдѣ не могъ найти, ни дать имъ пристойнаго знаменованія, оставилъ непереведенныя". Это свидѣтельство переводчика о недостаткѣ словъ далеко не единичное.

Печатались переводы сначала въ количествѣ 1200 экз., но когда обнаружилось, что они очень мало расходятся и

что полагавшіяся на ихъ изданіе суммы не возвращаются, ихъ стали издавать въ меньшемъ числѣ, частью по 600, частью по 300, изрѣдка по 500 экземпляровъ. Были случаи, когда книга печаталась въ количествѣ всего 200 экземпляровъ. Нѣкоторыя книги выдерживали, однако, и по два изданія, но встрѣчались и такія, которыя за 40 лѣтъ не разошлись даже въ 200 экземплярахъ, хотя „Собраніе" не довольствовалось продажею книгъ только въ лавкахъ и, для большаго распространенія своихъ изданій, пыталось организовать также и разносную продажу ихъ по городу, сначала черезъ низшихъ академическихъ служителей, а затѣмъ черезъ вольныхъ людей. Впослѣдствіи эту продажу въ разносъ взялъ въ свои руки купецъ Матвѣй Никифоровъ, который держалъ для этого нужное число разносчиковъ.

Всего „Собраніемъ", за все время его существованія, т. е. до его упраздненія въ 1783 г., было издано 112 сочиненій въ 173 томахъ, при чемъ въ первый же годъ было издано 13 томовъ. Число переводчиковъ, участвовавшихъ въ „Собраніи", достигло болѣе ста десяти.

Послѣ закрытія „Собранія переводчиковъ", учрежденъ былъ при академіи наукъ, по почину княгини Е. Р. Дашковой, т. н. „переводческій департаментъ", имѣвшій тоже цѣлью давать русскому обществу возможность читать лучшія произведенія иностранныхъ литературъ на родномъ языкѣ. „Переводческій департаментъ" выпустилъ цѣлый рядъ переводовъ, преимущественно съ классическихъ языковъ.

Еще раньше въ Москвѣ образовалось особое общество, поставившее себѣ цѣлью работать надъ переводами французской Энциклопедіи Дидро и Д'Аламбера.

Въ 1771 году, въ Москвѣ при университетѣ учреждено было „Вольное Россійское Собраніе", поставившее себѣ, какъ одну изъ главныхъ задачъ, „изданіе полезныхъ

и особливо къ наставленію юношества потребныхъ сочиненій и переводовъ, стихами и прозою", а также составленіе правильнаго Россійскаго Словаря по азбукѣ (изданъ былъ этимъ Собраніемъ, однако, только „Церковный Словарь", составленный протоіереемъ Алексѣевымъ).

Кромѣ того, за изданіе переводныхъ книгъ принялись и отдѣльныя частныя лица. Вообще, переводная литература получила въ эпоху Екатерины II большое развитіе.

Книжная виньетка временъ имп. Екатерины II.

Заставка изъ книги „Житіе и славныя дѣла Петра В." Изд. 1774 г.

XXIV.

Очень значительное мѣсто среди всѣхъ переводныхъ книгъ, изданныхъ при Екатеринѣ, въ особенности въ первую половину Екатерининскаго царствованія, заняла беллетристика.

Это, какъ замѣчаетъ историкъ русскаго романа, была эпоха развитія преимущественно легкаго чтенія. Даже философскія, публицистическія, педагогическія поученія предпочтительно подносились читателю въ формѣ романовъ, повѣстей и драмы, какъ наиболѣе доступной и пріятной, наиболѣе легко усваиваемой. Общее число переводныхъ романовъ, изданныхъ при Екатеринѣ, достигло 540, при чемъ двѣ трети приходятся на переводы съ французскаго.

Особеннымъ успѣхомъ пользовались тогда англійскіе сентиментальные романы.

Романы сыграли въ XVIII вѣкѣ громадную роль въ жизни русскаго общества; они производили неотразимое впечатлѣніе на свѣжій умъ русскаго читателя. На романѣ русскій читатель, по свидѣтельству В. В. Си-

повскаго, строилъ свое міровоззрѣніе, развивалъ свои политическія, нравственныя и философскія убѣжденія, романъ училъ русскаго читателя гуманнымъ, нѣжнымъ чув-

Иллюстрація изъ очень распространенной въ Екатерининское время книги «Приключенія разбойника Картуша».

ствамъ, романъ училъ его даже модамъ, хорошимъ манерамъ. Неудивительно поэтому, что въ царствованіе Екатерины романы переводились и печатались въ большомъ, сравнительно, количествѣ и выдерживали

иногда по нѣсколько изданій; хотя, въ отношеніи сбыта, все же они далеко отставали отъ такихъ, не имѣющихъ никакой литературной цѣнности, сочиненій, какъ „Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и о Бранденбургской маркграфинѣ Фредерикъ-Луизѣ“ (московское изданіе 1786 г.), „Похожденія Ивана Гостинаго сына“ (петерб. изд. 1785 г,), „Пригожая повариха или похожденія развратной женщины“ (1770 г.), „Приключенія разбойника Картуша“ (съ хорошей гравюрой, изображающей этого разбойника въ тюрьмѣ, за рѣшеткою) и т. п.

Видное мѣсто среди книгъ, изданныхъ въ царствованіе Екатерины II, занимаютъ также театральныя пьесы, комедіи и драмы, оригинальныя и переводныя, печатавшіяся преимущественно въ Петербургѣ. Отдѣльными книгами, между прочимъ, вышли драматическія „Сочиненія и переводы“ Владиміра Лукина, пьесы Сумарокова, Княжнина, Николаева, Фонвизина, Хераскова, Майкова, самой императрицы Екатерины II, Крылова, Ключарева, Плавильщикова и др., затѣмъ переводы изъ Шекспира и др. На нѣкоторыхъ изданіяхъ отмѣчено, гдѣ они продавались: такъ, на книгѣ Лукина, напечатано, что она продается на Милліонной улицѣ, близъ стараго Зимняго дворца, у переплетчика Миллера; на „Недорослѣ“, изданія 1783 г., что онъ продается у Клостермана „противъ адмиралтейства, въ домѣ мѣщанскаго кло(у)ба № 105“, и т. д. Нерѣдко изданія пьесъ украшались гравюрами, изображающими отдѣльныя сцены или отдѣльные типы, а къ „Димитрію Самозванцу“ Сумарокова приложенъ былъ рѣдкій гравированный портретъ Дмитрія. Пьесы, насколько можно судить, покупались очень усердно.

Поощряя усердно не только переводную, но и оригинальную беллетристическую и драматическую литературу, императрица считала однако многія попытки въ этой

отрасли неудачными. Въ своемъ литературномъ „завѣщаніи“ Екатерина, несмотря на сатирическій его характеръ, дала рядъ очень цѣнныхъ наставленій писателямъ.

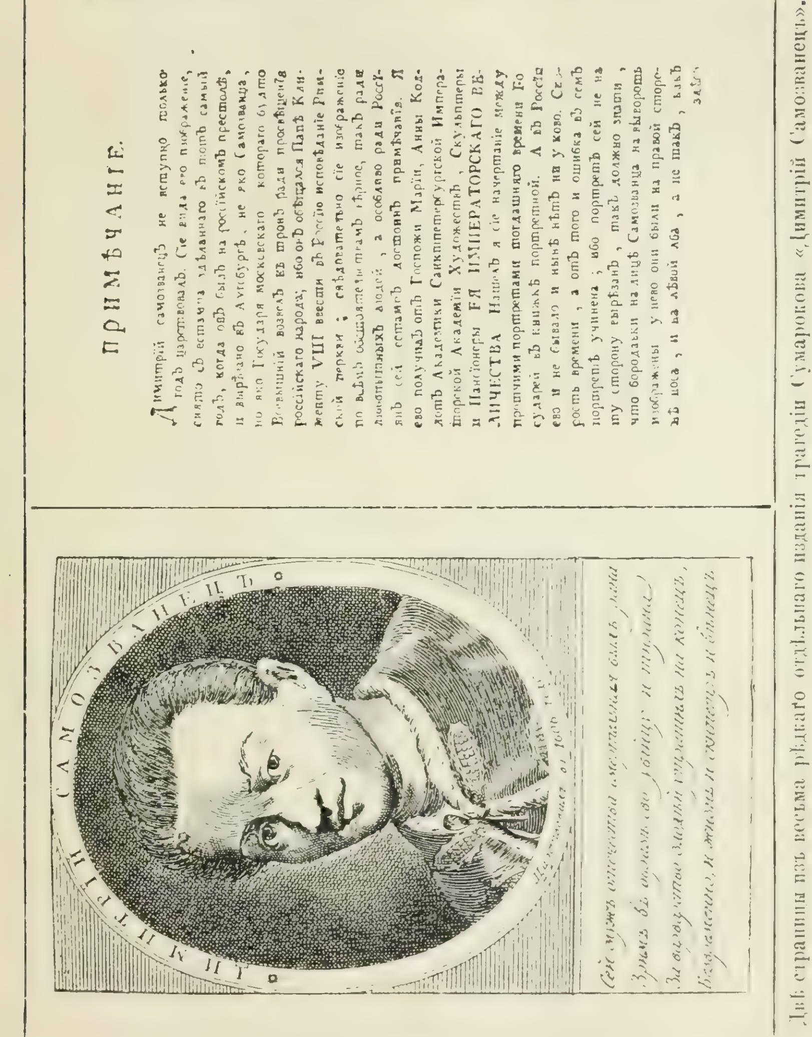
Княжна Екатерина Романовна Дашкова

съ портрета Вортмана.

Тамъ, она указывала между прочимъ: „кто писать будетъ, тому думать по-русски. Всякая вещь имѣетъ русское названіе, иностранныя слова замѣнить русскими и изъ иностранныхъ языковъ не занимать словъ: ибо нашъ языкъ и безъ того довольно богатъ“. Затѣмъ императрица

совѣтовала писателямъ предпочесть „улыбательное—плачевнымъ дѣйствіямъ“, такъ какъ „веселое всегда лучше“, скуки же не вводить нигдѣ, „найпаче же умничаньемъ безвременнымъ“; „надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе и пригожѣе обыкновенныя будутъ: краткія и ясные выраженія предпочитать длиннымъ и кругловатымъ“, и т. д., и т. д.

Заставить образованный классъ русскихъ людей читать произведенія русскихъ авторовъ было не такъ легко. И въ первую половину царствованія Екатерины значительно бóльшимъ успѣхомъ пользовались въ Россіи книги французскія, хотя при Екатеринѣ, искренно сочувствующей русской литературѣ, притѣсненія и препятствія со стороны иноплеменцевъ относительно сочиненій русскихъ авторовъ (на которыя жаловался Сумароковъ въ 1760 г.) были устранены. Зато во второй половинѣ царствованія Екатерины II значительно привился интересъ къ русскимъ книгамъ, къ русскому языку. Много способствовала этому, кромѣ самой императрицы, княгиня Е. Р. Дашкова, занимавшая постъ директора академіи наукъ. По ея плану и по ея стараніямъ, между прочимъ, была учреждена въ 1783 г. Россійская академія, главнымъ предметомъ которой поставлено было „очищеніе и обогащеніе русскаго языка, установленіемъ правилъ общаго употребленія словъ, витійства и стихотворства“ и пр., а средствами для достиженія цѣли предполагались составленіе, трудами новой академіи, россійской грамматики, россійскаго словаря, риторики, правилъ стихосложенія. Главнымъ научнымъ предпріятіемъ „Россійской академіи“ было изданіе „Словаря Россійской академіи по чину словопроизводному“, въ шести объемистыхъ томахъ (1789—1796 г.г.), причемъ много словъ для него собрано и объяснено самою княгинею Дашковою. По почину Дашковой былъ основанъ, кромѣ того, журналъ „Собесѣдникъ любителей

ПРИМѢЧАНІЕ.

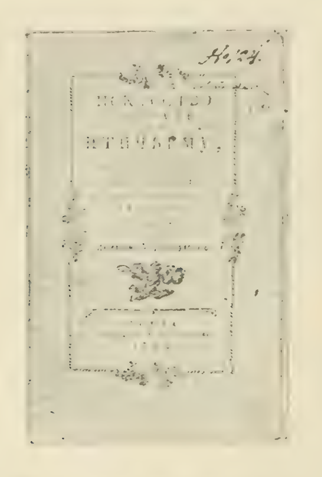
Димитрій самозванецъ не вступно только годъ царствовалъ. Сіе вида его изображеніе, снято съ естампа здѣланнаго въ тотъ самый годъ, когда онъ былъ на россійскомъ престолѣ, и вырѣзано въ Аугсбургѣ, не яко Самозванца, но яко Государя московскаго которого будто Всевышній возвелъ къ тронъ ради просвѣщенія россійскаго народа; ибо онъ обѣщался Папѣ Клименту VIII ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви; слѣдовательно сіе изображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрное, такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россіянъ сей естампъ достоинъ примѣчанія. Я его получилъ отъ Госпожи Маріи, Анны Кодлотъ Академики Санктпетербургской Императорской Академіи Художествъ, Скульпторы и Пансіонеры ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Нашелъ я сіе начертаніе между прочими портретами тогдашняго времени Государей въ книжкѣ портретной. А въ Россіи его и не бывало и нынѣ нѣтъ ни у кого. Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учинена; ибо портретъ сей не на ту сторону вырѣзанъ, такъ должно знати, что бородавки на лицѣ Самозванца на выворотъ изображены у него они были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой лба, а не такъ, какъ

заѣд…

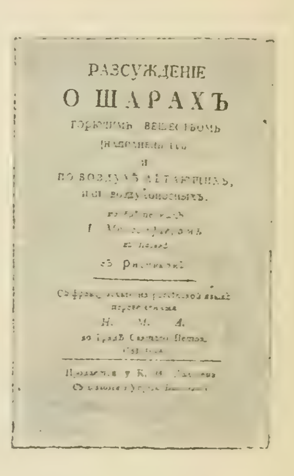
Двѣ страницы изъ весьма рѣдкаго отдѣльнаго изданія трагедіи Сумарокова «Димитрій Самозванецъ».

россійскаго слова", выходившій въ 1783 и 1784 гг., въ которомъ участвовали: Державинъ, Херасковъ, Капнистъ,

Фонвизинъ, Богдановичъ, Княжнинъ. Въ „Собесѣдникѣ“, между прочимъ, были помѣщены „Записки о русской исторіи“ императрицы Екатерины II, ея же „Были и небылицы“ рядъ статей самой издательницы и др. Издавала Дашкова еще „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“, выпустила нѣсколько собственныхъ своихъ переводовъ (въ томъ числѣ изъ Вольтера), пьесъ и пр. Одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, большая поклонница литературы, рьяная защитница просвѣщенія, обладательница огромной, ею самой составленной библіотеки, княгиня Дашкова безспорно сыграла видную роль въ распространеніи любви къ книгѣ и къ чтенію въ Екатерининское время.

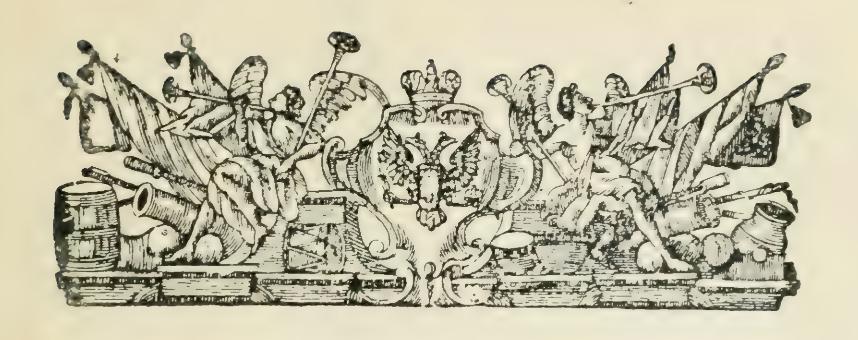
Титульная страница книги «Искусство летать по птичьему», изданіе 1794 г.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ШАРАХЪ

Титульная страница книги «Разсужденіе о шарахъ», изданіе 1783 г.

Заставка изъ книги „Житіе и славныя дѣла Петра В.“ Изд. 1774 г.

XXV.

ИЗДАВАЯ указъ отъ 15 января 17 3 г. о вольныхъ типографіяхъ, т. е. разрѣшая всѣмъ и каждому открывать безпрепятственно типографіи, императрица Екатерина II разсчитывала, что это дастъ толчокъ издательству русскихъ книгъ и будетъ способствовать развитію книжнаго дѣла.

И императрица не ошиблась: вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго указа стали открываться частныя типографіи не только въ Петербургѣ, Москвѣ и провинціальныхъ городахъ внутренней Россіи, но даже и въ Сибири — въ Тобольскѣ.

Еще при Петрѣ В. извѣстный просвѣтитель инородцевъ Филоѳей Лещинскій, назначенный митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, обратился къ царю съ челобитной „для дѣтскаго ученія завести въ Тобольскѣ дру-

карню и друковать букварн, часословы, малыя псалтири". Ходатайство Филоѳея имѣло послѣдствіемъ открытіе небольшой книгопечатни, которая просуществовала, однако, недолго и особеннаго значенія не имѣла. И начало книгопечатанію въ Сибири въ сущности положено было только при Екатеринѣ II, когда тобольскій 1-ой гильдіи купецъ Василій Корнильевъ, владѣвшій бумажной фабрикой близъ Тобольска, воспользовавшись указомъ о вольныхъ типографіяхъ, сталъ хлопотать о разрѣшеніи на открытіе типографіи въ Тобольскѣ. Въ прошеніи своемъ, помѣченномъ 5 апрѣля 1789 года, Корнильевъ указалъ, что для начала онъ рѣшилъ приступить къ печатанію переведенной съ французскаго англійской („аглинской", какъ значится въ прошеніи) повѣсти, подъ заглавіемъ „Училище любви", и съ этою цѣлью представилъ рукопись для „освидѣтельствованія". Рукопись „черезъ сношеніе отъ управы благочинія съ духовною консисторіею" и по приказанію преосвѣщеннаго была просмотрѣна присутствующимъ духовной консисторіи отцомъ архимандритомъ и ректоромъ Геннадіемъ, который никакого въ ней, „касательно до Божества", противорѣчія не усмотрѣлъ. Съ своей стороны управа, разсмотрѣвъ повѣсть, ничего въ ней „въ противность относящагося государственнымъ узаконеніямъ не нашла", а потому отдала рукопись Корнильеву „на печать, съ тѣмъ чтобы оную въ публику выпустить".

Переводчикомъ „Училища любви"—этого первенца сибирской печати—былъ проживавшій въ тобольской ссылкѣ дворянинъ Владимірской губ., Панкратій Платоновичъ Сумароковъ, а издателемъ самъ Корнильевъ. Книга имѣла успѣхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что уже въ 1791 году вышло второе ея изданіе.

Въ томъ же году, въ которомъ была напечатана повѣсть „Училище любви", въ типографіи Корнильева началось печатаніе перваго сибирскаго періодическаго из-

ИЗЪ ТАБОЛСКАГО НАМѢСТНИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ [illegible]

репортомъ табольская управа благочинія прописывала, по данное во оную табольскаго 1 й. гилдіи купца и бумажной фабрики фабриканта василья карнильева обьявленіе, что завелъ онъ типографію своимъ коштомъ, накоторой желаетъ производить напервой случай пѣчатаніе книгъ нароссійскомъ діалектѣ гражданскими литерами, авпредь старатся будетъ и на разныхъ иностранныхъ, просилъ позволить подносимую при ономъ объявленіи переведенную съ француского языка аглинскую повѣсть, подъ заглавіемъ училище любви освидѣтельствовать, и естли воной не найдется ничего благопристоиности противнаго, такъ указать оную напѣчатать и по напечатаній выпустить въ публику; почему оная повѣсть чрезъ сношеніе отъ управы благочинія съ духовною консисторіею, и по приказанію его преосвященства присудствующимъ духовной консисторіи отцомъ архимандритомъ и ректоромъ геннадіемъ свидѣтельствована, но ни какого въ ней касателно до божества противорѣчія не оказалось; такъ же и оною управою разсматривана, но ни чего же въ противность относящагося государственнымъ узаконеніямъ не найдено; апотому означенная книга надписана съ приложеніемъ управы благочинія пѣчати, и засвидѣтельствомъ присудствующаго купцу корнильеву для изданія напечать отъдана съ тѣмъ, чтобъ оную въ публику выпустить. а чтожь онъ корнильевъ завелъ типографію, то объ оной для публикованія здѣшней губерній въ городахъ и уѣздахъ сему правленію оная управа благочинія и представила. и для того

поуказу **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**

въ табольскомъ намѣстническомъ правленій **ОПРЕДѢЛЕНО** о завѣденной таболскимъ купцомъ корнильевымъ типографіи къ свѣденію [illegible] дать знать апреля дня 1789 года. [illegible]

Первый оттискъ Сибирскаго типографскаго станка.

данія—ежемѣсячнаго журнала „Иртышъ, превратившійся въ Ипокрену“, (т.-е. въ источникъ, который, по сказанію грековъ, имѣлъ свойство дѣлать всякаго, пившаго воду изъ него, вдохновеннымъ поэтомъ, возбуждая поэтическій даръ). Этотъ журналъ, будучи первымъ, по времени выхода въ свѣтъ, изданіемъ въ Сибири, былъ въ то же время единственнымъ тогда провинціальнымъ періодическимъ изданіемъ всей Россіи.

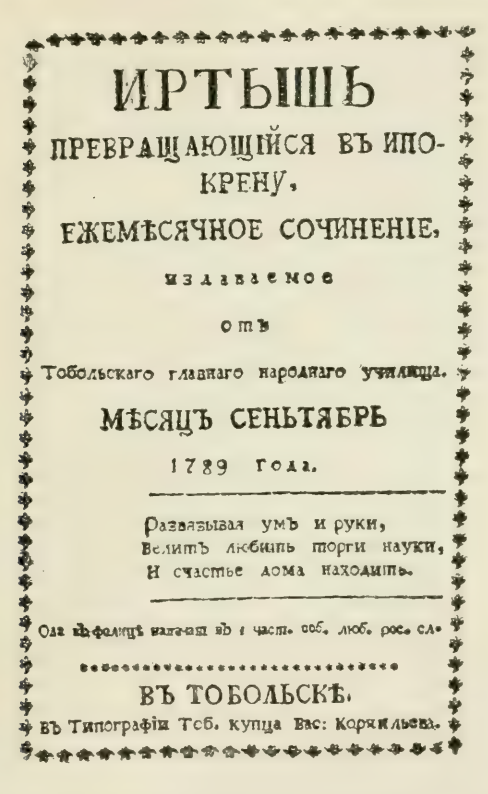
„Иртышъ“ выходилъ небольшими книжками отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ печатныхъ листовъ, въ количествѣ 300 экземпляровъ, но подписчиковъ имѣлъ сначала всего 196, а потомъ 106. Подписная цѣна на него на годъ составляла 3 руб. ассигнаціями.

Тогдашній правитель Тобольскаго намѣстничества А. В. Алябьевъ весьма сочувственно относился къ дѣятельности Корнильева и разсылалъ черезъ ввѣренныхъ ему должностныхъ лицъ особые приказы и обращенія о поддержкѣ журнала. Однако косность сибиряковъ была настолько велика, что журналъ больше распространялся внѣ предѣловъ Сибири, но и то въ крайне скромномъ количествѣ, не больше 200 экземпляровъ.

Оставшіеся неиспользованными экземпляры „Иртыша“ переплетались въ лучшіе переплеты и раздавались въ качествѣ подарковъ оканчивающимъ ученикамъ тобольскаго училища, а также разсылались нѣкоторымъ администраторамъ съ соотвѣтствующей надписью. Въ „отвращеніе же гибели отъ мышеядѣнія“ запасные номера было предписано хранить „со всей строгостью и осторожностью“.

Главными сотрудниками изданія были учителя тобольскаго училища, нѣсколько военныхъ, „любитель наукъ“, прокуроръ Тобольскаго намѣстничества, впослѣдствіи харьковскій губернаторъ Бахтинъ, а также нѣсколько учениковъ тобольскаго училища. Журналъ имѣлъ и одну сотрудницу—Н. П. Сумарокову, сестру П. П. Сумарокова.

Одновременно съ „Иртышомъ“ Корнильевъ въ 1790 г. сталъ печатать „Журналъ стихотвореній, выбранныхъ изъ разныхъ книгъ“. Но изданіе это прекратилось. Пре-

ИРТЫШЪ
ПРЕВРАЩАЮЩІЙСЯ ВЪ ИПОКРЕНУ,
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ СОЧИНЕНІЕ,
издаваемое
отъ
Тобольскаго главнаго народнаго училища.
МѢСЯЦЪ СЕНЬТЯБРЬ
1789 года.

Развязывая умъ и руки,
Велитъ любить торги науки,
И счастье дома находить.

Ода къ Фелицѣ напечатан. въ 1 част. соб. люб. рос. сл.

ВЪ ТОБОЛЬСКѢ.
въ Типографіи Тоб. купца Вас: Корнильева.

Заглавный листъ перваго періодическаго изданія въ Сибири.

кратилъ свое существованіе въ 1791 г. и „Иртышъ“. Его замѣнила издававшаяся подъ редакціею Сумарокова „Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателя“, выходившая два года, 1793 и

1794 гг. Подписная цѣна на нее была 10 руб. ассиг., а въ другіе города, съ пер. 15 руб.

Изъ книгъ въ типографіи Корнильева печатались: „Описаніе Россійскаго государства, Палласа“ „Словарь юридическій“, собранный М. Чулковымъ, „Краткое показаніе о сибирскихъ воеводахъ, губернаторахъ и прочихъ чинахъ“, „Наставленіе штабсъ-лекаря Петерсена о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ“ и, наконецъ, „Сельская экономія или записки для крестьянъ“. Всѣ эти изданія составляютъ теперь большую библіографическую рѣдкость.

Указъ 16 сентября 1796 г., повелѣвавшій всѣ вольныя типографіи упразднить, положилъ конецъ дѣятельности типографіи Корнильева—единственной того времени разсадницы печатнаго слова въ Сибири.

Кромѣ типографій въ провинціальныхъ городахъ, появились при Екатеринѣ II и сельскія печатни: въ селѣ Козинкѣ, Тамб. губ., гдѣ такую печатню завелъ И. Р. Рахманиновъ, убѣжденный поклонникъ Вольтера и энергичный распространитель его ученія въ Россіи; въ селѣ Корцевѣ, Костром. губ.—гдѣ типографія принадлежала помѣщику, капитану П. И. Сумарокову и др. Большею частью всѣ эти типографіи представляли собою любительскія затѣи богатыхъ дворянъ-книголюбовъ. Наибольшую извѣстность среди нихъ получила типографія въ селѣ Рузаевкѣ, Инсарскаго уѣзда, Пензенск. губ. Она принадлежала чудаку-помѣщику Пензенской губерніи Н. Е. Струйскому, восторженному поклоннику императрицы Екатерины II, который, пристрастившись къ стихотворству, сталъ писать и печатать у себя одну книгу за другой и подносилъ ихъ императрицѣ Екатеринѣ II.

Изданія Струйскаго отличались прекрасною внѣшностью, дорогою бумагою (часть экземпляровъ, въ особенности подносные, печатались на атласѣ и тафтѣ), были

украшены гравированными на мѣди рамками вокругъ текста, виньетками, концовками, заставками и пр. работы лучшихъ граверовъ и рисовальщиковъ того времени— Набгольца, Шенберга, Скородумова.

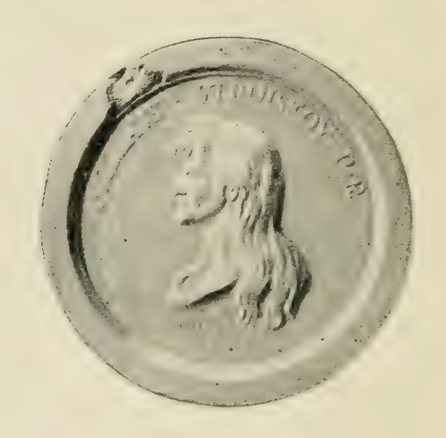

Гравюра изъ изданія Струйскаго «Блафонъ».

Императрицѣ очень нравились изданія Струйскаго, и она даже, по свидѣтельству одного современника, показывала ихъ чужестраннымъ посланникамъ, хвастая, что за 1000 верстъ отъ столицы, въ глуши, подъ скипетромъ

ея процвѣтаютъ искусства и художества. Самому Струйскому императрица, послѣ каждаго подношенія, посылала въ подарокъ бриллiантовые перстни.

Въ 1790 г. Струйскій напечаталъ въ своей типографіи первую часть своихъ „Сочиненій“ и приложилъ къ ней превосходной работы гравюру подъ названіемъ „Блафонъ“ (плафонъ), представляющую живописный плафонъ работы неизвѣстнаго художника П. А. Зяблова,

Н. Е. Струйскій,
гипсовый барельефъ изъ собранія В. П. Рогожина

расписанный на потолкѣ залы Рузаевскаго барскаго дома. На этой гравюрѣ изображена императрица Екатерина II въ видѣ Минервы, сидящей на облакѣ и окруженной геніями и различными аттрибутами поэзіи.

„Сочиненія“ Струйскаго не представляютъ никакой литературной цѣнности. Ихъ оцѣнка имѣется въ эпиграммѣ Державина на могилу Струйскаго: „Поэтъ тутъ погребенъ: по имени струя, а по стихамъ болото“. Но они интересны по изяществу и роскоши изданія.

Работы въ типографіи Струйскаго прекратились съ его кончиною въ 1796 г.

Кромѣ подобныхъ любительскихъ типографій, существовало при Екатеринѣ II еще нѣсколько тайныхъ масонскихъ и другихъ типографій. Такъ въ селѣ Пехлецѣ, Ряжскаго уѣзда, имѣлъ, по слухамъ, типографію Н. И. Но-

НОВАЯ АЗБУКА
вылита 1776 года.
Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ щастіи своемъ перемѣны.
А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р
С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Э Ю Я
Ѳ Ѵ.

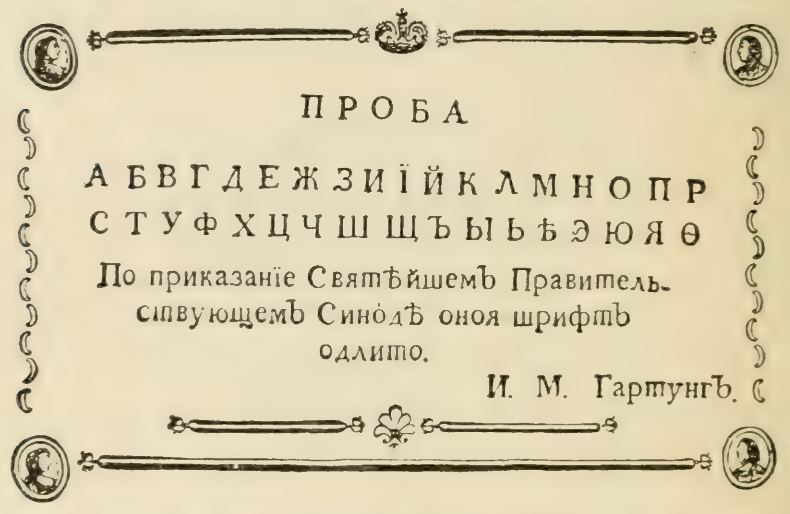
Образецъ шрифта, вылитаго для петербургской Синодальной типографіи въ 1776 году.

виковъ; въ сельцѣ Нѣмцевѣ, Калужской губ., была тайная типографія А. Н. Радищева и т. д,

Что касается правительственныхъ типографій, то, кромѣ типографіи академіи наукъ, московскаго синодальнаго печатнаго двора и др., усердно въ царствованіе Екатерины II производилось печатаніе книгъ на печатныхъ станкахъ при синодѣ въ Петербургѣ, — гдѣ печатались однако, исключительно церковныя, богослужебныя изданія и книги духовнаго содержанія.

Особенно увеличилось число синодальныхъ изданій,

когда въ 1773 году синодальная типографія изъ временнаго учрежденія и филіальнаго отдѣленія московской синодальной типографіи превратилась въ постоянное и самостоятельное учрежденіе и завела себѣ собственный гражданскій шрифтъ. Въ 1789 году св. синодъ разрѣшилъ своимъ типографіямъ печатать гражданскимъ шрифтомъ также и частныя изданія, „содержащія въ себѣ раз-

ПРОБА

А Б В Г Д Е Ж З И І Й К Л М Н О П Р
С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Э Ю Я Ѳ

По приказаніе Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ оноя шрифтъ одлито.

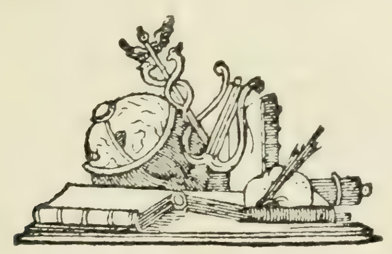
И. М. Гартунгъ.

Новый шрифтъ для печати книгъ, издаваемыхъ св. Синодомъ, отлитый въ 1789 году Гартунгомъ.

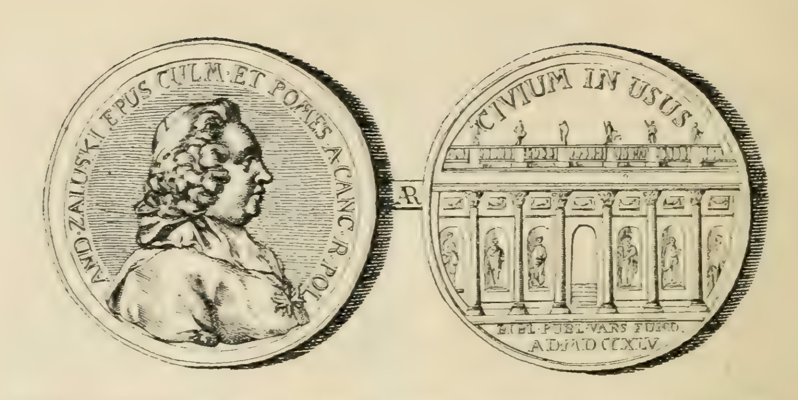
сужденія или наставленія, до закона православнаго относящіяся, поелику сіе обществу можетъ быть полезно". Разрѣшеніе это находилось въ связи съ послѣдовавшимъ въ 1787 году запрещеніемъ частнымъ типографіямъ печатать книги церковныя и духовнаго содержанія. Изъ лицъ, воспользовавшихся этимъ разрѣшеніемъ, первымъ былъ тит. сов Можайскій, напечатавшій „на свой коштъ и на своей бумагѣ" „Географическій словарь Новаго Завѣта", затѣмъ архіепископъ псковскій Иннокентій, пожелавшій издать

„Наставленіе отъ пастыря священнику при отправленіи къ должности“, купецъ Глазуновъ, который рѣшилъ переиздать отпечатанную въ типографіи Шляхетскаго корпуса книгу „Путь къ спасенію“ и друг. Для печатанія этихъ книгъ въ типографіи Синода были отлиты въ 1789 г. новые шрифты.

Завела также синодальная типографія въ Петербургѣ и торговлю церковными и священными книгами, которую въ 1764 году передала книгопродавцу Осипу Шхоларію, производившему торговлю въ качествѣ комиссіонера Московскаго университета, за вознагражденіе по 3 коп. съ вырученнаго рубля. Но уже въ 1766 г. Шхоларій просилъ освободить его отъ продажи синодальныхъ изданій, такъ какъ книги „находятся у него безъ продажи, праздно, никто ихъ покупать не приходитъ“. Торговлю синодальными изданіями передали тогда синодальному архиваріусу Звѣреву.

Книжная заставка временъ Екатерины II.

Медаль, отчеканенная по случаю открытія библіотеки Залускихъ въ Варшавѣ для общественнаго пользованія.

XXVI.

ПОСЛѢ взятія Варшавы 29 октября 1794 года, Суворовъ сообщилъ императрицѣ Екатеринѣ II, что имъ секвестрована подаренная въ 1761 году польскому народу епископомъ Іосифомъ Залускимъ варшавская публичная библіотека имени Залускихъ, такъ называемая поляками „жемчужина Польши" (gemma regni Poloniae), „вѣнецъ столицы и вселенной" (corona urbis et orbis). При этомъ Суворовъ спрашивалъ, какъ поступить съ этою библіотекою.

Императрица повелѣла объявить библіотеку собственностью русскаго правительства и прислать всѣ ея сокровища въ Петербургъ.

Согласно этому приказанію, всѣ книги, рукописи, гравюры и пр. изъ библіотеки Залускихъ были отправлены въ невскую столицу, какъ одинъ изъ трофеевъ побѣды,

одержанной русскими войсками надъ поляками. Книгъ въ библіотекѣ Залускихъ насчитывалось до 400,000, но при поспѣшной и небрежной упаковкѣ и во время перевозки много книгъ и рукописей было частью затеряно, частью

Графъ Андрей-Станиславъ и его братъ, графъ Іосифъ-Андрей Залускій. Залускій,
съ польской гравюры конца XVIII вѣка.

расхищено, частью подмочено и испорчено (до 40,000 томовъ); но все-таки въ Петербургъ было привезено 262,640 томовъ, 10,000 рукописей и 25,000 гравюръ.

Это огромное книжное собраніе Залускихъ въ Варшавѣ составило ядро величайшаго въ Россіи книжнаго сокровища—Императорской Публичной библіотеки въ Пе-

тербургѣ, ставшей впослѣдствіи одной изъ богатѣйшихъ библіотекъ въ мірѣ.

Основателями этого ядра петербургской библіотеки были два брата графы Залускіе, изъ которыхъ старшій, Андрей-Станиславъ (род. 1695, ум. 1758 г.), былъ великимъ канцлеромъ короннымъ и архіепископомъ Краковскимъ, младшій же, Іосифъ-Андрей (род. 1702, ум. 1774 гг.)—великимъ референдаріемъ, а затѣмъ епископомъ кіевскимъ и черниговскимъ. Оба они были рьяные любители просвѣщенія и книголюбы. Ограничивая свои потребности до крайнихъ предѣловъ, они всѣ свои средства обращали на пріобрѣтеніе цѣнныхъ сочиненій, первопечатныхъ книгъ, рѣдкихъ рукописей и т. п. Въ особенности умножилъ библіотеку Іосифъ-Андрей Залускій, который посвятилъ собиранію книгъ всю свою жизнь. Между прочимъ, пользуясь своимъ положеніемъ, онъ во время посѣщенія католическихъ монастырей каждый разъ увозилъ съ собою цѣнныя книги или рукописи и, вообще, не пренебрегалъ средствами, чтобы увеличить свое огромное книгохранилище. Въ 1745 году Іосифъ Залускій рѣшилъ сдѣлать свою библіотеку въ Варшавѣ общественной. Открытіе этой библіотеки состоялось торжественно въ присутствіи короля Августа III и знатнѣйшихъ представителей польской аристократіи.

Послѣ смерти Андрея-Станислава Залускаго, поддерживавшаго, главнымъ образомъ, матеріально библіотеку, Іосифъ-Андрей въ 1761 году завѣщалъ ее польскому народу, а управленіе ею вручилъ на вѣчныя времена варшавскому іезуитскому коллегіуму, выразивъ при этомъ свою непремѣнную волю, чтобы библіотека оставалась въ Варшавѣ и ни въ какомъ случаѣ не была ни продаваема, ни раздробляема. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, въ 1767 г., Залускій, по приказанію представителя императрицы Екатерины II въ Варшавѣ, князя

Н. Е. Репнина, вмѣстѣ съ другими рьяными противниками уравненія въ Польшѣ диссидентовъ съ католиками (за которое стояла Екатерина) былъ перевезенъ въ Калугу, а вскорѣ по возвращеніи оттуда, въ 1774 году, скончался. Библіотека Залускихъ поступила тогда въ вѣдомство т. н. „Эдукаціонной комиссіи“ (т. е. вѣдомства народнаго

Императорская Публичная библіотека въ Петербургѣ: фасадъ зданія до перестройки въ 1834 г

просвѣщенія въ Польшѣ), въ вѣдѣніи которой оставалась до 1794 г., когда ее приказано было перевезти въ Петербургъ.

Здѣсь, привезенныя въ ящикахъ книги и рукописи были сложены въ старомъ запущенномъ садовомъ павильонѣ, принадлежавшемъ Аничковскому дворцу, и поступили въ вѣдѣніе управляющаго кабинетомъ ея величества, В. С.

Попова, которому поручено было разобрать книги по содержанію, по языкамъ и по формату, распредѣливъ ихъ на группы или отдѣленія и пр.

Вслѣдъ за тѣмъ, повелѣніемъ императрицы придворному архитектору Соколову было поручено составить планъ зданія для „учрежденія въономъ государственной публичной библіотеки“, при чемъ, по мысли императрицы, эта библіотека должна была стать хранилищемъ „всѣхъ россійскихъ книгъ, всего, что дали русскіе люди въ общечеловѣческую сокровищницу мысли, науки и литературы“.

Кромѣ того, предполагалось „умножить“ устраиваемую публичную библіотеку находившимися въ распоряженіи правительства библіотеками Эрмитажной, Корфовской, Вольтеровской и Дидеровской и „приведя ее въ наилучшее устройство, великолѣпіе и удобность“, открыть ее „для употребленія всѣхъ и каждаго“.

Въ зданіи библіотеки предполагалось сверхъ того устроить кабинеты по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

По плану, одобренному императрицею 16 мая 1795 г., и начата была постройка зданія въ самомъ центрѣ столицы, на углу Невскаго проспекта и Садовой улицы.

Въ то время какъ шла постройка, усердно производилась распаковка стоявшихъ заколоченными привезенныхъ изъ Варшавы ящиковъ съ книгами и рукописями и запись ихъ въ инвентарь. Дѣло это поручено было с. с. Киршбауму и секундъ-маіору Антоповскому.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, предполагалось при этомъ всѣ книги переплести „въ красный лучшій сафьянъ и въ обрѣзъ съ позолотой, по приличію, соотвѣтственному великолѣпію и достоинству Россійской Имперіи“ и „вытискивать на обѣихъ сторонахъ переплета гербъ россійскій съ знаменательностями библіотеки Императорской Публичной“.

Хотя смерть императрицы Екатерины II, послѣдовавшая въ 1796 г., помѣшала въ значительной степени осуществленію первоначальныхъ широкихъ замысловъ относительно библіотеки, тѣмъ не менѣе зданіе библіотеки все же было достроено по планамъ, утвержденнымъ императрицею.

Само открытіе Императорской Публичной библіотеки состоялось однако лишь спустя 20 лѣтъ послѣ ея учрежденія—2 января 1814 г., въ царствованіе императора Александра I.

Независимо отъ Императорской Публичной библіотеки, въ царствованіе Екатерины II значительно увеличилась библіотека академіи наукъ. Къ ней, между прочимъ, въ 1772 году была присоединена часть богатаго собранія князей Радзивилловъ, хранящагося въ Несвижѣ (которое было секвестровано послѣ польской войны 1722 г.). Въ 1776 году, когда библіотека академіи наукъ праздновала свое 50-лѣтіе, въ ней значилось уже 40,000 томовъ. Чтобы пополнить библіотеку академіи наукъ, въ 1783 г. императрица Екатерина особымъ указомъ повелѣла всѣмъ типографіямъ доставлять туда по одному обязательному экземпляру.

Что въ Екатерининское время чувствовалась вообще потребность въ публичныхъ библіотекахъ, свидѣтельствуетъ фактъ, что еще въ 1766 г. нѣсколько лицъ, какъ графъ А. С. Строгановъ, графъ Н. Головинъ, князь П. Голицынъ, С. В. Лопухинъ и др., побуждаемые любовью къ просвѣщенію, пришли къ мысли устроить частное общество, которое образовало бы публичную библіотеку въ Петербургѣ, причемъ за пользованіе книгами предполагалось установить плату 5 руб. за годъ. Но дѣло это дальнѣйшаго движенія не получило.

Что касается частныхъ библіотекъ, то въ царствованіе Екатерины очень замѣтно увеличился въ русскомъ

обществѣ интересъ къ собиранію книгъ. У всѣхъ почти знатныхъ вельможъ стали появляться прекрасно подобранныя библіотеки, на пополненіе которыхъ тратились подчасъ крупныя суммы. Были библіотеки и у многихъ дамъ высшаго петербургскаго общества, какъ напр. у графини Строгановой, княгини Дашковой и пр. При Екатеринѣ же начало входить въ моду, по примѣру заграницы, наклеивать на книги библіотечные знаки, ex-libris'ы, украшенные гербами владѣльцевъ, разными эмблемами, изреченіями и пр. Эмблематическими виньетками украшались также нерѣдко и переплеты книгъ въ собраніяхъ знатныхъ и зажиточныхъ библіофиловъ Екатерининскаго времени, свидѣтельствуя о томъ уваженіи и вниманіи, которымъ стала пользоваться книга въ образованной части высшаго русскаго общества.

Книжная виньетка временъ Екатерины II.

XXVII.

Когда въ 1796 г., послѣ кончины Екатерины II, на престолъ вступилъ Павелъ I, многіе были убѣждены, что стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, которымъ подвергалось русское печатное слово во вторую половину Екатерининскаго царствованія, положенъ конецъ.

Основаніемъ къ такому заключенію послужилъ изданный тотчасъ по воцареніи Павла указъ о помилованіи заточенныхъ при Екатеринѣ II за книжную дѣятельность Новикова и Радищева. Перваго новый императоръ пожелалъ даже видѣть лично и на свиданіи предлагалъ ему за претерпѣнныя невзгоды вознагражденіе (отъ котораго, впрочемъ, Новиковъ отказался). Но, вслѣдъ за этимъ актомъ милости по отношенію къ двумъ книжнымъ дѣятелямъ Екатерининскаго времени, начались безконечныя притѣсненія многихъ писателей, по той или другой причинѣ заподозрѣнныхъ въ распространеніи вредныхъ будто бы идей, и преслѣдованія книгъ, казавшихся почему-либо опасными. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлена была строгая цензура для предварительнаго просмотра всѣхъ пред-

полагавшихся къ печатанію книгъ, а вольныя типографіи были окончательно закрыты.

Нѣкоторыя книги, хотя и вышедшія съ разрѣшенія цензуры, подвергались въ царствованіе Павла I по ихъ выходѣ въ свѣтъ уничтоженію. Такая участь постигла, между прочимъ, въ 1798 г. „Ябеду" Вас. Капниста. „Сочиненія" этого писателя, изданныя въ 1796 году,

Василій Васильевичъ Капнистъ.

были приняты императоромъ очень благосклонно. Не менѣе благосклонно отнесся Павелъ I сначала и къ „Ябедѣ", и когда Капнистъ, приступая къ печати своего произведенія, пожелалъ посвятить его императору, тотъ принялъ посвященіе, не читая самой пьесы, хотя и зналъ, что она заключаетъ въ себѣ осужденіе провинціальныхъ судейскихъ нравовъ и, въ томъ числѣ, взяточничества. Но затѣмъ, когда генералъ-прокуроръ князь Лопухинъ

въ своемъ донесеніи указалъ, что Капнистъ далъ „ужасный поводъ къ соблазну, что его наглость переувеличила дѣйствительность и что въ „Ябедѣ“ находится явное попраніе

Обложка „Сочиненій Капниста“, изданіе 1796 г.

монаршей власти въ ея ближайшихъ исполнителяхъ“,— Павелъ, довѣрившись донесенію, вспылалъ гнѣвомъ. Данъ былъ приказъ автора отправить въ Сибирь, а самую книгу (отпечатанную въ Императ. типографіи иждивеніемъ Г. Крутицкаго, съ надлежащаго „дозволенія санктпетербургской цензуры“, съ аллегорическимъ изображеніемъ на фронти-

писѣ истины, въ видѣ женской фигуры, показывающей на пьедесталъ съ вензелемъ Павла I и надписью: „Тобой поставлю судъ правдивый“—уничтожить. Къ счастью для Капниста, благодаря случайности, гнѣвъ государя однако скоро остылъ: онъ усомнился въ справедливости своего приказанія, и ознакомившись лично съ содержаніемъ „Ябеды“, въ тотъ же вечеръ велѣлъ ея автора вернуть, повысить въ чинѣ и даже щедро наградить.

Гораздо печальнѣе была участь пастора Зейдера, уличеннаго въ томъ, что онъ имѣлъ въ своей библіотекѣ запрещенныя книги: его наказали кнутомъ, а затѣмъ сослали въ рудники.

Кратковременное царствованіе Павла I вообще оставило въ судьбахъ книги въ Россіи очень печальную по себѣ память. Подозрѣвая кругомъ измѣну, оберегая Россію отъ вторженія революціонныхъ идей изъ Франціи („французской заразы“, какъ выражался императоръ) и опасаясь, что книги могутъ легко стать распространителями этихъ идей, Павелъ I находилъ необходимымъ установить строжайшій надзоръ за всѣми печатными произведеніями.

Цензура, частью въ угоду императора, частью вслѣдствіе ложнаго пониманія его желаній, неистовствовала и придиралась ко всему. Такъ, напр., книга въ которой авторъ доказывалъ, сколько убытковъ терпитъ Россія отъ деревяннаго строенія—не была разрѣшена цензурою. Въ печати запрещалось употребленіе такихъ обыденныхъ словъ, какъ, врачъ, обозрѣніе, граждане, общество, пособіе, отрядъ и т. п.

Цензура, въ царствованіе Павла I, по словамъ Карамзина, „какъ черный медвѣдь, стояла на дорогѣ“. Въ своихъ письмахъ Карамзинъ часто жаловался, что цензура придирается къ самымъ бездѣлицамъ. „Если-бы не экономическія обстоятельства, то я, положивъ руку на алтарь

Музъ и, заплакавъ горько, поклялся-бы не служить имъ болѣе ни сочиненіями, ни переводами!"—пишетъ въ одномъ письмѣ Карамзинъ.

Императоръ Павелъ I.
Съ оригинала Боровиковскаго.

Но мало того, что цензора на каждомъ шагу преслѣдовали писателей и книги: при особѣ императора учрежденъ былъ, независимо отъ цензуры, спеціальный „Совѣтъ Его Величества", куда приказано было представлять всѣ

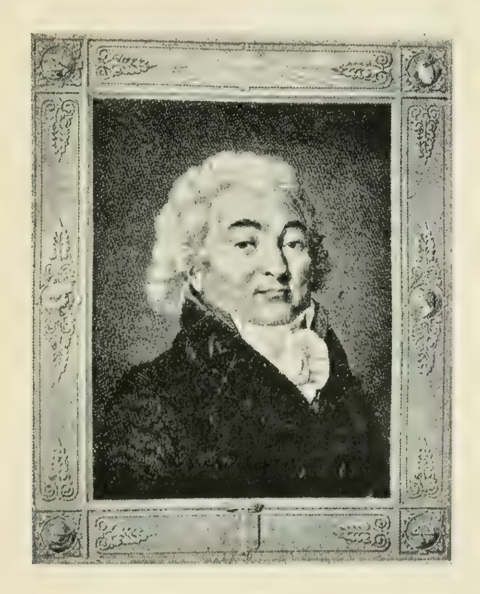
книги, цензурою недозволенныя или даже только возбудившія въ ней сомнѣнія. Кромѣ того, всѣ существовавшія въ разныхъ городахъ цензурныя вѣдомства были подчинены цензурѣ петербургской, со строгимъ внушеніемъ, „чтобы ни одна изъ нихъ безъ разрѣшенія санктпетербургской цензуры печатать книги не дозволяла“, такъ какъ опасались, что цензурныя учрежденія въ провинціи могли разрѣшить къ печати то, что признавалось нежелательнымъ въ петербургскихъ придворныхъ сферахъ.

Цензурному притѣсненію подвергались не только русскія, но и иностранныя книги. Опасаясь проникновенія въ Россію „опасныхъ“ иностранныхъ сочиненій, Павелъ I въ 1798 году велѣлъ учредить цензуру во всѣхъ портовыхъ городахъ для разсматриванія провозимыхъ книгъ. Въ указѣ по этому поводу было сказано: „Правительство, нынѣ во Франціи существующее, желая распространить безбожныя свои правила во всѣ устроенныя государства, ищетъ развращать спокойныхъ обывателей оныхъ сочиненіями, наполненными зловредными умствованіями, стараясь тѣ сочиненія равнымъ образомъ разсѣявать въ обществѣ, наполняя оными даже и газеты свои. За нужное признаемъ повелѣть Сенату нашему устроить во всѣхъ портахъ цензуру для привозныхъ книгъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1800 году, привозъ иностранныхъ книгъ былъ совершенно воспрещенъ, потому что эти книги, какъ говорилось въ указѣ, „наполнены развратомъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія“. Въ 1801 году послѣдовало запрещеніе печатанія календарей политическихъ, адресныхъ и астрономическихъ въ какой-либо типографіи, кромѣ типографіи академіи наукъ, которой предоставлена была исключительная въ этомъ отношеніи привилегія и т. д.

Всѣ подобнаго рода притѣсненія все же не въ состояніи были удержать все больше и больше проявля-

вшагося интереса къ книгамъ и убить начавшееся все сильнѣе и сильнѣе развиваться книжное дѣло въ Россі.:.

Въ исторіи Публичной библіотеки въ Петербургѣ Павелъ I оставилъ память тѣмъ, что вскорѣ по вступленіи на престолъ передалъ управленіе библіотекой графу Шуазель-Гуффье, бывшему французскому дипломату, эми-

Графъ Шуазель-Гуфье.

гранту, занимавшему постъ президента академіи художествъ. Шуазель-Гуффье рѣшилъ раздробить библіотеку, привезенную изъ Варшавы, и передать часть книгъ въ академію наукъ, часть въ университетъ, часть въ медицинскую академію и другія „казенные мѣста“. Но проектъ этотъ не былъ осуществленъ. Новый управляющій, назначенный въ началѣ 1800 г. на мѣсто уволеннаго и уѣхавшаго на свою родину Шуазель-Гуфье, графъ А. С. Стро-

гановъ, главный директоръ Императорскихъ библіотекъ, сумѣлъ доказать императору Павлу I необходимость сохраненія цѣльности и полноты библіотеки и, за исключеніемъ медицинскихъ книгъ, которыя переданы были медицинской комиссіи, всѣ другія были оставлены на мѣстѣ. При Строгановѣ же библіотека обогатилась новыми пріобрѣтеніями и была окончательно водворена въ нарочно выстроенное для нея, еще по указу Екатерины II, зданіе. Но Павелъ I не дожилъ до этого времени.

Изъ книгъ временъ Павла I заслуживаютъ вниманія: „Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“, выходившій съ 1797—1799 гг., съ гравированными изображеньями гербовъ, „Полладіева архитектура“, „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ“, „Басни и сказки Н. И. Хемницера“ и др. Большимъ распространеніемъ пользовалась книга „Деревенское зеркало или общенародная книга, сочиненная

Не только, чтобъ ее читать,
Но чтобъ по ней и исполнять.
Чего не знаешь, такъ учись
И добраго всегда держись“.

Книгопродавцы-издатели временъ Павла I не скупились на рекламы, чтобы обезпечить сбытъ своимъ книгамъ. Такъ, напр., въ объявленіи 1800 г. о выходѣ книги „Викторъ, или дитя въ лѣсу“, сочин. Дюкре-Дюмениля, издатель заявляетъ: „Цѣль книги сей есть доказать, что добродѣтель превыше всѣхъ происшествіи: добродѣтель всегда высока, всегда величественна. Соотвѣтственно сей цѣли, авторъ обработалъ сей романъ съ толикимъ искусствомъ и успѣхомъ и старался сдѣлать его столь занимательнымъ и пріятнымъ, что чтеніе его не можетъ не подавать повода къ размышленіямъ, къ сладостной меланхоліи философу-другу человѣчества, а по всему тому и заслуживаетъ одобренія отъ публики“.

Въ объявленіи о „Бѣдной Лизѣ“ сказано, что это „извѣстнѣйшее сочиненіе г. Карамзина, прекрасное изданіе, съ аллегорическимъ эстампомъ, изображающимъ памятникъ чувствительности и нѣжнаго вкуса многихъ читателей и читательницъ, на бѣлой бумагѣ“ и т. д.

Въ образованныхъ кругахъ русскаго общества въ царствованіе Павла I наибольшимъ успѣхомъ пользовались

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

книги Карамзина: „Мои бездѣлки“, „Письма Русскаго Путешественника“, „Бѣдная Лиза“, „Наталья, боярская дочь“. Онѣ, по свидѣтельству современника, всѣмъ нравились, какъ удачные опыты легкой литературы. Усердно читали также „И мои бездѣлки“—собраніе стихотвореній Дмитріева, трагедію Озерова „Фингалъ“, надѣлавшую много шуму „Ябеду“ Капниста и др. И хотя, по словамъ одного современника, русскіе высшихъ классовъ общества

въ царствованіе Павла I, какъ и въ царствованіе Екатерины, давали предпочтеніе всему французскому и охотнѣе читали и покупали французскія книги, зажиточное же купечество никакихъ книгъ не покупало, а среднее сословіе читало мало, тѣмъ не менѣе и русскія книги находили покупателей, въ особенности, конечно, среди придворной знати и богатыхъ помѣщиковъ, заводившихъ свои библіотеки. И въ новый, девятнадцатый, вѣкъ русская книга вступала уже какъ одинъ изъ важныхъ рычаговъ просвѣщенія и эстетическаго наслажденія высшихъ слоевъ русскаго общества. Высшихъ только—потому, что въ народъ, какъ вслѣдствіе очень ограниченнаго числа грамотныхъ, такъ и вслѣдствіе тѣхъ преградъ, которыя ставились народному просвѣщенію—печатное слово могло проникнуть вообще лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Вензель Имппер. Павла I на экземплярѣ книги „Учрежденіе Шляхетскаго корпуса", 1766 года.

Изъ собранія В. А. Верещагина

Конецъ второй части.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С. Ф. ЛИБРОВИЧЪ

ИСТОРІЯ КНИГИ ВЪ РОССІИ

ИЗДАНІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ,

СО СНИМКАМИ СЪ ДРЕВНИХЪ РУКОПИСЕЙ, СТАРИННЫХЪ РѢДКИХЪ ИЗДАНІЙ, ОБРАЗЦАМИ ДРЕВНЕЙ ПЕЧАТИ И ПОЗДНѢЙШИХЪ КНИГЪ, ПОРТРЕТАМИ, КОПІЯМИ ГРАВЮРЪ, АВТОГРАФАМИ, КНИЖНЫМИ ВИНЬЕТКАМИ, ЗАСТАВКАМИ И ПР., И ПР.

Стилизованная обложка и переплетъ по рисунку Г. НАРБУТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVII столѣтія. Ц. 1 руб.; въ коленкор. золототисненномъ переплетѣ 1 р. 75 к.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: Съ начала XVIII столѣтія и до конца царствованія Императора Павла I. Ц. 1 р.; въ пер. 1 руб. 75 к.

Обѣ части вмѣстѣ Ц. 2 р.; въ одномъ переплетѣ — Цѣна 3 руб.

(Отзывы печати см. на оборотѣ).

ПЕТРОГРАДЪ
1) Гостиный Дворъ, 18 и 2) Невскій пр., 13

МОСКВА
1) Кузнецкій Мостъ, 12 и 2) Тверская ул., 22

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О ПЕРВОЙ ЧАСТИ

«ИСТОРІИ КНИГИ ВЪ РОССІИ» С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Книга о книгахъ. Что можетъ быть скучнѣе? Нужно имѣть особенное умѣніе, нужно обставить книгу очень изящно, чтобы сдѣлать ее занятной и интересной. Это авторъ умудрился сдѣлать. Прежде всего книга издана очень изящно. Прекрасная бумага, отличный шрифтъ, а особенно множество, почти на каждой страницѣ, рисунковъ... Такая внѣшность невольно привлекаетъ читателя... Книга написана живо и наполнена интересными фактами.

(«*Голосъ Руси*» 914. 19).

Трудъ г. Либровича серьезный, добросовѣстный и заслуживающій полнаго вниманія. Авторъ въ своей книгѣ использовалъ громадный интересный матеріалъ и использовалъ его въ высшей степени умѣло... Масса интересныхъ рисунковъ-снимковъ съ старинныхъ книгъ прекрасно иллюстрируетъ книгу.

(«*Костромская Жизнь*» 914. 13. II).

Исторія книги написана вполнѣ общедоступно, такъ что можетъ быть съ пользою прочитана и воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній, но ею не можетъ не заинтересоваться и всякій взрослый человѣкъ, любящій книгу и интересующійся культурнымъ развитіемъ нашей родины. Полному успѣху сочиненія должна не мало содѣйствовать масса около 100 иллюстрацій, значительную часть которыхъ представляютъ снимки съ рѣдчайшихъ изданій, воспроизводимыхъ здѣсь впервые или помѣщенныхъ ранѣе въ такихъ пособіяхъ, которыя по цѣнѣ своей доступны только состоятельнымъ книголюбамъ.

(«*Гермесъ*» 913. 10).

Большой интересъ представляетъ «Исторія книги въ Россіи», могущая служить хорошимъ пособіемъ при преподаваніи словесности и исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: исторія книги здѣсь представлена въ достаточной полнотѣ и изложена она интересно.

(«*Вятская Рѣчь*» 914. 10. II).

Можно отъ души пожелать, чтобы этотъ достойный самаго лестнаго отзыва трудъ нашелъ возможно широкій кругъ читателей.

(«*Отклики Кавказа*» 914. 13. II).

Несмотря на свой характеръ научнаго изслѣдованія, работа г. Либровича написана настолько популярно, ясно и повѣствовательно, что доступна не только вполнѣ развитому читателю, но и юношеству и тѣмъ, кто занятъ заботою о самообразованіи... Въ широкихъ кругахъ любителей и читателей книгъ «Исторія книги въ Россіи» въ большинствѣ случаевъ явится настольною книгою...

(«*Вѣстн. Литературы*» 914. I).

Достойный благодарности общедоступный трудъ.

(«*С.-Петерб. Нѣм. Вѣдомости*» 913. 8).

Отъ всего сердца можно пожелать, чтобы эта книга была переведена: ея чуждое вычурности, простое и сжатое изложеніе нашло бы скоро сочувствіе и позволило бы понять своеобразную и привлекательную судьбу русскаго книжнаго дѣла... Чрезвычайно богаты и вдумчиво выбраны книжныя украшенія, первоначальные образцы печати русскихъ книгъ, снимки съ рукописей, заставки и пр.

(«*Нов. ... Вѣст.*» 913. 8).

«Исторія книги въ Россіи» въ популярной формѣ знакомитъ читателя съ постепеннымъ развитіемъ въ Россіи книжнаго образованія... Внѣшность книги безукоризненна. Можно порекомендовать каждому прочесть эту интересную и всѣмъ доступную по цѣнѣ книгу.

(«*Моск. Вѣд.*» 913. 29. XII).

При полной научности текста трудъ этотъ читается такъ же легко, какъ романъ... Высокоцѣнный и поучительный трудъ.

(«*Гермесъ*» 914. 1. II).

Подростающему читателю необходимо знать исторію книги, а потому—это полезное и удачное сочиненіе... Съ пользою для себя прочтутъ его и дѣти.

(«*Педаг. Лист.*» 914. 8).

Каждый, кто интересуется судьбою русской книги со времени перваго ея появленія на Руси, найдетъ въ этомъ изданіи научно, и въ то же время популярно изложенную массу фактовъ, въ томъ числѣ очень много такихъ, которые мало или совсѣмъ неизвѣстны.

(«*Вѣстникъ Юга*» 913. 20. XII).

«Исторія книги въ Россіи» С. Ф. Либровича **рекомендована** Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній для библіотекъ кадетскихъ корпусовъ VI—VII кл. Отн. № 9091. 30. IV. 914.

Z
8
R9L5
1914
ch.1-2

Librowicz, Zygmunt
Istoriia knigi v Rossii
Izd. 2.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

